

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Енгальчева Екатерина Валерьевна

**ДЕТСКАЯ КНИГА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ МИЛЛЕНИАЛОВ В КОНЦЕ XX –
НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор ист. наук, профессор
Чуркин Михаил Константинович

Омск – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Социально-политические и культурные условия становления российских миллениалов	
1.1. Книга и чтение в культуре детства российского общества переходного периода (конец 1980-х–1990-е гг.).....	57
1.2. Детская книга в практиках воспитания и образования российских миллениалов.....	88
Глава 2. Формы организации, круг и «репертуар» чтения российских детей в 1990-х – 2000-х гг.	
2.1. Семейное чтение как инструмент социокультурной идентичности детей.....	124
2.2. Детская книга в контексте школьного образования российских миллениалов	154
2.3. Детская книга в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху.....	184
Заключение	215
Список использованных источников и литературы	223
Приложение № 1.....	263

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Формирование социокультурной идентичности, результатом которого является приобретение культурных ценностей, ориентиров и дискурсов сообществ в конкретный период истории, происходит через первичные и вторичные социальные структуры. Итоги такого конструирования представляются актуальными в научном и общественном отношении. Заявленная в работе проблематика соотносится с социально-политическими, экономическими и культурными изменениями, которые происходили в стране в постсоветский период, и связана с представителями российских миллениалов, выполнявшими в обществе 1990–2000-х гг. функцию смены поколений. Становление нового общества сопровождалось процессами распада Советского Союза, прежней системы ценностей, упорядочению и упрощению общественных, культурных и социальных ритуалов, развитием и распространением цифровой эпохи, что оказало негативное воздействие на развитие детской книги и чтения как важного фактора социокультурной идентичности поколения.

В научном аспекте представляется существенным решение широкого круга вопросов, связанных с формированием социокультурной идентичности поколения российских миллениалов под влиянием политических, экономических, социальных и культурных трансформаций в постсоветский период на территории России.

В общественном плане актуальным видится обобщённый биографический опыт поколения миллениалов. Индивидуальная память человека способна воспроизвести культурные дискурсы, интеллектуальные практики и процедуры работы с книгой, заложенные в основу традиций и ценностей предшествующего поколения, но реконструируемые обществом, дифференцированным по социальному и материальному положению, что

открывает перспективы выявления факторов формирования социокультурной идентичности российских миллениалов и влияния детской книги и практик чтения на данный процесс.

Степень изученности темы. Вопрос, связанный с выявлением статуса и функций детской книги в формировании социокультурной идентичности российских миллениалов, а также её позиционирование через различные социальные институты в конце XX – начале XXI вв. не был включен в предметное поле историков, культурологов, социологов, философов и педагогов. Отдельные вопросы и направления разрабатывались теоретиками и практиками различных областей знания, однако комплексного исследования российских миллениалов в разрезе формирования социокультурной идентичности, места и важности книги в его становлении выявлено не было, как и не сгруппированы и осмыслены до конца проблемы и тенденции развития данного направления.

Ввиду новизны заявленной проблемы и значительного количества трудов, посвящённых различным аспектам социокультурной идентичности, социальному поколению, постсоветскому периоду страны, культуре детства, вопросам книгоиздания, книгораспространения и использования книг, адресованных детям, материнскому чтению, школьному образованию и цифровой эпохе, полагаем целесообразным сгруппировать тематический спектр исследовательской традиции в несколько организационных компонентов (блоков), каждый из которых соотносится с рассматриваемой проблематикой. Это позволит вычлнить проблемный подход в масштабировании историографического пространства исследования детской книги как фактора социокультурной идентичности поколения миллениалов.

К первому блоку относятся труды, раскрывающие социальное поколение и формирование идентичности в историческом и исследовательском подходе. Изучением идентичности занимались этнографы

и антропологи, социологи и политологи, психологи и историки, предлагая различные подходы для объяснения категорий идентичности. По мнению ряда учёных, идентичность характеризует коллективную память обществ (групп), жизненные ценности, социальные рамки и институты конкретного исторического периода¹. Кроме того, она мобильна и находится под постоянной трансформацией культурных кодов и институтов социализации, реконструкцией прошлого в понимании самого общества в конкретный период времени². По мнению израильского социолога в области сравнительных исследований социализаций Ш. Айзенштадта (Эйзенштадт), на становление идентичности личности влияют такие компоненты как пол, поколение, территория, язык, раса, правила поведения, социальные практики, отношение к религии и многое другое³.

Идентичность как процесс, который перенимает установки социального окружения, отдельных членов группы, рассматривал Дж. Мид. Он полагал, что к социальному окружению относятся родители, бабушки и дедушки, предшествующих поколений⁴. Похожая точка зрения у Р. Мертона и Э. Эриксона. Коллектив, по их мнению, является значимым для личности, поскольку на коммуникативном уровне происходит трансляция культурных ценностей, истории и укрепление социальных стереотипов общества⁵.

---

¹ Дряева Э.Д. Социокультурная идентичность в условиях современных коммуникаций и базовая идентичность индивида / Э.Д. Дряева, Д. И. Дубровский // Философские науки. 2017. № 8. С. 63–75; Дряева Э.Д. Я и Другой: факторы формирования идентичности в информационном обществе / Э. Д. Дряева, И. А. Канаев. М.: Издательство Московского университета, 2020. 264 с.

² Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 53–62; Федотова Н. Н. Процессуальный характер идентичности: факторы изменения // Поиск. № 2. 2011. С. 41–50; Хренов Н. А. Культ юности: несходство разных цивилизаций в его оценке // Поколение в социокультурном контексте XX века. М.: Наука, 2005. С. 21–22.

³ Eisenstadt S. N. (2003) The Construction of Collective Identities and the Continua Reconstruction of Primordiality and Sacrality — Some Analytical and Comparative Indications // Comparative Civilizations and Multiple Modernities. Vol. 1. A Collection of Essays by S. N. Eisenstadt. Leiden : Brill. P. 75–134.

⁴ Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 224–227.

⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 340 с.; Девятко И. Ф. Р. Мертон и его теория среднего уровня // История теоретической социологии в 4-х т. Т. 3. М., 1997. С. 250–270.

К. Мангейм рассматривал молодёжь в контексте социологии, психологии и истории, поскольку каждое поколение занимает «особое» место в социуме, тесно взаимосвязано с представителями предыдущих поколений. Немецкий социолог считал, что под влиянием различных процессов формируется определённое мировоззрение, которое видоизменяется⁶ или реконструируется⁷. В продолжение изучения социальных условий Ч. Кули выделил социальные институты, акцентируя, что это главные институты знаний о культуре поколений. Именно они, социальные институты, по его мнению, способны напрямую или косвенно менять мировоззрение поколения⁸. В дополнении к этому, Г. Тэджфел выделял, что через такую трансляцию знаний происходит процесс переживания, обсуждения личного и коллективного, вычленение важного и второстепенного⁹. Такая тесная взаимосвязь может происходить при воспроизведении исторической памяти, через транслирование читательских практик старшего поколения младшему, совместному рассматриванию и обсуждению определённых книг, журналов, просмотру кино и видеофильмов. По мнению учёных, идентичность – живой процесс, результатом которого является сознательное сравнение человека (себя) с той группой, в которой он находится. Идентификация происходит через культурные ценности и ориентиры, материальную и духовную культуру определенного народа в определённый период истории. Если отождествление

---

⁶ Мангейм К. Проблема поколений // Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000 С. 8–63; Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Наука, 1994. 368 с; Дмитриева Л. М. Библиотека и сохранение национальной идентичности / Л. М. Дмитриева, Е. А. Матвеева. М.: Наука, 2006. С. 4; Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.; Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 224 с.

⁷ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

⁸ Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 316 – 330; Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространения национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М.: «Кучково поле», 2001. С. 6–10.

⁹ Тэджфел Г. Социальная идентичность и межгрупповые отношения. М., 1982; Захарова О. В. Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе: учеб.-метод. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 95 с.

и реконструирование произошли, можно говорить о формировании социокультурной идентичности, её преемственности и дальнейшей передачи знаний последующим поколениям. Если отождествления не произошло, можно говорить о кризисе идентичности, разрыве индивида с историей, предшествующими и последующими поколениями. Преодоление «кризиса идентичности» возможно при активной работе институтов семьи, органов управления, СМИ, образовательных и воспитательных учреждений¹⁰.

Формирование поколенческой идентичности, согласно А. Ассман, происходит при помощи миметической, предметной, коммуникативной и культурной памяти, которая организует единое пространство истории¹¹. По мнению М. Хальбвакса¹², память возникает у индивида только в процессе социализации и социальных рамок.

Структура идентичности определяется культурой¹³, коллективной памятью и социальными рамками, зависит от различных политических, экономических, социокультурных процессов, индивидуальных особенностей человека и его способностью реконструировать эти воспоминания. Причем социокультурные процессы включают три взаимосвязанные составляющие: личность, как объект взаимодействия, общество как совокупность индивидов и культуру как совокупность норм и ценностей общества¹⁴.

---

¹⁰ Мажитова А. Р. Социокультурная среда как фактор идентичности молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 101–104; Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / Под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: «Аквилон», 2017. 400 с.

¹¹ Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 17–20.

¹² Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения 08. 09. 2022).

¹³ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 340 с; Гребенюк М. Н. О социокультурной идентичности в России советского и постсоветского периода: общее и особенное // Аналитика культурологии. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsiokulturnoy-identichnosti-v-rossii-sovetskogo-i-postsovetskogo-perioda-obschee-i-osobennoe> (дата обращения 11.11. 2022).

¹⁴ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 218.

Развитие и становление идентичности происходит при смене поколений. Согласно теории Штрауса-Хоува, социальное поколение – это совокупность людей, рождённых в один исторический период и обладающих общими характеристиками для этого промежутка времени. Временной диапазон определяется двадцатилетием, что подразумевает под собой рождение и переживание одних и тех же событий в примерно одинаковом возрасте. Кроме того, поколение объединяют общие традиции, ценности и модели поведения¹⁵. К. Ясперс отмечает, что люди, родившиеся в определённый период времени, воспроизводят механизмы культурного опыта предшествующих поколений, которые обеспечивают связанность истории и формируют интеллектуально-культурные смыслы¹⁶. Тем самым происходит трансмиссия культурных, духовных ценностей, знаний, умений и навыков от одного поколения к другому. Каждое поколение стремится к сохранению, самостоятельному реконструированию знаний, согласно временным и личным событиям. Следовательно, смена поколений определяет постоянное обновление или перерождение общества, с помощью которого можно определить динамику социальнокультурного прогресса.

С точки зрения влияния различных факторов, влияющих на формирование и развитие поколений, интересна работа Х. Беккера, который выделял социальный контекст становления общества (важные события периода); состояние средств массовой информации в описываемый период; систему социализации представителей поколения; социальные возможности времени; системные характеристики поколения; биографические черты и

---

¹⁵ Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.

¹⁶ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Издательство «Республика». 527 с; Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: «Кругъ», 2008. 800 с.

поведенческие образцы группы людей. Данные критерии влияют на смену поколений, образование внутри каждого различных подгрупп¹⁷.

Поколение состоит из множества сегментов, потому как одна принадлежность задаётся с рождения (национальность, религия), другая – формируется стихийно в процессе социализации личности (традиции семьи, интересы класса и другие). Так, этническая идентичность формируется с рождения и наполняется в соответствии с культурным окружением, существующим интеллектуально-культурным дискурсом, принятыми правилами и нормами поведения. Однако трансформации, происходящие в обществе, приводят к реконструкции ценностных ориентаций и разделению общества на определённые когорты. После распада Советского Союза страна разделилась не только на территориальные общности («региональная идентичность»), но и на культурные, политические, конфессиональные идентичности.

Анализируя российских миллениалов, стоит отметить, что опрошенные автором респонденты, учитывая специфику интервью в свободной форме, разделились по следующим сегментам: территория проживания (город и село); социальный статус, образование и финансовое положение родителей; национальная принадлежность (русские, казахи, украинцы), где существовали определённые традиции; возрастная специфика, внутри которой они сгруппировались на отрочество и юность, поскольку несколько иначе воспринимали происходящие изменения в стране. Тем самым, поколение миллениалов будет представлено следующими когортами: территориальная, возрастная, социальная, образовательная, финансовая

---

¹⁷ Backer H. A. Sociological Research on Discontinuous // International Journal of Contemporary Sociology. Special Issues. Boston, 1998. P. 38—47; Разинов В. В. Становление идентичности молодежи в современных социокультурных условиях: авт реф дис специальность: 24.00.01 - теория и история культуры (культурология). Курск, 2014. С. 3; Хренов Н. А. Единство поколения как проблема. Консервативные и инновационные установки поколения // Поколение в социокультурном контексте XX века. Москва: Наука, 2005. С. 35–36; Хренов Н. А. Поколение и личность // Поколение в социокультурном контексте XX века. Москва: Наука, 2005. С. 37.

принадлежности. Отдельно отметим состав семьи и количество детей. Представленные сегменты формируют не только социокультурную идентичность поколения российских миллениалов, но и в отдельности отмечают условия жизни, ценности, дискурс отдельных подгрупп.

Конструирование новых видов идентичностей (историко-культурные и религиозные, коллективные и индивидуальные, гендерные и возрастные), типах дискурсах в условиях тотальной глобализации представляют работы О. Ф. Русаковой¹⁸.

Отдельного внимания заслуживает работа «Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования» Л. П. Репиной, в которой раскрыты индивидуальная и коллективная идентичности. По мнению исследователя, историческая память является неотъемлемой частью любой культуры, где существуют механизмы, поддерживающие передачу культурного дискурса¹⁹.

Фундаментальной коллективной монографией является «Прошлое для настоящего: история-память и нарративы национальной идентичности», в которой представлены результаты исследований процессов конструирования национальной памяти, которая передаёт не только традиции народов, но и судьбы поколений: их общие и идентичные особенности²⁰.

Исследователями было выявлено, что на возникновение нового социального поколения влияют экономические и политические качели, после которых меняется привычный уровень жизни большинства людей. Так

---

¹⁸ Русакова О. Ф. Проблема идентичности в дискурсе новых молодежных движений в России // Дискурс-Пи. 2005. № 1. С. 132–134; Русакова О. Ф. Вызовы идентичности // Дискурс-Пи. № 1. С. 7–8.

¹⁹ Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 9–15; Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–89; Репина Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2020. №1. С. 34 – 40.

²⁰ Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография / Под общ. ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. 464 с.; Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: «Кругъ», 2011. 560 с.

произошло и с последним советским поколением. Исчезновение с политической карты СССР, крушение экономической системы, уход старых профессий с рынка труда и появление новых привели к формированию новой культурной модели, людей с другим мышлением и потребностями.

Возникновение новых смыслов советской жизни описаны А. Юрчаком²¹. По его мнению, обвал СССР стал завершением советской системы, как следствие последнего советского поколения. Он определяет, что последнее советское поколение включает в себя людей, родившихся между серединой 1950-х и началом 1970-х годов, которым в годы перестройки было около 30-ти лет. Определение последнего советского поколения не включает людей, которые были детьми на момент распада СССР, поскольку не могли анализировать ситуацию, преломлять её согласно произошедшим событиям, усваивать определённые нормы, культурные дискурсы²². Следовательно, возникает поколение российских миллениалов.

В. В. Радаев отмечал, что на фоне произошедших изменений возникли новые дефиниции, повлиявшие на образ нового российского человека (зарубежные кинофильмы, российские детективы, боевики, компьютерные игры и Интернет)²³. Другими словами, произошла определённая культурная трансмиссия²⁴, точнее, реконструирование ценностей и традиций, что повлияло на процесс социокультурной идентичности личности.

---

²¹ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 553–554; Бочагов А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России — их ключевые особенности и различия. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения 11.09. 2022).

²² Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось.... С. 85.

²³ Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15—33; Пастухов В. Теория о поколениях России: от «фронтовиков» к «поколению без будущего» и дальше // Новая газета. 2015. №77. 22 июля. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/07/18/64943-teoriya-o-pokoleniyah-rossii-ot-171-frontovikov-187-8212-k-171-pokoleniyu-bez-buduschego-187-i-dalshe> (дата обращения 1.07. 2022); Розин В. М. Смена поколений: методологический аспект // Поколение в социокультурном контексте XX века. М.: Наука, 2005. С. 183.

²⁴ Кошетарова Л. Н. Трансмиссия ценностей в контексте теории поколений. URL: <https://www.b17.ru/article/327544> (дата обращения 23.12. 2022).

Отдельно стоит упомянуть исследования М. К. Чуркина, Е. Ю. Навойчик, Е. В. Черненко, Н. И. Чуркиной о становлении личности и мировоззрения беби-бумеров. Взгляды, изложенные в работах, легли в основу понимания социокультурной идентичности поколения, взаимосвязи государства, семьи, школы в формирование личности, профессионального выбора, читательских интересов и предпочтений²⁵.

Таким образом, теория идентичности позволяет анализировать ценностные ориентации, культурные сходства и различия поколений в разрезе времени и факторов на неё влияющих. Для того чтобы рассмотреть социальное поколение, нужно проанализировать не только демографическое направление, но и историко-культурные события, которые представители поколения пережили, их восприятие общности и практики поведения. Именно события формируют взросление и социализацию общества, оставаясь в памяти и представляя в дальнейшем историческую память.

Ко второму блоку относятся исследования, раскрывающие культуру детства в условиях становления и развития поколения российских миллениалов. Данный блок представлен трудами, которые характеризуют социальные институты как основные каналы формирования социокультурной идентичности. Значительный вклад в развитие данного направления внесли работы о культуре детства Санкт-Петербургской школы.

---

²⁵ Политическая и социокультурная идентичность научно-педагогического сообщества поколения советских беби-бумеров (по материалам воспоминаний преподавателей ОмГПУ) / М. К. Чуркин, Е. Ю. Навойчик, Е. В. Черненко, Н. И. Чуркина. Омск: ОмГПУ, 2022. 258 с; Чуркин М. К. Социокультурная и профессиональная идентичность поколения советских «беби-бумеров» (по материалам глубинного интервью акторов научно-образовательного сообщества ОмГПУ) / М. К. Чуркин, Е. Ю. Навойчик, Е. В. Черненко, Н. И. Чуркина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2022. № 1. С. 98–112; Чуркин М. К. Условия и факторы формирования профессиональной ориентации и идентичности советских беби-бумеров в эпоху «позднего социализма» (на материалах интервью с представителями научно-образовательного сообщества ОмГПУ) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 55–66.

Если рассмотреть детство с точки зрения предмета междисциплинарного изучения, то можно отметить, что существуют такие направления как: социология детства, антропология (этнография детства), история детства, детская повседневность и многое другое. Ключевыми трудами в области детства считаются публикации Ф. Арьеса, Г. Н. Виноградова, И. С. Кона, Г. А. Комаровой, Г. М. Науменко, Н. Постмана, С. Н. Щегловой²⁶. Постсоветскую семью, её трансформацию, статусы родителей, поведение детей и юношества изучали А. И. Антонов и другие²⁷.

Период детства в зависимости от возрастных, психологических, социальных, национальных, личностных и других компонентов рассматривали В. Т. Кудрявцев, С. Н. Щеглова и другие²⁸. И. С. Кон полагал, что на шкалу человеческого возраста оказывают влияние психологическое и социальное состояние, возрастные группы, стереотипы общества²⁹.

О первых навыках социального воздействия, семейного воспитания писали многие исследователи, поскольку именно за институтом семьи закреплены определённые маркеры социализации, по которым ребёнок

---

²⁶ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 1999. 415 с.; Виноградов Г. Н. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1998. 562 с.; Кон И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 336 с.; Комарова Г. А. Этнография детства: междисциплинарные исследования. Изд. 2-е, доп. М.: ИЭА РАН, 2014. 160 с.; Этнография детства: сб. фольклорных и этнографических материалов / Запись, составление, нотации и фотографии Г. М. Науменко. М.: Российский союз любительских фольклорных ансамблей, Издательство Беловодье, 1998. 390 с.; Постман Н. Исчезновение детства // Отечественные записки. URL: <https://strana-oz.ru/2004/3/ischeznovenie-detstva> (дата обращения 14.11.2022); Щеглова С. Н. Социология детства : учеб. пособие. М.: ИМ, 1996. 127 с.

²⁷ Антонов А. И. Кризис семьи и пути его преодоления. М.: ИС АН СССР, 1990. 36 с.; Антонов А. И. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братя Карич»), 1996. 304 с.; Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003. 164 с.; Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс. 1997. № 11. С. 72–79.; Здравомыслова О. М. Психологические и социально-культурные функции семьи // Психология семьи: хрестоматия / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2002. С. 82–91.; Эволюция семьи и семейная политика в СССР: коллективная монография / под ред. А. Г. Вишневского. М.: Наука, 1992. 140 с.

²⁸ Кудрявцев В. Т. Психология развития человека. Основания культурно-исторического подхода. Ч. 1. Рига: Педагогический центр «Эксперимент», 1999. С. 63; Щеглова С. Н. Социология детства : учеб. пособие. М.: ИМ, 1996. 127 с.; Савицкая В. В. Феномен культуры детства в XX веке : автореферат дис. ... кандидата культурологии. Нижневартовск, 2003. 23 с.; Абрамова А. А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе : автореферат дис. ... кандидата культурологии. Москва, 2011. 29 с.

²⁹ Кон И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 66–67.

дифференцирует значимое и незначимое (ценности, традиции, мода, жизненные ориентиры, досуг). Ценности, по мнению учёных, сформированные у поколения до 12 лет, являются подсознательными (глубинными) и проявляются в течение всей жизни. При этом заложенные в человеке ценности разделяются на общечеловеческие, индивидуальные и собственно поколенческие³⁰. Согласно теории Э. Эриксона, формирование личности на каждом этапе развития напрямую зависит от институтов социализации, окружения, социальных факторов и времени³¹.

Так, изучением образования российского поколения миллениалов в 90-е и последующие годы занимались И. Болотин, Б. С. Гершунский, Э. Д. Днепров, Г. Е. Козловская, Г. Б. Корнетов, А. М. Новиков, Н. Н. Пахомов, В. Г. Пряникова и З.И. Равкин и другие³².

Роль школы в 90-х г. в процессе социализации на фоне политических, экономических, социокультурных преобразований была раскрыта в статье С.

---

³⁰ Кошетарова Л. Н. Трансмиссия ценностей в контексте теории поколений. URL: <https://www.b17.ru/article/327544> (дата обращения 23.12. 2022); Воронцова Ю. А. Теоретическая основа теории поколений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-osnova-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 21.04.2021); Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-krizisa-i-podema-v-teorii-v-shtrausa-i-n-houva> (дата обращения: 23.04.2021); Козырева И. А. Семья как социокультурная среда формирования личности // Человек: многомерность дискурсивных практик. Сыктывкар, 1998. С. 140–146; Понарядова Т. В. Идентичность как отражение социокультурной среды // Человек: многомерность дискурсивных практик. Сыктывкар, 1998. С. 121–123.

³¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 340 с.

³² Болотин И. Оценка качества образования: социологический ракурс / И. Болотин, И. Задорожнюк // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 165–168; Болотин И. Социальный портрет образования / И. Болотин, А. Михайлов // Высшее образование в России. 2005. № 12. С. 157–158; Гершунский Б. С. Философия образования : учеб. пособие для высш. и сред. пед. учеб. заведений. М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1998. 427 с.; Гершунский Б. Академия образования: пять лет изоляции // Народное образование. 1997. № 7. С. 91–93; Гершунский Б. Образование и будущее: Россия во мгле... : Открытое письмо Президенту России Б.Н. Ельцину // Школа. 1995. № 1. С. 68–69; Гершунский Б. С. Стратегические приоритеты развития образования в России // Педагогика. 1996. № 5. С. 46–54; Днепров Э. Д. Школьная реформа между «вчера» и «завтра». М., 1996. 432 с.; Козловская Г. Е. Российское образование в постсоветский период, 1991–1999 гг. URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskoe-obrazovanie-v-postsovetskii-period-1991-1999-gg> (дата обращения 12.02. 2023); Корнетов Г. Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы. М.: ИТПиМИО, 1993. 135 с.; Историко-педагогическая ретроспектива теории и практики образования / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, Золотая буква, 2006. 246 с.; Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. Москва: Эгвес, 2000. 268 с.; Пахомов Н. Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем // Философия для XXI века. М., 1992. С. 64; Пряникова В. Г. История образования и педагогической мысли / В. Г. Пряникова, З. И. Равкин. М., 1995. 234 с.

Г. Вершловского. Его работа была посвящена функциональной грамотности, компетентности и духовности, которые реализуются в процессе учёбы, выпускников школ разного типа, расположенных в разных районах города (1993 – 2003 гг.). Характеристика образовательно-социальной ситуации за 10 лет показала изменения, произошедшие в системе образования, тенденции развития «новой» образовательной модели. Отдельным фоном были выявлены негативные тенденции школьного образования в период с 1990–2000-е гг. (дефицит педагогических кадров, коммерциализация школы, снижение авторитета учительства, низкая материально-техническая база школ), что повлияло на составление образа поколения миллениалов³³.

Продуктом культуры, повлиявшим на формирование индивида, по мнению Н. Г. Смирновой, выступает коллективная память, культурное наследие, обладающие интеллектуальным дискурсом всех поколений. Они диктуют нормы, образцы поведения, реконструируемые под существующие социальные рамки и влияющие на дальнейшее развитие общества. Это организованный опыт всей предшествующей истории, содержащий результаты творчества людей, хронологию определенных событий, описание быта, религии, который транслируется на стадиях детства при помощи агентов социализации. Связывая взрослого и ребёнка в «единый поток истории», культура детства соединяет поколения, фиксируя и передавая социальный опыт³⁴.

---

³³ Вершловский С. Г. Портрет выпускника петербургской школы (опыт социально-педагогического обследования) // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 244–260.

³⁴ Смирнова Н. Г. Историко-культурное наследие в современной среде индустриального города как фактор общекультурного развития молодежи: постановка проблемы // Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 12–13 ноября 2013 г.) / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. Омск: издательский дом «Наука», 2013. С. 253–254; Бенин В. Л. Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова // Библиосфера. 2011. № 1 (январь-март). С. 3; Ахиезер А. С. Россия: критика истерического опыта (Социокультурная динамика России). В 3 т. Т. 1. От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб и доп. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. С. 54; Дмитриева Л. М. Библиотека и сохранение национальной идентичности... С. 5–92.

Культура детства, по мнению Э. А. Куруленко, представляет собой двухслойную структуру. Первый её слой – те культурные формы и направления, которые создаются взрослыми для ребёнка, второй – формы деятельности самого ребёнка³⁵.

С. Н. Майорова-Щеглова, специалист в области социологии детства, поясняет, что в культуру детства входит не только деятельность взрослых по отношению к детям, но и ценности, игры, эстетика самих детей³⁶. Тем самым, культура детства напрямую влияет на социокультурную идентичность конкретного поколения, поэтому особую роль выполняет и окружение, влияющее на формирование социальной памяти, внешние и внутренние трансформации индивида.

М. В. Шакурова рассматривала социокультурную идентичность с точки зрения школьного образования, поскольку ребёнок благодаря включению в различные социальные группы расширяет свой ролевой репертуар, погружается в социокультурное пространство данного общества. Этот период связан с формированием ориентации на отдельных «значимых Других», примерки их образов. Ребёнок начинает ориентироваться на разрозненные социальные роли, происходит процесс идентификации³⁷.

Социокультурная идентичность постоянно реконструируется под влиянием среды. С одной стороны, она является звеном культуры, где сохраняется и накапливается информация (память о домашней библиотеке), с

---

³⁵ Куруленко Э. А. О культуре детства // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5. С. 126–130; Куруленко Э. А. Творчество в пространстве культуры детства : дис. ... д-ра. культурологи. СПб, 1999. С. 145–151.

³⁶ Майорова-Щеглова С. Н. Детство: противоречия и диалог культур // Интеллигенция в диалоге культур. М.: РГГУ, 2007. URL: http://www.childsoc.ru/doc/detstvo_kult.pdf (дата обращения 15.11. 2022).

³⁷ Шакурова М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников : автореферат дис. ... доктора педагогических наук. М., 2007. 46 с.; Шакурова М. В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности: монография. Воронеж: ВГПУ, 2006. С. 16–20. Востроилова Е. В. Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма: сб. материалов по итогам Всерос. научно-практ. конф. (23 ноября 2017 г.) / сост.: Т. В. Дьячкова, Л.В. Заика. Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2018. С. 46.

другой, – книги и чтение отличаются от предыдущих поколений, остаётся лишь социальная рамка из воспоминаний того, что читали десятилетия назад. Формой культуры могут выступать книги, журналы и газеты, кино и фотопродукция. Посредством текста человек репродуцирует новую идентичность, интерпретирует слова, выражения, примеряя эту идентичность на себя. Для того чтобы у ребёнка сложилась социокультурная идентичность, он должен быть приобщенным к формам культуры. Данную позицию в своих исследованиях развивали И. Л. Гринфельд, В. Т. Кудрявцев, И. М. Малыгина, А. П. Федоровский, акцентируя внимание на статусе детства, его значении в формировании определённых идентичностей³⁸.

Традиции семейного чтения раскрыты в работах Е. И. Голубевой, И. А. Зеткиной, Е. А. Николаевой, А. С. Павловой, Ю. И. Соловьевой, Т. В. Холодницкой и других авторов³⁹. Существенный вклад представляют собой публикации, вышедшие после 90-х годов, поскольку в них затронута трансформация не только детского чтения, но и взрослого. Работы Б. Дубина,

---

³⁸ Кудрявцев В. Т. Психология развития человека... С. 94; Кудрявцев В. Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. Ч. I Современное детство и инновации в дошкольном образовании. Дубна, 1997. 172 с.; Кудрявцев В. Т. Культурно-образовательный статус детства / В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева // СОЦИС. 2000. № 4. С. 59–65; Дряева Э. Д. Я и Другой: факторы формирования идентичности в информационном обществе / Э. Д. Дряева, И. А. Канаев. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 7–36; Малыгина И. В. Российская идентичность в контексте культурных «разломов» глобального и локального // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 242–246; Гринфельд И. Л. Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. М., 2004. 21 с.; Федоровский А. П. Социокультурная идентичность в современной социальной теории. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-identichnost-sovremennoysotsialnoy-teorii#ixzz3p8oaBNi9> (дата обращения: 10.01.2022); Тойнби А. Дж. Постигание истории... С. 36–38; Репина Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. 2-е изд., стереотип. Гл. 9. На рубеже тысячелетий: новые проблемы и новые подходы. М.: Дрофа, 2006. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/kukartzeva/repina9.htm> (дата обращения 15. 01. 2023).

³⁹ Голубева Е. И. Поддержка семейного чтения – общая задача специалистов // Недетские проблемы детского чтения. М.: Российская государственная библиотека, 2012. С. 15–19; Павлова А. Домашняя библиотека и семейное чтение // Семейное чтение. 2008. № 2. С. 9–12. Соловьева Ю. И. Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребенка // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2005. Вып. 1. С. 66–74. Холодницкая Т. Возрождение традиций семейных чтений и их роль в формировании личности ребенка, воспитании нравственности и культуры. // Новая библиотека. 2003. № 9. С. 16–19; Зеткина И. А. Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций / И. А. Зеткина, Е. А. Николаева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27). С. 6–10; Аджиева Е. М. Современные тенденции семейного воспитания // Формирование семейных ценностей: проблемы, перспективы. Рязань, 2008. С. 15.

Н. Зоркой представляют содержательный дискурс чтения и досуг взрослого населения на периферии социальных и экономических проблем 90-х г. и 2000-х г.⁴⁰. Социологические данные, представленные в исследованиях, позволили выявить основные тенденции развития современного общества, уровень читательской культуры, книгоиздательской сферы.

Носителями культурной поколенческой памяти в процессе социализации в рамках диссертационного исследования являются семья, учителя, библиотекари, друзья, писатели. Индивид с их помощью получает готовую информацию по многим направлениям жизни⁴¹. Детская книга, по мнению М. Чудаковой, рассматривается как один из факторов социокультурной идентичности поколения, предназначение которой заключается в формировании и поддержании коллективной памяти, реконструировании событий и фактов, структурировании социальных рамок⁴². Таким образом, культура детства, в контексте социокультурной идентичности, представляет собой многоуровневое и сложное понятие, включающее не только семью как агента первичной структуры, но и другие институты (школа, государство, библиотека, СМИ, издательства) и инструменты социализации.

К третьему блоку относятся труды, посвящённые истории детской книге в России и СССР, её книгоизданию, распространению и

---

⁴⁰ Зоркая Н. Тенденции в чтении россиян в 90-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992—1997 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-chtenii-rossiyan-v-90-e-gody-na-materiale-oprosov-vtsiom-1992-1997-gg> (дата обращения 20. 02. 2023); Левина М. Чтение массовой литературы в 1994–2000 гг. от патернализма к индивидуализму // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitatei-massovoy-literatury-v-1994-2000-gg-ot-paternalizma-k-individualizmu> (дата обращения 11.02. 2022); Браже Т. Г. Чтение взрослых как педагогическая проблема // Порталус. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192709355&archive=1195596785&st_art_from=&ucat=& (дата обращения 11.11. 2022); Дубин Б. Чтение и общество в России 2000-х годов /Б. Дубин, Н. Зоркая // Вестник общественного мнения. 2008. № 6. URL: <https://m.polit.ru/article/2009/03/18/reading/> (дата обращения 11.10. 2022).

⁴¹ Хальбвакс М. Социальные классы и морфология...С. 159; Ясперс К. Смысл и назначение истории...С. 352; Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры / Под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2007. 320 с.

⁴² Хренов Н. А. Поколение и личность... С. 41.

трансформации в коллективной памяти общества. Исследовательские работы связаны с пониманием дефиниций «детская книга», «детская литература», «издания для детей», «круг детского чтения», «репертуар детских книг». Особенность терминологии состоит в трактовке рассматриваемых понятий представителями различных наук: истории, философии, социологии, педагогики, книговедения, издательского дела. Особенности типологии книги, её влияние на читателя, вопросы редакторской подготовки детской литературы, привлечение иллюстративного материала раскрыты в исследованиях С. Г. Антоновой, С. А. Карайченцевой, И. Н. Арзамасцевой и С. А. Николаевой⁴³.

Труды Б. В. Ленского и А. М. Ильницкого⁴⁴ содержат информацию о выпуске изданий в стране, издательских структурах и проблемах, связанных с названиями книг для детей и их низкими тиражами. В работах приводится характеристика жанрового разнообразия, рейтинг издающих организаций, авторов, работающих над созданием книги для детей.

Анализируя современную базу накопленных исследований по детскому чтению, стоит отметить, что И. А. Бутенко проводила исследования, посвящённые изучению чтению подростков⁴⁵, Е. И. Голубевой рассмотрены

---

⁴³ Антонова С. Г. Книга для детей. Вопросы типологии и издания: учебник. М.: Мир книги, 1995. 97 с.; Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. URL: <https://refdb.ru/look/1281250-pall.html> (дата обращения 5.09.2022); Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник для вузов. М.: МГУП, 2004. 424 с.; Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 576 с.; Валуенко Б. В. Выразительные средства набора и возможности применения // Книга как художественный предмет: набор, фактура, ритм. Ч. 1. М.: Книга, 1988. 382 с.; Пискунов К. Ф. Детская книга наших дней // Книга: исследования и материалы. Сб. XV. М.: Книга, 1967. С.53–68; Ямпольская Р. Я. Советская книга для детей: специфика издания, достижения и акт. задачи // Книга: исследования и материалы. М.: Книга, 1984. Т. 17. С. 21–70.

⁴⁴ Ленский Б. В. Книгоиздательская система современной России. М.: Наука, 2001. 207 с.; Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. М., 2000. URL: <http://amicable.ru/publish/brochure/> (дата обращения 15.10.2022).

⁴⁵ Бутенко И. А. Книги для детей: общественные потребности и их удовлетворение // Книга: исслед. и материалы. Сб. 60. М., 1990. С. 20–28.

ресурсы, мотивы и стимулы детского и подросткового чтения, формы государственной поддержки книгоиздания в постсоветский период⁴⁶.

В конце XX – начале XXI в. детскую книгу, её развитие в различных регионах страны, систему распространения книжной продукции, исследовали О. Н. Альшевская, И. В. Лизунова, Ю. В. Тимофеева, И. С. Трояк⁴⁷.

Таким образом, различные периоды времени влияли на читательские предпочтения и интересы поколения, формирования его социокультурной идентичности. На выбор литературы, с точки зрения поколенческого подхода, оказывают влияние семья, наличие домашней библиотеки, учителя, окружение, родители сверстников, библиотекари и проводимые ими мероприятия, а также СМИ, которые купировали внутренние интересы страны и общества, «насаждали» интересы большинства. Другими словами, для каждого социального поколения присуща своя типо-видовая структура книги и жанровое произведение, своя «мода» на чтение, поскольку события и факты остаются, но культура, книга и чтение реконструируются под происходящие изменения.

Четвертый блок представляет цикл работ, освещающих детскую книгу в условиях неформальной коммуникации в цифровой эпохе. В результате формирования «нового» информационного общества в 90-х г. стало меняться

---

⁴⁶ Голубева Е. И. Книгоиздание для детей: формы государственной поддержки // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования. М., 2003. С. 30–33.

⁴⁷ Альшевская О. Н. Сибирь на книжном рынке России: от лотков до гипермаркетов книг (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) // Информационная политика и культурное развитие регионов: печать, книга, электронные СМИ Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (90-е годы XX – начало XXI века). Новосибирск, 2008. С.41–56; Лизунова И. В. Издательская индустрия Сибири и Дальнего Востока: основные тренды постсоветского периода // Берковские чтения. Книжная культура в контексте междунар. контактов: материалы междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013). М.: Наука, 2013. С. 225–229; Лизунова И. В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.). Новосибирск, 2013. 300 с.; Лизунова И. В. Чтение в эпоху «заката цивилизации Гутенберга» // Макушинские чтения. 2015. №10. С. 459–466; Тимофеева Ю. В. Чтение детьми художественной литературы в библиотеках Сибири и Дальнего Востока (конец XX – начало XXI в.) // Библиосфера. 2016. №3. С. 31–36; Трояк И. С. Выпуск книг на Дальнем Востоке в 90-е гг. XX в.: от стихийного рынка к новой издательской системе // Информационная политика и культурное развитие регионов: печать, книга, электронные СМИ Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (90-е годы XX – начало XXI века). Новосибирск, 2008. С. 33–40.

и социокультурное пространство России, взгляды и убеждения людей, традиции и семейные ценности тоже меняли свой облик. Вопросами цифровой эпохи как условием изменения социокультурного пространства занимались специалисты в сфере культуры О. Астафьева, В. Библер, П. Гуревич, Я. Иоскевич, А. Кармин, Л. Коган, И. Кондаков, А. Костина, Ю. Лотман, Н. Хренов и другие⁴⁸.

Значимое место занимают труды, посвящённые медийной культуре и социализации личности. Досуговое время старшего поколения было заменено телевидением и информационными технологиями, что напрямую повлияло на трансформацию читательских интересов последующих поколений. К ним относят публикации Р. Барта, Н. Больца, Л. Зубановой, М. Кастельса, Н. Кирилловой, К. Разлогова, Д. Усановой, О. Шлыковой⁴⁹ и др. Тематику влияния СМИ, Интернета, электронных изданий на формирование личности ребёнка, его внутреннего мира, духовной культуры поднимают М.

---

⁴⁸ Астафьева О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова и др. // Обсерватория культуры. 2018. № 15(5). С. 516–531; Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42; Гуревич П. С. Культурология: учеб. для вузов. М. : Проект, 2003. 332 с.; Иоскевич Я. Б. Интернет как новая среда художественной культуры. Санкт-Петербург : ГНИУК РИИИ, 2006. 166 с.; Кармин А. С. Культурология: учебник. Санкт-Петербург: Лань, 2006. 927 с.; Коган Л. Н. Культура в условиях НТР / Л. Н. Коган, О. В. Ханова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 151 с.; Кондаков И. В. «Зритель»: новый субъект современной культуры // Обсерватория культуры. 2016. №13 (5). С. 516–525; Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности : автореферат дис. ... доктора культурологии. М., 2009. 38 с.; Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Акад. проект, 2002. 542 с.; Хренов Н. А. Теория аудитории медиа: публика в истории культуры : учебное пособие для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 411 с.

⁴⁹ Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 511 с.; Больц Н. Азбука медиа. М.: Европа, 2011. 132 с.; Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / Н. Б. Кириллова, Л. Б. Зубанова и др. Екатеринбург: Уральское отд-ние НОКО, 2019. 290 с.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.; Кириллова Н. Б. Цифровая культура глобализованного мира и творческое развитие личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 8. С. 12–17; Разлогов К. Э. Экранная культура. Теоретические проблемы. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. 752 с.; Усанова Д. О. Виртуальная культура: концептуализация феномена и репрезентации в современном социокультурном пространстве : автореферат дис. ... кандидата культурологии. Челябинск, 2014. 24 с.; Шлыкова О. В. Цифровизация и цифровая культура как новые тренды информационной эпохи // Аудиовизуальная платформа современной культуры: материалы междунар. науч. конф. (в рамках XV Колосницких чтений). Екатеринбург, 2020. С. 22 – 31.

Ю. Гудова, О. Л. Кабачек, Б. В. Ленский, И. В. Лизунова, Н. В. Лопатина и другие⁵⁰.

Г. М. Маклюэн⁵¹ изучал значение коммуникативных каналов в культуре, повседневную жизнь человека в информационном обществе. На основе ряда исследований авторами были предложены следующие понятия культура: «аудивизуальная культура», «визуальная культура», «видеокультура», «экранная культура», «электронная культура», «виртуализация культуры»⁵². В результате развитие детской книги в условиях цифровой эпохи повлияло на формирование коллективной памяти, социальной рамки и идентичности поколения миллениалов. Общество, в целом, поколение, в частности, которое было воспитано на демократических идеях, с одной стороны, и на пропаганде российских и зарубежных мультсериалов, фильмов, телепередач, компьютерных игр, с другой, приобрело отличительные черты и особенности.

---

⁵⁰ Гудова М. Ю. Чтение как культурная практика: обоснование методологии // Вестник культуры и искусств. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-kulturnaya-praktika-obosnovanie-metodologii-issledovaniya/viewer> (дата обращения 11.02. 2023); Ленский Б. В. Книжная культура, информационная культура, Интернет-культура // Книга. Исследования и материалы. 2018. № 114 – 115. С. 238 – 242; Кабачек О. Л. Читательское развитие младших школьников: новые тенденции // Материалы междунар. научн. конф. «Чтение на просторах детства: опыт России и мира» (Москва, 14–15 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 47–58; Лопатина Н. В. Книжная культура информационного общества // Культура: теория и практика. 2016. № 5–6 (14-15). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27523516_18614327.htm (дата обращения 10.02. 2023); Лизунова И. В. Современный диалог с читателем в виртуальном пространстве через специальные книжные ресурсы // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 8. Новосибирск, 2015. С. 443–448.

⁵¹ Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», 2003 464 с.

⁵² Назаров М. М. Изменение медиасреды и современные практики чтения / М. М. Назаров, П. А. Ковалей // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 84–95; Ковалев П. А. Российская телевизионная аудитория: дифференциация и типологические группы : автореферат дис. ... кандидата социологических наук. М., 2006. 22 с.; Назаров М. М. Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 116–126; Иванов В. Н. Массовая коммуникация в условиях глобализации / В. Н. Иванов, М. М. Назаров // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 20–29; Шрайберг Я. Л. Первое десятилетие информационного века: влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся обществе // Научные и технические библиотеки. 2011. № 1. С. 7–63; Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения // Детское чтение в процессе перемен. URL: <http://rusla.ru/rsba/reading/chapter1.pdf> (дата обращения 10. 01. 2023); Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О. Н. Астафьева, Л. Б., Зубанова и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 33.

Таким образом, в параметрах осмысления связи социального поколения с агентами и институтами социализации, значение детской книги в практиках воспитания и образования российских миллениалов был освоен обширный спектр проблем. В фокусе исследователей разных лет оказались общие вопросы, касающиеся социального поколения, социокультурной идентичности личности, детской книги, семейного чтения, школьного образования и цифровой эпохи. Вместе с тем значительный объём научно-исследовательских публикаций охватывает практическую сферу социокультурной и профессиональной идентичности поколения советских «беби-бумеров». Очевидно, что лишь фрагментарное обоснование получили такие аспекты как формы организации, досуг и репертуар детского чтения российских детей в 1990–2000 гг. и их реализация в социально-политических и социокультурных условиях эпохи, что существенно ограничило исследователей в понимании ключевых вопросов становления социокультурной идентичности детей и подростков в постсоветский период.

Объект исследования - коммуникативная среда реализации ценностных установок поколения российских миллениалов.

Предмет исследования - детская книга как фактор формирования социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX – начале XXI вв.

Цель исследования – раскрыть влияния детской книги и читательских практик на формирование социокультурной идентичности поколения российских миллениалов.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть функции книги и чтения в культуре детства российского общества переходного периода;

2. Выявить влияние детской книги на практики воспитания и образования поколения миллениалов;
3. Раскрыть функциональное воздействие практик семейного чтения на формирование социокультурной идентичности миллениалов.
4. Обосновать условия и механизмы формирования социокультурной идентичности миллениалов в системе школьного образования на рубеже 1990–2000-х гг.;
5. Охарактеризовать влияние цифровой среды на продвижение детской книги в культуре поколения российских миллениалов.

Хронологические рамки диссертации охватывают конец XX – начало XXI вв. – период смены парадигм в социально-экономической, политической и культурной жизни страны.

Нижней границей исследования условно являются 1980-е гг., поскольку это переходная эпоха с точки зрения экономических, политических, образовательных и культурных парадигм. Происходят кардинальные изменения в понимании «культуры детства», ценностно-ориентированном поведении взрослых, что напрямую повлияло на формирование личности в социокультурном плане. Период 1980 – 1990 х. гг. это время сохранения авторитарного стиля управления государством, доминанты советского типа образования, монологической педагогики, с другой, – распад Советского Союза, кризис экономики, переход к рыночно-демократическому строю, новой системе образования, культуры, неформальной коммуникации и цифровой эпохе.

Верхней границей диссертационного исследования является 2000 г., что определено несколькими причинами. Во-первых, полагаясь на поколенческий подход различных исследователей (А. Ватлина, Л. Клейна, К. Мангейма, Н. Райдера, М. Хальбвакса, Н. Хоува, У. Штрауса, У. Юрайта, А. Юрчака) временной диапазон жизни поколения как локального сообщества

определяется двадцатилетием, что подразумевает под собой рождение, переживание одних и тех же событий в одинаковом возрасте, наличие общих традиций, ценностей, убеждений и моделей поведения. Во-вторых, к 2000 г. обозначились основные признаки формирования цифрового пространства России. Выбранные хронологические рамки позволяют судить о ведущих тенденциях формирования социокультурной идентичности определённого поколения в постсоветский период, институтов и агентов социализации, участвующих в приобщении и продвижении детской книги и чтения.

Методологическую базу диссертационного исследования составили теоретические подходы, которые позволили в границах новой культурно-интеллектуальной истории интерпретировать социально-политические, культурные условия переходного периода страны, значение книги в культуре российского общества, формы организации досуга и репертуара чтения у представителей российского поколения миллениалов. По констатации главного протогониста новой культурно-интеллектуальной истории Хейдена Уайта⁵³, отличительными формами интеллектуальной истории являются текст, язык и нарратив, которые используются в процессе создания исторической реальности. В этой связи, коммуникативное пространство, созданное между книгой и личностью, во многом определяет ценностные ориентиры в общественных системах, а книги, позволяют транслировать идеи предшественников в разрезе социально-политических и культурных трансформаций государства и общества.

---

⁵³ Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е. Г. Трубиной, В. В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.; White H. An old question raised again: is historiography art or science? URL: https://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/white-historiography_art_science.pdf (дата обращения: 25.02. 2023); Потамская В. П. Интеллектуальная история Хейдена Уайта и Доминика Лакапры // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2018. № 4. С. 192 – 201.

Данный подход развивала Л. П. Репина, полагающая, что идеи, взгляды, убеждения, переданные через книгу, находят отражение «в коллективной мысли больших групп людей»⁵⁴.

Мы склонны считать, что тексты и книги, созданные за всю историю поколений, формируют интеллектуально-культурный дискурс, влияя на социализацию личности и сохранение коллективной памяти. Исследуемое прошлое – это процесс, позволяющий воспроизвести воспоминания, традиции, с одной стороны, и реконструировать их посредством социальных рамок и времени, – с другой. В данном контексте подразумеваются истории респондентов о культуре детства, применяемых читательских практик в семье, форм школьного обучения, повлиявшие на становление личности в 1990–2000-х гг. Новая культурно-интеллектуальная история в контексте диссертационного исследования рассматривается в границах поколенческого, социокультурного подходов.

При построении методологического пространства принципиальное значение отводилось поколенческому подходу, разработкой которого занимались представители классических исторических школ⁵⁵. Их концепции отражают характеристики социального поколения, коллективной памяти, причины трансформации социальных рамок, которые приводят к последовательной смене поколений. Представленные подходы позволяют оперировать понятиями «российские миллениалы», «социокультурная идентичность».

---

⁵⁴ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.; Репина Л. П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / Отв. ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3 – 38.

⁵⁵ Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.; Мангейм К. Проблема поколений // Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8–63; Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М.: Институт экспериментальной социологии, 2000. 509 с.

Сторонники поколенческой теории определяют социальное поколение как совокупность людей, рождённых в один двадцатилетний период и обладающих тремя общими критериями: возраст, переживание одних и тех же событий в одинаковом возрасте, общие ценности и модели поведения. Согласно точке зрения исследователей, каждые 20–25 лет появляется новое поколение, ценности и традиции которого отличаются от предшественников, что приводит к межпоколенческому разрыву. Согласно поколенческой теории выделяются: «поколение победителей» – люди, родившиеся в 1900–1923 годах; «молчаливое поколение» (1923–1943 гг.); «беби-бумеры» (1943–1963 гг.); «поколение X» (1963–1982 гг.); «поколение Y («миллениалы»)» (1983–2000 гг.) и «поколение Z («Альфа»)»⁵⁶.

К. Мангейм рассматривал поколение как социальную группу, в которой кумулируются биометрические, статистические модели человека; историческое развитие определённого коллектива, опыт которого реконструируется из поколения в поколение⁵⁷. В. Радаев, отмечал, что к поколению относятся люди, рождённые в одно время, содержание их воспитания конструируется на основе существующих социальных практик времени. Возраст образует внешнюю канву. На первом месте расположены практики исторического прошлого (книги, чтение, традиции, воспитание)⁵⁸.

Согласно выводам Мориса Хальбвакса, воспоминания не передаются в одиночестве, человеку необходимо коммуникативное поле и контакты с другими людьми. Прадеды, родители, дети – эта память «трёх поколений», которая определяет решающее воздействие на становление человека в последующем⁵⁹. Алейда Ассман рассматривала память через смену

---

⁵⁶: Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува... С. 290–295.

⁵⁷ Мангейм К. Проблема поколений... С. 8–63.

⁵⁸ Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 224 с; Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений... С. 15 — 33.

⁵⁹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

семейного, исторического, социального поколений. Социальная память – это книги, фотоальбомы, дневники. Культурная память – библиотеки, скульптуры и сооружения, содержимое которых усваивается в соответствии с актуальными потребностями общества⁶⁰.

А. Шлезингер, Т. Шанин, Л. Клейн считали, что поколения отделяются друг от друга «эпохальными» событиями, в ходе которых культурный дискурс приобретает новую форму⁶¹. С точки зрения влияния различных факторов, воздействующих на формирование и развитие поколений, интересна работа Х. Беккера⁶².

Исследователями было выяснено, что исчезновение с политической карты СССР, крушение экономической системы, уход старых профессий с рынка труда и появление новых привели к формированию новой культурной модели людей⁶³. По мнению А. Юрчака, обвал СССР стал завершением советской системы, как следствие последнего советского поколения, рождённого между серединой 1950-х и началом 1970-х гг⁶⁴.

Важными источниками о Советском Союзе послужили работы Г. И. Зверевой. Она рассматривала советскую историю с помощью воспоминаний рядовых пользователей социальных медиа. По её мнению, коллективная

---

⁶⁰ Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

⁶¹ Шлезингер-младший А. М. Циклы американской истории / пер. с англ. П. А. Развина, Е. И. Бухаровой. М.: Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. С. 20–21; Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 9; Клейн Л. С. Культура и эволюция. Теоретические исследования. СПб: «Евразия», 2018. 316 с.

⁶² Backer H.A. Sociological Research on Discontinuous // International Journal of Contemporary Sociology. Special Issues. Boston, 1998. P. 38–47; Разиньков В. В. Становление идентичности молодежи в современных социокультурных условиях: автореф дис специальность. Курск, 2014. С. 3.

⁶³ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось... С. 553–554; Бочагов А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России — их ключевые особенности и различия. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения 11.09. 2022).

⁶⁴ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось.... С. 85.

история складывалась из «сложного переплетения разных личных опытов осмысления событий советской истории»⁶⁵.

На основе авторских позиций можно утверждать, что к определенному социальному поколению относится группа людей, рождённых в один период времени, имеющих сходный жизненный опыт в разрезе экономических, политических, социокультурных событий. Поколения, относящиеся к одному архетипу, могут не иметь одинаковый возрастной показатель, общим будет созданное коммуникативное пространство.

Российские миллениалы, по мнению автора, – это поколение людей, рождённых в период с 1981 по 2000 гг., поскольку они родились до переломной эпохи, но на момент крушения советской системы не могли осознавать произошедших изменений. Это поколение примерно одинакового возраста, внутри которого есть когорты, сформировавшиеся по территориальному, социальному, образовательным признакам. Общим для рассматриваемого поколения является освоение в школьном возрасте информационных технологий и сети Интернет. Данному поколению в настоящее время от 25 до 45 лет, что в целом соответствует теории Штрауса-Хоува. На их становление повлияли распад СССР, военные конфликты, цифровое телевидение, компьютеризация и мобильные телефоны, что стало отличительной чертой их поколенческого поведения.

Данное поколение будет рассмотрено в научной работе в нескольких контекстах: в рамках переданных знаний и идей предшествующих эпох («потерянное поколение», беби-бумеры, «молчаливое поколение»); в контексте самостоятельного реконструирования индивидом полученных норм к реалиям нового времени (цифровая эпоха, система образования); в

---

⁶⁵ Зверева Г. И. Советская история в цифровых рассказах на Ю-тьюбе // Преподаватель XXI век. 2014. № 4–2. С. 310–325; Зверева Г. И. Коллективная память о советском прошлом на YOUTUBE: способы аудиовизуального конструирования рядовыми видеоблогерами // Вестник РГГУ. Серия: литературоведение. языкознание. культурология. 2020. № 8. С. 133–147.

связи с формированием социальнокультурного наследия для последующих поколений, что позволяет говорить о продолжении развития новой культурно-интеллектуальной истории.

Для того чтобы решить задачи, поставленные в диссертационном исследовании, необходимо обозначить социальные рамки изучения. Анализируя поколение российских миллениалов, становится понятным, что на его формирование повлиял комплекс факторов. Определяющим является социокультурный подход, описанный Р. Мертоном⁶⁶, Ю. М. Резник⁶⁷, смысл которого заключается в определении культурного механизма как фактора формирования идентичности индивида. Применение социокультурного подхода предполагает осмысление институциональных и внеинституциональных сторон социальной жизни постсоветского периода. Культура в этом отношении рассматривается в качестве условия существования стандартизированных и нормативно узаконенных структур (школа, библиотека и другие социальные институты), а личность – как предпосылка формирования внеинституциональных структур (улица, группа сверстников).

При образовании социокультурной идентичности необходимо учитывать пол и возраст субъекта; социально-экономическую, политико-правовую, семейную, образовательную обстановку. Каждое поколение стремится индивидуализировать себя, реконструировать полученные знания. Культурная идентичность, по мнению ряда учёных, это совокупность материальных, духовных, культурных ценностей, позволяющая индивидам

---

⁶⁶ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 110; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 91–94.

⁶⁷ Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1. С. 305–328.

идентифицировать себя за счёт реконструируемых традиций предшествующих поколений⁶⁸.

Авторское определение социокультурной идентичности строилось на понятиях, предложенных И. А. Акимовой, Э. Дюркгеймом, Н. И. Ивановой, М. З. Магомедовой, К. Э. Разлоговым, Ю. М. Резником, И. С. Семененко, М. В. Шакуровой⁶⁹. К содержанию социокультурной идентичности относятся культурные модели, читательские конструкты, переданные предшествующими поколениями, реконструируемые и разделяемые членами определённой группы. Следовательно, социокультурная идентичность сопряжена со значимыми событиями внутри семьи; социальными, культурными, информационными явлениями, происходящими в стране, что и составляет биографическую модель жизни человека.

Таким образом, *социокультурная идентичность* в авторской интерпретации – это направление внешней и внутрикультурной социализации личности посредством первичных и вторичных общественно-социальных структур. К агентам трансляции знаний, культурных практик относятся семья, школа, библиотека, книжная индустрия, СМИ и

---

⁶⁸ Арефьев М. А. Социокультурная идентичность: суждения, определения и современные проблемы / М. А. Арефьев, А. В. Зыкин и др. // Социодинамика. 2022. № 8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38544 (дата обращения 01.05. 2023).

⁶⁹ Семененко И. С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия реформирующаяся. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-modernizatsiya-i-konflikt-identichnostey/viewer> (дата обращения 02.05. 2023); Акимова И. А. Некоторые проблемы формирования социокультурной идентичности в условиях современной России // Организация работы с молодёжью в транзитивном обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. научн.-практ. конф. (Воронеж, 24–25 сентября 2004 г.). Воронеж: ОАО Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. С. 5–6; Иванова Н. Л. Социальная идентичность и профессиональное становление личности: монография. Ярославль: Междунар. акад. психол. наук, 2005. 167 с.; Шакурова М. В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности: монография. Воронеж: ВГПУ, 2006. 200 с.; Разлогов К. Э. Метаморфозы идентичности // Вопросы философии. 2015. № 7. С. 28–40; Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований... С. 305–328; Магомедова М. З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества // «Вестник АГУ». Вып. 4 (130). 2013. С. 113 – 118; Левина Ж. Е. Художественный образ как репрезентация имперской идентичности в гуманитарных исследованиях второй половины XX - начала XXI в. // Люди империи - империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России. Омск: издательство Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 39 – 45.

информационные технологии, транслирующие исторические и культурные дискурсы определённой общности, реконструируемые в дальнейшем самим индивидом.

Второй подход в рамках диссертационного сочинения – социокультурный, в который вплетаются исследования, посвящённые детской книге, культуре детства, институтам и агентам социализации, влияющие на приобретение и формирование определённых идентичностей. Проанализированные труды позволили составить основные представления о детской книге, определиться с терминосистемой, её типологической классификацией. Терминологический анализ позволил вычлнить из многообразия словарей, справочников, авторских методик те, которые лучше раскрывают объект исследования с точки зрения социокультурного подхода.

В круг понятийного аппарата входят термины «книга для детей», «детская литература», «литература для детей», «круг детского чтения». Термин «книга для детей» оперирует такими элементами, как материальная и структурная стороны книги, её читательское назначение, полиграфическое и художественное оформление.

В рамках настоящего исследования ключевым является термин «детская литература». По словам исследователей, к нему относится вся литература, созданная специально для детей с учётом их возраста, в том числе, произведения, придуманные самими детьми⁷⁰. Е. И. Шамурин, советский книговед и литературовед, к детской литературе относит «произведения, входящие в круг детского чтения, в том числе написанные для взрослых, но выпущенные отдельно или в составе серии детскими

---

⁷⁰ Минералова И. Г. Детская литература: учеб. пособие. М: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2007. С. 18; Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article024604.html> (дата обращения 05.03.2022); Зылевич Д. П. Редакторская подготовка изданий для детей: учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело». Минск: БГТУ, 2012. С. 6–7.

издательствами»⁷¹. С. Г. Антонова в учебнике «Редакторская подготовка изданий» приводит одно из самых важных условий, по которому рассматриваемые произведения могут быть отнесены к «литературе для детей». По её мнению, подобные произведения должны быть понятны самим детям⁷².

Особое значение в этом направлении приобретает «круг чтения» детей. Так, энциклопедический словарь «Книговедение» определяет круг чтения как «совокупность произведений печати, отражающую основные интересы и потребности в чтении определённой читательской группы»⁷³. Подчеркнём, что состав изданий для детей постоянно меняется в зависимости от социальных изменений в обществе, предпочтений самих детей, включая или исключая различные произведения⁷⁴. В круг чтения дошкольников, например, включаются потешки, считалочки, колыбельные, сказки. В круг чтения младших школьников (1–4 класс) – тексты учебного, научно-познавательного характера, изложенные в доступной и игровой форме. В среднем школьном возрасте (5–8 класс) начинается освоение более сложной литературы. На старшекласников ориентирована более «взрослая» литература, раскрывающая жизненные устои, человеческие поступки и прочее. Другими словами, объём «круга детского чтения» у детей одного возраста различен в силу читательского опыта, интересов, рекомендаций родителей, друзей, учителей.

Разобрав содержательную сторону детской литературы, обратим внимание на материальную составляющую. Особенности полиграфического исполнения отражает термин «детская книга». В специфике определения

---

⁷¹ Шамурин Е. И. Словарь книговедческих терминов: для библиотекарей, библиографов, работников печати и книжной торговли. М.: Советская Россия, 1958. С. 70.

⁷² Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. URL: <https://refdb.ru/look/1281250-pall.html> (дата обращения 5.09.2022).

⁷³ Книговедение: энциклопедический словарь. URL: <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/> (дата обращения 09.04.2022).

⁷⁴ Зылевич Д. П. Редакторская подготовка изданий... С. 9.

помогут разобраться существующие системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. В отраслевом стандарте 29.130-97 «Издания, термины и определения» содержится следующее понимание термина: «Издание для детей и юношества – издание, содержащее произведение(-я) художественной литературы или познавательного характера, выпущенное для читателей до 17 лет и отличающееся особым полиграфическим и художественным оформлением»⁷⁵. Общие технические условия подготовки изданий для детей отражают стандарты отрасли ОСТ 29.127-2002 «Издания книжные и журнальные для детей и подростков»⁷⁶.

«Педагогический словарь» ставит во главу угла духовно-нравственную и развивающую составляющую: «Книжное издание – одно из важнейших средств развития личности, образования, распространения знаний. Оно предлагает другие аспекты общения с книгой: рассматривание картинок, обучение, всевозможные игры, раскрашивание, поделки, иллюстрирование, различные импровизации на темы заключённого в ней произведения»⁷⁷.

С. Г. Антонова в основу значения «детской книги» вкладывает её функции, а именно: коммуникативную; управленческую; познавательную; обучающую; эстетическую⁷⁸.

Проанализировав научную литературу, монографии специалистов, справочные издания, автор диссертации пришёл к выводу, что *детская книга* – это издание, адресованное детям до 17 лет, разнообразной тематики и конструктивным особенностям художественно-полиграфического исполнения, контент которого направлен на передачу комплекса знаний и

---

⁷⁵ ОСТ 29.130-97 «Издания, термины и определения». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=336646&req=doc> (дата обращения 09.04.2022).

⁷⁶ ОСТ 29.127-2002 «Издания книжные и журнальные для детей и подростков». URL: https://web-machines.net/pdf/OST_29.127-2002.pdf (дата обращения 09.04.2023).

⁷⁷ Педагогический словарь. URL: <http://enc-dic.com/pedagogics/Detskaja-Kniga-483/> (дата обращения 22.04.2022).

⁷⁸ Антонова С. Г. Издания для детей... URL: <https://refdb.ru/look/1281250-pall.html> (дата обращения 5.09.2022)

представлений об окружающей действительности, зафиксированный в словесных и художественных образах и научных понятиях, способствующих воспитанию, развитию, обучению читателей⁷⁹.

Проанализированные труды позволили автору выделить несколько этапов культуры детства: младенчество (от рождения до года), раннее детство (1–3 года), дошкольный возраст (3–6–7 лет), младший школьный возраст (6–7–10–11 лет), средний школьный возраст (12–15 лет), старший школьный возраст (16–18 лет)⁸⁰. Было определено, что период детства – деятельность, на этапах которой происходит знакомство ребёнка с культурой, историческими, политическим и экономическими событиями прошлых эпох. В ходе взросления полученные ребёнком знания интерпретируются, претерпевают изменения и приобретают новую форму культурного дискурса.

Важным в социокультурном подходе является определение типологии культур. В рамках задач диссертационного исследования интерес представляют работы Г. Маклюэна⁸¹. Основа культуры, по его мнению, это средства общения, состоящие из бесписьменных, письменных и экранных обществ. В контексте научной работы это коммуникация между взрослым и ребёнком, читательские практики, информационные технологии как инструменты продвижения чтения.

Вторая работа – М. Мид «Культура и мир детства»⁸², она разделяла культуру на постфигуративную, в которой дети учатся у своих предшественников; кофигуративную, в которой дети учатся у сверстников; префигуративную, в которой взрослые учатся у своих детей. Исследование, основанное на эго-источниках поколения миллениалов, раскрывает условия

---

⁷⁹ Енгальцева Е. В. Детская книга: терминологический анализ // Библиосфера. 2016. № 4. С.94–98.

⁸⁰ Краткий психологический словарь / Ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.; Кудрявцев В. Т. Психология развития человека... С. 63.

⁸¹ Культурология. Теория, философия, история культуры / Л. А. Никитич. М.: Юнити, 2005. 560 с.

⁸² Мид М. Культура и мир детства: избр. произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1988. 429 с.

формирования социальных, культурных и читательских практик посредством данных типов культур, что и является социальными рамками научной работы. На протяжении всего периода взросления ребёнок не только учится у предшествующих поколений, у сверстников, но и передаёт современный опыт, что и составляет межпоколенческое взаимодействие внутри определённой группы, например, коллективной памяти семьи.

Другим направлением социокультурного подхода является изучение коммуникативного пространства детей и подростков, которое формируется посредством первичных и вторичных структур социализации. К ним относятся государство, семья, школа (учителя), библиотека (библиотекарь), различные культурно-образовательные учреждения, окружение (друзья), СМИ, издательская сфера, телевидение и Интернет. На основе собранного материала было выяснено, что родительство формирует воспоминания, читательские практики. Школьное образование и обучение в других учреждениях рассматривалось автором в контексте становления «нового» российского государства на рубеже 1990–2000-х гг., где детская книга выполняла одну из важнейших социокультурных ролей. В условиях развития цифровой эпохи детская книга приобретает новый интеллектуально-культурный концепт, изменив формы организации, досуг, репертуар чтения российских детей в период 1990–2000-х гг.⁸³.

Таким образом, применение социокультурного подхода позволяет выстроить социальные рамки диссертационного исследования с точки зрения

---

⁸³ Назаров М. М. Телевидение и Интернет: типология российского медиапотребления // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 116–126; Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2003. 464 с.; Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования... С. 33; Назаров М. М. Изменение медиасреды и современные практики чтения / М. М. Назаров, П. А. Ковалев // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 84–95; Ленский Б. В. Книжная культура, информационная культура, Интернет-культура... С. 238–242; Гудова М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ // Электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/chtenie-v-epokhu-postgramotnosti-kulturologicheskii-analiz> (дата обращения 10.02. 2023); Усанова Д. О. Виртуальная культура: концептуализация феномена и репрезентации в современном социокультурном пространстве: автореферат дис. ... кандидата культурологии. Челябинск, 2014. 24 с.

институциональных (семья, школа, библиотека, театры, музеи) и внеинституциональных (сверстники, улица, СМИ, Интернет, «мода») сторон поколения. Резюмируя, отметим, что образ российских миллениалов важен как с точки зрения социального анализа (ролевые отношения, воспитание), так и с точки зрения культурного анализа, где важна культурная среда, её форма (книга и чтение) в различных аспектах.

Значимым инструментом при решении задач диссертационного исследования является метод деконструкции дискурса, предложенный французским философом, теоретиком культуры и истории М. Фуко⁸⁴. Он выделял в методе исследовательский приём, детально описывающий культурные практики индивида, появившиеся в определённый период времени. Согласно его концепции, культурные практики рассматривают не конкретные произведения писателей, а факторы, которые влияют на выбор данного произведения. Другими словами, становление социального поколения структурируется посредством определённых языковых средств и книг, переданных предыдущими поколениями. Эти культурные формы транслируются агентами социализации с помощью книг и других практик цифровой эпохи. Применительно к диссертации метод позволил определить мотивы обращения к литературе посредством культурной памяти поколений, реконструкции знаний и неформальных форм коммуникации.

Важным методом с точки зрения практического исследования является метод глубинного полуструктурированного интервью⁸⁵. Он позволяет

---

⁸⁴ Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. СПб.: Университетская книга, 2004. 416 с.; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгин, Н. С. Автономова. СПб., 1994. 404 с.

⁸⁵ Браймен А. Интервью в качественных исследованиях // Социология власти. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intervyu-v-kachestvennyh-issledovaniyah-1/viewer> (дата обращения 25.02. 2023); Федоров П. В. Историческое интервью (методика проведения и оформление результатов): практикум по устной истории. Мурманск: МГТУ, 2012. 35 с.; Ростовская Т. К. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева и др. // Вопросы управления. № 1. 2021. С. 103–117.

раскрыть содержание культурной памяти поколенческого слоя, выявить социальные и культурные формы семейной и личной жизни респондентов, установить отношения индивида к произошедшим событиям, семейным традициям и практикам, системе образования и воспитания, социокультурным конструктам, транслирующимся институтами социализации. Применительно к диссертации метод позволил выявить факторы, влияющие на социокультурную идентичность рассматриваемого поколения, сравнить читательские конструкты и воспитательные практики семей, отличающиеся по социальному, материальному положению и территорией проживания.

Метод экстраполяции представляет интерес с точки зрения познания и предвидения прогнозов социокультурной идентичности последующих поколений. Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что на основе социального прогнозирования конкретной исторической эпохи, коллективной памяти можно предвидеть общие и особенные черты последующих поколений (жанровое своеобразие книг, «моду» на чтение, формы коммуникативного пространства)⁸⁶. Известно, что метод экстраполяции может применяться по вертикали и горизонтали. В рамках диссертационного исследования используется горизонтальное направление, поскольку «анализ событий настоящего возможен только с использованием знаний о прошлом». В данном контексте подразумевается, что на основе коллективной памяти, существующих культурных и читательских практик, интерпретации глубинного интервью, можно предположить, как будет формироваться последующее поколение.

---

⁸⁶ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 403 с.; Мельникова Л. А. Экстраполяция как метод познания и предвидения в исторической науке // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstrapolyatsiya-kak-metod-poznaniya-i-predvideniya-v-istoricheskoy-nauke/viewer> (дата обращения 26.02. 2023).

Наряду с общенаучными и междисциплинарными методами использовались и традиционные методы исторической науки: историко-сравнительный, историко-системный, историко-функциональный, позволившие выявить некоторые особенности формирования социокультурной идентичности миллениалов в контексте влияния детской книги через сравнительно-исторические процедуры в отношении этоса поколений, специфики формирования и функционирования поколенческой памяти и представлений, реализуемых в практиках чтения.

При формировании и описании *источниковой базы диссертационного исследования* учитывались знаковые изменения, произошедшие в политической, экономической, социокультурной ситуации в конце XX – начале XXI вв. Аккомодируемые исторические источники по теме диссертации представляют собой культурный феномен, позволяющий выявить характерные черты поколенческой идентичности, преломить их к определённой общности людей, определённому времени, к традициям, ценностям, включёнными в интеллектуально-культурный дискурс.

Современное источниковедение, по мнению М. Ф. Румянцевой, «обращается ко всей совокупности произведений культуры с целью понимания Другого (человека, социума, культуры), расширения на этой основе опыта собственной культуры, обогащения мировосприятия»⁸⁷.

Разработка темы осуществлялась на основе изучения опубликованных и неопубликованных документов, полностью или частично посвящённых изучаемой проблематике диссертационного исследования. Основным историко-книжным источником выступили печатные и электронные издания: книги, газеты и журналы.

---

⁸⁷ Источниковедение: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 7.

Источниковую базу диссертации составили следующие видовые группы: источники личного происхождения; материалы периодической печати; законодательные акты и делопроизводственные документы; справочно-статистические материалы.

I. Источники личного происхождения

Одну из определяющих функций в построении источникового ландшафта диссертации выполняют материалы личного происхождения, интерпретируемые как «эго-источники». Эго-документы, ссылаясь на Ю. Л. Троицкого, это личные свидетельства индивида об окружающей действительности через призму коллективной памяти⁸⁸. В таких текстах преобладает субъектная составляющая⁸⁹, которая служит транслятором личных эмоционально-экспрессивных реакций респондентов на семейные традиции, взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, практики совместного чтения. Поскольку социокультурная идентичность основывается на деятельности первичных и вторичных структур социализации, в этом отношении важен нарратив как один из видов «эго-документов», которые позволяют человеку проанализировать жизненный опыт в культурных шаблонах прошлого.

В качестве нарратива использовались тексты глубинного полуструктурированного интервью, позволившие выявить субъективные переживания респондентов на события постсоветской эпохи, определить формы организации семейного чтения, если таковые существовали, практики воспитания и образования в контексте школьного обучения, влияние неформальной коммуникации, которые способствовали присвоению

---

⁸⁸ Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах. Исследования и источники. источники. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. С. 14–31.

⁸⁹ Голубинов Я. А. Эго-документы как способ конструирования личной и семейной истории: случай Петра и Михаила Герасимовых // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. С. 1–9.; Кутковая Е. С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 23–33.

идентичностей и профессиональному становлению личности. На основании интервью автором конструируется субъективная картина мира человека на рубеже 1990–2000-х гг., которая легла в основу социокультурной характеристики образа российских миллениалов.

В полуструктурированном глубинном интервью приняли участие 20 респондентов (15 женщин, 5 мужчин) случайной выборки, рождённых в период 1981–1995 гг. на разных территориях Российской Федерации. Индивидуальный подход к каждому интервьюеру позволил заменить сплошное исследование несплошным, что оказалось более точным и ёмким, поскольку в интервью участвовали представители различных сегментов поколения (территория проживания, социальный и финансовый статус, образование, национальная принадлежность, возраст). Автор уделил внимание отдельным социокультурным маркерам, что детальнее раскрыло исторические закономерности рассматриваемого периода и объекта исследования⁹⁰. В результате общая стратегия интервью свелась к получению сведений индивидуального и коллективного жизненного опыта российских миллениалов, их сходных реакций на происходящие события в стране. Другими словами, сведения, полученные на основе 20 полуструктурированных глубинных интервью, раскрыли не столько события, сколько индивидуальное эмоциональное переживание представителей российских миллениалов, осмысление периода постсоветского детства, что вписывается в общий контекст отечественной истории.

Следовательно, источники личного происхождения позволили автору решить задачи диссертационного исследования. Во-первых, истории интервьюеров о детстве (семейные традиции, чтение слух) определили

---

⁹⁰ Чуркин М. К. Эго-тексты в исследовании крестьянских переселений в Сибирь: видовые признаки и возможности использования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 54–63.; Социологические исследования в библиотеках: практ. пособие / И. Г. Васильев, М. Е. Илле, Д. К. Равинский. СПб.: Профессия, 2001. С. 90 – 101.

функции книги и чтения общества переходного периода. Во-вторых, анализ практик воспитания и образования (посещение театров, музеев, библиотек) установил значение детской книги как фактора социокультурной идентичности поколения российских миллениалов. В-третьих, переживания о перестроечном периоде, изменения в формах семейного досуга выделили новые читательские практики (бульварная литература, детективы, любовные романы). В-четвертых, на основе воспоминаний о школьном образовании определены педагогические условия и механизмы функционирования детской книги на уроках. В-пятых, эго-документы выявили достоинства и недостатки появившейся цифровой среды, которые оказали влияние на продвижение детской книги и чтения в культуре российского поколения миллениалов. Таким образом, материалы интервью позволили раскрыть факторы, влияющие на становление личности, структурировать формы организации, репертуара чтения в постсоветский период, определить влияние социальных институтов на формирование и приобретение идентичностей.

В целом материалы личного происхождения позволили конструировать образ российских миллениалов во взаимосвязи с коллективной памятью, узкими устойчивыми группами и институтами социализации, отвечающими за образование и воспитания детей и подростков. Таким образом, посредством выделения в жизненном потоке определенных сегментов (семейное чтение, школьное образование, читательские практики библиотек, коммуникация со сверстниками, цифровая среда) интервьюер определил для себя интеллектуально-культурные дискурсы, реконструируемые с исторической памятью и обладающие для него лично смыслом и ценностью.

Материалы периодической печати.

Информативным пластом, позволяющим раскрыть тему диссертационного исследования, является периодическая печать (журналы и газеты). Она позволяет не только проанализировать политические,

экономические и социокультурные процессы, происходящие в переходный период, но и выявить формы организации, досуга, репертуара чтения детей и подростков, проживающих на территории России. Таким образом, детская книга репрезентуется автором в следующих тематических блоках:

1. Сообщения, посвящённые организации повседневного быта раннего постсоветского времени, представленные в журналах «Социологические исследования» (1991–2010 гг.), «Мир России» (2000), «Теория и практика общественного развития» (2005 г.), «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» (1998–2008 гг.). Авторы тематического блока описали условия проживания семей в постсоветский период, их ценности, существующие общественные проблемы, влияющие на формирование идентичностей подрастающего поколения⁹¹.
2. Сведения о культуре детства, агентах социализации, влияющие на развитие и становление личности, формирование культурно-интеллектуального пространства посредством различных читательских и воспитательных практик. Тематический блок раскрыт в журнале «Социологические исследования»⁹².

---

⁹¹ Гордон Л. А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 3–15; Иванов В. Н. Массовая коммуникация в условиях глобализации / В. Н. Иванов, М. М. Назаров // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 20–29; Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 23–51; Климова С. Г. Изменения ценностных оснований идентификации (80–90-е годы) // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 59–72; Колинко И. В. Социологические основы развития социокультурного пространства // Теория и практика общественного развития. 2005. № 3. С. 12–13; Левина М. Чтение массовой литературы в 1994–2000 гг. от патернализма к индивидуализму // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitateli-massovoy-literatury-v-1994-2000-gg-ot-paternalizma-k-individualizmu> (дата обращения 07.03. 2023); Миронов А. А. В условиях перехода к рыночным отношениям // Социологические исследования. 1991. № 3. С. 39–43; Мошкин С. В. За кулисами свободы: ориентиры нового поколения / С. В. Мошкин, В. Н. Руденко // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 82–89.

⁹² Дементьева И. Ф. Детство в преобразующемся обществе // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 125–127; Кудрявцев В. Т. Культурно-образовательный статус детства / В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева // СОЦИС. 2000. № 4. С. 59–65; Малярова Н. В. Социальная защита детства: концептуальный подход / Н. В. Малярова, М. И. Несмеянова // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 79–82 и др.

3. Анонсы и статьи, посвящённые читательским интересам и потребностям, книгам и чтению, факторам, влияющим на чтение определённой литературы, масштабному развитию телевидению, появлению информационных технологий, раскрыты в журналах «Библиотековедение», «Библиотекарь», «Школьная библиотека», «Книжное дело», «Библиотечное дело», «Обсерватория культуры». Исследователи в своих работах отмечают важность деятельности различных библиотек, театров, музеев, детских домов творчества как социальных институтов по привитию детей и подростков к чтению и читательской культуре⁹³.
4. Актуальные заметки о детской литературе и способах её пропаганды, круге чтения детей в соответствии с возрастом. Особое внимание уделяется семейному чтению, школьному образованию как трансляторам культурных дискурсов. Представленная тематика раскрыта в журналах «Народное образование», «Вопросы образования», «Социологические исследования», «Высшее образование в России»⁹⁴.
5. Сообщения, посвящённые формированию коммуникативного пространства российских миллениалов. Исследования каналов

---

⁹³ Жадько Н. В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. 1996. № 3. С. 54–64; Зоркая Н. Тенденции в чтении россиян в 90-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992–1997 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-chtenii-rossiyan-v-90-e-gody-na-materiale-oprosov-vtsiom-1992-1997-gg> (дата обращения 08.03. 2023); Лебедева А. И. Книга и библиотека глазами читателей // Библиотекарь. 1990. № 4. С. 44–47; Райков Г. И. Сохранить историко-культурную память народа - важнейшая миссия российских библиотек // Библиотековедение. 2002. № 3. С. 2–3 и др.

⁹⁴ Александрова Е. А. Образовательное пространство: на перекрёстке субкультур // Народное образование. 2009. № 8. С. 234–238; Барбер М. Как добиться стабильного высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира / М. Бабер, М. Муршед // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 7–61; Болотин И. Социальный портрет образования / И. Болотин, А. Михайлов // Высшее образование в России. 2005. № 12. С. 157–158; Гайнер М. Л. Круг чтения старшеклассников, интересующихся математикой или физикой / М. Л. Гайнер, Л. А. Ашкинази // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 146–148; Гершунский Б. Академия образования: пять лет изоляции // Народное образование. 1997. № 7. С. 91–93; Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс. 1997. № 11. С. 72–79 и др.

реализации детской книги и чтения, особенности социокультурной идентичности детей и подростков раскрыты в журналах «Социологические исследования», «Дискурс-Пи», «Аналитика культуры» и другие⁹⁵.

6. Работы, посвящённые ценностным ориентациям взрослых и детей в реалиях переходного периода. Особое внимание уделено досугу и формам организации свободного времени. Тематический блок раскрывают практико-ориентированные исследования, представленные в журналах «Вопросы образования», «Психологическое просвещение», «Социологические исследования»⁹⁶.

7. Сочинения, представляющие сведения о цифровой эпохе в культуре чтения детей и подростков в 1990–2000-х гг. в условиях неформальной коммуникации. Найденные статьи раскрывают трансформационные изменения в ценностных ориентациях, читательских предпочтениях, свободном времяпрепровождении. Анализ концепций описан в журналах «Библиотечное дело», «Медиаскоп», «Книжное дело», «Вестник общественного мнения», «Социологические исследования» и прочие⁹⁷.

---

⁹⁵ Гребенюк М. Н. О социокультурной идентичности в России советского и постсоветского периода: общее и особенное // Аналитика культурологии. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsiokulturnoy-identichnosti-v-rossii-sovetskogo-i-postsovetskogo-perioda-obschee-i-osobnoe> (дата обращения 11.11. 2022); Иосифян С. А. Кинематограф: детский и подростковый зритель // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 83–88; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 110; Русакова О. Ф. Проблема идентичности в дискурсе новых молодежных движений в России // Дискурс-Пи. 2005. № 1. С. 132–134 и др.

⁹⁶ Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105; Дементьева И. Ф. Семья в системе стартовых жизненных условий старшекласников // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 130–140; Кошетарова Л. Н. Трансмиссия ценностей в контексте теории поколений // Психологическое просвещение. URL: <https://www.b17.ru/article/327544> (дата обращения 23.12. 2022); Собкин В. С. Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 180–217.

⁹⁷ Бутенко И. А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 84–91; Вуль В. А. Информационные технологии // Библиотечное дело. 2003. № 2 (2). С. 38–41; Годик Ю. О. «Цифровое поколение» и новые медиа // Медиаскоп. URL: <http://www.mediascope.ru/node/838> (дата обращения 10.01. 2023); Городилова Т. С. Эволюция интерактивных книг для детей: от бумаги к цифре // Научное обозрение. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-interaktivnyh-knig-dlya-detey-ot-bumagi-k-tsifre> (дата обращения 09. 02. 2023); Дубин Б. Масс-медиа и коммуникативный мир жителей

В результате сопоставления различных источников периодической печати удалось выявить значимые факты и события, происходящие в стране в советский и постсоветский периоды; раскрыть функции книги и чтения в культуре детства, её влияние на практики образования и воспитания; проанализировать направления работы институтов социализации, охарактеризовать влияние цифровой среды на продвижение детской книги и чтения.

Законодательные источники.

Научное исследование опирается на опубликованные официальные документы, регламентирующие социально-экономическое, культурное и образовательное развитие страны. К данной группе источников относятся федеральные законы, которые были изданы в 1990–2000 гг. и касаются различных аспектов диссертационного исследования (семейной политики, образования, культуры, книгоиздательской и книготорговой системы).

Распад СССР, смена экономических, политических и культурных парадигм повлияли на смену ценностных установок общества: свободу слова, выбора, курс на потребительский капитал. Принятие «Конституции РФ», закона «О библиотечном деле» позволили урегулировать принципы деятельности библиотек, права человека на свободный доступ к информации, духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры⁹⁸. В дополнение президентом России был подписан указ «О совершенствовании государственного телевидения в Российской Федерации», согласно которому на каналах должны транслироваться

России: пластическая хирургия социальной реальности // Вестник общественного мнения. 2006. № 3 (83). С. 33–46; Полевая П. Телевидение и книга // Книжное дело. 1999. № 2–3. С. 88–90 и др.

⁹⁸ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Все конституции. URL: <https://xn--h1aaafpfwibk7a.xn--p1ai/1993/1/> (дата обращения 27. 01. 2023); О библиотечном деле : Федер. закон от 29 дек. 1994 № 78-ФЗ // КонсультантПлюс справ.-правовая система. Режим доступа: по подписке.

спектакли и экранизации фильмов по классическим произведениям⁹⁹. Так, с точки зрения изучения переходной эпохи (1980–1990-е гг.) важными документами о культуре детства, издании детских книг являются «Конвенция о правах ребенка», программа «О мерах по дальнейшему улучшению выпуска литературы», направленные на статус книги и чтения на государственном и региональном уровнях¹⁰⁰.

В связи с изменением государственного строя страны меняются многие направления культурно-издательской деятельности. Так, издаётся перечень законов, регулирующих деятельность детского книгоиздания в стране («О налоге на прибыль предприятий и организаций», «О Федеральной целевой программе книгоиздания России на 1993–1995 гг.», «О дополнительных мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного книгоиздания»; «Поддержка государственной полиграфии и книгоиздания России в 1996 – 2001 гг.»)¹⁰¹, которые позволили урегулировать издательские процессы, связанные с созданием и продажей книг среди населения для детей и подростков.

Для определения статуса семьи, её значения как транслятора определённых идентичностей у детей был предпринят ряд мер для создания новой семейной политики («Концепция федеральной семейной политики в

---

⁹⁹ О совершенствовании телерадиовещания в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 6 окт.1995 г. № 1019 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Режим доступа: по подписке.

¹⁰⁰ Конвенция о правах ребенка : [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб.1989 г. : вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.] // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 27.11.2022); «О серьезных недостатках в работе некоторых органов культуры и подведомственных им библиотек по использованию, комплектованию и сохранности книжных фондов»: приказ Минкультуры СССР от 18.02.1983 № 97 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23259#UwIvxYtZ9oo51MY6> (дата обращения 19.03. 2023).

¹⁰¹ О налоге на прибыль предприятий и организаций : закон Российской Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2116-I // ГАРАНТ : справ.-правовая система. URL: <http://base.garant.ru/10102515> (дата обращения: 10.02.2022); О федеральной целевой программе «Поддержка государственной полиграфии и книгоиздания России в 1996–2001 годах»: постановление Правительства Российской Федерации от 12 окт. 1995 г. № 1005. URL: <http://base.garant.ru/105836/#friends> (дата обращения: 11.12.2015).

России», Указ «Об основных направлениях государственной семейной политики», «Семейный кодекс Российской Федерации»)¹⁰².

Следующий шаг был связан с системой образования. Принятые документы (постановление «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы»; Концепция «Общего среднего образования и реформирования школы», ФЗ «Об образовании») позволили определить демократизм и плюрализм в образовании; отметить его многоукладность, вариативность и альтернативность¹⁰³. В дополнении было утверждено Постановление Правительства РФ «О развитии гуманитарного образования в России» (1992)¹⁰⁴, где прописывались положения о подготовке новых учебных программ, учебных пособий и учебников. Перечисленные источники позволили создать на территории страны различные типы образовательных учреждений (гимназии, лицеи, колледжи, негосударственные школы), которые работали по собственным программам и обладали определенной автономией («Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.»), что повлияло на формирование и продвижение различных читательских практик среди детей и подростков¹⁰⁵.

---

¹⁰² Концепция государственной семейной политики // Университет социологии: сайт. URL: <http://www.sociocity.ru/scitys-452-1.html> (дата обращения: 12.01.2023); «Об Основных направлениях государственной семейной политики»: указ Президента РФ от 14.05.1996 г. № 712. URL: <https://base.garant.ru/1548725/#friends> (дата обращения 12.01. 2023); Семейный кодекс РФ от 29.12.1995. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76452/7c6172f0a0cb2527b7b71555b994c7e91fdb3f55/#dst100042 (дата обращения 12.01. 2023).

¹⁰³ «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы»: постановление от 12 апреля 1984 г. № 13-XI // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советских социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm (дата обращения 25.02. 2023); «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР»: указ Президента РСФСР от 11.07.1991 г. № 1. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18> (дата обращения 27.01. 2023); «Об образовании»: закон РФ от 10 июля 1992 г. №3266/1. URL: <http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1992-g.-FZ-Ob-obrazovanii.pdf> (дата обращения 27. 01. 2023).

¹⁰⁴ «О развитии гуманитарного образования в Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 13.04.1992 № 244 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901606181> (дата обращения 19.03. 2023).

¹⁰⁵ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901816019?marker=6560Ю> (дата обращения 15.01. 2023).

В целом, законодательные решения, регулировали процессы, связанные с публикациями детской книги и продвижением чтения. В период 1990–2000-х г. система образования приобретает новые никем не контролируемые роли, в рамках этих изменений формировались практики воспитания и образования.

Делопроизводственные документы

Важным для нашего исследования стали неопубликованные материалы: отчёты книготорговых предприятий, доклады о работе и отчёты писательских организаций, отчёты о пропаганде художественной литературы, хранящиеся в различных фондах: Государственный архив Красноярского края (ГАКК. Ф. Р. 1156), Государственный архив Новосибирской области (ГАНО. Ф. Р. 1597), что способствовало более детальному изучению книгоиздания, в том числе детского, на местах¹⁰⁶.

Справочно-статистические материалы.

Ценность для исследования справочно-статистической информации представляется очевидной, поскольку показывает развитие детской книги в период 1980–2000-х гг. Так, Труды РКП «Печать Российской Федерации в ... году» позволили получить информацию об издании детской книги в различных регионах, определить лакуны издательского сектора в зависимости от удаленности центральных городов России.

Автором использованы ресурсы сайта Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, представляющие отраслевые доклады «Книжный рынок России», где отражены статистические и графические данные выпуска книг для детей, особенности отечественного детского книгоиздания в 1980–2000-е г.

---

¹⁰⁶ ГАКК.Ф. 1156, оп. 1, д. 18. л. 61; ГАКК.Ф., д. 76. л. 20; ГАНО. Ф. 1597, оп. 1, д. 386, л. 24–25; ГАНО. Ф. 374, л. 32; ГАНО. Ф. 1597, оп. 1, д. 374, л. 32; ГАНО. Ф. 1597, оп. 1, д. 377, л. 33; ГАНО, Ф. 1597, оп. 1, д. 393, л. 53; ГАНО. Ф. 1597, оп. 1, д. 400, л. 35, 41, 42, 72, 73, 74.

Одним из важнейших блоков справочно-статистической информации является рекомендательная библиография, содержащая списки литературы дополнительного чтения для детей и подростков. Составлением рекомендательных списков занимались детские и юношеские библиотеки страны. Проанализированные электронные каталоги Сибири позволили составить список рекомендательной библиотечной библиографии, который был в библиотеках в рассматриваемый период¹⁰⁷.

Еще одним блоком рекомендательной библиографии является список книг, созданный на основе анализа издательских структур. Можно утверждать, что данные издания имелись в книжных магазинах города. Это, в свою очередь, показывает уровень насыщения детской литературы в конкретном регионе¹⁰⁸.

Важность представляет перечень и самих детских книг, которые упоминались респондентами как примеры семейного чтения или как издания, запомнившиеся своим содержанием. В воспоминаниях интервьюеры называли или конкретно авторов или название конкретных произведений (см. Приложение 1).

---

¹⁰⁷ 2 июня - 55 лет со дня рождения поэта Ю. П.Мориц. Омск: ОДБ, 1991. 6 с.; Детектив в детской литературе : методико-библиографический материал. Красноярск : КДБ, 1991. 23 с.; Литературное путешествие по Германии: метод. рекомендации по работе с книгами немецких писателей. Омск: ОДБ, 1993. 28 с.; Зарубежные литературные сказки XX века: метод. рекомендации по работе с литературными сказками. Новосибирск: ОДБ, 1995. 9 с.; Всем детям ровесница: методико-библиографический материал к 90-летию со дня рождения А. Л. Барто. Новосибирск: ОДБ, 1995; Валентин Дмитриевич Берестов: методико-библиографический материал к 70-летию со дня рождения. Новосибирск: ОДБ, 1997. 6 с.; Книги Григория Остера для послушных и непослушных детей: методико-библиографический материал. Омск: ОДБ, 1997. 10 с.; Дверь в лето. Программа летнего чтения: метод. рекомендации. Новосибирск : ОДБ, 2001. 21 с.; Андрей Усачев: рекомендательные списки литературы. Омск: ОДБ. (Литературные знакомства). Вып 5. 2001. 6 с.; Рекомендательный иллюстрированный список литературы для 2-го класса. Новосибирск : ОДБ, 2005. 4 с.; Агния Барто - детям: рекомендательный указатель для детей младшего школьного возраста. Омск : ОБДЮ, 2006. 10 с. и др.

¹⁰⁸ Башкатов Н. Т. Веселые загадки для умственной зарядки и плюс скороговорки для Машки и Егорки. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. 21 с.; Бронте Ш. Джен Эйр: роман. Омск, 1992. 511 с.; Волков А. М. Волшебник Изумрудного города. Омск: Кн. изд-во, 1991. 315 с.; Гауф В. Карлик Нос : пер. с нем. Омск : РИО Упрполиграфиздата, 1992. 29 с.; Гофман Э. Т. Щелкунчик и мышиный король : пер. с нем. Омск: Омич, 1994. 86 с.; Ершов П. П. Конек-горбунок: [сказка в стихах : для детей]. Омск : Обл. отд. Всерос. фонда культуры : Фирма «ОВИСПО», 1992. 87 с. и др.

Отдельную нишу занимают сайты электронных библиотек и литературные порталы свободной публикации произведений, которые позволили выяснить, как развивались информационные технологии в постсоветский период, какие ресурсы были в свободном доступе для детей и подростков. Помощь в формировании списка телевидения оказали сообщества открытого доступа «Детское телевидение 90-х», где представлены оцифрованные телепередачи, вышедшие в период с 1985–2000 гг.

Таким образом, привлечённые к работе над диссертацией источники создали необходимую базу для решения поставленных исследовательских задач. Обращение к текстам личного происхождения, материалам периодической печати, законодательным актам, а также справочно-статистическим сведениям, открыло возможность конструирования коммуникативного пространства между последним советским поколением и поколением российских миллениалов. Они представляют собой совокупность людей, которые родились еще в Советском союзе, но культурно-интеллектуальные конструкты приобрели в России. Анализ существующих источников о поколенческом подходе, культуре детства, системе образования позволили выделить детскую книгу в качестве одного из относительно самостоятельных факторов формирования идентичности, но в тесной взаимосвязи с государством, семьей, школой, культурно-образовательными учреждениями и цифровой структурой. В целом совокупность источников информации позволяют решить поставленные в диссертации задачи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Терминологические конструкции определений «культура детства», «границы детства», «детская книга» построены на основе исторической, социокультурной ситуации в стране, что позволяет сформировать основные компоненты представленных конструктов. Связывая взрослого

и ребёнка посредством коллективной памяти, культура детства соединяет поколения, фиксируя и передавая социальный, исторический опыт, традиции, взгляды и убеждения общества. Формирование социокультурной идентичности в 1980–1990-е гг. трансформируется через культурные формы и читательские практики, которые создавались взрослыми для ребёнка, а также через формы деятельности самого ребёнка. Корреляция, координация и реконструкция этих форм позволяют создать коммуникативно-культурное поле, влияющее на формирования идентичности людей «нового» поколения.

2. Детская книга в практиках воспитания и образования поколения российских миллениалов выступала источником и каналом передачи исторических, социальных, духовных и культурных ценностей. При чтении книг происходит социализация личности, при помощи которой усваивается и воспроизводится человеческий опыт, зафиксированный на определённом носителе информации и функционирующий в конкретной социальной среде. Сформированная система детских изданий позволяет осваивать культурные нормы, ценности в соответствии с читательским опытом и целевым назначением. Такие процессы как «мода» на чтение, проведение досуга, развитие цифровой эпохи влияют на культуру детства ребёнка, приобретение им социокультурной идентичности. Отношение к детской книге формируется под влиянием государства, семьи, образования, библиотеки через использованные ими практики воспитания и образования. Заложенные в детстве мировоззренческие, нравственные приоритеты, читательские интересы и предпочтения определили образную характеристику российских миллениалов.
3. Семейное чтение выступало в 1990–2000-х гг. одним из инструментов формирования социального качества человека как личности и культурной среды существования индивида в социуме. Важную роль в

этом становлении играло последнее советское поколение, поскольку оно под влиянием распада Советского Союза, политических парадигм, системы экономики, образования, культуры упорядочивало и упрощало общественные, социально-культурные ритуалы «нового» времени, образовывая новые формы организации, досуга, репертуара чтения детей под влиянием развития телевидения и медиапространства. Коллективная память в структуре социальных поколений формируется при помощи принятых социальных рамок через семейные ценности, праздники, содержание домашней библиотеки, окружение и использованные читательские практики. Эти культурные формы трансформируются в зависимости от происходящих политических, экономических, социальных, религиозных, технологических изменений, создавая мощный социально-культурный капитал конкретной семьи, в последующем – социокультурную идентичность российских миллениалов.

4. Детская книга в контексте школьного образования под влиянием экономических, политических и культурных изменений постсоветского периода, смены государственных ориентиров и трансформации советского сознания была подвергнута преобразованию, которые повлияли на формирование и развитие культурной памяти определённых групп внутри поколения. Период образовательной идентификации даёт возможность личности войти в новые социальные группы, установить отношения с «Другими», сформировать общие и личные интересы, увлечения, позволяющие отнести их к одной идентичности. Таким образом, период школьного образования выстраивает коммуникативные пространства, с помощью которых передаются и реконструируются межпоколенческие связи в соответствии с происходящими событиями в стране, обществе, внутри конкретной группы. Социокультурную

идентичность российских миллениалов в рамках школьного образования можно рассмотреть как четырехэлементную систему (семья, школа, книга, система внутренней коммуникации), влияющую на формирование социализации детей и подростков.

5. Детская книга в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху рассматривается в новом культурологическом аспекте. Активное внедрение и распространение телевидения, СМИ в жизнь советского общества поменяли демократические акценты, направленные на социальное и культурное становление личности. Государством были купированы ценностные структуры, которые транслировались в советское время в книгах и периодической печати. К 2000 г. на телевидении появляются новые формы досуга, пропагандирующие свободу слова, маркеры разговорной речи, глянцевою моду. Под влиянием телевидения и цифровых технологий появился «новый» репертуар читательских предпочтений, повлиявший на формирование образа российских миллениалов. В совокупности это привело к тому, что поколение миллениалов оказалось «подсаженным» на телевидение и Интернет, как следствие начался процесс «выдавливания» книги и запуск «нового» не книжного российского поколения.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в исследовательской практике детская книга позиционируется как фактор социокультурной идентичности поколения миллениалов в разрезе социально-политических, экономических, культурных условий государства и форм организации, досуга, репертуара чтения взрослых и детей. Коммуникативное пространство поколения миллениалов конструируется через осмысление культурной памяти группы, формировавшейся под влиянием детской книги и практик чтения. Раскрыты и проанализированы неформальные коммуникативные площадки постсоветского периода, приведена

характеристика общих и индивидуальных предпочтений поколений, повлиявших на создание нового интеллектуально-культурного конструкта российских миллениалов.

Теоретическая значимость исследования определяется обращением к культурным и читательским практикам предшествующих социальных поколений; экономическим, политическим и социальным условиям общества в постсоветское время; формам организации, досуга и репертуара чтения взрослых и детей в России на протяжении 1990–2000-х гг., что предоставило возможность с опорой на поколенческий подход и деконструкцию дискурса воссоздать социокультурное поле поколения российских миллениалов на постсоветском пространстве. Полученные результаты могут стать опорой при анализе исторических процессов в России, а также моделей и способов моделей трансляции исторических знаний. Предложенный социокультурный образ поколения миллениалов может быть применён при изучении исторических, краеведческих, культурных объединений как институтов социализации общества постсоветского периода.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при написании научных трудов, в рамках разработки различных программ и проектов, касающихся образа российских миллениалов, в качестве сравнительной характеристики с социальными поколениями «беби-бумеров», «потерянного поколения», «поколения зуммеров», включающих описания их дискурса и культурных практик. Кроме того, результаты исследований могут быть представлены в учебных пособиях по истории России, подготовке спецсеминаров и спецкурсов по отечественной истории с точки зрения образа социального поколения, появившегося на свет в 1980–2000 х. гг.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной

истории Омского государственного педагогического университета и представлены на всероссийских и международных научных конференциях: «Межкультурные коммуникации и идеологии миротворчества» (Тюмень, 2011 г.), «Библиотеки в информационном пространстве: проблемы и тенденции развития» (Минск, 2011 г.), «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов» (Минск, 2011 г.), «Диалог культур - культура диалога» (Кострома, 2011 г.), «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013» (Новосибирск, 2013 г.), «Актуальные вопросы образования. Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики» (Новосибирск, 2015 г.), «Десятые макушинские чтения» (Томск, 2015), «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности» (Новосибирск, 2016 г.), «Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры» (Новосибирск, 2019 г.), «Вторые Дравертовские чтения» (Омск, 2019 г.), «Речевая коммуникация в современной России» (Омск, 2021 г.).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 28 публикациях, 5 из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава 1. Социально-политические и культурные условия становления российских миллениалов

1.1. Книга и чтение в культуре детства российского общества переходного периода (конец 1980-х-1990-е гг.)

Социокультурная идентичность поколения создается в процессе внутрикультурной социализации, во взаимодействии с людьми других народов и коллективной памяти. На появление нового поколения влияет множество факторов. К их числу относятся политические, экономические, социальные, культурные изменения, происходящие в стране, которые влекут за собой трансформацию многих процессов, ведут к созданию «нового» мира и новых культурных концептов. Согласно теории Штрауса-Хоува, социальное поколение – это совокупность людей, рождённых в один исторический период и обладающих общими характеристиками для этого промежутка времени (рождение, переживание одних и тех же событий; общие традиции, ценности, убеждения, модели поведения)¹⁰⁹. В данном контексте, 1980–1990-е гг. являются переходным этапом между последним советским поколением и поколением российских миллениалов. Становление нового общества сопровождалось процессами распада Советского Союза, прежней системы ценностей, упорядочению и упрощению общественных, политических, образовательных и социально-культурных ритуалов, что, по мнению ряда учёных, является основными причинами смены поколений. По мнению А. Юрчака, пока последнее советское поколение, его ещё называют «потеряное поколение», приспособлялось к новым задачам государства, поколение российских миллениалов реконструировало полученные знания, произошедшие факты и события, связанные с новыми технологиями, западной культурой, «модой» на многие направления жизнедеятельности

---

¹⁰⁹ Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува... С. 290–295.

(одежда, книги, сленг), которые повлияли на их дальнейшее социокультурное становление.

Социально-политические и культурные условия, происходящие в конце 1980-х – 1990-е гг. в стране, влияли не только на взрослое поколение, но и на детей и подростков. Значимые изменения произошли в области культуры детства, и были связаны, в первую очередь, с появлением нового культурного дискурса. Начался разлом ценностного сознания, культура переходного периода была разрознена и фрагментарна. Известно, что детство – определенный период развития человека, поскольку на этом этапе происходит первичная социализация ребёнка, усвоение индивидом социальных норм, культурных и читательских практик, принятых в обществе. Социально-психологические особенности детства, уровень культурного дискурса, коммуникативного поля между взрослыми и детьми обусловлены общеисторическими факторами, общественным строем страны, в конкретный период времени¹¹⁰.

Период детства – это не только процесс постоянного физического роста, преобразование человека, но и освоение социокультурного пространства, поведенческих схем, норм и ценностей с помощью социальных каналов и рамок, выстроенных предшествующими поколениями¹¹¹.

Период детства следует рассматривать с точки зрения междисциплинарного изучения ввиду того, что он охватывает множество направлений, таких как: социология детства, антропология (этнография детства), история детства, детская повседневность и многое другое. Ключевыми трудами в области детства считаются публикации Ф. Арьеса, Д.

---

¹¹⁰ Савицкая В. В. Феномен культуры детства в XX веке : автореферат дис. ... кандидата культурологии. Нижневартговск, 2003. 23 с.

¹¹¹ Куруленко Э. А. О культуре детства // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5. С. 126–130; Колинко И. В. Социологические основы развития социокультурного пространства // Теория и практика общественного развития. 2005. № 3. С. 12–13; Естрина О. В. Социокультурное пространство: определение понятия / О. В. Естрина, Н. В. Дулина // Человек. Культура. Общество. Волгоград, 2007. Вып. 5. С. 14; Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 704 с.

Н. Беловой, Г. Н. Виноградова, В. В. Долговой, С. В. Журавлева, А. П. Илюха, К. Келли, И. С. Кона, Г. А. Комаровой, О. Е. Кошелевой, Г. М. Науменко, Н. Постмана, А. А. Сальниковой, Т. М. Смирновой, С. Н. Щегловой¹¹².

Период развития детства зависит от психологических, социальных, национальных, личностных и других факторов. Учёные различных областей науки до сих пор не могут определить границы детства. Одни считают, что этот возраст колеблется до 11 – 12 лет. Согласно этой теории, детство подразделяется на младенчество (от рождения до года), раннее детство (1 – 3 года), дошкольный возраст (3 – 6 – 7 лет), младший школьный возраст (6 – 7 – 10 – 11 лет)¹¹³. Верхняя граница детства смещена до возраста 17 – 18-ти лет¹¹⁴. И. С. Кон полагает, что на шкалу человеческого возраста оказывают влияние психологическое и социальное состояние индивида, семейная обстановка, окружающие возрастные группы, оправданные и неоправданные стереотипы общества¹¹⁵. Похожие дискуссионные размышления можно встретить среди исследователей детской книги (издателей, книговедов, литературоведов). В круг понятийного аппарата они включают не только понятие «детство», но и термины «детская книга», «книга для детей», «детская литература», «литература для детей», «круг детского чтения»,

---

¹¹² Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 1999. 415 с.; Виноградов Г. Н. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1998. 562 с.; Кон И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 336 с.; Комарова Г. А. Этнография детства: междисциплинарные исследования. Изд. 2-е, доп. М.: ИЭА РАН, 2014. 160 с.; Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов / Запись, составление, нотации и фотографии Г. М. Науменко. М.: Российский союз любительских фольклорных ансамблей, Издательство Беловодье, 1998. 390 с.; Щеглова С. Н. Социология детства: учеб. пособие. М.: ИМ, 1996. 127 с.

¹¹³ Психология развития. Словарь / Под. ред. А. Л. Венгера. М.: ПЕР СЭ, 2005. 176 с.; Краткий психологический словарь / Ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 512 с.

¹¹⁴ Словарь практического психолога. М.: АСТ, 1998. 620 с.; Кудрявцев В. Т. Психология развития человека... С. 63.

¹¹⁵ Кон И. С. Ребенок и общество... С. 66–67.

«издания для детей и юношества»¹¹⁶, потому как эти термины взаимозависимы и дополняют друг друга.

Так, например, в «Большой советской энциклопедии» «детская литература» трактуется следующим образом: «это художественные популярные произведения, написанные специально для детей – от дошкольного до старшего школьного возраста»¹¹⁷. Е. И. Шамурин, советский книговед и литературовед, в «Словаре книговедческих терминов» к детской литературе относит «произведения, входящие в круг детского чтения, в том числе написанные для взрослых, но выпущенные отдельно или в составе серии детскими издательствами»¹¹⁸. По мнению Д. П. Зылевича, понятие «литература для детей» более ёмкое, так как, помимо детской литературы, включает произведения, написанные для взрослых, но читаемые детьми¹¹⁹. С. Г. Антонова в учебнике «Редакторская подготовка изданий» приводит одно из самых важных условий, по которому рассматриваемые произведения могут быть отнесены к «литературе для детей». По её мнению, подобные произведения должны быть понятны самим детям¹²⁰. В отраслевом стандарте 29.130-97 «Издания, термины и определения» содержится следующее понимание термина: «Издание для детей и юношества – издание, содержащее произведение(-я) художественной литературы или познавательного характера, выпущенное для читателей до 17 лет и отличающееся особым

---

¹¹⁶ Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2003. С. 45; Минералова И. Г. Детская литература: учеб. пособие. М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2007. С. 18; Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article024604.html> (дата обращения 01.12.2022); Шамурин Е. И. Словарь книговедческих терминов... С. 70; Российская педагогическая энциклопедия. URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/486/> (дата обращения 22.09.2022); Зылевич Д. П. Редакторская подготовка изданий для детей... С. 6–7; Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. URL: <https://refdb.ru/look/1281250-pall.html> (дата обращения 5.09.2022); Книговедение: энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1982. URL: <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s01/e0001261/index.shtml> (дата обращения 28. 11. 2022).

¹¹⁷ Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article024604.html> (дата обращения 01.12.2022).

¹¹⁸ Шамурин Е. И. Словарь книговедческих терминов... С. 70.

¹¹⁹ Зылевич Д. П. Редакторская подготовка изданий для детей... С. 6–7.

¹²⁰ Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. URL: <https://refdb.ru/look/1281250-pall.html> (дата обращения 5.09.2022).

полиграфическим и художественным оформлением»¹²¹. Можно утверждать, что термин «период детства» напрямую связан с «детской книгой», во-первых, у них обозначены общие возрастные ограничения, во-вторых, именно на этом этапе кроме физиологического взросления происходит освоение социокультурного пространства (истории поколения, коллективной памяти, правил воспитания, норм, ценностей), где особую роль играет детская книга как транслятор культурных дискурсов¹²².

По нашему мнению, *детская книга* – это издание, адресованное детям до 17–18 лет, разнообразной тематики и конструктивными особенностями художественно-полиграфического исполнения, контент которого направлен на передачу комплекса знаний и представлений об окружающей действительности, зафиксирован в словесных и художественных образах и научных понятиях, способствующих воспитанию, развитию, обучению читателей¹²³. Детская книга обладает содержательным и образным потенциалом. Подтверждение этому можно найти в области культурно-интеллектуального конструкта, потому что на этапах развития ребёнка происходит знакомство с культурой, историческими, политическим и экономическими событиями страны через каналы коллективной памяти, что позволяет обобщить и раскрыть читательский опыт определённых поколений. Известно, что культура возникает вместе с людьми, исторически претерпевая изменения, трансформируясь благодаря деятельности человека и выстроенных социальных рамок. Она включает в себя материальные и духовные богатства общества. Её функции (человекотворческая, регулятивная, ценностная и знаковая) многогранны¹²⁴.

---

¹²¹ ОСТ 29.130-97 «Издания, термины и определения». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=336646&req=doc> (дата обращения 11.03.2023).

¹²² Миниралова И. Г. Книга в культуре детства: монография. М., Симферополь, 2017. С. 119.

¹²³ Енгальчева (Булгакова) Е. В. Детская книга: терминологический анализ // Библиосфера. 2016. № 4. С. 94–98.

¹²⁴ Бенин В. Л. Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве // Библиосфера. 2011. № 1 (январь-март). С. 3.; Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Продуктом культуры выступает культурное наследие поколений, обладающее информационным потенциалом и национальным богатством. Оно диктует нормы, идеалы, образцы поведения, читательские практики, влияющие на дальнейшее развитие общества¹²⁵. Другими словами, это организованный опыт всех предшествующих поколений, содержащий результаты творчества людей, хронологию определенных событий, описание местности, быта и религии человечества. Полученный опыт трансформируется под социально-политические и культурные условия страны, социальные семейные, школьные и другие рамки, образуя отличительные характеристики, присущие определённому поколению¹²⁶.

Связывая взрослого и ребёнка в «единый поток истории», культура соединяет поколения, фиксируя и передавая социальный опыт, коллективную память, традиции, определённые знания и умения посредством слов, предложений, текстов, произведений, создавая культурно-интеллектуальный дискурс. Овладение культурой невозможно без постижения семантических систем, поскольку это позволяет ребёнку обогатить период детства¹²⁷. Важную роль в воспроизводстве и передаче истории, культурного дискурса предшествующих поколений играют социальные отношения. Во-первых, потому что они создаются благодаря коммуникативному пространству между людьми, несут в себе не только ресурсы, энергию, информацию, но и эмоционально-абстрактную семантику определённого поколения. Во-вторых, социальные отношения всегда имеют центр управления, формирование

---

¹²⁵ Смирнова Н. Г. Историко-культурное наследие в современной среде индустриального города как фактор общекультурного развития молодежи: постановка проблемы // Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России: материалы всерос. науч-практ. конф. (Омск, 12–13 ноября 2013 г.) / отв. ред. Д. А. Алисов, Н. А. Томилов. Омск: издательский дом «Наука», 2013. С. 253–254.

¹²⁶ Ахиезер А. С. Россия: критика истерического опыта (Социокультурная динамика России). В 3 т. Т. 1. От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб и доп. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. С. 54; Ахиезер А. История России: конец или новое начало / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. М.: Новое издательство, 2013. 496 с.; Святославский А.В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М.: «Древлехранилище», 2013. 592 с.

¹²⁷ Дмитриева Л. М. Библиотека и сохранение национальной идентичности... С. 5–92.

которого связано с господствующим идеалом, кризисными явлениями, социокультурными противоречиями, распространением ценностей, существующими в данный момент времени¹²⁸. Именно поэтому ценности и идеалы одного поколения не всегда идентичны ценностям другого, они всегда преломляются под задачи существующего общества. В связи с этим история, экономика, политика, религия, коммуникативное поле, социально-культурная деятельность поколения влияют на культуру детства поколения последующего.

Культура детства, по мнению Э. А. Куруленко и С. Н. Майоровой–Щегловой, представляет собой двухслойную структуру. Первый её слой – те культурные формы и направления, которые создаются взрослым поколением для ребёнка посредством коммуникации (беседы, совместное чтение, прогулки). Второй – формы деятельности самого ребёнка (игры, досуг, увлечения)¹²⁹. Активность взрослых позволяет ребёнку приобщиться к достижениям культуры: литературе, музыке, театру, живописи и другим направлениям; искать собеседников по культурному диалогу в коммуникативном поле, как следствие – создавать определённые социальные группы; формировать поколенческий культурный, языковой дискурс и коммуникативное пространство, раскрывающие особенные черты взрослеющего поколения. Вследствие этого в культуре любого общества, существуют процессы, влияющие на социализацию и становление идентичности личности.

Для того чтобы понять культуру детства российского общества, необходимо проанализировать исторические периоды, предшествующие им.

---

¹²⁸ Ахиезер А. С. Россия: критика истерического опыта... С. 93–213; Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск, 2004. 292 с.; Рожанский М. Я. Сибирь как пространство памяти. – Иркутск: «Оттиск», 2013. – 180 с.

¹²⁹ Куруленко Э. А. Творчество в пространстве культуры детства : дис. ... д-ра. культурологи. СПб, 1999. С. 145 – 151; Майорова-Щеглова С. Н. Детство: противоречия и диалог культур // Интеллигенция в диалоге культур. М.: РГГУ, 2007. URL: http://www.childsoc.ru/doc/detstvo_kult.pdf (дата обращения 15.11. 2022).

Так, с 1930 г. советская культура была голосом власти, под воздействием которой происходили различные социокультурные, политические, демографические процессы. Литература выступала одним из элементов системы социального регулирования, а также осуществляла контроль над обществом через книгу и периодические издания¹³⁰.

В период с 1941–1945 гг. у страны появились «иные» государственные задачи. Несмотря на существующие проблемы, издательства пытались сохранить выпуск литературы для детей, снижая общий выпуск книг и брошюр¹³¹. Кроме того, существовали проблемы с материально-технической базой, что отразилось на внешнем виде книжных изданий: использовалась серая бумага, книги выходили без обложек и титульных листов¹³². Дефицит изданий осуществлялся за счёт издательств, расположенных в соседних регионах. Например, Бурятская типография отправила часть учебников для набора в Иркутск¹³³. В 1941–1950 гг. издавалась литература, отражающая события Великой Отечественной войны. Она была адресована детям среднего и старшего школьного возраста. В Новосибирске, например, выпущены рассказы «Юные патриоты», стихи «Отважные ребята»; в Красноярске – «Клятва тимуровцев», в Иркутске – «Федины колоски, или Рассказ о том, как Федя агитатором стал»¹³⁴. Тем самым, несмотря на сложный период в стране, воспитание и социализация детей и подростков была для государства значимым курсом развития.

В 1953 г. было организовано и проведено общесибирское совещание, на котором поднимались вопросы повышения количества издаваемых книг для детей, обсуждались содержательные и иллюстративные аспекты.

---

¹³⁰ Добренко Е. Формовка советского читателя. СПб: Академический проект, 1997. С. 129 – 130; Андреева О. В. История книги: хрестоматия. М.: Светотон, 2001. 399 с.

¹³¹ Савенко Е. Н. Книгоиздание в Сибири в 1941–1945 гг. в свете современных проблем // Культура и общество: возникновение новой парадигмы: тез. Докл. Кемерово, 1995. Ч. 2. С. 203–207.

¹³² Там же. С. 205.

¹³³ Там же. С. 206.

¹³⁴ Семигук З. И. Родине. Фронту. Победе // Связь времен. Красноярск: Книжное издательство, 1987. С. 186.

Послевоенное время для книгоиздания всей страны было сложным и противоречивым, ощущался книжный «голод», в частности, и на детскую литературу. Так, в Омскую область была направлена большая партия детских изданий, которая была распродана в течение 3–4 часов.

В 1960 г. Советский народ перешёл на новый этап своего существования. Внимание партии было сосредоточено на повышение материального благосостояния и культурного уровня народа. Происходящие изменения (развитие промышленного производства, сельского хозяйства, рост образовательного уровня населения, урбанизация) повлекли за собой изменения духовного облика советского человека¹³⁵. Особое внимание уделялось иностранным языкам, восточной философии, астрономии, научной фантастике, средневековой поэзии, поскольку связывало общество опытом, коллективной памятью и межпоколенческими связями¹³⁶. Полноту интересов того времени отражают исследования «Читательские интересы рабочей молодёжи» (1963–1965), «Советский читатель» (1966–1967), «Книга и чтение в жизни небольших городов» (1969–1972), раскрывающие читательские практики, опыт и содержание интеллектуально-культурного дискурса советской молодёжи¹³⁷. Как следствие, изменились образ жизни, досуг жителей города и села; направления деятельности библиотек и книжных магазинов, количественные и качественные характеристики чтения. Читатели-дети и подростки по этой причине были в центре читательских исследований. Методологическим, научно-методическим и организационным центром исследований выступала Государственная библиотека СССР им. В.

---

¹³⁵ Афанасьев М. Д. За книгой: место чтения в жизни советского рабочего. М, Книга, 1987. С. 10–12; Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта... С. 567–569.

¹³⁶ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось... С. 314–315.

¹³⁷ Читательские интересы рабочей молодёжи / М-во культуры СССР, Гос. ордена Ленина б-ка им. В. И. Ленина, Ленинградский гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. М.: Книга, 1966. 85 с.; Советский читатель: опыт конкретно-социологического исследования / ред.-сост. Н. Е. Добрынина, Е. Е. Троицкая. М.: Книга, 1968. 343 с.; Книга и чтение в жизни небольших городов: по материалам исследования чтения и читательских интересов. М.: Книга, 1973. 328 с.

И. Ленина (ныне РГБ)¹³⁸, изучавшая закономерности читательского спроса, читательских интересов и предпочтений.

Учитывая советские тенденции развития, полагаем, что именно поэтому в воспоминаниях респондентов, рождённых после 1981 года, встречались упоминания о домашней библиотеке, где были издания по философии, физике, антропологии (9 из 20 информантов). Чаще всего, библиотеки представляли «кладёзь знаний» и культуры, собирались несколькими поколениями: прадедами, бабушками и дедушками, родителями. В целом представляли собой историю поколений, читательские традиции и ценности разных эпох (А. К., жен., 1991 г.р.; А. М., муж., 1986 г.р.; К. А., жен., 1988 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р., Д. З., жен., 1995 г.р., М. К., жен., 1991 г.р., В. М., жен., 1983 г.р., К. С., жен., 1988 г.р., В. Е. жен., 1991 г.р., М. П., жен., 1983 г.р.).

Вера (39 лет) рассказывает: *«Если вспоминать об этом, то 3 книжных шкафа там точно было. Высокие стеллажи под потолок. Они были заняты книгами из художественных произведений. Я помню книгу со сказками Пушкина. Она большая такая, формата А4, тёмно-синяя обложка и иллюстрации. Она очень долго у нас была и сейчас до сих пор где-то есть... . Долгое время у нас был самиздатовский сборник стихов Владимира Высоцкого. Самиздат, такая полулегальная вещь. У нас есть книги, 1953 – 1956 гг. выпуска»*¹³⁹. Ксения (34 года), несмотря на то, что до университета проживала в районе, помнит, что их домашняя библиотека создавалась бабушкой и дедушкой: *«У моих бабушки и дедушки по стороне отца и по стороне матери были свои библиотеки. У тех, кто жил в Ишимском районе, библиотека была чуть поменьше. У дедушки, бабушки в Москаленках*

---

¹³⁸ Добрынина Н. Е. Изучение читателей – детей и подростков в России XIX – XX вв. : учеб. пособие. М.: Школьная библиотека, 2006. С. 47.

¹³⁹ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальцева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальцевой.

библиотека была хорошая, разнообразная, с изданиями для детей и подростков и со взрослыми красивыми собраниями сочинений. Ничего красивее в своем детстве я не видела»¹⁴⁰. На основе интервью можно констатировать, что у респондентов остались воспоминания из детства, которые конструировались при помощи коллективной памяти семьи, включали различную информацию: игры с друзьями во дворе, вид домашней библиотеки, фамилии некоторых авторов и жанров литературы.

Исследования, проведенные в советское время, свидетельствуют, что более 70% населения испытывали «книжный голод» на качественную литературу. Согласно источникам, люди воровали книги из библиотек, сдавали макулатуру с целью приобретения необходимого издания. Так, в обмен на 10 – 20 килограммов старой прессы можно было получить талон на редкую литературу. В списке дефицитных книг того времени значились А. Дюма, М. Дрюон, А. Конан-Дойль, Ж. Сименон, В. Пикуль¹⁴¹. Сдачу макулатуры для покупки любимых книг отмечали и опрошенные респонденты (6 из 20 респондентов). В интервью отмечалось, что сдавались старые газеты, журналы, а на вырученные деньги приобретались новые книги (А. М., муж., 1986 г.р.; К. А., жен., 1988 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р., В. М., жен., 1983 г.р., К. С., жен., 1988 г.р., В. Е. жен., 1991 г.р.).

Виолетта (31 год) рассказывает: *«Не могу сказать, что это было очень накладно, но то, что успели в это время собрать – это покупалось или сдавалась макулатура. То, что действительно было ценно, то и приобретали»*¹⁴². Доставали книги и через подписки на собрания сочинений (А. М., муж., 1986 г.р., К. А., жен., 1988 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р., В. М.,

---

¹⁴⁰ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁴¹ Пленники печатного слова // Маленькие истории: частное собрание фактов и артефактов. URL: <https://little-histories.org/2016/07/03/readers/> (дата обращения 14.11. 2022).

¹⁴² Виолетта, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

жен., 1983 г.р.), обменивались между родственниками (А. М., муж., 1986 г.р., В. Е. жен., 1991 г.р.). Несмотря на то, что подписка была финансово затратна, многие семьи её оформляли. Подписывались не только на собрания сочинений, но и на газеты, журналы. Отметим, что в этот период центральные и региональные издательства принимали участие в национальных и международных книжных выставках, повышая не только свой статус на издательской нише¹⁴³, но и распространяя историю, культуру, традиции других поколений.

После 1970 г. увеличился выпуск русской классики для детей. Так, например, в Западно-Сибирском издательстве тираж литературы составил 9350 тыс. экз.¹⁴⁴. Часть полиграфических предприятий особое внимание уделяли выпуску переводной зарубежной литературы. Красноярским книжным издательством, например, были изданы произведения О. Бальзака, Д. Дефо, А. К. Дойля, Дж. Лондона, С. Цвейга¹⁴⁵. В общем, 1970 – нач. 1980-х гг. – это период формирования молодого поколения (реформенное поколение или поколение X). Полагаем, что к такому реформенному поколению можно отнести родителей опрошенных респондентов, которые в 30–40 лет столкнулись с авторитетным дискурсом, распространение которого происходило при помощи комсомольских организаций, вечерних школ, вузов и производственных организаций. Как следствие, это повлияло на формирование коллективной памяти семьи.

Утверждение новой конституции привело к смещению механизма защиты прав граждан и руководящей роли партии; темпы экономического роста едва превышали темпы роста населения СССР; ужесточился контроль

---

¹⁴³ Головкин С. И. Российские суперкниги: опыт издания в 1970-1980-е годы // Библиотечковедение. 2009. № 6. С. 50–51.

¹⁴⁴ Трояк И. С. Организационные основы и тенденции развития регионального книгоиздания XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 3. С. 92–95.

¹⁴⁵ Трояк И. С. Цензура и книжное дело Сибири и Дальневосточного региона в 1970-е – первой половины 1980-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3. С. 37–40.

за наукой, защитой диссертаций и возможностью публикаций, что повлияло и на выпуск, распространение и использование книг для детей и подростков. Другими словами, ежедневная жизнь расписывалась поминутно: что читать, кого слушать и выбирать, где участвовать¹⁴⁶. Несмотря на изменения, происходившие в государстве, Советский союз поддержал программу, приуроченную к международному году книги (ЮНЕСКО, 1972 г.)¹⁴⁷.

В мае 1974 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»¹⁴⁸. На принятие этого решения повлияли серьезные недостатки, найденные во многих библиотеках страны, задачи которых не отвечали коммунистическому воспитанию советского человека. Меры, намеченные в постановлении, должны были повлиять на более регулярное использование литературы в фондах библиотек и воспитание «нового» человека¹⁴⁹. Такой жесткий контроль со стороны государства оставлял отпечаток и на культуре детства, социализации ребёнка, его отношении к миру, поскольку чтение того времени пропагандировало определённые коммунистические задачи.

В домашних библиотек можно было встретить литературную классику, «толстые» журналы. «Мода» на чтение и пополнение библиотеки определёнными книгами сравнивалось с соревнованием между

---

¹⁴⁶ Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977) // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 29. 10. 2022); Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999). Т. 1. Хроника и аналитика. 3-е изд. доп. и перераб. М., 2000. С. 562; Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось... С. 170; Ахиезер А. С. Россия: критика истерического опыта... С. 588–600; Афанасьев М. Д. За книгой... С. 17–18.

¹⁴⁷ Книговедение: энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1982. 664 с. URL: <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s01/e0001261/index.shtml> (дата обращения 28. 11. 2022).

¹⁴⁸ «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»: постановление от 22 ноября 1974 г. № 605 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8448.htm (дата обращения 28.11. 2022).

¹⁴⁹ Сикорский Н. М. Основные задачи исследования чтения на современном этапе // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: Издательство «Книга», 1975. С. 3–6.

родственниками, коллегами и товарищами¹⁵⁰. Евгений (39 лет), упоминая важность подписки на периодические издания, подчеркивает, что все советские семьи того времени выписали газеты и журналы, что делало их причастным к одной группе поколения «по чтению периодических изданий». Это служило основным источником информации для общества: *«И ещё у нас, больше даже чем книги, выписывались газеты, очень много газет. И я хорошо помню, что мы выписывали «Пионерская правда», «Правда», «Советская Киргизия». И ещё выписывали взрослый журнал «Крокодил»¹⁵¹.*

Согласно результатам комплексного исследования «Советский рабочий – читатель» только часть рабочих (13%) в возрасте от 30 до 49 лет не поддерживали покупку книг. Для остальных чтение ассоциировалось с престижем и ценностью, важным элементом городской культуры¹⁵². Респонденты полуструктурированного глубинного интервью отмечали (4 из 20 опрошенных), что несмотря на удаленность от города, в их семьях с трепетом относились к книгам (К.А., жен., 1988 г.р., К. М., жен., 1988 г.р., О. Ю., жен., 1989 г.р., М. П., жен., 1985 г.р.). Книга, как и у городских жителей, дарилась, покупалась, обменивалась. Мария (37 лет) вспоминает: *«С детства нас приучили, что книга – лучший подарок. И мама (это видимо от деда всё осталось), всегда заказывала, выписывала прям собрания сочинений. Это были очень интересные издания»¹⁵³*. Мария уточняла, что огромную роль в приобщении к книжной культуре, коллективной памяти семьи сыграл дед (поколение беби-бумеров): *«И ещё по поводу деда. Он прям до самой старости, может быть, он уже книги не читал, но куча газет у него было. Он прям не просто читал, а сидел, подчеркивал. Вырезки делал интересные,*

---

¹⁵⁰ Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / под общ. ред. А. Н. Губайдуллиной. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 8.

¹⁵¹ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁵² Афанасьев М. Д. За книгой... С. 128.

¹⁵³ Мария, 1985 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

потом эти журналы хранились. Все это, конечно, в памяти осталось и свою роль, даже большую роль, сыграло»¹⁵⁴.

Кроме того, значительном фактором, который повлиял на культурную интеграцию советского поколения, стал закон «Об утверждении основ законодательства союза ССР и союзных республик о народном образовании»¹⁵⁵, который объединил городскую и сельскую молодёжь. В 1979 г. газета «Ленинские искры»¹⁵⁶ провела анкетирование среди читателей. Согласно его результатам, структура читательских интересов зависела от эффективных форм пропаганды литературы, которые проводила библиотека. Исследования в области книги и чтения в этот период проводили Академия общественных наук при ЦК КПСС, Институт социологических исследований АН СССР, социологические лаборатории институтов¹⁵⁷.

В 80-х. г. государство меняет отношение к культуре детства, читательским предпочтениям детей. Авторитарный стиль управления модифицируется на демократический. В ребёнке, в первую очередь, видят человека и личность. По мнению учёных, 1980-е г. – переходная эпоха, где происходит смена акцентов в таких сегментах как образование, книгоиздание, социология и психология. Итогом этих изменений стало увеличение объёмов газет и журналов, усиление межчитательского обмена¹⁵⁸. Так, с 1980 г. издание детских книг в России являлось первоочередной задачей. Например, на детские издания Восточно-Сибирским издательством

---

¹⁵⁴ Мария, 1985 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁵⁵ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 565–569.

¹⁵⁶ Анищенко Л. А. Пионерская газета и ее юный читатель // Дифференцированное руководство чтением: сб. науч. Тр. Ленинград, 1983. С. 125–126.

¹⁵⁷ Никифорова О. И. Психология восприятия художественной литературы. М.: Книга, 1972. 152 с.

¹⁵⁸ Бутенко И. А., Бирюков Б.В. Чтение 1990-х годов: предмет раздумий, предмет исследований // Человек читающий: Homo legens–7. Стратегии инновационного развития профессиональной подготовки специалистов в области чтения / Под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой. М.: Русская ассоциация чтения, 2015. С. 13–16.

было израсходовано 50% годовых фондов бумаги¹⁵⁹. В 1983 г. коллегия Госкомиздата СССР приняла специальную программу «О мерах по дальнейшему улучшению выпуска литературы»¹⁶⁰, куда вошёл список детских книг повышенного спроса. Тем самым, детская книга и чтение приобретали новые ориентиры для формирования социокультурного пространства развития детей и подростков.

Для урегулирования проблем, связанных с дублированием изданий в центральных и региональных издательствах, Госкомиздатом РСФСР создан ряд официальных документов. Согласно принятым положениям, «второе переиздание книги возможно лишь через два года после выхода первого», «не допускался в течение одного календарного года выпуск сборников, содержащих одни и те же произведения автора»¹⁶¹. Это позволило спасти ряд издательств и книжных магазинов от затоваривания рынка, дублирования одних и тех же детских книг.

С 1980 г. изучением читателя-ребенка и подростка занимались исследователи Российской государственной детской библиотеки (РГДБ). Научный коллектив в составе Е. И. Голубевой, О. Л. Кабачек, Б. Г. Умнова, В. П. Чудиновой изучали родителей и руководителей чтения в процессе воспитания ребенка, книжную культуру семьи как транслятора коллективной памяти, выявляли мотивы и факторы, влияющие на читательские практики детей. Исследователями была создана классификация читателей-родителей, которые подразделялись на определённые группы в зависимости от мотивации к чтению. Например, родители с мотивацией «внешнего» типа выписывают детские журналы, водят детей в библиотеку, проверяют, читают

---

¹⁵⁹ Трояк И. С. Сибирское книгоиздание в первой половине 80-х годов XX века // Вестник Омского университета. 2003. Вып. 1 (27). С. 62–65.

¹⁶⁰ Чугунцов В. В Госкомиздате СССР // История Фэндомы. URL: https://www.fandom.ru/about_fan/sf_7.htm (дата обращения 1. 12. 2022).

¹⁶¹ Пронина Ю. С. Издательства и издательское дело Сибири во второй половине 1980-х гг. // Вестник Омского университета. 2003. Вып. 3 (29). С. 89–92.

ли они. Родители с мотивацией «престижного» типа авторитарно руководят чтением, навязывают свои вкусы, заставляют читать то, что читали сами в детстве. Родители с мотивацией «внутреннего» типа интересуются педагогикой, детским чтением, контактируют не только с ребёнком, но и с библиотекарем, совместно обсуждают книги. Отдельную группу составляют родители, которые не интересуются чтением своих детей, не покупают им книг, не выписывают журналы, не водят в библиотеку.

Выявленная классификация разделила «реформенное поколение» на несколько подгрупп, что отразилось на практиках воспитания и образования поколения миллениалов, чтение которых трансформировалось в зависимости от «моды», общества, культурных программ, досуга и т.д.

Анализируя воспоминания наших респондентов, стоит отметить, что в воспитании детей принимали участие родители с мотивацией «престижного» (авторитарного) типа. Так, например, М. К. (жен., 1991 г.р.) рассказывает: *«Мама маниакально к книгам относилась. У нас было их много. И мы читали с ней. У меня в детстве тяги не было к чтению вообще. Мне это было неинтересно, может быть, потому что это мама насаждала мне»*¹⁶².

Отдельную группу составили родители с мотивацией «внешнего» типа (10 респондентов из 20). Респонденты (А. К., жен., 1991 г.р., А. М., муж., 1986 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р., Д. З., жен., 1995 г.р., В. Е., жен., 1991 г.р., В. М., жен., 1983 г.р., М. П., жен., 1985 г.р., К. С., жен., 1988 г.р., А. С., муж., 1994 г.р.) отмечают и вспоминают вклад по приобщению к чтению ещё и более старшего поколения. Андрей (28 лет) вспоминает: *«В основном я всё-таки читал с мамой. У бабушки с дедушкой была большая библиотека дома личная. И они со мной читали, и в школьные годы на выходных активно*

---

¹⁶² Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] /Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

занимались»¹⁶³. Мария (37 лет) подчёркивает, что «Папа книги, конечно, совершенно не читал. Всё что у нас привито, спасибо маме, маминной семье, дедушке»¹⁶⁴. Анализируя беседу с К. А. (34 года), можно предположить, что её родители с мотивацией «внутреннего» типа и связано это, скорее всего с тем, что папа по профессии учитель истории, мама – медицинский работник.

В целом период с 1980 по 1990 гг. – это «десятилетие с доминантой советского типа образования, монологической педагогики, прорастания концептуального образа современного ребёнка с его диалогическим отношением к миру»¹⁶⁵. Спрос на детскую литературу, по исследованиям того периода, удовлетворялся на 30–35%. Книжная политика того времени строилась по остаточному принципу¹⁶⁶. Сфера культуры нуждалась в перестройке, потому как регламентация творчества со стороны государства приводила к застою: писатели «работали в стол»¹⁶⁷. Из чего следует, что социально-политические и культурные условия переходного периода напрямую влияли не только на жизнь взрослых, но и на культуру детства подрастающего поколения. С одной стороны, советские люди были вовлечены в процесс изменения государственной системы и социалистической жизни. С другой – выступали против Советского государства, что связано с принятием новых реформ, войной в Афганистане, международной изоляцией СССР, низкими условиями труда¹⁶⁸. Это в

---

¹⁶³ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁶⁴ Мария, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁶⁵ Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): Антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе» / Сост. В. Безрогов и др. Ч. 2: 1940–1990. М. Тверь: Научная книга, 2008. С. 254.

¹⁶⁶ Аленжее В. Н. Современные проблемы советского книгоиздания / В. Н. Аленжее, Ф. А. Кузин // Книга: Исследования и материалы. Сб. 61. М.: Кн. палата, 1991. С. 5–15; Бутенко И. А. Книги для детей: общественные потребности и их удовлетворение // Книга: Исследования и материалы. Сб. 60. М.: Кн. палата, 1990. С. 20–28.

¹⁶⁷ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 569 – 595.

¹⁶⁸ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось... С. 234–242; Ахизер А. С. Россия: критика истерического опыта... С. 627–630; Руткевич М. Н. Социальная ориентация выпускников основной школы // Социологические исследования. 1994. №10. С. 31–32.

совокупности влияло на коллективную память общества, отдельной семьи, группы или сегмента. Любовь (39 лет) вспоминает, что задачи, поставленные государством перед рабочим человеком, были обязательны для исполнения: *«Родители вышли из рабочей среды. Их родители жили в деревне, постоянно трудились. Идея того, что нужно постоянно трудиться, чтобы что-то достичь передавалась из поколения в поколение. Родители нас воспитали в том ключе, что необходимо трудиться не покладая рук. И тогда ты чего-то достигнешь в жизни»*¹⁶⁹. Кроме описанных выше аргументов, на практики образования и воспитания российского общества влияли государственные семейные праздники, которые объединяли несколько социальных поколений. Опрошенные респонденты отмечали, что праздники в их семьях были. Более детальные воспоминания остались у 8 из 20 человек (А. М., муж., 1986 г.р., К. А., жен., 1988 г.р., О. Ш., жен., 1996 г. р., Е. Г., жен., 1993 г.р., М. К., жен., 1991 г.р., Л. П., жен., 1983 г.р., К. С., жен., 1988 г.р., Б. Г., муж., 1987 г. р.). К. А. (жен., 34 года) вспоминает: *«из семейных праздников мы всегда отмечали дни рождения наших домочадцев и рождение нашей семьи. То есть, когда мама с папой поженились. До сих пор 26 августа в нашей семье важная дата. И в этот день мы поздравляем наших родителей, стараемся в этот день быть вместе, чтобы ощутить атмосферу целостности, единения, того, что мы семья»*¹⁷⁰. Ксения (34 года), советское время – это время, когда люди были едины и дружны, чего не осталось у поколения миллениалов: *«на новый год у нас была традиция ходить к бабушке с дедушкой по отцовской линии. И дедушкин день рождения приходился на старый Новый год. Это была квартира №1. Все*

---

¹⁶⁹ Любовь 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁷⁰ К. А., 1988 г.р. . [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

дети, которые наряжались, сеяли, приходили в дедушкину квартиру. И всегда им открывали двери, у нас были готовы угощения»¹⁷¹.

Как видим, книга в период с 1980–1990 гг. стала главным атрибутом воспитания поколения российских миллениалов в разрезе государственных изменений и коллективной памяти каждой семьи. С одной стороны, был советский период, были задачи государства, которые все исполняли. С другой – несоветский период, так как увеличивалось противостояние людей к социально-политической системе и советским культурным традициям. Это значимая фаза в культурной и политической жизни страны, произошла смена советской системы на «новую» российскую. Как следствие, исчезли традиционные системы оценок, появились шедевры ранее неразрешённые, структура читательских практик и сама аудитория стала другой¹⁷².

Это послужило тому, что была принята «Конвенция о правах ребёнка» (СССР, 1990 г.)¹⁷³, позволившая определить статус ребёнка в обществе. Согласно документу, ребёнок постоянно нуждался в защите (социальной, правовой, культурной и др.) и заботе на всех стадиях своего развития и социокультурного становления. Так, с 1989–1990 гг. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина провела анкетирование маленьких читателей «Пионерской правды» (10 тыс. детей). Результаты выявили потребность юных пользователей в книге, особенно в районах, отдалённо расположенных от города¹⁷⁴. Согласно исследованию, 11% пользуются книгами из своих домашних библиотек, остальные предпочитают ходить в

---

¹⁷¹ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁷² Ляшок А. С. «Трансформация детской повседневности в социокультурном пространстве школы (на материале 1980х-1990х гг.) : автореферат дис. ... кандидата культурологии. Саратов, 2013. 18 с.; Раввинский Д. К. Чтение в контексте времени // Что мы читаем? Какие мы?: сб. науч. Тр. Санкт-Петербург, 1993. С. 13–14; Дубин Б. В. Книга и дом (к социологии книгособирательства) // Что мы читаем? Какие мы? Сб. научных трудов. Санкт-Петербург, 1993. С. 35.

¹⁷³ Конвенция о правах ребенка // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 27. 11. 2022).

¹⁷⁴ Лебедева А. И. Книга и библиотека глазами читателей // Библиотекарь. 1990. № 4. С. 44–47; Поточкая Л. Что читают дети // Слово. 1990. № 1. С. 12–15.

библиотеки города. Исследователи назвали этот процесс «социальной депривацией»¹⁷⁵, поскольку дети были изолированы от освоения литературной культуры. В первую очередь, это было связано с тем, что школьные программы по литературе, списки по внеклассному чтению содержали устаревшие произведения. Во-вторых, библиотеки находились в кризисном состоянии и не комплектовались новой литературой. Дефицитной оказались многие жанры литературы.

1990-е годы оказались сложными для всей страны. Распался Советский союз, произошли изменения в политической и государственной системах, экономических реформах, идеологии, общественных отношений, духовно-культурных ориентирах¹⁷⁶. Так, например, в социокультурной среде советского поколения трансформировались многие процессы жизнедеятельности. К примеру, исчезла господствующая идеология, монополия на культуру и образование, произошёл пересмотр советской истории, а также переориентация на ценности западной культуры. Кроме того, произошёл «бум» книгоиздания, даже на те книги, которые долгое время находились под запретом, как следствие, возникли частные и иные формы собственности распространения книжной культуры¹⁷⁷. Респонденты в возрасте 30–49 лет (это родители поколения российских миллениалов) стали обращаться к детективам (39%), романам о любви (33%), историческим

---

¹⁷⁵ Чудинова В. П. Литературная социализация детей и подростков: негативные процессы // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 84–85.

¹⁷⁶ Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 52; Хребтов М. Я. Трансформация ценностей в постсоветский период: на материале исследований населения регионов Сибирского федерального округа: диссертация ... кандидата культурологи. Красноярск, 2020. 196 с.; Гордон Л. А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 3.

¹⁷⁷ Бенин В. Л. Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова // Библиосфера. 2011. № 1 (январь–март). С. 3–10.

произведениям (27%), книгам по домашнему хозяйству (22%), фантастике (16%)¹⁷⁸.

Респонденты, участвующие в беседе, разделились на несколько подгрупп. Первая группа – «жили в достатке» и не ощущали финансовых трудностей (8 из 20), вторая группа – жили тяжело «от полочки до полочки» (6 из 20). Третья группа – те, кто жили в районах Омской области (6 из 20), у них было своё хозяйство, огород и в продуктах питания они не нуждались. Вера (39 лет) период 1991–1992 гг. описывает так: «была возможность куда-то выезжать на отдых. Это Крым, Краснодарский край, Грузия. Иногда даже 2 поездки за год получалось. 1 с родителями, 2 – с бабушкой и дедушкой»¹⁷⁹. Несмотря на то, что идеологический пресс исчез, чувствовалось влияние социокультурных стандартов, которые транслировались через властные, воспитательные и информационные каналы. Главный ориентир того времени, с точки зрения освоения социокультурной идентичности, семья и переданные её через коллективную память ценностные ориентации¹⁸⁰. Евгения (30 лет), уроженка Украины, вспоминает: «Хорошо помню, когда мама накрывала стол на Старый Новый год, на котором было 12 блюд. Стол был красиво украшен, а в углу стоял национальный сноп из сена. Он был перевязан веревкой, сплетённой из этого же сена, назывался «дидух». По поверьям наших предков, он символизирует мир, благополучие и уют»¹⁸¹.

Следующим направлением, влияющим на культуру детства российского общества, было свободное времяпрепровождение. Оно, как и многие формы досуга того времени, претерпели изменения. Во-первых, это

---

¹⁷⁸ Бутенко И. А. Чтение на рубеже веков: кто, что и сколько читает // Человек читающий: Homo legens–2. К 150-летию со дня рождения А. С. Пругавина: сб. статей / Российский институт культурологи Министерства культуры РФ. Москва, 2000. С. 22–23.

¹⁷⁹ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁸⁰ Климова С. Г. Изменения ценностных оснований идентификации (80–90-е годы) // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 60–61.

¹⁸¹ Евгения, 1993 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

связано с появлением компьютерных технологий и Интернета; во-вторых, телевидение, которое кардинально изменило сетку вещания и сознание детей и подростков; в-третьих, повышение цен в культурные учреждения города (кино, музеи, театры). Так, половина детей и подростков ходила в кино в среднем 1 раз в месяц, 23% – в кино в течение месяца не были¹⁸². Кроме того, если кино до 1990-х годов пропагандировало чёткую социально-политическую ориентацию и читательские ориентиры, то после 1990 г. – кино самоустранилось от этой роли. В связи с чем, произошло смешение взрослого и детского, российского и зарубежного кинематографа, что привело к отсутствию возрастных и цензурных ограничений, социального контроля за репертуаром, деформации психического и физического здоровья, социальной и моральной безответственности подрастающего поколения.

Стоит отметить, что никто из опрошиваемых нами не вспоминал о посещении киносеансов. Респонденты упоминали о музеях, театрах, куда они ездили всем классом, просмотре телевизора, который они смотрели всей семьей, и улице, которая присутствовала в социализации детей большую часть времени. В жизни детей, как было написано выше, чтение играло особую роль, поскольку книга выступала источником косвенного жизненного опыта семьи¹⁸³. В этом направлении особую роль исполняет не только семья, но и другие агенты социализации (библиотекари, учителя, родители сверстников, иные категории воспитателей). В рассматриваемый период, по мнению исследователей, усилилось влияние СМИ, что отразилось на социализации детей и подростков. Престиж чтения и книжной культуры поддерживался радиовещанием, особенно в провинции. Так, на «Радио России» шла передача литературного критика Н. Ивановой об интересных

---

¹⁸² Иосифян С. А. Кинематограф: детский и подростковый зритель / С. А. Иосифян, В. А. Петровский // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 83–88.

¹⁸³ Чудинова В. П. Недетские проблемы детского чтения: детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии. / В. П. Чудинова, Е. И. Голубева, Н. Н. Сметанникова. М.: РГДБ, 2004. 70 с.

новинках книжного рынка. Существовал цикл программ Э. Успенского «Классика полчасика», где известная личность пересказывала свою любимую книгу. На телевидении показывали экранизации литературных произведений, киноверсии популярных спектаклей, передачи «Книгочей», «Домашняя библиотека», «Книжная лавка». Для младших школьников Центральная киностудия научно-популярных и учебных фильмов «Центрнаучфильм» выпускала научно-популярный киножурнал «Хочу всё знать»¹⁸⁴. В целом приобщение юных читателей к литературе со стороны СМИ было недостаточным.

В 1991–1992 гг. выпуском литературы для детей и юношества в стране занимались 10 центральных и 110 республиканских и областных издательств, в числе которых издательства «Малыш», «Детская литература», «Молодая гвардия»¹⁸⁵. На долю государственных издательств приходилось 77,5 % всех детских книг по названиям и 79,4 % по тиражу; на долю частных – 16,3 и 16,2 %; на долю издающих организаций 6 и 4,4 %¹⁸⁶. Активно издавались серии «Детский детектив», «Чёрный котенок», «Замок чудес», «Романы для девочек», серия «Алиса», «Алиса и её друзья в лабиринтах истории». Различные серии отмечали и опрошенные интервьюеры (*К. Р., жен., 1988 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р., О. Ш., жен., 1996 г.р., В. М., жен., 1983 г.р., К. С., жен., 1988 г.р.*). Они подчеркивали, что в 1990-е и последующие годы это было одним из актуальных и значимых форм читательских практик. Вера (39 лет) вспоминает: *«Появились серии «Чёрный котёнок», «Детский детектив». У меня их было 2 полки всяких разных: и российских авторов, и*

---

¹⁸⁴ Полевая П. Телевидение и книга // Книжное дело. 1999 № 2–3. С. 88–90; Чудинова В. П. Книжная культура для детей на радио и телевидении // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования: сб. статей. М.: РГДБ, 2003. С. 34–43; Шахтина А. Ю. Детское телевидение в ретроспективе: взгляд в историю // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 4. С. 62.

¹⁸⁵ Козлова М. Редакторская подготовка литературно-художественных изданий. Ульяновск: УлГТУ, 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/59.htm> (дата обращения 15.09.2022).

¹⁸⁶ Карайченцева С. А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник. М.: Московский государственный университет печати, 2004. С. 269–274.

зарубежных авторов. Мы в школе ими обменивались, давали друг другу почитать»¹⁸⁷. Ксения (34 года), вспоминая эту серию, подчеркнула, что пропаганда этих книг исходила от сотрудника библиотеки: «Благодаря библиотекарям из детской библиотеки я узнала о серии детективов детских «Чёрный котёнок». Просто культовая серия»¹⁸⁸.

В целом во многих библиотеках и научно-методических центрах того времени ведутся исследования в области чтения детей и подростков, потребностей родителей, воспитателей и учителей, возможностей детских и юношеских библиотек. В большинстве библиотеки проводили самостоятельные локальные исследования прикладного характера. Были и крупнейшие исследования, где изучались читательские интересы и предпочтения детей федеральных округов¹⁸⁹. Так, с февраля по апрель 1990 г. в СССР было проведено всесоюзное социологическое исследование «Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки»¹⁹⁰. Исследование выявило новое поколение детей – «поколение перестройки». Кумирами детей стали не только родители (48%), но и певцы-исполнители современной музыки и спортсмены (по 19,6%), артисты кино и театра (14%), герои книг, кинофильмов и спектаклей (12%), что позволяет говорить о плановом смещении от традиционных форм социокультурного развития к формату медиа пространства.

Таким образом, чтение – это акт социальной перцепции¹⁹¹, при котором происходит понимание и оценка самого себя, других людей. Идентифицируя

---

¹⁸⁷ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁸⁸ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁸⁹ Чудинова В. П. Исследования детского чтения... С. 18 – 19.

¹⁹⁰ Соколова Э. С. Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки // О красном галстуке с надеждой и тревогой. М.: Молодая гвардия, 1990. 80 с.; Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения // Детское чтение в процессе перемен. URL: <http://rusla.ru/rsba/reading/chapter1.pdf> (дата обращения 10.01. 2023).

¹⁹¹ Малинина В. И. Читательские состояния и восприимчивость к художественному тексту // Психологические проблемы чтения: сб. науч. трудов. Ленинград, 1981. С. 45.

себя с положительным или отрицательным героем, читатель погружается в чтение, усваивает нормы, правила поведения и детерминирует свои читательские состояния. Известный социолог культуры и чтения С. Н. Плотников отмечал, что именно чтение формирует человека, присваивая ему те или иные идентичности¹⁹². Содержание и структура чтения определяется семьёй, окружением, системой книгоиздания, рынком книготорговли, библиотеками, системой образования. Значима и важна роль общественного мнения: профессиональной критики, авторитет писателя, «моды» и СМИ¹⁹³.

Все перечисленные институты тесно взаимосвязаны между собой, однако, участие семьи во взаимодействии с ребёнком на всех этапах его развития ощущается более ёмко. По мнению И. И. Климина, доктора исторических наук, 90-е годы затронули институт семьи. В этот период стали разрушаться традиционные семейные ценности, духовные, морально-нравственные устои, связанные с радикальной трансформацией во всех сферах российского общества. Другими словами, культура, сформированная предыдущими поколениями, реконструировалась, приобрела новые культурно-интеллектуальные дискурсы¹⁹⁴.

Стоит отметить, что в одном психолого-педагогическом эксперименте, который проводила РГДБ с научными учреждениями в период с 1987–1990 гг., было доказано, что эстетический вкус ребенка напрямую зависит от уровня образования родителей, их ощущений и восприятий¹⁹⁵. Респонденты, рассказывая о своём детстве, упоминали, какие книги они читали, форму

---

¹⁹² Плотников С. Н. Чтение и экология культуры // Homo legens: Памяти Сергея Николаевича Плотникова.(1929 – 1995): сб. науч. тр. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 46–58; Колосова Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования М.: Рос. гос. дет. б-ка. 2011. С. 28–29.

¹⁹³ Исследование художественных интересов школьников / под общ. Ред. Е. В. Квятковского, Ю. У. Фохта-Бабушкина. М.: Педагогика, 1974. С. 105–107.

¹⁹⁴ Климин И. И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990-е годы // Россия в глобальном мире. 2015. № 7. С. 171–179.

¹⁹⁵ Добрынина Н. Е. Книга, чтение, библиотека в семейном интерьере. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 50–53; Добрынина Н. Е. Изучение читателей – детей и подростков в России XIX – XX вв.: учеб. пособие. М.: Школьная библиотека, 2006. 144 с.; Стефановская Н. А. Подросток как читатель: возможности педагогического влияния // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 139–146.

этих книг, ощущения, которые возникали при прочтении. Ксения (34 года) вспоминает: *«Из книг детских, которые мне очень-очень нравились, были «Мери Поппинс», «Путешествие Нильса с дикими гусями», «Чиполлино», «Буратино». Ещё у меня были сказки братьев Гримм без иллюстраций. Издание из 90-х, серая бумага, мелкий шрифт»*¹⁹⁶. К. А. (34 года) рассказывала об отце, который сформировал её читательские практики: *«У нас всегда папа читал много. Когда я прочитала всё, что есть, папа мне брал книги в школьной библиотеке либо в сельской, приносил мне ...»*¹⁹⁷.

По мнению исследователей, система ценностей человека формируется с детства и претерпевает незначительные изменения в течение жизни. Например, такие правила как знание этикета, хороших манер, авторитет учителя, религии передаются ребёнку от взрослых. Ксения (34 года) вспоминает про распределение ролей в семье: *«В нашей семье я продолжаю традицию безсеребряников, людей, для которых важна честность, трудолюбие. Со мной никогда не вели родители, бабушки, дедушки беседы о том, что надо быть честным, трудолюбивым. Они показывали примером. Был глава семьи – папа, а главная в семье – мама и там где-то я. Мои пожелания, мысли учитывались, но никогда не было такого, чтобы родители разбивались в лепёшку, но делали что-то для меня»*¹⁹⁸.

Несмотря на то, что 1990-е годы оказались финансово сложными для многих российских семей, в частности, покупки детских книг¹⁹⁹, интервьюеры указывали, что пользовались домашними библиотеками друзей, посещали ближайшие библиотеки, обменивались книгами в классе (20

---

¹⁹⁶ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁹⁷ К.А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁹⁸ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

¹⁹⁹ Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения // Детское чтение в процессе перемен. URL: <http://rusla.ru/rsba/reading/chapter1.pdf> (дата обращения 15.11. 2022).

респондентов). Евгений (39 лет) вспоминает: *«В процессе учёбы в 1 классе я записался в библиотеку. Мы тогда в Киргизии жили в большом селе. Там при клубе была богатая библиотека. Я хорошо помню, что сам туда бегал»*²⁰⁰.

Создание собственной библиотеки показывает не только читательские интересы конкретной семьи, но и устойчивую необходимость в прочтении книг. Факт создания домашней библиотеки зависит от культуры семьи и предшествующих поколений. По мнению, Л. А. Гордона²⁰¹, наполнение домашней библиотеки зависит только от увлечений семьи, а не от доходов. Именно поэтому часть домашних библиотек перешла в наследство от бабушек и дедушек. Несмотря на сложное финансовое положение многих семей, книги приобретались, дарились на дни рождения. Анна (39 лет), детство провела в с. Розовка Омского района, вспоминает: *«У нас в семье была библиотека. Конечно, с возрастом она пополнялась, пока я росла там. Приобретались новые книги, дарились на Дни рождения нам книги»*²⁰². Это можно встретить и в беседах у М. П. (жен., 1983 г.р.), А. М. (муж., 1986 г.р.), П. М. (жен., 1985 г.р.), С. К. (жен., 1988 г.р.), А. С. (муж., 1994 г.р.). Таким образом, коллективная память семьи – один из источников познавательного интереса между людьми разных поколений. Коммуникативное пространство между старшим и младшим поколениями позволяет обмениваться информацией о книгах, обсудить прочитанную книгу, сравнить различные точки зрения, узнать об истории, культуре, народах других стран и эпох. Многообразие социальных групп позволяет сформировать у конкретного поколения присущие им традиции, ценности, убеждения, причём форма

---

²⁰⁰ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁰¹ Гордон Л. А. Распространенность и интенсивность чтения в городской рабочей среде / Л. А. Гордон, Е. Б. Груздева // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: Издательство «Книга», 1975. С. 58–59; Чудинова В. П. Домашняя библиотека и юный читатель 1980-х гг. (по материалам исследования) // Что мы читаем? Какие мы? Сб. научных трудов. Санкт-Петербург, 1993. с. 53–81.

²⁰² Анна, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

такой коммуникации может быть различной²⁰³. Так, в одном из интервью было отмечено, что человек, посещая художественную школу, сформировал в себе новые знания, увлечения, оформившиеся в культурный дискурс конкретной группы: *«Художественная школа предопределила дальнейший мой путь. Там была совсем другая атмосфера. Там были люди собраны по интересам, мы разбирали что-то, обсуждали, рассказывали друг другу»*²⁰⁴.

В целом масштабное исследование «Состояние и тенденции развития чтения детей и подростков» (1988–1992 гг.), организованное РГБ, определило проблемы с чтением постсоветского периода. Проблемы были связаны с недооценкой общества роли семейного чтения, отсутствием общей концепции образования и воспитания, недостатками системы книгоиздания, низким качеством фондов библиотек. Эту позицию поддерживали и интервьюеры (Е. Г., жен., 1993 г.р., В. М., жен., 1983 г.р., А. М., жен., 1983 г.р., Л. П., жен., 1983 г.р., А. С., муж., 1994 г.р., О. Ю., жен., 1989 г.р.). *«Моей первой библиотекой как раз стала школьная, поскольку детскую литературу нам читали дома. В городскую я не ходила и понятия не имела, что это такое. Я помню тогда впечатления, что вот там стоят книжки на полках, к ним можно подойти, взять их домой и т.д.»*²⁰⁵.

Библиотека как институт социализации отражает жизнь общества, его потребности на каждом этапе развития. По мнению учёных, она включается в межинституциональные связи, поскольку направлена на развитие личности индивида через семейное воспитание, дошкольное и школьное образование, культуру, науку и многое другое. Главная миссия библиотек – «обеспечение сохранности историко-культурной памяти народа и единение культурного

---

²⁰³ Брагина Г. М. Особенности межчитательского общения старшеклассников // Психологические проблемы чтения: сб. науч. трудов. Ленинград, 1981. С. 60–62.

²⁰⁴ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁰⁵ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

пространства»²⁰⁶. Посредством её выстраиваются коммуникационные связи, которые образуют культурно-интеллектуальные дискурсы коммуникативного пространства поколений.

Итак, семья воспитывает ребёнка, создавая благоприятный климат в доме, покупая книги, журналы, газеты, совместно посещая кино, театры, музеи и библиотеки. Библиотека, со своей стороны, поддерживает читательские практики, заложенные в семье. Школа – знакомит с новыми направлениями и жанрами литературы. Друзья, сверстники – рассказывают о семейных традициях, читательских вкусах, что позволяет обмениваться социокультурным опытом, вступать в новые социальные группы и выстраивать социальные рамки. Поэтому в этом тесном взаимодействии семьи, библиотеки, образования важную роль играет именно детская книга, имеющая сложноорганизованную систему и выполняющая социально-организующую функцию культуры между несколькими поколениями²⁰⁷.

Иначе говоря, книга в культуре российского общества 1980 – 1990-х гг. являлась одним из инструментов, влияющих на социокультурную идентичность поколения российских миллениалов. Результаты исследований того периода показали, что в чтении детей и подростков происходят динамические изменения, связанные с новой социально-экономической и культурной парадигмой в стране, СМИ и телевидением. Из этого следует, что каждая поколенческая эпоха детства индивидуализирована. По мнению В. М. Межуева, для того чтобы культурный дискурс поколений пополнялся, необходимо накапливать, сохранять библиотечные, музейные и архивные

---

²⁰⁶ Райков Г. И. Сохранить историко-культурную память народа – важнейшая миссия российских библиотек // Библиотекосведение. 2002. № 3. С. 2–3; Бенин В. Л. Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве... С. 9.

²⁰⁷ Гудова М. Ю. Чтение как культурная практика: обоснование методологии исследования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3 (39). С. 87; Чудинова, В. П. Чтение детей как национальная ценность // Просвещение. 2009. Вып. 1 (23). С. 5; Тихомирова И. И. Программа Чтение: приоритетный проект в области культуры или повышение уровня грамотности? // Библиотечное дело. 2006. № 10. С. 20.

фонды, которые с течением времени станут национальным культурным капиталом, национальной идентичностью²⁰⁸.

Проведённое глубинное полуструктурированное интервью показало, что люди, рождённые в 1981–2000 гг., жили в различных социальных и финансовых условиях, имели различные интеллектуальные способности, интересы и воспоминания. Они самостоятельно реконструировали знания, полученные от семьи, школы, библиотеки и других социальных структур. Формирование взросления, идентичности напрямую связано с книгой и использованием читательских практик, поскольку именно она – «констатация истории, память человечества»²⁰⁹.

Таким образом, идентичность первого российского поколения как социокультурный концепт в 1980–1990-е гг. строилась на культуре детства. Книгу и чтение в культуре детства российского общества можно представить как сложную систему. Во-первых, государство, которое при помощи законов и нормативных документов развивало культуру, чтение, выстраивало определённые социальные рамки. Во-вторых, коммуникативное поле и коллективная память семьи, которые формировали основу для присвоения определённых ценностей и интересов. В-третьих, система образования, которая позволяла детям и подросткам узнать историю страны, народов, межпредметные связи поколений. В-четвертых, социально-культурные учреждения (музеи, театры), которые воспитывали человека, формировали эмпатию. В-пятых, библиотеки, которые знакомили с авторами, произведениями, проводили мероприятия, направленные на социализацию и становление личности. В-шестых, издательства и книжные магазины, деятельность которых направлена на популяризацию читательских практик и

---

²⁰⁸ Межуев В. М. Национальная культура как понятие и явление // Библиотекосведение. 1999. № 2. С. 52.

²⁰⁹ Бондарев Ю. Книги // Человек читающий. Homo legens. Писатели XX в. о роли книги в жизни человека и общества. М.: Прогресс, 1990. С. 121; Кудрявцев В. Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. Ч. II. Методологические проблемы психологии развития. Дубна, 1997. С. 63–64.

книги. Кроме того, это СМИ, компьютерные технологии, Интернет, «мода», окружение ребёнка (улица), работающие в неразрывной связке друг с другом.

Тем самым, идентичность поколения российских миллениалов формировалась в сложных взаимозависимых условиях. Образ социокультурного концепта 1980–1990-х гг., был построен, с одной стороны, на культурной, языковой, исторической, политической картине в рамках предшествующих поколений, с другой, – на вторичных институтах социализации, которые сформировали механизмы «нового» мира, культурного дискурса и читательский образ «нового» поколения.

1.2. Детская книга в практиках воспитания и образования поколения российских миллениалов

Поколение российских миллениалов «появилось на свет» в сложное для страны время. По мнению исследователей, это время приходится на 1980–1990 гг., когда происходили значимые изменения в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества. С одной стороны, дети родились в Советском Союзе, но на этапе взросления и формирования социальных и культурных идентичностей оказались на территории «новой» страны. Для понимания значимости детской книги, её роли в практиках воспитания и образования поколения миллениалов автором выделено несколько направлений, совокупность которых позволяет говорить о наличии у индивида идентичности (традиций, культурных дискурсов, читательских практик). «Социальная рамка» поколения миллениалов представлена следующим образом: период детства, семейное окружение, школьное образование и другие обстоятельства социализации (кружки, досуг, театры, музеи и прочее), влияющие на продвижение детской книги и чтения.

Было выяснено, что период детства – важный этап в развитии и социализации ребёнка, в котором принимают участие семья, учителя, библиотекари и другие²¹⁰. Для того, чтобы этап воспитания и образования проходил многоаспектно, агенты социализации используют различные коммуникативные каналы. Исследователями выявлено, что книга является источником передачи духовных ценностей, нравственных устоев, человеческого опыта, культурных дискурсов, которые разделяют общество на группы, присваивая им определённые идентичности²¹¹.

Респонденты, участвующие в исследовании, отмечали (20 из 20), что книга является важным направлением присвоения воспитательных и образовательных практик. Часть опрошенных (7 из 20), уточнили, что важность чтения они почувствовали, когда учились в высших учебных заведениях или ушли работать по специальности (В. Е., жен., 1991 г.р.; Е. Г., жен., 1993 г.р.; А. М., жен., 1990 г.р.; А. М., жен., 1983 г.р., А. Ю., жен., 1983 г.р., О. Ю., жен., 1989 г.р., Б. Г. муж., 1987 г.р.). Андрей (37 лет) отмечает: *«Книга учит думать, формулировать свои мысли, расширяет кругозор колоссально... Книга имеет большую воспитательную роль, формирует отношение к окружающему миру. Ты родился, ходишь в деревне по лесу.... А потом прочитал у Паустовского, какие птицы и звери живут в этом лесу, и думаешь: «О, я же там их каждый день слышу»*²¹².

Любовь (39 лет) отмечает для себя оформительскую сторону советской детской книги, поскольку, через неё можно передать эмоции людей, образы

²¹⁰ Подробнее об этом параграф 1.1.

²¹¹ Гордон Л. А. Распространенность и интенсивность чтения в городской рабочей среде / Л. А. Гордон, Е. Б. Груздева // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: Издательство «Книга», 1975. С. 62; Анищенко Л. А. Пионерская газета и ее юный читатель // Дифференцированное руководство чтением: сб. науч. Тр. Ленинград, 1983. С. 122–123; Загидуллина М. В. Современное читателеведение и чтениеведение в западных Social Studies и проблемы изучения // Чтение. XXI век. М., 2015. С. 74; Либова О. С. Чтение в России – традиция национальная / О. С. Либова, Л. В. Глухова // Чтение и время. Меняющийся мир – меняющийся читатель – меняющаяся библиотека: межрегион. науч-практ. конф (Брянск, 23–25 июня 2004 г.). Брянск, 2004. С. 8; Бородина В. А. Психология чтения: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия культуры, 1997. С. 15.

²¹² Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

животных, архитектонику и многое другое: *«Мне нравятся рукотворные иллюстрации, где человек рисовал руками. Люди реально рисовали всё это на бумаге, и потом это всё переводилось в типографский формат. В советских иллюстрациях была душевная рукотворность. Книга должна развивать не только мышление, фантазию у ребёнка. Она должна прививать вкус»*²¹³.

С точки зрения содержательного дискурса, сформирована система детских изданий разных типов, учитывающая целевое назначение, читательский адрес, структуру издания. Важно отметить, для того чтобы книга реализовала воспитательную и образовательную функции, необходимо соотносить текст книги с возрастом ребёнка: дошкольники (1–6 лет); младшие школьники (7–10 лет); подростки (11–13 лет) и юношество (14–17 лет). Система книг для детей, в первую очередь, опирается на ГОСТ 7.0.60-2020 «Издания. Основные термины и определения»²¹⁴. Классификацией детских изданий занимались С. Г. Антонова, Б. В. Валуенко, С. А. Карайченцева, К. Ф. Пискунов, Р. Я. Ямпольская²¹⁵ и другие. Всё разнообразие книг, влияющих на воспитание и образование детей и подростков, можно классифицировать по следующим критериям.

По читательскому назначению²¹⁶ книги адресовались

– дошкольникам 1–6 лет. Исследователи отмечают, что это период детства, когда внимание ребёнка сосредоточено на самом себе, поэтому воспитательная функция реализуется при помощи чтения стихотворений, песенок, считалочек, маленьких рассказов о детях, природе, животных,

²¹³ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²¹⁴ ГОСТ 7.0.60-2020 «Издания. Основные виды. Термины и определения». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175699> (дата обращения 4.05.2023).

²¹⁵ Карайченцева С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник для вузов / Моск. гос. ун-т печати. М.: МГУП, 2004. 424 с; Валуенко Б. В. Выразительные средства набора и возможности применения // Книга как художественный предмет: набор, фактура, ритм. Ч. 1. М.: Книга, 1988. 382 с; Пискунов К. Ф. Детская книга наших дней // Книга: исследования и материалы. Сб. XV. М.: Книга, 1967. С. 53–68; Ямпольская Р. Я. Советская книга для детей: специфика издания, достижения и акт. задачи // Книга: исследования и материалы. М.: Книга, 1984. Т. 17. С. 21–70.

²¹⁶ Карайченцева С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга... С. 132–133.

книжек-картинок²¹⁷. Вспоминая дошкольное детство, Ольга (26 лет) подчёркивает: *«Дедушка жил через один дом от нас, он рассказывал какие-то сказки в стихах. Одну я помню про детский сад и про ракету. Дети нашли ракету и улетели в космос»*²¹⁸.

– младшим школьникам – 7–11 лет. По мнению учёных, жизненный опыт в этом возрасте приобретается при общении с другими людьми (одноклассниками, учителями, родственниками, друзьями), поэтому воспитательная функция реализуется путём литературных сказок с элементами реальности, рассказов об окружающем мире, легенд, преданий, песен²¹⁹. Мария (31 год) вспоминает: *«Всякие «Тимур и его команда» мне нравились, вот эти вот ребята, как они спасали пенсионеров, помогли им что-то делать, потом «Мимоза» - про ленивого мальчика. Как гениально описаны все пороки, они собраны в одном образе»*²²⁰.

– подросткам – 11–13 лет. Этот возраст, по мнению педагогов, психологов, социологов, позволяет не только воспитать человека, но и познать новые культурные дискурсы. Именно поэтому среди книг, которые читают подростки, преобладают приключенческая литература, иллюстрированные журналы, научно-популярные книги, энциклопедии²²¹. Многие в этом возрасте зависят от школы и других структур социализации. Анализируя результаты интервью респондентов, отметим, что у детей преобладало чтение по школьной программе (*А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. Н. Островский и другие*). Групповые и индивидуальные

---

²¹⁷ Иванова Э.И. Сравнительный анализ методологии и методики исследования чтения детей и юношества за рубежом (на примере исследований в Австрии, Нидерландах и Западной Германии) // Социально-психологические проблемы чтения: сборник научных тр. М., 1979. С. 113; Бородина В. А. Психология чтения... С. 19 – 20.

²¹⁸ Ольга, 1996 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²¹⁹ Иванова Э.И. Сравнительный анализ методологии и методики исследования чтения детей... С. 113.

²²⁰ Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²²¹ Бородина В. А. Психология чтения... С. 19 – 20.

интересы были связаны с «модой» на чтение, экранизациями фильмов, компьютерными играми. Так, респонденты, рождённые в 1983–1988 гг., отмечали чтение детских журналов и газет (А. М., муж., 1986 г.р.; К. А., жен., 1988 г.р.; Е. В., муж., 1983 г.р.; В. М., жен., 1983 г.р.). А у детей, рождённых после 1990 г., преобладала «мода» на чтение книг Рика Риордана, Дж. К. Роулинг, Б. Шоу (О. Ш., жен., 1995 г.р., В. Е., жен., 1991 г.р.; Д. З., жен., 1995 г.р.; А. М., жен., 1990 г.р.).

Евгений (39 лет) отмечает: *«У нас всегда был почтовый ящик полон. Приход почтальона с газетами и журналам был праздник. Даже одно время, чтобы ускорить процесс получения заветного журнала, газеты, я бегал на почту, помогал разбирать газеты т. Вале. Мы выписывали «Мурзилка», «Веселые картинки», «Крокодил»»²²².*

К. А. (34 года) в нашей беседе отмечала ценность изданий по подписке: *«Папа выписывал себе журнал «Вокруг света». В них можно было найти много разных статей, начиная от Камчатки, заканчивая Африканскими племенами. А девочкам, нам, выписывал «Мурзилка», «Веселые картинки», «Миша». Например, оттуда я узнала про Сергея Радонежского, про короля Артура и рыцарей круглого стола, волшебника Мерлене»²²³.* Андрей (37 лет) вспоминает, что *«хотел быть похожим на Сашу Григорьева из произведения «Два капитана»²²⁴.* Виолетта (31 год) отмечала, что в возрасте 12–13 лет старалась читать по школьной программе, чтобы выполнить домашнее задание *«старалась прочитать школьную программу, чтобы и на уроке ответить, и интересно было»²²⁵.* Ольга (26 лет) родилась в 1996 г., когда ей

---

²²² Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²²³ К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²²⁴ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²²⁵ Виолетта, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

было 12 лет, журналы не были популярны. В «моде были» детективы и фэнтези, а также экранизации по одноимённым произведениям: *«в 11 лет я прочитала Гарри «Дары Смерти». Ещё детскую фантастику «Тайны сирен», автора не помню. Потом посмотрела фильм «Перси Джексон и похититель молний. В 12 лет я полюбила анимэ»²²⁶*. Её точку зрения поддержали Д. З. (жен., 1995 г.р.), А. С. (муж., 1994 г.р.), А. К. (жен., 1991 г.р.).

– юношеству – 14–16 лет. В этом возрасте книга рассматривается как образовательный процесс, поскольку период взросления наполнен переживаниями, знакомством с новыми людьми и каналами социализации. Преобладают приключенческая литература, исторические романы, классические произведения по школьной программе, «новые» жанры литературы²²⁷. Интервьюеры называли классическую литературу, изучаемую школьной программой (произведения В. П. Астафьева, М. А. Булгакова, М. Горького, Ф. М. Достоевского, В. Г. Распутина, Л. Н. Толстого и др.).

Анастасия (1990 г.р.) вспоминает, что в возрасте 14–16 лет менялись интересы и приоритеты: *««Война и мир» тогда пошла. «Тихий Дон» был. Я помню, мы в библиотеку пришли, мы не очень хотели читать. Тогда учительница устроила просмотр фильма вместо чтения. Я его прочитала наполовину. «Преступление» я прочитала, «наказание» нет»²²⁸*. Вера (39 лет), вспоминая произведения из школьной программы, упоминает семейные истории, связанные с чтением: *«С ней у нас интересная семейная история. Когда мама была мной беременна, папа читал ей «Мастер и Маргарита». Я, когда первый раз читала, у меня от ершлаимских глав голова болела. Потом*

---

²²⁶ Ольга, 1996 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²²⁷ Самое первое анимэ в мире. URL: <https://imba.shop/blogs/anime/samoe-pervoe-anime-v-mire> (дата обращения 4.05.2022); Наймушина А. Н. История анимэ в России. URL: <http://mangalectory.ru/articles/ml1280> (дата обращения 10.09. 2022).

²²⁸ Анастасия 1987 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

переборола, дочитала. Вплоть до того, что папа застал меня в 2 часа ночи на кухне, читающую «Мастер и Маргарита»²²⁹, что подтверждает формирование семейной коллективной памяти, передачу читательских практик последующему поколению.

Таким образом, различные периоды детства характеризуются определёнными факторами к приобщению и выбору литературы. Для респондентов, рождённых в период 1983–1988 гг., авторитетными являются классические произведения, важен совет родителей, учителей, окружения. Для детей и подростков 1990–1996 г. рождения – важно следовать «моде» (глянцевые журналы, телепередачи).

Материальная конструкция, как было описано выше, влияет на воспитательную и образовательную функции детской книги. Детскую книжную продукцию подразделяют на книжное издание, периодическое издание, книжку-игрушку²³⁰. Последняя, по мнению Н. Н. Таранова, изобразительно, конструктивно организована, должна вызвать желание думать, сравнивать, систематизировать, искать. Они отличаются богатством наполнения: книжки со шнуровкой, с подвижными частями, с текстильными и пластиковыми вставками, со звуковым модулем, с магнитами, из ткани и непромокаемых материалов²³¹. На территории страны над выпуском книжек-игрушек занимались Омское книжное издательство, Новосибирское книжное издательство, «Полиграф» (Омск), «ЦЭРИС» (Новосибирск), «Светлица» (Новосибирск), «ИКСЭС» (Иркутск), «Улисс» (Иркутск), «КаСС»

---

²²⁹ Вера 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²³⁰ ГОСТ 7.60–2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения». URL: http://www.spsl.nsc.ru/win/obsemin/gst_sbd/izdania.htm (дата обращения 4.05.2022); Водчиц С. С. Эстетика пропорций в дизайне. Система книжных пропорций: учеб. пособие для вузов. М.: Техносфера, 2005. С. 34–45.

²³¹ Таранов Н. Н. Художественное конструирование и оформление изданий для школьников: учебное пособие. Киев: УМК ВО, 1989. С. 4–10; Попова Д. М. Использование новых материалов в дизайн-проектировании детской книжки игрушки // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 9. С. 99–100.

(Красноярск.) и другие. Выпуск таких книг был небольшим, в среднем 1,4 % от общего количества выпущенных детских изданий в регионе²³². Анастасия (32 года) вспоминает, что в её детстве присутствовали традиционные книги, другие были, но в небольшом количестве, по причине того, что стоимость их была высока: *«у меня была одна-единственная книжка, которую так раскрываешь, а она как 3D-герои. «Кот в сапогах». Она мне нравилась»*²³³. Анатолий (28 лет) вспоминает, что книг других форм было мало, но они оставили яркие воспоминания от прочтения: *«Это была книга, когда её открываешь, и появляются объёмные декорации, где можно было дверки раскрывать, где можно было героями управлять с язычками»*²³⁴.

В целом отметим, что 1991–1998 гг. были сложными для всей страны. Книги были дорогими и не всегда финансово доступными для людей со средним доходом²³⁵. Эту тенденцию отмечали практически все исследуемые за исключением (А. К., жен., 1991 г.р.; В. Е., жен., 1991 г.р.; Б. Г., муж., 1987 г.р.; Д. З., жен., 1995 г.р.; А. М., жен., 1983 г.р.), материальное и социальное положение которых было выше среднего, по мнению самих респондентов.

Характер информации, размещённой в книжных изданиях, несёт в себе определённые задачи и смысловую ценность, результатом которых является формирование интеллектуально-культурного дискурса социального поколения. Так, выделяют литературно-художественные (повесть, роман, рассказ, поэма, сказка, сказание/сказы, поэзия, трагедия, басня), документально-художественные, научно-популярные, учебные, справочные, издания духовно-просветительского характера, избранные сочинения,

---

²³² Подсчитано автором на основе библиографических записей БД «Детская книга России», сводного ЭК РГДБ.

²³³ Анастасия 1987 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²³⁴ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²³⁵ Посадсков А. Л. Введение // Очерки истории и книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. В 5 т. Т.3. Новосибирск, 2002. С. 4; Солоненко В. К. Книга в центре Сибири // Книжное дело. 1995. № 6–7. С. 34–41.

издания, созданные детьми. Приключенческие книги, например, влияют на генерацию положительных качеств и ценностей у читателей. Сказка способствует развитию эмпатии. Поэзия позволяет ребёнку проявить человеческие отношения, глубину социальных коллизий, гармонию и дисгармонию; ассоциативное мышление²³⁶. Подчеркнём, детская книга с точки зрения содержательного и конструктивного решения многообразна, её воспитательные и образовательные практики прослеживаются на всех стадиях детства со всеми участниками социализации. К. А. (35 лет) в беседе поясняет, что для каждой литературы необходим свой возраст, психологический настрой, знания, переданные через коллективную память: *«Школьная литература выстроена таким образом, что невозможно понять «Войну и мир», «Анну Каренину» в 11 классе. Это всё ложится на неокрепшие умы. Я помню, что был вопрос по Тургеневу. Учитель спросила, почему барыня в «Му-му» не носит никакого имени, а просто барыня с большой буквы. И каждого ребёнка подымала. Она просто садила ребят и ставила двойки, может быть, даже колы»*²³⁷.

По информационному обеспечению детская книга представлена рекомендательными библиографическими указателями для детей разных возрастов²³⁸. Они выпускались в виде программ школьного обучения, «летнего чтения», списков литературы от библиотеки. Такая информационная форма книг в практиках воспитания и образования тоже играла важную роль, поскольку содержала список литературы поэтов, писателей, составленный специалистами в области литературоведения.

---

²³⁶ Свирская И. А. Приключенческая литература в современной детской библиотеке / И. А. Свирская, Э. Л. Огурцова // Дифференцированное руководство чтением: сб. науч. тр. Ленинград, 1983. С. 45–46; Разова В. Д. Путь подростка к поэзии / В. Д. Разова, Л. А. Балашова // Дифференцированное руководство чтением: сб. науч. тр. Ленинград, 1983. С. 63–64.

²³⁷ К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Кымбат; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²³⁸ Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-12576.html> (дата обращения 5.09.2022).

По структуре книжных изданий выделяются сборники лучших произведений для детей; отдельные издания одного произведения (моноиздание); собрание сочинений²³⁹ и серийные издания, выпуск которых после 2000-х гг. стал «модным» направлением в деятельности книжных издательств. Серии включают в себя лучшие образцы классической русской, советской, зарубежной. Чаще всего их тематический диапазон и читательское назначение охватывали детей от 0 до 17 лет. Так, в период с 1991–2000 гг. выходили продолжающиеся серии *«Школьная библиотека»*, *«Детектив-детям»*, *«Новинки сибирской поэзии»*, *«Поэты на берегах Енисея»*²⁴⁰. Художественные тексты для подростков и юношества выходили в сериях *«Библиотека журнала для семейного чтения»*, *«Библиотека классики»*, *«Библиотека приключений и научной фантастики»*, *«Домашняя библиотека. Мир приключений»* и др. Сказочные произведения для дошкольников и младших школьников – в сериях *«Волшебный мир сказок»*, *«Сказки ученого кота»*. Традицию собирания серий в постсоветское время отмечают респонденты (5 из 20): К. А. (жен., 1988 г.р.); Д. З. (жен., 1995 г.р.); В. М. (жен., 1983 г.р.); В. Е. (жен., 1991 г.р.); К. С. (жен., 1988 г.р.). Виолетта (31 год) рассказала о том, что в домашней библиотеке её семьи были сериальные издания: *«Серебряная книга сказок»*, *«Золотая книга сказок»*. Вера (39 лет) вспоминает: *«На Масленникова в книжном магазине мы случайно выиграли сборник рассказов Фенимора Купера из серии «Мировая литература» в тканевой обложке»*²⁴¹. Из этого следует, что детская книга – это не перечень конкретных произведений, а важный инструмент для формирования социокультурной идентичности индивида. Благодаря книжным изданиям

²³⁹ Книгоиздательство в России: 1990 – 2006 // Всеобщая история книги. URL: <https://maxbooks.ru/berabum/shomrak112.htm> (дата обращения 5.09.2022).

²⁴⁰ Подсчитано автором на основе библиографических записей БД «Детская книга России», сводного ЭК РГДБ.

²⁴¹ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальцева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальцевой.

происходит погружение в определенную эпоху, тем самым собирается историческая и коллективная память.

На основе собранной информации отметим, что система детских изданий и присутствие её в практиках воспитания и образования детей, не возможна без агентов социализации, курирующих их распространение и использование. В первую очередь, к ним относятся семья, учителя, библиотекари, сверстники. Американский социолог Н. Смелзер считал, что на каждом этапе социализации происходит овладение определёнными знаниями, важную роль в котором выполняет окружение²⁴². А. В. Мудрик, профессор кафедры социальной педагогики и социологии МПГУ, отмечает, что кроме агентов воспитания существуют механизмы, влияющие на читательскую активность детей. Это «мода», досуг, развитие телевидения и информационных технологий, которые опосредованно влияют на культуру детства ребёнка. Воспитание, по его мнению, рассматривается как дискретный (прерывистый) процесс, осуществляемый в различных общностях, социальные черты которого реконструируются под влиянием важных экономических, политических и культурных событий²⁴³.

Респонденты, рождённые после 1990 г. (6 из 20), указывали в качестве механизмов социализации фильмы и компьютерные игры, которые активно использовались после 2000-х. Так, Анна (31 год) рассказывает: *«Вышел фильм «Ночной дозор» с Хабенским. Лукьяненко я прочитала благодаря фильму. Мне понравился Константин Хабенский как мужчина в этой роли. Без фильма ни за что не стала фантастику читать»*²⁴⁴.

---

²⁴² Смелзер Н. Социология / пер. В. А. Ядов. Москва: Феникс, 1994. С. 109; Долматова Л. А. Интегральные характеристики восприятия информации и их взаимосвязь с креативной составляющей интеллекта / Л. А. Долматова, А. В. Долматов // Акмеология чтения: идеи и решения: материалы научно-практического семинара (21 апреля 1999 г.). СПб., 1999. С. 11.

²⁴³ Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Академия, 2006. С. 13–20; Мудрик А. В. Воспитание как социальный институт // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. №2. С. 125; Мудрик А. В. Социализация и воспитание подрастающих поколений. М.: «Знание РСФСР», 1990. 44 с.

²⁴⁴ Анна, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

М. Фербоорд выделял три обстоятельства социализации: социализация в родительском доме, литературная социализация в средней и старшей школе, социализация через популярную культуру посредством окружающей среды и социального окружения²⁴⁵. Дарья (27 лет) из интеллигентной семьи в разговоре отмечала: *«чтобы быть с одноклассниками на одной волне приходилось читать фантастику, комиксы и журналы»*²⁴⁶, соответственно, обстоятельства социализации переплетены между собой. Развитие одного института социализации напрямую зависит от агентов и применяемых им практиках воспитания и образования. Ребёнок, усваивая те или иные нормы, социальные роли, интерпретирует их в своём сознании в соответствии с историческими, экономическими, социально-культурными событиями, происходящими в обществе²⁴⁷. Тем самым, выстраиваются социальные рамки социокультурных практик. Дарья (27 лет) подчёркивает: *«Общаясь со своими сверстниками, я практически без ошибок могу определить, кто читал, не читал. Отсутствия читательского опыта накладывает отрицательный отпечаток на человека. Он не понимает и не может поддержать разговор, не реагирует на цитаты или смешные диалоги. Увы, сейчас не все понимают, откуда фраза: «Аннушка уже разлила масло»*²⁴⁸.

Каждый период детства для ребёнка – это формирование идентичности, которое передаёт предыдущее поколение благодаря исторической и коллективной памяти посредством коммуникационных каналов, что впоследствии формирует культурно-интеллектуальный дискурс определённого общества. По мнению Э. Эриксона, нельзя отделить

---

²⁴⁵ Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / под ред. А. Н. Губайдуллиной. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2019. 208 с.; Беляева Л. И. К вопросу о типологии читателей // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: Издательство «Книга», 1975. С. 149.

²⁴⁶ Дарья, 2005 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальцева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальцевой.

²⁴⁷ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 127.

²⁴⁸ Дарья, 1995 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Дарья; взяла Е. В. Енгальцева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальцевой.

«идентичность» человека от современных политико-экономических кризисов, происходящих в стране. Все процессы взаимосвязаны: «каждый начавшийся кризис, каждая эпоха соприкасается с тем, что было «до» и что будет «после». Именно поэтому период детства – самый длинный цикл взросления²⁴⁹. В результате чего, детская книга в практиках воспитания и образования выступает важнейшим инструментом формирования социокультурной идентичности поколения посредством государства, семьи, системы образования, культурно-образовательных учреждений, СМИ, компьютерных технологий и сети Интернет. Далее будут рассмотрены каналы распространения детской книги (издательства, книжные магазины, ярмарки, библиотеки), влияющие напрямую или косвенно на образование и воспитание поколения российских миллениалов.

После 1991 г. в стране произошли большие перемены (крах Советского союза, политическая борьба, реформирование экономики), что повлекло за собой ухудшение многих показателей жизнедеятельности. Мониторинг социально-экономической сферы показал, что население в то время тревожил инфляционный взлёт цен (80 – 85% населения). Хлеб подорожал в 10–15 раз, молоко – в 15–20 раз, масло и сметана в 30 раз, картошка в 10–20 раз, а на рынке в 50–100 раз. Согласно статистике, заработная плата упала в 2–3 раза, работающее население были заняты на предприятиях неполную рабочую неделю или находились в принудительных неоплачиваемых отпусках, что привело к забастовкам и митингам²⁵⁰.

Важно отметить, что издание официальных документов, которые касались многих отраслей жизнедеятельности, повлияли на формирование новой государственной системы. Подверглась изменениям и отрасль

---

²⁴⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис... С. 32, 84, 243–393.

²⁵⁰ События 1991 – 1992 г. // История новой России. URL: <http://ru-90.ru/chronicle/1991> (дата обращения 1.12. 2022); Ахизер А. С. Россия: критика истерического опыта... С. 656; Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 3–6; Данные Госкомстата России на 1 декабря 1993 г. // Известия. 1993. 21 дек.

книгоиздания, отвечающая за создание, продвижение, использования детской книги. Проблемы книгоиздательского сектора описывают Б. В. Ленский, А. Ильницкий, И. В. Лизунова, Ю. А. Горшков, С. А. Карайченцева, Н. Ф. Овсянников, В. К. Солоненко²⁵¹ и другие. Так, согласно новому Закону «О налоге на прибыль предприятий и организаций»²⁵² (1991 г.) была повышена налоговая ставка для издательств до 32 %. Это привело к тому, что многие предприятия сокращали издательские планы, повышая при этом цены на книги. Например, одно из крупнейших специализированных предприятий страны «Детская литература» уменьшило выпуск по числу изданий и тиражу втрое, издательство «Малыш» – вдвое²⁵³.

В 1992 г. коллегия Мининформпечати РФ утвердила положение «О Федеральной целевой программе книгоиздания России на 1993–1995 гг.». Согласно документу, ряд специализированных государственных издательств («Советская Сибирь», «Детская литература: СО» и др.) поставляли книжную продукцию по прямым договорам книготоргам, частным торговым предприятиям, что позволяло сохранить рентабельность на рынке. По указу Б. Ельцина, с 1 января 1993 г. НДС для издательств был снижен до 20 %, подписан Указ «О дополнительных мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного книгоиздания» (1992 г.), что позволило выделить финансовые средства на выпуск литературы для детей²⁵⁴.

---

²⁵¹ Ленский Б. В. Книгоиздательская система современной России. М.: Наука, 2001. 207 с; Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. URL: <http://amicable.ru/publish/brochure/> (дата обращения 15.10.2022); Лизунова И. В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.): монография. Новосибирск : СГГА, 2013. 300 с; Горшков Ю. А. Экономическая модернизация книжного дела в России XVIII — первой половины XIX в. М.: Пашков дом, 2009. 237 с; Овсянников Н. Ф., Солоненко В. К. Развитие книгоиздания в контексте ярмарочной деятельности. М.: Наука, 2008. 268 с.

²⁵² «О налоге на прибыль предприятий и организаций»: закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2116-1 // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/10102515> (дата обращения 10.02.2022).

²⁵³ Акопов А. Особенности и тенденции развития российского книгоиздания в рыночных условиях. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=274&level1=main&level2=articles> (дата обращения 10.12.2022).

²⁵⁴ Солоненко В. К. Государственная поддержка книгоиздания. Итоги 2006–2011 гг. // Университетская книга. URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/723--2006-2011-.html> (дата обращения 06.10.2022); «О мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного

Как следствие, издательства перестали выполнять закон «Об обязательном экземпляре». Детская книга издавалась плохого содержательного и полиграфического качества, что, по мнению президента АО ИГ «Прогресс» А. К. Авеличева, было связано «с отсутствием какой-либо грамотной государственной политики»²⁵⁵. Таким образом, данный канал социализации детской книги был не отработан и нуждался в формировании новых смыслов.

Ещё одним каналом распространения детской книги являются библиотеки. Они рассматривались как учреждения, которые руководят детским чтением, обеспечивают преемственность поколенческой истории, сохраняют коллективные традиции²⁵⁶. По итогам анализа ответов респондентов выявлено, что в библиотеку они приходили *«за литературой по школьной программе», «для написания рефератов и докладов», «за чем-нибудь интересным», «за компанию с друзьями»*. Любовь (39 лет) отмечает, *«В библиотеку мы ходили, брали ту литературу, которую было необходимо по школьной программе, потому что Интернета не было. Всё, что нужно было, можно было найти только в библиотеке»*²⁵⁷. К. А. (35 лет) вспоминает, что когда она переехала из посёлка Любино в Омск, пошла в городскую библиотеку: *«В библиотеку ходила, когда нужно было писать рефераты. У меня не было компьютера, не было Интернета. Всю школьную жизнь мы писали рефераты. И я ходила в библиотеки»*²⁵⁸. Андрей (37 лет) рассматривал библиотеку как «кладёзь знаний»: *«В школьные годы я*

книгоиздания»: постановление Правительства России от 16 июля 1992 года № 495. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102017504 (дата обращения 11.02.2022).

²⁵⁵ Авеличев А. Важные вехи в новейшей истории российского книгоиздания. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=2990> (дата обращения 11.02.2022).

²⁵⁶ Жадько Н. В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. 1996. № 3. С. 54–64; Голубева Е. И., Детское чтение в России: Реальность, опасения, прогнозы // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования: сб. статей / сост. Е. И. Голубева, В. П. Чудинова. М.: РГДБ, 2003. С. 15; Сокольская Л. В. Материнское чтение: научно-практ. пособие. М.: Либерия-Информ, 2007. С. 76.

²⁵⁷ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁵⁸ К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

записался в библиотеку имени Пушкина, потому что увлёкся кино, кинематографом. Ходил туда читать книжки о режиссёрах, актёрах, истории кинематографа»²⁵⁹. Анатолий (28 лет) вспоминает образ поселковой библиотеки: «Она размещалась в школе искусств. Самое яркое впечатление: огромные, огромные стеллажи с книгами, тем более ребёнок маленький, смотрятся они ещё выше. И вот до сих пор вот это количество книг, их потрепанность в памяти»²⁶⁰. На основе эго-документов, отметим, что библиотека с помощью книги поддерживала воспитательную и образовательную функцию поколения. Особенно важной она оставалась для тех, кто был рождён до 1990 г. Тем самым, детская книга выполняла функции социальной коммуникации (хранении и доступ к информации) и культурной практики (формирование дискурса).

В октябре 1993 г. была введена цензура печати, запрещены газеты «Правда», «Советская Россия», «Рабочая трибуна» и другие²⁶¹. В декабре 1993 г. – принята Конституция РФ, что повлекло за собой социокультурные изменения внутри общества. На первом месте была индивидуальная свобода, потребительские задачи, семейное благосостояние в западном варианте²⁶². Во многих семьях произошла смена ценностных установок. Последнее советское поколение много работало, их дети самостоятельно формировали коллективную память групп посредством личных интересов и свободного времяпрепровождения. Для того чтобы минимизировать существующие проблемы, государство создало программы для поддержки культуры и образования. Так, в 1994 г. был образован оргкомитет «Духовное наследие», цель которого – вывести Россию из кризиса посредством духовного

---

²⁵⁹ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁶⁰ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁶¹ Россия – 2000. Современная политическая история... С. 254.

²⁶² Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России)... С. 444.

потенциала, исторического наследия, культуры и просвещения²⁶³, в связи с этим библиотеки приступили к разработке программ и мероприятий, направленных на социализацию детей и подростков.

На издательской нише появились негосударственные издательства детской литературы, шёл процесс трансформации книготорговой системы, закрытие книжных магазинов²⁶⁴. С 1994 г. начинается процесс перенасыщения рынка однотипными изданиями Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ», В. Гауфа «Волшебные сказки», В. Гримм «Сказки», Дж. Родари «Приключения Чиполлино», а так же изданий М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, С. Есенина, М. Цветаевой и др. В количественные данные входили авторы, которые дублировались другими издательствами. Например, региональный выпуск произведений Ж. Верна, Б. Гримм, Р. Киплинга, Дж. Купера, А. Линдгрена, С. Есенина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, И. Тургенева, М. Цветаевой в эти годы достигал 500 тыс. экз. (не считая выпуск книг центральных издательств).

Ситуацию усугубил начавшийся в стране кризис (1994 г.), что привело к снижению тиражей, росту издержек и цен на полиграфические услуги, бумагу и в конечном итоге на книгу. Так, в 1994 г. в магазине АО «Омсккнига» первые два тома А. С. Пушкина из двадцатитомной серии стоили 12 тыс. руб. за книгу, энциклопедический словарь «Юный техник» – 4800 руб²⁶⁵. Для Сибирского региона это были неподъёмные суммы, тем самым покупка книг для семей была финансово не возможна.

Во многих регионах страны предпринимались шаги, направленные на поддержку детского чтения и книги. Так, на территории Красноярского края

---

²⁶³ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 265.

²⁶⁴ Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: доклад / Под общ. ред. В. В. Григорьева. М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2009. URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-393754.html> (дата обращения 23.11.2022).

²⁶⁵ Мясников В. Классики теснят бульварные романы и детективную жвачку // Омская правда. 1994. 30 ноября. С. 3.

существовало Добровольное общество любителей книг (1993–2005), которое проводило праздники («Уроки волшебной школы», «Приключения в стране знаний») и встречи с писателями, что способствовало развитию литературного краеведения, продвижению книг сибирских писателей, повышению роли детской книги в области образования и воспитания²⁶⁶.

В 1995 г. правительством РФ было принято Постановление «О федеральной целевой программе «Поддержка государственной полиграфии и книгоиздания России в 1996–2001 годах», которое позволило поддержать государственные издательства, их ресурсное, научно-техническое и кадровое обеспечение²⁶⁷. Кроме того, вступил в силу закон о «Библиотечном деле», регулирующий принципы деятельности библиотек, права человека на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры²⁶⁸.

Особое значение в этот период приобретает роль церкви. Так, в Москве был открыт Всемирный Русский Сбор, задача которого – духовное обновление русского народа²⁶⁹, как следствие 15 мая 1995 г. в России впервые праздновался Международный день семьи²⁷⁰. В перечень высокотиражных изданий вошла и религиозная, ранее не издававшаяся литература. Так, например, «Библия для детей» составленная А. Соколовым (Красноярск), была востребована на книжном рынке. В Новосибирской области издательством «Сибирская газета» уже 500 тыс. тиражом вышла «Библия для детей: Ветхий Завет», составленная всё тем же А. Соколовым. В Омской области - «Первая книжка по закону Божию для детей» с 34

---

²⁶⁶ ГАКК.Ф. – 1156, оп. 1, д. 18. л. 61; ГАКК.Ф., д. 76. л. 20.

²⁶⁷ «О федеральной целевой программе «Поддержка государственной полиграфии и книгоиздания России в 1996–2001 годах»: постановление Правительства РФ от 12 октября 1995 г. № 1005. URL: <http://base.garant.ru/105836/#friends> (дата обращения 11.12.2022); Дубин Б. Группы, институты и массы: культурная репродукция и культурная динамика в современной России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 4. С. 30.

²⁶⁸ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 276.

²⁶⁹ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 277.

²⁷⁰ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 285.

рисунками (Ом.–Тар. Епархия Моск. Патриархата, 1993, тиражом 15 тыс. экз)²⁷¹. Роль религии в постсоветское время затрагивалась и в семьях респондентов (8 из 20), однако, как такового культа религии не было.

Религиозные разговоры, ценности зависели от национальности респондентов, обычаев предшествующих поколений, места проживания, а также «веры в будущее», «потому что так надо», «это ритуал», «лечение недуга», «передача ценностей». Любовь (39 лет) в беседе отмечает: *«Отец у нас ярый коммунист. Он атеист, но мама у нас немка и какие-то традиции католического вероисповедания пыталась нам привнести. Какие-то каноны Библии нам не читали. Мама как традицию со своей семьи привнесла – традицию праздновать католическую Пасху и Рождество. Она стряпала национальные какие-то кушанья»*²⁷². Анна (39 лет) проживала в районе Омской области, отмечает: *«у меня бабушка и дедушка со стороны отца были верующими, поэтому нас учили молитвам. Давали читать Библию»*²⁷³. Ксения (34 года) из Москаленского района вспоминает: *«со стороны матушки моя прабабушка была женщина религиозная. Я родилась поздно, была очень болезненным ребёнком. Перед школой у меня нижняя половина лица полностью покрылась лишаям. Мой папа долго думал, решил, что я буду креститься. Родители считают, что с тех пор моё здоровье улучшилось. Ну, такое отношение к религии у нас»*²⁷⁴.

---

²⁷¹ Посчитано автором на основе библиографических записей БД «Детская книга России», сводного ЭК РГДБ, издание «Писатели Красноярья - детям», ЭК Красноярской краевой детской библиотеки, ЭК Красноярской краевой молодёжной библиотеки, ЭК Иркутской областной детской библиотеки им. М. Сергеева, электронного краеведческого справочника «Приангарье», ЭК Новосибирской областной детской библиотеки им. А.М. Горького, ЭК областной библиотеки для детей и юношества, электронного портала литературного краеведения «Детские писатели Омска», ЭК научной областной библиотеки им. А.С. Пушкина, библиографических указателей «Омские книги» (1991 – 2009), «Красноярской книги» (2002 – 2008).

²⁷² Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁷³ Анна, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁷⁴ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

В целом можно отметить, что в российских семьях постсоветского периода не было строгих правил по соблюдению канонов, детям рассказывали о православных праздниках, Библии, правилах поведения.

С 1995 г. издательства столкнулись с рядом проблем: недостаточным финансированием, произведения местных авторов магазинами практически не закупались. В редких случаях их можно было найти в областных библиотеках. Председатель правления Новосибирской писательской организации В. Зеленский в письме Э. Ю. Зимину писал: «Никаких изменений в практике планирования работы издательства и книтога не произошло. Изменилось всё в худшую сторону для писателей-сибиряков. Тиражная комиссия урезает планируемые издательством тиражи. Основным источником экономического процветания местного издательства становится переиздание классики, частично, детская книга»²⁷⁵. В целом издательства работали особняком по отношению к друг другу, как следствие – литература современных авторов для детей не выходила «в свет».

Российские библиотеки, в свою очередь, пытались создать комфортные условия для юного читателя: организовывали различные мероприятия, направленные на продвижения детской книги. В 1995 г. РГДБ создала базу данных по исследовательской работе библиотек России, которая позволила собрать материалы региональных исследований²⁷⁶. В ней отражались информационные потребности юных пользователей библиотек, родителей, учителей, воспитателей. На основе ряда исследований были определены причины снижения чтения среди детей и подростков: ухудшение общей ситуации развития детства; материальное положение многих семей; трудности, связанные с реформой образования в школе; плохое комплектование библиотек.

---

²⁷⁵ ГАНО. Ф. 1597, оп. 1, д. 386, л. 24–25.

²⁷⁶ Добрынина Н. Е. Изучение читателей – детей и подростков в России XIX – XX вв. : учеб. Пособие. М.: Школьная библиотека, 2006. С. 73 – 74.

Описанные проблемы отражены в интервью с респондентами (11 из 20) и связаны с социальным и финансовым положением самой семьи, территорией проживания, что влияло на формирование определённых идентичностей. Ольга (33 года) отмечает: *«Трудности, конечно, были. Маме задерживали зарплату, поэтому у нас палочкой–выручалочкой была тётя. Она была проводницей и привозила вещи. Одевала меня к школе, потому что был дефицит. У нас в плане еды было проще, потому что было хозяйство: молочко, сметанка»*²⁷⁷. Любовь (39 лет), вспоминает, что в 1990–1991 гг. ей было 7 лет: *«Семья стала жить хуже. Это на социальный статус очень сильно повлияло. Было время, когда и у отца и у мамы не было работы. Были финансовые ограничения и лишения, вплоть до продуктов питания. Бралось самое необходимое»*²⁷⁸. Если сравнивать интервьюеров, то проблемы в постсоветское время были у всех. Основное отличие заключается в том, что те, кто жили в районах, не нуждались в продуктах питания, поскольку было своё хозяйство, городским детям – было сложнее.

Особую роль приобретают воспоминания, которые повествуют о семейном укладе, поддержке и доброте: *«Я была в школьном возрасте, мы шли домой, и я сказала: «Мам, пап, хочу мороженку». Родители переглянулись и ни одного, ни у второй не было денег.... Когда они получили деньги, оплатили долги, они оба, не сговариваясь, купили мне по мороженке. Для меня это счастливый момент»*²⁷⁹. В целом можно отметить, что поколение, рождённое в период 1981 – 1988 гг., не было избаловано продуктами питания, одеждой, и считали это нормой. Андрей (37 лет) рассказывает: *«Время было сложное, родители работали на заводе. На*

---

²⁷⁷ Ольга, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁷⁸ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁷⁹ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

заводе деньги тогда практически не платили. Тем более нас ещё трое было. Это я сейчас понимаю, тогда воспринимал всё как данность, как есть. Самым большим счастьем на День рождения был арбуз, либо дыня. И торт «Черепашка». Поэтому конечно то, что мы устраиваем сегодня для детей, это совсем другой формат»²⁸⁰.

В марте 1997 г. создана национальная палата «Культурно-историческое наследие России», отвечающая за реализацию программ по сохранению культурного исторического наследия России; поддержку современной культуры. В апреле открылся всероссийский фестиваль, посвящённый русскому драматургу А. Островскому. Спектакли по его пьесам показывали во многих городах страны. В мае прошли Дни славянской письменности и культуры во всех городах России. В дополнение президентом России был подписан указ «О совершенствовании государственного телевидения в Российской Федерации» (1998 г.), была образована редакция общероссийского государственного телевизионного канала «Культура»²⁸¹, по которому показывались спектакли и экранизации фильмов по классическим произведениям. Анастасия (39 лет) вспоминает: *«Островский «Вишнёвый сад», «Чайка». Я прочитала и поняла смысл того, что хотел изложить автор – трагедию, скажем так. Потом, это же всё ещё дополнительно киноизложением дополнилось»²⁸²*. Вера (39 лет) рассказывает, что в её семье к выбору фильмов относились с осторожностью, отбирались только лучшие экранизации: *«есть такой роман французского писателя Понсон дю Террайль «Похождения Рокамболя». И тут я в программке прочитала. Экранизирована всего только 1 и 2 часть. Я прям загорелась: «Я хочу, хочу». Посмотрела, расстроилась, потому что у нас в семье это называется*

---

²⁸⁰ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁸¹ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 359–374.

²⁸² Анастасия, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

«очень по мотивам», когда от произведения хорошо, если главный герой остался»²⁸³.

В 1998 г. в стране произошёл дефолт. Задолженность по заработной плате в России к маю 1998 г. достигла 9,5 млрд. руб. На митинги выходили шахтёры, учителя, преподаватели, строители, коммунальщики, врачи. Дорожали продукты питания, коммунальные услуги, проезд в общественном транспорте. Проблемы коснулись и книгоиздания: тиражи выпущенных изданий приблизились к минимальным показателям, повысились цены на полиграфические материалы (в 3,6 раза)²⁸⁴. Ксения (34 года) работает в бюджетной сфере, вспоминает, что недавно коллеги вспоминали время дефолта: *«Денег не хватало, зарплату задерживали, случались случаи, когда женщин уважаемых, приличных, работающих в сфере культуры, снимали с автобуса, потому что у них не было средств оплатить проезд»²⁸⁵*. К. А. (в этот период ей было 10 лет) отчётливо помнит это время: *«В стране было тяжело для бюджетников. Им не платили зарплату, задерживали по несколько месяцев. Маме выдавали зарплату в местной пекарне хлебом»²⁸⁶*.

В целом можно отметить, что 1998–1999 гг. были наполнены различными читательскими практиками и мероприятиями, направленными на приобщение поколения российских миллениалов к книге и чтению. Например, с июня 1998 г. стал официально отмечаться Пушкинский день²⁸⁷. В этот день в городах России читали стихотворения А. С. Пушкина, проводили конкурсы на знание его творчества, ставили театрализованные

---

²⁸³ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁸⁴ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 406–449; Мжельская Е. Л. Современный репертуар книг для детей // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2005. № 2. С. 134–145.

²⁸⁵ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁸⁶ К.А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁸⁷ Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999)... С. 408.

сценки. Интервьюеры вспоминали, что в школе ставили сценки, приобщённые к творчеству писателей: *«Учитель литературы проводила вечер времён Пушкина. Мы искали наряды той эпохи, делали причёски, вальсировали, есть даже видеозапись того вечера»* (А. Ю., жен., 1983 г., житель Омского района); *«ставили сценку по Пушкину, когда Пушкин приезжает к Пушкину в Михайловское. Наряжались в декабристов»* (А. М., муж., 1986 г.р., г. Омск).

В это же время в Санкт-Петербургском университете культуры и искусств совместно с Ленинградской областной детской библиотекой создали программу «Дети и их чтение как духовной ресурс региональной культуры». Это программа включала в себя исследование детей и подростков, библиотекарей и учителей, родителей. Петербургские исследователи подчёркивали, что именно детская библиотека в своих фондах хранит «память о социальном и культурном феномене детства, образы ребёнка и взрослого разных эпох»²⁸⁸. Евгений (39 лет) вспоминает: *«Я очень хорошо помню, что в Надыме, мы очень много ходили в библиотеку. Там были красивые энциклопедии, всякие толстые книги красивые. Нам нравилось искать, находить, переписывать эту информацию, приходить с этими докладами на историю, биологию, географию»*²⁸⁹.

Анастасия (39 лет): *«мне попала в руки книга про путь становления Екатерины II, как она ехала из Германии. С этого момента у меня появился большой интерес к истории. Период дворцовых переворотов мне был очень интересен. Я помнила всё по датам: кто, что, когда и кого сверг, кто на ком женился, родился и так далее»*²⁹⁰.

---

²⁸⁸ Добрынина Н. Е. Изучение читателей – детей и подростков в России XIX – XX вв... С. 76–78.

²⁸⁹ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁹⁰ Анастасия, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

В этот же период проходил всероссийский конкурс читательских симпатий «Золотой ключик», изучали детское чтение на территории 22 субъектов РФ, опрошено более 2000 подростков. Популярность получили произведения К. Булычева, Ж. Верна, Н. Волкова, Н. Гоголя, С. Есенина, М. Лермонтова, А. Линдгрена, Д. Лондона, Н. Носова, А. Пушкина, М. Твена, Л. Толстого, Э. Успенского. Этот выбор частично обусловлен включённостью произведений в школьные программы²⁹¹. Анализируя интервью респондентов, стоит отметить, что перечисленных авторов называли многие исследуемые: *«Знакомство с Грибоедовым, с Лермонтовым были впечатляющие. Ещё я увлекалась книгами Кира Булычева про Алису. У меня была кукла Алиса, я разыгрывала с ней сценки»* (Вера, жен., 39 лет).

По итогам исследования было выявлено, что читатели отмечали юмористические произведения В. Драгунского, Ю. Сотника, Ю. Коваля, Г. Остера, Э. Успенского, называли рассказы, повести и романы о героях В. Каверина, В. Крапивина, А. Рыбакова, А. Приставкина, А. Гайдара, В. Богомолова, Р. Погодина, В. Железникова²⁹². Евгений (39 лет) вспоминает, какое сильное впечатление на него произвела книга А. Приставкина: *«Я хорошо помню прочтение книги Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая». Про мальчишек, детдомовцев, которые оказались во время войны на Кавказе. Описывал Приставкин смерть, гибель этих мальчишек»*²⁹³. Отметим, что у российских миллениалов обстоятельства социализации были различны. С помощью семьи, библиотекарей, учителей, окружения дети знакомились с произведениями, воспитывающими социокультурное становление и культурно-интеллектуальный дискурс общества.

---

²⁹¹ Голубева Е. И. О читательских предпочтениях подростков 11–15 лет (по материалам Всероссийского конкурса читательских симпатий «Золотой ключик») // Человек читающий: Homo legens–2. К 150-летию со дня рождения А. С. Пругавина: сб. статей / Российский институт культурологи Министерства культуры РФ. М., 2000. С. 50–51.

²⁹² Там же. С. 52.

²⁹³ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Интервьюеры в беседе отмечали, что на чтение или нечтение ребёнка влияет большое количество факторов, но основная функция принадлежит взрослым как источнику поколенческой истории и коллективной памяти. В. Е. (31 год) рассуждает: *«Если ребёнок видит, что его родители читают, либо бабушка с дедушкой с книгой, у них есть своя библиотека, а не три книжки: букварь, вторая и синяя. Ему становится интересно, что они делают, а почему они это делают. Первое время эти модели копируются»*²⁹⁴. Анализируя интервью респондентов, рождённых после 1983 г., отметим, что читательские интересы детей были идентичными. Основу интересов составляла школьная программа и программы летнего чтения.

Таким образом, 1998–1999 гг. оказались самыми сложными для российского общества. Согласно данным, реальные доходы населения снизились на 30%, наблюдалось увеличение роли труда в семейном хозяйстве. Согласно данным фонда «Общественное мнение», после финансового кризиса каждому десятому респонденту пришлось отказываться себе в книгах, газетах и журналах²⁹⁵. Созданные программы чтения, исследования читательских интересов, поддержка государства, направленная на статус семьи, позволили сформировать социокультурный образ поколения российских миллениалов.

В дальнейшем исследователи продолжили поиск подходов по удержанию культуры и чтения в российских семьях. Среди крупнейших исследований можно назвать: «Проблемы и тенденции в чтении детей России в условиях развития новых информационных технологий» (1999–2000 гг.); «Изучение читательских предпочтений детей и подростков (в масштабе

---

²⁹⁴ Виолетта, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

²⁹⁵ Латова Н. В. Особенности кризисного социально-психологического состояния общества: от 1998-го к 2015-му // Российское общество и вызовы времени. Кн. вторая / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Издательство Весь Мир, 2015. С. 12–30; Лацис О. От бедности некуда деньги девать // Новые известия. 2000 г. 11 марта.

России)» (1999 г.), «Юношеское чтение в условиях современной библиотеки» (2000 г.), «Изучение информационных фондов в регионе» (2000 г.), «Мода в чтении юношества» (2001 г.), «Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде» (2002–2004 гг.) и международные конференции, способствующие привлечению внимания общества, властных структур к проблемам и продвижению чтения среди детей и подростков²⁹⁶.

Проведённое интервью показало, что кризис 1998 г. сильнее всего отразился на семьях со средним доходом, поскольку родители не могли водить детей в учреждения культуры и досуга, покупать книги (А. М., муж., 1986 г.р.; Е. Г., жен., 1993 г.р., М. К., жен., 1991 г.р., М. П., жен., 1985 г.р., Л. П., жен., 1983 г.р., К. С., жен., 1988 г.р., А. С., муж., 1994 г.р., А. Ю., жен., 1983 г.р., О. Ю., жен., 1989 г.р.). В семьях с высокими показателями прожиточного минимума возросла роль домашних форм потребления культуры (аудиозаписи, видеофильмы, мультимедиа, компьютерные игровые программы)²⁹⁷. Мария (31 года) проживала в это время в г. Ноябрьске вспоминает: *«Ты просто весь день сидишь и играешь в комп. Пока у тебя глаза не вылезут. Игру «Симс» я обожала, «Гарри Поттера» тоже любила. Всякие там бродилки мне нравились»*²⁹⁸.

К 2000 г. формируется новая структура издательской системы: российское книгоиздание из полностью государственного превращается преимущественно в негосударственное, что привело в дальнейшем к нарушению Закона «Об обязательном экземпляре документов», появлению

²⁹⁶ Региональные исследования // Российская государственная детская библиотека. URL: <https://rgdb.ru/professionalam/tsentr-sotsiologii-psikhologii-i-pedagogiki-detskogo-chteniya/issledovaniya> (дата обращения 2.12. 2022); Голубева Е. И. Меры государственного поощрения чтения детей // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования: сб. статей / сост. Е. И. Голубева, В. П. Чудинова. М.: РГДБ, 2003. С. 26; Зуева О. С. Что интересует молодых? Или размышления о юном читателе // Чтение в библиотеках России. Вып. 7. Исследовательские проекты библиотек по чтению. СПб, 2007. С. 120.

²⁹⁷ Чудинова В. П. Читающие дети в мире книжной и «электронной культуры» // Человек читающий: Homo legens–2. К 150-летию со дня рождения А. С. Пругавина: Сб.статей / Российский институт культурологи Министерства культуры РФ. Москва, 2000. С. 58–66; Чудинова, В. П. Чтение детей как национальная ценность // Просвещение. 2009. Вып. 1 (23). С. 5–8.

²⁹⁸ Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

большого количества организаций, издательскую деятельность которых проконтролировать было невозможно²⁹⁹. Значимым событием 2000-х стало участие России в международном исследовании знаний учащихся. По навыкам чтения дети оказались на 28 месте среди 32 развитых стран³⁰⁰. Это было связано с тем, что запустился процесс смены моделей чтения, появились новые технологии (Интернет, компьютерные игры), изменившие не только процесс чтения, но и отношение к нему. Согласно данным, популярными у детей и подростков стали серии книг «Детский детектив», «Черный котенок», возрастает интерес к комиксам, приключенческой литературе, детективам, «фэнтези» и ужастикам, проявляется интерес к сентиментальной литературе для женщин³⁰¹. Данные, полученные в ходе беседы, подтверждают вышеописанную статистику.

Виолетта (31 год) вспоминает: *«Детективы любила, Маринину любила читать, а потом ещё сериал в 1999 г. вышел с Еленой Яковлевой. До дыр просмотренный, наизусть всё знаем, цитируем»*³⁰². Анна (31 год) вспоминает, какое впечатление на неё произвела домашняя библиотека подруги, в частности, романы Д. Донцовой: *«Мама моей одноклассницы читала романы Дарьи Донцовой. И мы с ней обменивались книгами. Я их читала мимолётно, плюс там же ещё такие названия: «Принцесса на киреешках». И тогда я прочитала всё, что выходило у Донцовой»*³⁰³. Очевидно, что произошла смена читательских практик как взрослых, так и детей, изменилась форма досуга, на телевидении появилось огромное количество передач и фильмов, транслирующих западную культуру.

---

²⁹⁹ Ленский Б. В. Книгоиздательская система современной России. М.: Наука, 2001. С. 56.

³⁰⁰ Акимова А. Читательская культура молодежи: мифы и реальность. URL: <https://lib.lsept.ru/article.php?ID=200600816> (дата обращения 10. 12. 2022).

³⁰¹ Волкова В. Н. Чтение в российской провинции // Чтение в библиотеках России. Вып. 7. Исследовательские проекты библиотек по чтению. СПб, 2007. С. 58.

³⁰² Виолетта, 1989 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁰³ Анна, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Результаты полуструктурированного интервью подытожили причины, по которым дети и подростки стали мало читать: «загруженность учебных программ»; «установка на скоростное чтение»; «методы преподавания литературы»; «скудость комплектования библиотек»; «дороговизна книг в магазинах». Так, Любовь (39 лет) вспоминает, как тяжело ей давалась методика скорочтения в начальной школе: «Когда я пошла в 1 класс я абсолютно не умела ни читать, ни писать, ни считать. Я была в середине или даже ниже по рейтингу скорочтения. Это очень сильно напрягало, потому что папа хотел, чтобы мы достигли в этой жизни больше, чем он. Это давило на меня, возможно, из-за этого в начальной школе любви к чтению тоже не развилось»³⁰⁴. Мария (31 год) рассказывает о трудностях заполнения читательского дневника: «читательский дневник вела, потому что надо было на лето его, но это было всё вымученное, без удовольствия»³⁰⁵. Эту позицию поддерживают и другие респонденты (О. Ш., жен., 1994 г.р., Е. Г., жен., 1993 г.р., Е. Б., жен., 1988 г.р.) Исходя из того можно заключить, что требования, предъявляемые школьной программой, не вызывали интереса к чтению у детей и подростков.

В целом период 1983–2000 г. разрушил значимость книги: поколение российских миллениалов оказалось «подсаженным» на западную культуру, информационные технологии, что привело к «выдавливанию» книг из периода детства у последующих поколений. Принятые программы («Культура России» (2001–2005 гг.), «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»; «Книга и чтение – духовное богатство XXI века») не позволили вернуть статус книги³⁰⁶. В последующие годы крупнейшие

---

³⁰⁴ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁰⁵ Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁰⁶ О федеральной целевой программе «Культура России» (2001–2005 гг.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901777343> (дата обращения 10.02.2022); Чудинова В.П. Недетские проблемы детского чтения: детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии / В. П. Чудинова, Е. И. Голубева и

библиотеки, издательства, писательские организации страны принимали участие в создании совместных проектов («Поэзии на Байкале», «Это МЫ»; конкурс литературного творчества детей «Хоровод дружбы вокруг Байкала», программа «Омск, читай!, проект «От года до семи»)³⁰⁷. Можно констатировать, что детские библиотеки как трансляторы знаний создавали коммуникативное пространство для социокультурного становления подрастающего поколения.

Издательства тоже принимали участие в различных проектах по популяризации книги и чтения. Среди крупнейших специализированных издательств, которые занимались выпуском литературы для детей, были «Самовар» (Москва); «Дрофа» (Москва); «Карапуз» (Москва); «Стрекоза-Пресс» (Москва); «Самокат» (Москва); «Розовый жираф» (Москва) и др. Так, Центральная городская библиотека (Омск) совместно с крупными книготорговыми фирмами организовали акцию «Бросай всё и читай» в форме передвижной рекламной кампании новых книг и журналов. На каждой книге имелась наклейка с указанием магазина её предоставившего, где можно приобрести необходимую литературу³⁰⁸

Книжные ярмарки наряду с другими трансляторами социализации считаются одним из важных направлений по распространению детской книги и чтения³⁰⁹. По мнению экспертов, в начале 1991 г. ярмарки являлись

др. М.: РГДБ, 2004. С. 12–37; Луковцев В. Читающие дети – образованная нация // Печат. двор – Дальний Восток. 2008. № 8. С. 63–65.

³⁰⁷ На фестиваль детских библиотек Сибири соберутся участники из 11 регионов России и Казахстана. URL: <http://www.mk.nso.ru/news/1853> (дата обращения: 01.08.2022); Аскарлова В. Я. Читающий подросток в фокусе разнообразных представлений: опыт исследования в рамках проекта «Год детского чтения в Челябинской области» // Чтение в библиотеках России. Вып. 7. Исследовательские проекты библиотек по чтению. СПб, 2007. С. 90–93; Отчет о работе библиотеки за 2005 г. Иркутск: Иркут. обл. дет. б-ка, 2006. 51 с.; Отчет о работе библиотеки за 2004 г. Иркутск: Иркут. обл. дет. б-ка, 2005. 53 с.; Читающий город. Сохранение и развитие библиотечных фондов муниципальных библиотек города Омска 2005–2010 гг.: город. целевая программа. Омск, 2004. 36 с.

³⁰⁸ Чернявская Н. Л. Библиомобиль: омский маршрут // Омская библиотечная панорама. Вып. 6. Омск, 2005. С. 19–22.

³⁰⁹ Альшевская О. Н. Книжные выставки-ярмарки в Сибири (1991–2013 гг.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. 194 с.

единственным источником актуальной информации о выпущенных книгах³¹⁰. Наиболее значимые книжные ярмарки в постсоветский период проходили в центральных городах России (Москва, Санкт-Петербург)³¹¹. Проанализировав деятельность книжных ярмарок на территории страны, отметим наиболее значимые: Московская международная книжная ярмарка (1977–...), в рамках которой прошла ярмарка детской книги, образовательной и детской литературы «Читай-ка»; «Северная Пальмира» (Санкт-Петербург, 1994 г.), «Московская весна» (Москва, 1995–1998 гг.), «Белые ночи» (Санкт-Петербург, 1993, 1998 гг.), «Петербургский книжный салон» (Санкт-Петербург, 1995 г.), Обнинская книжная выставка-ярмарка «Учебная, научно-популярная, детская и специальная литература» (1996 г.), «Книги Сибири» (Новосибирск, 1995–2004), ярмарки «Учебная и развивающая литература» (1994 г.); «Энциклопедии, словари, справочники» (1994 г.); «Детская, учебная и развивающая литература» (1996, 1998, 2001 гг.) в рамках которых обсуждались и проблемы детского чтения и книгоиздания для детей³¹².

Самым важным событием в стране стала реализация «Национальной программы поддержки и развития чтения» (2007–2020 гг.)³¹³, разработанная совместно Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом. Это программа была нацелена на повышение роста читательской активности, роли социальных институтов и создание социокультурного пространства для чтения детей и молодёжи.

---

³¹⁰ Овсянников Н. Ф. Книжные выставки-ярмарки в системе книгораспространения: дис. канд. филол. наук. М., 2003. 220 с.

³¹¹ Ухов В. Г. Российский книжный бизнес–2004 // Библиосфера. 2005. № 2. С. 21–34.

³¹² Иванов В. Есть в каждом сентябре пятерка дней / В. Иванов, М. Пупшева // Книжное дело. 2005. № 3. С. 4–17; ММКВЯ – 2007: успешное начало нового книжного сезона // Книжное дело. 2007. № 3–4. С. 11–18; Московская весна – 97 // Книжное дело. 1997. № 2–3. С. 30; Обнинские смотрины // Книжное обозрение. 1996. 28 мая. С. 2; От ярмарки к ярмарке // Книжное дело. 1996. № 2–3. С. 12–13.

³¹³ Национальная программа поддержки и развития чтения // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/natsionalnaja-programma-podderzhki-i-razvitija-chtenija-utv-rospechatiu/> (дата обращения 3.12. 2022).

Таким образом, в рамках перестройки всей государственной системы изменилась система книгораспространения, транслирующая детскую книгу среди населения. В этой системе появились независимые книжные магазины, книжные сети, интернет-магазины³¹⁴. Они заняли определённую нишу в системе каналов книгораспространения. Виртуальная торговля книжной продукцией начала развиваться в начале 1990-х г., первые книжные интернет-магазины появились после 1996 г. в центральных регионах России («Books.ru – Книги России» (1996 г.), «Библио-глобус» (1997 г.), Озон (1998 г.), «Букеан» (1998 г.), «Центр-книга» (2000 г.), ЛитРес (2005 г.). На прилавках магазинов было представлено большое количество подарочных изданий для малышей, произведений классиков, советских авторов для детей³¹⁵. Кроме федеральных сетей на территории регионов существовали и локальные розничные сети (магазины «Водолей», «Сириус», «Мир прессы», «Наш друг», «Мысль», «Слово», «Учебная литература»), предлагающие помимо художественной, научно-популярную и учебную литературу³¹⁶. Тем самым, система книгораспространения выполняла функцию обстоятельства социализации, поскольку через продвижение детской книги в семьи и школы, образовательные и воспитательные практики были реализованы.

Таким образом, рассмотрев детскую книгу в практиках воспитания и образования поколения российских миллениалов, автор пришёл к выводу, что чтение в постсоветский период реализовывалось с помощью следующих направлений, создающих социальные рамки того времени. Во-первых, это

---

³¹⁴ Альшевская О. Н. Книжная торговля в Сибири в условиях постсоветского развития (90-е гг. XX в. - начало XXI в. // Библиосфера. 2010. № 3. С. 78–81; Альшевская О. Н. Основные каналы реализации детской книги в Сибири и на Дальнем Востоке // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 4. С. 62–66; Васькин А. А. Книготорговый бизнес в России и за рубежом. М.: Компания Спутник+, 2001. 130 с; Есенькин Б. С. Философия книжного бизнеса: социокультурный и информационный аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2003. 22 с; Морозовский М. А. Современная книжная торговля. Книжное дело. 2001. № 3. С. 58–63; 55% книжного рынка принадлежит независимым магазинам // Профессионально о книгах. URL: <http://pro-books.ru/news/3/6320> (дата обращения: 31.01.2022).

³¹⁵ Петрова Ю. Лучший подарок книга // Омская правда. 1999. 19 марта. С. 4.

³¹⁶ Суворова Н. В. В Омском книготорговом доме есть что выбрать // Регион России. 2001. № 1–2. С. 82–83.

семейное окружение, при помощи которого формируются базисные идентичности, зависящие от коллективной памяти самой семьи, традиций, образования родителей, уровня их дохода и национальности. Во-вторых, система образования, включающая в себя не только знания, полученные в школе, но и функции воспитания, приобретённые в других культурно-образовательных учреждениях. Автором было выявлено, что респонденты, включённые в группу поколения миллениалов, были не довольны использованием методик скорочтения, ведением читательских дневников, программой чтения. В-третьих, это библиотеки, занимающиеся просветительской деятельностью и образованием детей и подростков. Если с начала 1990 г. существовали проблемы, связанные с комплектованием книг новыми изданиями, то с 2000-х г. ситуация улучшилась, поскольку в создании культурно-коммуникативного поля стали активно участвовать издательства, книжные ярмарки и магазины. В-четвертых, иные обстоятельства социализации. Связаны они с «модой» на чтение определённой литературы («ужастики», фантастика, «бульварные» романы, детективы). Вкрапление на книжный рынок новых жанров повлекло за собой смену читательских ориентиров у детей и подростков. Далее это окружение (друзья, сверстники, родители сверстников), которое влияло напрямую или косвенно на изменение читательских интересов. Последнее – бурное развитие телевидения, информационных технологий и сети Интернет, которые пропагандировали образцы западной культурой, заменили традиционное чтение «экранной культурой».

Итак, учитывая происходящие в стране события, российские миллениалы оказались первым «подсаженным» поколением на «экранную культуру», где телевидение и Интернет начали процесс вытеснения детской книги из репертуара свободного времяпрепровождения.

Подводя общий итог главе, отметим, что детская книга в культуре детства российского общества переходного периода (конец 1980-х–1990-е гг.) выполняла воспитательную и образовательную функции. Формирование читательских практик зависело от политических, экономических, социальных и культурных условий, под воздействием которых развивалось общество.

Автором установлено, что в период с 1981–2000 гг. государство переживало сложный исторический период, в рамках которого формировалось и развивалось поколение миллениалов. Российских миллениалов объединяют не только исторические процессы, хронология событий, традиции, переданные предшествующими поколениями, но и новые акценты, появившиеся в 90-е годы и изменившие социокультурный ландшафт жизни детей и подростков, а в дальнейшем и интеллектуально-культурный дискурс общества.

Таким образом, в центре внимания автора – детская книга, выполняющая роль фактора социокультурной идентичности поколения. Трансмиссия культуры зависела от первичных и вторичных структур социализации, которые позволяли создавать модель интеллектуального дискурса через обучение и воспитание, следовательно, и характеристику образа поколения российских миллениалов.

Во-первых, постсоветский период разрушил всю советскую систему, связанную с семейным воспитанием и системой образования, несмотря на усилия государства в создание соответствующих законодательных программ. Такие сектора как школа, библиотека, издательства, книжные магазины, оказались более уязвимы, чем другие отрасли, в период 1991–2000 гг.

Во-вторых, анализируя материалы эго-источников, можно констатировать факт коммуникативного согласия респондентов в вопросе о базисных инструментах социокультурной идентичности. Интервьюеры

отмечали, что это пространство формировалось на основе коллективного памяти семьи, практик семейного чтения, традиции комплектования домашней библиотеки, а также норм, устоев, ценностей.

В-третьих, документы личного происхождения раскрыли проблемы, связанные с событиями 1990–2000-х гг. Было установлено, что взрослое поколение, трансформируясь под задачи государства, повлияло на снижение роли воспитательной функции со своей стороны, поскольку много времени проводили на работе или в поисках неё. Дети и подростки были предоставлены сами себе: *«проводили время на улице»*, *«играли в компьютерные игры»*, *«смотрели телевизор»*. Усложнили ситуацию бурное развитие телевидения и сети Интернет, которые сместили традиции семейного чтения, значимость книги в пользу «экранной культуры», причем как у поколения X («потерянное»), так и у поколения миллениалов.

В-четвёртых, детская книга в системе образования утратила задачи обучения и воспитания. Респонденты отмечали, что культурно-интеллектуальный дискурс поколения строился на таких практиках как чтение «на скорость», заполнение читательских дневников. Библиотеки как трансляторы знаний выполняли в этот контексте более значимую роль, поскольку создавали для детей и подростков культурно-образовательное пространство в форме различных мероприятий.

В-пятых, изменения, произошедшие в книгоиздательской сфере, повлияли на выпуск детской книги в регионах и её продвижение через различные коммуникативные каналы. Безусловно, книгоиздательский сектор в 1991–2000 гг. переживал значительные изменения: издавать детскую книгу было экономически не выгодно, литература поступала из центральных издательств России; цена на книги выросла, как следствие, многие книжные магазины закрылись.

В-шестых, телевидение, компьютерные игры и сеть Интернет, приобщили последнее советское поколение и российских миллениалов к медиакультуре. С одной стороны, на телевидении транслировались демократические идеи государства, с другой стороны – пропаганда зарубежной культуры. Начался процесс замены книги на сериалы и фильмы, что повлияло на формирование нового культурного дискурса, отличающего поколение миллениалов от других поколений.

В целом, описанные выше направления, повлияли на читательскую характеристику образа российских миллениалов. Стоит отметить, что уровень интеллектуального и культурного концепта зависел от коллективной памяти семьи, места проживания детей и подростков, условий их проживания, социального и материального положения конкретной семьи и культурно-образовательных учреждений. Таким образом, формирование социокультурной идентичности поколения российских миллениалов было обусловлено развитием и продвижением детской книги в практиках воспитания и образования, зависело от конкретных ситуаций, происходящих в стране, семье и структур социализации, которые передавали знания, опыт, традиции и ценности предшествующих поколений.

Глава 2. Формы организации, круг и «репертуар» чтения российских детей в 1990-х–2000-х гг.

2.1. Семейное чтение как инструмент социокультурной идентичности детей

Последнее советское поколение как динамичное социально-демографическое образование с 1990-х г. погрузилось в «новую» социокультурную атмосферу семейной повседневности, что было связано с системным кризисом, происходящим на всей территории страны. Становление «нового» общества сопровождалось процессами распада Советского Союза, прежней системы ценностей, упорядочению и упрощению общественных, политических, экономических ритуалов, поисками новых форм рыночного и культурного развития. Известно, социокультурная идентичность нового поколения создавалась в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с людьми других народов и эпох. Поэтому советскому поколению была поставлена задача – преобразование всех сфер жизнедеятельности социума, знакомство с западной культурой, которая повлияла на формирование «новой» модели поведения людей. Тем самым, дети, рождённые в этот период у людей советского времени, стали российскими миллениалами, поскольку произошедшие перемены конца 1990-х г. повлияли на этапы (детство, отрочество, юность) социализации детей и подростков.

Общеизвестно, что детство – первичный этап социализации ребёнка, на котором происходит усвоение социальных норм, культурных ценностей, эталонов, принятых в обществе и переданных предыдущими поколениями. Культурный уровень ребёнка зависит от общественного строя, уровня жизни, экономических, политических условий, читательской культуры семьи,

практик межпоколенческой трансляции³¹⁷. Основополагающую роль в этом развитии играет «культура родительства», которая, начиная с 1980 г., претерпела трансформацию.

Темой семьи, родительства, культурой чтения и практиками межпоколенческих изменений занимаются общественные деятели, политики, философы, культурологи, психологи, педагоги, социологи и многие другие. Так, семью как на институт культуры и воспитания рассматривали С. Н. Варламова, О. И. Волжина, Г. Д. Гачев, И. Ф. Дементьева, А. В. Носкова и другие³¹⁸. М. Херсковиц описывал родительство с точки зрения воспроизводства культуры от одного поколения к другому. Постсоветскую семью, её трансформацию, статусы родителей, поведение детей и юношества изучали А. И. Антонов, Т. А. Гурко и другие³¹⁹, детско-родительские отношения, осмысление их роли – В. Абраменкова, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская³²⁰. Систему семейных ценностей, традиции и преемственности культуры, развитие личности в ней анализировали М. С. Каган, В. М. Межуев, В. А. Уварова³²¹. Традиции семейного чтения раскрыты в работах Е. И. Голубевой, А. С. Павловой, Ю. И. Соловьевой, и других авторов³²².

---

³¹⁷ Савицкая В. В. Феномен культуры детства в XX веке : автореферат дис. ... кандидата культурологии. Нижневартговск, 2003. 23 с.

³¹⁸ Варламова С. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 61–73; Абрамова А. А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе : автореферат дис. ... кандидата культурологии. М., 2011. 29 с.; Волжина О. И. Семья как социокультурная ценность : автореферат дис. ... доктора социологических наук. М., 2002. 40 с.; Дементьева И. Ф. Детство в преобразующемся обществе // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 125–127.

³¹⁹ Антонов А. И. Кризис семьи и пути его преодоления / А. И. Антонов, В. А. Борисов. М.: ИС АН СССР, 1990. 36 с.; Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.; Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003. 164 с.; Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс. 1997. № 11. С. 72–79.

³²⁰ Абраменкова В. В. Генезис отношений ребенка в социальной психологии детства: автореф. дис. д-ра психол. наук. М., 2000. 54 с.; Абраменкова В. В. Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: МОДЭК, 2000. 413 с.; Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие для вузов. М.: Гардарики УИЦ, 2008. 319 с.; Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2. М.: ООО Апрель Пресс, 2000. 464 с.

³²¹ Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 2006. 408 с.; Уварова В. А. Динамика системы семейных ценностей в российской культуре конца XX–начала XXI века: автореферат дис. ... кандидата социологических наук. Ростов-на-Дону, 2004. 20 с.

³²² Голубева Е. И. Поддержка семейного чтения – общая задача специалистов // Недетские проблемы детского чтения. М.: Российская государственная библиотека, 2012. С. 15–19; Павлова А. Домашняя

Родительство являлось объектом изучения и зарубежных деятелей (Ф. Арьес, Л. Демоз, М. Мид, Н. Постман)³²³.

Между тем известно, что семья является важнейшим институтом социализации и развития личности. Это первое и основное звено воспитания и формирования подрастающего поколения, транслятор общечеловеческих и национальных ценностей, исторической памяти от одного поколения к другому. Издержки социально-экономических, политических, культурных преобразований в России оказали негативное влияние на значение семьи, выполнение ею социокультурных функций, что повлияло на её статус, задачи социализации, приобретение конечных идентичностей у детей и подростков. В период с 1990–2000 гг. модифицировались не только практики межпоколенческой трансляции знаний, но и форма проведения досуга, культура чтения взрослых. Для того чтобы определить социокультурную атмосферу семейной повседневности 1990–2000 гг. в условиях системного кризиса государственности, необходимо проанализировать этапы взросления и развития ребёнка. По мнению Э. Эриксона, этапы взросления позволяют выделить культурные дискурсы, присущие определённому поколению в конкретный период времени. Он ввёл конструкт «идентичность» под которым понимается внутренняя непрерывность и тождественность личности на протяжении всей жизни³²⁴. Согласно его представлениям, детство проходит несколько стадий развития и взросления. На каждом этапе ребёнок приобретает осмысленность, целостность и целенаправленность своих

библиотека и семейное чтение // Семейное чтение. 2008. № 2. С.9–12; Павлова А. С. Методика изучения семейного чтения // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. С. 316–322; Аджиева Е. М. Современные тенденции семейного воспитания // Формирование семейных ценностей: проблемы, перспективы. Рязань, 2008. С. 15.

³²³ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцева. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1999. 416 с.; Мид М. Культура и мир детства / Пер. с англ. и коммент. Ю.А.Асеева. М., 1988. 429 с.; Постман Н. Исчезновение детства // Отечественные записки. URL: <https://strana-oz.ru/2004/3/ischeznovenie-detstva> (дата обращения 16.12. 2022).

³²⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ., общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

действий, поскольку каждому возрасту присущи свои образовательные воспитательные практики:

1. Младенчество (от 0 до 1 года).

На этом этапе у матери и ребёнка тесная взаимосвязь. Для того чтобы ребёнок чувствовал защиту, необходимо следить за стимулами, эмоциями, которые взрослые адресуют малышу. Организм новорождённого, по мнению Э. Эриксона, ищущий, следовательно, мама развивает и координирует его органы зрения, слуха, обоняния, воспитывает доверие, уверенность, индивидуальные запросы у младенца. Таким образом, формируются исходные основания чувства идентичности, позволяющие ребёнку становиться личностью, тем «кем другие верят, ты станешь»³²⁵. Опрошенные индивиды не могли помнить этот период детства, поскольку были слишком малы, но упоминание слова «мама» фигурирует на всех этапах взросления.

2. Раннее детство, как считает Э. Эриксон, это период от 1 года до 3-х лет³²⁶.

На данном этапе воспитания регуляция взаимоотношений между взрослым и ребёнком сводится к уверенности, разумности, вере и права на собственный выбор. Родители должны способствовать сохранению чувств самостоятельности и независимости. Важна на данном этапе и окружающая ребёнка действительность, поскольку она способна разграничить такие качества как осмотрительность и неосторожность, глупость и обдуманность, проницательность и легкомысленность, упрямство и поколебимость. От родителей и окружающих людей (воспитателей, родственников) требуется выдержка и гибкость, чтобы правильно воспитать ребёнка.

3. Детство – это период от 3-х до 6-ти лет.

---

³²⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис... С. 107 – 113.

³²⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.... С. 119 – 123.

Э. Эриксон вывел три линии, которые переплетаются на этой стадии: свобода в движениях, чувство языка, речь и развивающаяся моторика. Важным направлением, в данном контексте, является обучение как важнейший этап развития идентичности. Родители собственным примером, рассказами о прошлом передают детям информацию об истории, культуре, традициях народа. Главное для ребёнка в этом возрасте коллективная история семьи, совместная деятельность, выражающаяся в играх, чтении, обсуждении. Коллективное занятие позволяет развивать сотрудничество между отцом и сыном, дочерью и матерью, накапливать, частично реконструировать ценности, нормы, традиции и ритуалы³²⁷. Семья на этом этапе – это социальный институт, который позволяет постигать, узнавать и интерпретировать информацию. Образ семьи в дошкольном возрасте встречается в интервью респондентах. Этот этап детства можно заключить в следующие дефиниции дискурса *«В детский сад я ходил»* (Б. Г., муж., 1987 г.р.), *«Мама не ходила до 5-6 лет на работу, меня воспитывала»* (А. К., жен., 1991 г.р.), *«Я ходил в садик в деревне. У нас был очень приличный садик. Мы там играли, всегда играли, вот сколько помню»* (Е. В., муж., 1983 г.р.), *«Бабушка мной занималась, родители были на работе»* (О. Ш., жен., 1995 г.р.), *«Это был обычный советский садик: подготовка к утренникам, чтение стихов на утреннике, никакой подготовки к школе как таковой не было»* (А. М., жен., 1983 г.р.). Из результатов опроса выявлено, что период детства от 3 до 6 лет связан с двумя институтами социализации: семьёй и детским садом. Поскольку детский сад фигурирует лишь в отрывочных воспоминаниях, основная межпоколенческая трансляция знаний, умений и навыков закреплена за семьёй.

Ксения (34 года) вспоминает: *«Когда я была маленькой, чтение вслух было, но всё, наверное, закончилось в года в 4, потому что я просила папу*

---

³²⁷ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис... С. 125 – 131.

научить меня читать. Моя тетушка по материнской стороне часто вспоминала: «Приходишь в дом к Милешкиным. Матушка сидит в кресле с одной книжкой, папенька на диванчике с другой книжкой и где-нибудь под ногами, как котёнок, Ксюша с третьей книжкой»³²⁸.

Вера (39 лет), восстанавливая детские события, отмечает, что чтение было неким ритуалом. Они не только читали, обсуждали книги, но и рисовали: *«Мы мало обсуждали, но поскольку отец художник, мы рисовали то, что он нам читал. Мы работали с пластилином. Иногда отец нам ставил один большой мольберт, мы на нём рисовали по прочитанному. Спрашивал всегда, что понравилось, что не понравилось»³²⁹*. Стоит отметить, что в данном контексте представлены истории двух семей. Одна семья – среднестатистическая, рабочая, проживающая в районе Омской области. Другая – семья интеллигентная, проживающая в городе, с достатком выше среднего. Однако, несмотря на сложный постсоветский период, место проживания, социальный статус, социокультурная атмосфера семейной повседневности, практики межпоколенческой трансляции существовали и активно развивались.

4. Школьный возраст (6 – 12 лет).

Э. Эриксон рассматривал эту стадию с точки зрения привязанности к учителям, родителям друзей ребёнка. Тем самым, дети получают знания и читательские практики в других формах культуры. Другими словами, они обучаются и воспитываются окружающими их взрослыми. По мнению Эриксона, разностороннее базовое образование позволяет проанализировать социальную реальность, что в дальнейшем развивает заложенные базовые идентичности. Формирование социокультурного развития происходило с

---

³²⁸ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³²⁹ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

помощью вторичных структур социализации: *«Мы часто ходили в театр кукол на проспекте Маркса. Мы в ТЮЗ ходили. Больше нас мама водила в концертный зал слушать музыку классическую»* (А. М., муж., 1986 г.р.); *«однозначно были театрализованные представления. Папа работал на заводе К. Маркса. Ёлка с Дедом Морозом отдельно и ещё были показ фильма, или какой-то театрализованный спектакль»* (В. М., жен., 1983 г.р.).

На этом этапе подключается система образованная, задача которой расширять практики социокультурного дискурса. Иначе говоря, на этом этапе происходит развитие и поддержание в ребёнке положительной идентификации с теми «кто знает вещи и знает, как делать вещи»³³⁰. В эго-документах можно было встретить воспоминания респондентов об учителях, поскольку период 1990–2000 гг. отразился на системе образования и методах воспитания детей и подростков.

Анатолий (28 лет) рассказывает: *«Большое спасибо преподавателю Татьяне Владимировне Заречневой, которая в школе всегда давала чуть более широкую программу, кто, куда будет поступать, кому, что более интересно. Она старалась, чтобы мы были более многогранными людьми, начитанными»*³³¹. У Анастасии (39 лет), наоборот, остались тягостные воспоминания о школьном возрасте. Поскольку она проживала в неполной семье, её мама постоянно работала, бабушка была далеко, читательские практики были представлены в форме единичных бесед: *«Мама была человек работающий, особо никаких традиций в семье не сложилось. Я не помню особо вот такого вот участия, совместного времяпрепровождения с мамой. Мама очень раздражительно всегда к этому относилась, говорила: «Я устала, я не хочу»*³³². Подчеркнём, что в условиях системного кризиса

---

³³⁰ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис... С. 133–135.

³³¹ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³³² Анастасия, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

государственности, семья как инструмент социокультурной идентичности изменила социальные границы своего влияния. Из 20 респондентов только у 6 были практики семейного чтения и обсуждение прочитанного (А. К., жен., 1991 г.р., А. М., муж., 1986 г.р., В. Е., жен., 1991 г.р., Д. З., жен., 1995 г.р., В. М., жен., 1983 г.р., К. С., жен., 1988 г.р.), в остальных семьях – «читали самостоятельно», «гуляли на улице», «смотрели телевидение», «помогали родителям на огороде». Культура чтения присутствовала, но как дополняющий элемент социокультурного формирования детей и подростков.

5. Отрочество и юность (12 – 20 лет).

Эта стадия, по мнению учёного, является способом существования между детством и взрослостью. Каждый исторический период оставляет свой отпечаток на развитии идентичности человека, поскольку происходят политические, экономические, технологические и идеологические изменения. Э. Эриксон считал, что на данном этапе необходимо быть подготовленным, чтобы идентифицировать себя с новыми условиями жизни и ролью в обществе. По его мнению, необходимо постоянно развивать себя, поскольку социальные системы и историческая память «проникают в характер следующего поколения». Иными словами, отрочество – «регенератор в процессе социальной эволюции», когда молодёжь способна предложить новую социокультурную модель решения или развития³³³. Это последняя ступень детства, когда воспитательные и читательские практики за счёт реконструирования в ходе социализации приобретают новую форму.

Анализируя документы личного происхождения респондентов, было выявлено, что к возрасту 18–20 лет приходило осознание значимости чтения, книги, достижений и результатов в учёбе, спорте, выбора профессии: *«Интерес к чтению появился у меня позднее, после 20 лет. Сейчас я много читаю, потому что я сама хочу. А в детстве читала, потому что надо,*

---

³³³ Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис... С. 139–145.

потому что мама заставляла» (М. К., жен., 1991 г.р.); «театр я полюбил лет в 20, честно говоря, когда вырос, сформировался, и начал выбирать спектакли» (А. М., муж., 1986 г.р.).

Итак, на основе этапов, предложенных Э. Эриксоном, можно сделать вывод о том, что поколение российских миллениалов, как и любое другое поколение, развивалось в реалиях определённого времени. На становление его идентичности влияли экономические, политические, идеологические, социально-культурные процессы. В этом становлении огромную роль оказала семья, окружение, школа, поскольку через коллективную память, читательские и иные традиции, совместное времяпрепровождение происходило постепенное становление социокультурной идентичности детей и юношества. Другими словами, ребёнок, перенимая коллективную память семьи, модели родителей (форму общения, мимику, жесты), содержание обычаев и читательских практик, которые передавались от поколения к поколению, реконструируя полученные сведения, формировал в себе определённые идентичности. В дальнейшем к этому процессу присоединяются окружение человека (друзья, знакомые, родственники), социальные институты (библиотеки, школы, театры, музеи), напрямую или косвенно влияющие на расширение радиуса воспитательных и образовательных задач, формирующих социокультурную идентичность детей и подростков. Тем самым, влияние семьи и внесемейного окружения влияет не только на поведение человека, но и выбор литературы, на создание пространства культурного и интеллектуального дискурса, который реконструируется под задачи времени и отдельно взятого человека.

Дарья (28 лет) рассказывая про своё детство, уточняет, что на её становление повлияло не только чтение литературы, но и посещение музеев, театров: *«Моим воспитанием в детстве занимались мама, бабушка и дедушка. С ними мы ходили по музеям, театрам. С мамой и семьей друзей*

ходили по воскресеньям на концерты симфонического оркестра. Бабушка и дедушка водили меня по библиотекам, где знакомили с разными видами книг, писателями, поэтами. Дедушка брал меня с собой в Союз художников, где знакомил с разными картинами, скульптурами, материалами»³³⁴. Посещение театров и музеев в постсоветский период было ритуалом для многих семей (А. К., жен., 1991 г.р., А. М., муж., 1986 г.р., К. А., жен., 1988 г.р., О. Ш., жен., 1995 г.р., В. Е., жен., 1991 г.р., Д. З., жен., 1995 г.р., В. М., жен., 1983 г.р., Л. П., жен., 1983 г.р.). Исключение составили те, кто проживал в районах города (Е. Г., жен., 1993 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р., М. К., жен., 1991 г.р., М. П., жен., 1985 г.р., К. С., жен., 1988 г.р., А. С., муж., 1994 г.р., О. Ю., жен., 1989 г.р., А. Ю., жен., 1983 г.р.). Евгений (39 лет) вспоминает, как он ждал праздники, поскольку открывались новые возможности для сельских жителей: *«На глобальные праздники мы на вертолёт, зимой – на самолете АН 2, летали в город. Там жила мамина сестра. Это был праздник большой, потому что, во-первых, была возможность посмотреть город. Во-вторых, в городе всегда отличаются продукты от того, что ты видел в деревне»*³³⁵.

Поскольку в 1990–2000-х гг. произошла существенная трансформация в экономической, социальной и культурной политике, это привело к тому, что во многих школах произошло разделение детей по социальному и финансовому положению, что спровоцировало межгрупповые конфликты внутри одного класса. Ольга (33 года), которая воспитывалась в неполной семье в сельской местности, делится: *«Отношения в старших классах не всегда были хорошими. Я была гадким утёнком. Были насмешки, подколки в мой адрес, слова такие неприятные. Поэтому не складывались у меня*

---

³³⁴ Дарья, 1995 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Дарья; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³³⁵ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

отношения»³³⁶. Евгения (30 лет) вспоминает: «выбор профессии был связан с моей любовью к животным и состраданием. Я хотела помочь всем страждущим. Я считала, что животных никто не понимает лучше меня»³³⁷. Любовь (39 лет) упоминает: «Подростковый период пришёлся на перестроечный период, началось расслоение среди населения: кто-то резко обнищал, кто-то наоборот начал получать большие денег. Дети этих родителей круто одевались в зарубежных имотках. Поэтому вот это расслоение очень сильно повлияло на отношения внутри класса»³³⁸. Можно предположить, что именно 1991–2000-е гг. существенно изменили ценностные ориентации внутри групп одного поколения. Кризис коснулся не только государственной системы, но и института семьи, культурно-интеллектуального поля между детьми и подростками.

После 1985 г. исследователями выявлена тенденция к сокращению норм свободного времени у взрослого населения, что связано с политическими и экономическими ситуациями в стране, развитием телевидения и других средств массовой информации³³⁹. Отметим, что респонденты в интервью отмечали «родители много работали» (К. М., жен., 1988 г.р.), «мы были предоставлены сами себе» (Л. П., жен., 1983 г.р.), «папа водителем автобуса работал, потом таксовал на своей машине, дома его не было» (М. П., жен., 1983 г.р.), «папа работал экспедитором, мама была в больницах с младшей сестрой» (Б. Г., муж., 1987 г.р.). Любовь (39 лет), вспоминая 90-е гг., рассказывает: «я не помню, чтобы в детстве родители

---

³³⁶ Ольга, 1989 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³³⁷ Евгения, 1993 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³³⁸ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³³⁹ Золотов А. В. Норма свободного времени как показатель социально-экономического развития // СОЦИС. 1999. № 12. С. 75; Патрушев В. Д. Изменения в использовании свободного времени городского населения за двадцать лет (1965–1986 гг.) // СОЦИС. 1991. № 2. С.24–32; Дементьева И. Ф. Семья в системе стартовых жизненных условий старшеклассников // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 131–132.

читали мне какие-то произведения. Мы были предоставлены сами себе в детское время. Мы были обычной рабочей семьей. Родители... в основном их жизнедеятельность была нацелена на то, чтобы прокормить семью»³⁴⁰.

Проанализировав ответы респондентов, отметим, что в 1990–2000 гг. в семьях, где проживало несколько детей, акцент воспитания строился на труде и помощи родителям. Взрослые постоянно работали сами и приучали к этому детей и подростков: *«у родителей прибавилось очень много работы помимо основной работы. В такое нелёгкое для страны время родители делали по вечерам ремонт в доме, пытались заработать»* (Е. Г., жен., 1993 г.р.); *«мы держали хозяйство. При этом сажали 2 огорода картошки, соток 80, 100. Мы огород могли копать 5 дней, при этом папа не всегда был дома, и копали только мама и я с сестрой»* (М. П., жен., 1983 г.р.); *«занимались огородом, выращивали картофель и разную зелень»* (Б. Г., муж., 1987 г.р.). Можно отметить, что большинство рабочих семей испытывало финансовые трудности в постсоветское время, поэтому чтобы прокормить детей, искали дополнительные возможности заработка, держали хозяйство и огороды.

Так, например, Научно-исследовательский центр при институте молодежи ЦК ВЛКСМ и Госкомтруда СССР в 1990 г. провёл исследование на тему «Молодежь и экономика». В исследовании приняли участие более 2000 человек в возрасте 30-ти лет и старше. Интересы работающей молодёжи были ориентированы на потребление. Источник благосостояния для них – заработная плата³⁴¹. В связи с этим, в 1990-х гг. на государственном уровне была осознана необходимость создания новой семейной политики³⁴². Так, в 1993 г. была утверждена новая Концепция федеральной семейной политики в

---

³⁴⁰ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁴¹ Миронов А. А. В условиях перехода к рыночным отношениям // Социс. 1991. № 3. С. 39–43.

³⁴² Елизаров В. В. Демографические и социально-экономические факторы семейной политики в условиях перехода к рынку // Семья в России. 1994. № 1. С. 80–100.

России³⁴³, приуроченная к Международному Дню семьи. Основная задача этой программы – улучшить материальные условия жизнедеятельности семей. В части 1 статьи 38 Конституции РФ, принятой на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года³⁴⁴, «семья, материнство и детство находятся под защитой государства». На основе этих документов президент страны в 1996 г. подписал Указ «Об основных направлениях государственной семейной политики»³⁴⁵ и «Семейный кодекс Российской Федерации»³⁴⁶, отражающие семейные ценности, воспитание и развитие детей, обязательную родительскую заботу.

В целом изменения, которые произошли в 1990–2000-х гг., отразились на всех этапах жизни общества. Каждая семья столкнулась с новыми социально-экономическими условиями, под которые нужно было подстраиваться. Так, поколение родителей, чьи ценности сложились в эпоху социалистических общественных отношений, испытывало противоречия: смещения старых ориентиров и нравственных принципов на новые парадигмы государства. Следовательно, в условиях новой рыночной экономики требовалась новая воспитательная стратегия³⁴⁷.

Для того чтобы проанализировать эту стратегию, необходимо определить понятие «ценности». Ценность, по мнению исследователей, это базовая составляющая при анализе социально-культурных процессов, происходящих в обществе. В общефилософском понимании, ценность – это представление субъекта о том, каким должен быть рассматриваемый объект.

---

³⁴³ Концепция государственной семейной политики // Университет социологии. URL: <http://www.sociocity.ru/scitys-452-1.html> (дата обращения 12.01. 2023).

³⁴⁴ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Все конституции. URL: <https://xn--h1aaafpfwibk7a.xn--p1ai/1993/1/> (дата обращения 27. 01. 2023).

³⁴⁵ «Об Основных направлениях государственной семейной политики»: указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712. URL: <https://base.garant.ru/1548725/#friends> (дата обращения 12.01. 2023).

³⁴⁶ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76452/7c6172f0a0cb2527b7b71555b994c7e91fdb3f55/#dst100042 (дата обращения 12.01. 2023).

³⁴⁷ Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Серия Социология. 2004. № 6–7. С. 150–160; Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988. С. 35; Кон И. С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. С. 88.

Это мнение базируется на аспектах прошедшего и будущего. Если объект соответствует заявленным требованиям (условиям), значит, он ценен³⁴⁸. В социологической трактовке ценность понимается как свойство, с помощью которого рассматриваются социально-исторические вехи общества. Они являются важным фактором социальной регуляции поведения людей и их отношений. Ценности могут быть витальные, утилитарные, политические, этические, эстетические и другие³⁴⁹.

Основываясь на данных терминах, можно предположить, что воспитательные ценности семьи являются отражением её ценностных ориентаций. Воспитательные практики родителей реализуются через демонстрацию личного поведения, направленности интересов и потребностей, определённого психологического климата в семье, совместного чтения.

Учёные выделяют классификацию семейных ценностей: ценности супружества; ценности, связанные с демократизацией отношений в семье; ценности родительства и воспитания детей; ценности родственных связей; ценности, связанные с саморазвитием; ценности внесемейных коммуникаций; ценности профессиональной занятости³⁵⁰. Внутрисемейные ценности напрямую влияют на социализацию ребёнка, приобретение им социальных и культурных идентичностей, переданных через коллективную память самой семьи. В условиях глобальных изменений наличие в семье

---

³⁴⁸ Ценность // Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (дата обращения 18.12. 2022); Ценность // Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1350/%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения 18.12. 2022).

³⁴⁹ Ценность // Российская социологическая энциклопедия. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/articles/96/cennost.htm> (дата обращения 18. 12. 2022); Ценность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4674699> (дата обращения 18. 12. 2022); Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций... С. 152.

³⁵⁰ Мудрик А. В. Воспитание как социальная проблема / А. В. Мудрик, А. Ю. Тулицын // Семья в России. 1999. № 1–2; Гаврилюк В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105; Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье... С. 157–158.

устойчивой системы ценностей позволяет правильно и корректно воспитывать молодое поколение. В качестве примера приведём воспоминания К. А. (34 года). Её семья – мусульмане. При беседе она старалась не делать на этом акценты, но межпоколенческие ценности (религия, моральные ориентиры, правила поведения) находятся у них на первом месте: *«Я не могу сказать, что моя семья является религиозной. По маминому мнению, молитва – это защита. Я помню, что она мне рассказывала простое, что вот есть Бог, что перед сном, когда ложишься, нужно помолиться. Нужно помолиться за благополучие родных и близких. У нас в семье два раза в год отмечаются религиозные традиции и они относятся к почитанию умерших родственников»*³⁵¹.

Н. А. Бердяев полагал, что культурное развитие человека связано с предками, традициями и преданиями. Значимую роль приобретают условия места и времени рождения индивида, символы и знаки, заложенные в детском возрасте³⁵². Поэтому культура чтения родителей, дедушек и бабушек, практики их межпоколенческой трансляции играли в постсоветское время огромную роль, поскольку выступали инструментом для социокультурной идентичности детей российских миллениалов. Так, Анатолий (28 лет) ассоциировал роль родителей с работой переводчиков, поскольку они передавали ему знания, заложенные в текстах мировой литературы: *«книги были достаточно старые, и много было слов непонятных мне тогда. Родители у меня тогда работали переводчиками, я бы их назвал, словарями ходячими. Они мне растолковывали, что значит одно, что значит какое-то слово. В частности, ещё до школы, например, я узнал «перста», «ланиты», что в старых таких текстах встречалось»*³⁵³.

---

³⁵¹ К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁵² Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990. 173 с.

³⁵³ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Родители в данном контексте приобретают статус значимых «других» в силу своего возраста, воспоминаний собственного детства, коллективной памяти семьи. Нередко в воспоминаниях респондентов можно было услышать фразы *«мне читали сказки, потому что родителям читали сказки»* (Е. Г., жен., 1993 г.р.), *«Сказка о Царе Салтане», Пушкин. Чаще всего Пушкин...а кто еще?»* (А. М., муж., 1986 г.р.), *«читали «Кошкин дом», от бабушки достался»* (О. Ш., жен., 1995 г.р.), *«Ещё я помню «Федорино Горе» из детства. Книжку эту. «Дядя Стёпа великан»* (Л. П., жен., 1983 г.р.), *«Были книги про кота Василия и про цыплёнка, которые мне больше всего запомнились и полюбились»* (Б. Г., муж., 1987 г.р.). В целом это позволяет говорить о читательских практиках, которые заложены поколенческой историей и по прошествию лет реконструируются самим индивидом.

Дошкольные образовательные организации, кружки, библиотеки также имеют силу воздействия на индивида, но они выступают как вторичные структуры социализации. Ребёнок в целом рассматривает семью как определённую целостность с ценностями, установками, формами общения. Родительский приоритет, коллективная память семьи перенимается детьми через игру, общение, эмоциональное состояние, совместное времяпрепровождение, праздники, традиции, читательские практики³⁵⁴.

Респонденты, участвующие в полуструктурированном глубинном интервью, отмечали, что родители, бабушки и дедушки выступали для них советчиками в выборе литературы, взаимоотношениями с другими людьми, в

---

³⁵⁴ Шакурова М. В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности: монография. Воронеж: ВГПУ, 2006. С. 17–96; Шакурова М. В. Становление социокультурной идентичности младшего школьника // Начальная школа + до и после. 2007. № 7. С. 74–76; Шакурова М. В. Формирование идентичности современного ребенка в контексте социокультурной ситуации его развития // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология 2016. Вып. 2 (41). С. 15–26; Кудрявцев В. Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. Ч. II. Методологические проблемы психологии развития. Дубна, 1997. С. 21–23; Дементьева И. Ф. Семья в системе стартовых жизненных условий старшеклассников // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 130.

выполнении домашних заданий. Мария (31 год) вспоминает, как накопленные знания, полученные от отца, помогают ей в повседневной жизни: *«У нас традиция была – ездить за грибами. Папа всегда находил какие-то хорошие места. У нас там такой культ на севере – леса, тайги. Я это не очень любила. Мы вставали рано в 5 утра, куда-то ехали за 100 км. ...Ты ходишь весь день, собираешь эти ягоды с грибами. А потом приезжаешь домой, уже поздно, и надо перебирать эти грибы чертовы, потому что если их оставить, то им капец...и мы перебираем грибы»³⁵⁵*. В целом можно отметить, что ценности, в той или иной форме присутствовали во всех опрошенных семьях: *«Многодетная семья, и для нас это большая ценность. Новый год часто проводили в деревне, где жили бабушка с дедушкой. Для меня это тоже одно из ярких самых воспоминаний: катание с горки, снег, мороз, сельский дом, ёлка»³⁵⁶*. Опрошенные респонденты часто упоминали родственников, которые в постсоветское время собирались за одним столом: *«на праздники приходили все родственники, вытаскивали 2 стола в зале. Куча родственников»* (О. Ш., жен., 1995 г.р.); *«юбилеи, значимые даты. Собирали всех родственников, 3 стола составишь, народ придёт, толпится»* (В. Е., жен., 1991 г.р.); *«единственный досуг был это ходить в гости. И собирались у нас дома на каких-то праздниках. Всегда меня брали на все родительские гулянки»* (М. К., жен., 1991 г.р.).

Отметим, что семья как основа общества, как один из первых и важнейших социальных институтов транслирует базовые ценности детям и подросткам через воспитательные и образовательные практики. Так, последнее советское поколение с помощью семейных обычаев, праздников, совместных читательских вечеров передавало поколению российских

---

³⁵⁵ Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁵⁶ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

миллениалов социокультурные ценности, чтобы подготовить их к выполнению ими социальных функций и ролей. Это позволяло взаимодействовать с окружающими людьми, выстраивать коммуникативное пространство, реализуя профессионально-трудовые, общественно-политические, культурные, семейно-бытовые и другие функции³⁵⁷. Тем самым, семья была главным воспитательным институтом и социальным контролем³⁵⁸ для детей и подростков. Данные социальные рамки функционировали благодаря взаимодействию разным социальным группам и поколениям.

Тем самым, семейное воспитание затрагивает все виды деятельности ребёнка: интеллектуально-познавательные, трудовые, общественные, ценностно-ориентированные, художественно-творческие, игровые. В этом тесном переплетении особую роль играет книга и чтение. Развитие ребёнка, формирование его личности зависит от условий, которые созданы в семье, коллективной памяти, от совместной деятельности и наличия самой книги. Общение с книгой в разные годы взросления развивает знания о культуре, традициях и нравах народа, нормах и общечеловеческих ценностях. Эти познания прививаются только воспитанием со стороны взрослых людей. Детский книжный мир, по мнению исследователей, это ингерентная часть общечеловеческой культуры, которая формируется и обогащается на определённой национальной традиции на протяжении многих веков. Отношения с книгой в семье взрослого, когда он был ребёнком, могут рассматриваться как пример, на который он ориентируется в своей семье. Это может быть чтение по ролям, чтение перед сном, вечера с книгой и другое. Все это и составляет семейные традиции, связанные с книгой.

---

³⁵⁷ Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 44.

³⁵⁸ Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М.: Академ. проект, 2002. С. 303–313; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 110; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 91–94.

Виолетта (31 год) вспоминает: *«У нас в семье были так называемые поэтические вечера. Мы жили вместе с папиной мамой и еще с нами жила её внучка. Мы устраивали так называемые Тургеневские чтения. И стихи вслух читали, и учили стихи вместе. У меня были книжки А. Барто, Б. Заходера»*³⁵⁹. Вера (39 лет) вспоминает, что её воспитанием занимался отец: *«Чтение вслух – это был обязательный ритуал. Причем довольно длительно, начиная с дошкольного возраста и, наверное, до класса 7. Отец читал нам вслух вечером. Каждый день, каждый вечер перед сном. Читали в основном авторские сказки Джанни Родари, Алана Милна про Вини-пуха, «Карлсон», сказки Пушкина. Отец вообще большой любитель Пушкина»*³⁶⁰. Как видно из воспоминаний, чтение в большинстве семей играло важную роль. Несмотря на перестроечные трудности, взрослые детям читали, собирали домашние библиотеки, а значит, влияли на социокультурное становление их идентичности.

Подчеркнём, чтение детской литературы – преходящий момент, поскольку через поколение он вспоминается родителями ребёнка, затем повторно возникает на уровне бабушек и дедушек, прародителей. Недополучение информации в одном из звеньев поколений, в определённом возрасте может отразиться на формировании интеллектуально-культурного дискурса, восприимчивости определённой информации. Тем самым, детская книга – это шаг к формированию идентичности ребёнка, его личностных индивидуальных особенностей: наклонностей, вкусов и читательских предпочтений³⁶¹.

---

³⁵⁹ Виолетта, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁶⁰ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁶¹ Горбунова З. А. Первые шаги ребенка в книжный мир: дипломная работа по специальности «Библиотечковедение и библиография» // Изучение читателей – детей и подростков в России XIX – XX вв.: учеб. пособие. М.: Школьная библиотека, 2006. С. 95; Добрынина Н. Е. Книга, чтение, библиотека в семейном интерьере. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 10; Сокольская Л. В. Материнское чтение: научно-практ. пособие. М.: Либерия-Информ, 2007. С. 19 – 20.

Семейное чтение – целенаправленный непрерывный процесс совместного чтения детей и родителей, который должен сопровождаться обсуждением, анализом, комментированием отдельных фраз, перечитыванием отдельных страниц³⁶². На Руси существовала традиция, когда по вечерам семья собиралась вместе и старший или тот, кто владел словом, читали библейские притчи, рассказы и повести. Как следствие, создавалась атмосфера коллективного сопереживания, сочувствия героям. Происходил не только процесс обучения, но и воспитания, формирования моральных устоев и взаимоотношения в семье. Книги были как реликвия и предавались из поколения в поколение³⁶³. Советы по организации семейного чтения отражены в «Домострое», «Поучении князя Владимира Мономаха к детям». Петровская эпоха продолжила традиции семейного чтения, важное направление в это время приобретают беседы о прочитанном. В период правления Екатерины II появляется материнское чтение. Именно женщина выступала образцом просвещенного человека, способным передать знания и эмоции ребёнку. Окончательно семейное чтение сложилось в конце XVIII – начале XIX века, в задачи которого входили чтение вслух в семейном кругу, обсуждение прочитанного и формирование творческого и интеллектуального начала³⁶⁴.

---

³⁶² Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / под ред. А. Н. Губайдуллиной. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 10.

³⁶³ Акутина С. П. Социально-ценностная роль семейного чтения в развитии современных детей и подростков: педагогический дискурс // Молодой ученый. 2015. № 22.1 (102.1). С. 1-4; Мелентьева Ю. П. Семейное чтение: теоретический аспект // Библиосфера. 2011. № 18. С. 11–14; Павлова А. Домашняя библиотека и семейное чтение // Семейное чтение. 2008. № 2. С. 9–12; Барковская Н. В. Роль детской книги в семейном воспитании // Педагогическое образование в России. 2015. № 4. С. 140–148.

³⁶⁴ Микрюкова Т. А. Коммуникация в семье: традиции семейного чтения в России // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 4. С. 86; Зеткина И. А. Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций / И. А. Зеткина, Е. А. Николаева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27). С. 6–10; Пространство детства в семейной повседневности России XIX–начала XX вв. // Вестник Пятигорского лингвистического университета. 2011. № 2. С. 236–240; Шапошников А. Е. История чтения и читателя в России (IX–XX вв.) : учеб.-справ. пособие для б-к всех систем и ведомств. М.: Либерея, 2001. 79 с; Лякишева С. И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века. URL: <https://www.dissercat.com/content/usadebnye-biblioteki-i-domashnee-chtenie-dvoryan-kak-obrazets-knizhnoi-kultury-rossii-xix-ve> (дата обращения 09. 01. 2023).

На развитие семейного чтения, понимание его роли повлияли социалистическая революция, Великая Отечественная война и период восстановления страны. С одной стороны, происходили разрушения семейных связей и традиций, с другой, – книга стала источником веры, сохранение ценности жизни. После 1970-х г. важное место в досуге семей стало занимать телевидение, которое повлияло на частичное исчезновение совместного чтения³⁶⁵.

На образное восприятие, на понимание содержания произведения существенное воздействие оказывают иллюстрации, их соразмерность с текстом, а также интонация чтеца (слуховой ряд). По мнению учёных, чем раньше проявится интерес к книге, тем с более высоким потенциалом вырастет человек³⁶⁶. Андрей (36 лет) делится своими воспоминаниями, о том, какую роль книга и чтение занимали в судьбе его поколений: *«Что касается литературы и любви к литературе, то я думаю, что влияние получил наиболее сильное от дедушки, который кузнецом работал. Вот он книги любил – сам всю жизнь читал, и нам старался это привить. И дедушка мой очень любил Александра Сергеевича Пушкина. Даже такой деликатный момент вам расскажу: когда он умирал, он очень просил, чтобы ему почитали Евгения Онегина. Несколько дней перед его смертью мы читали ему Евгения Онегина»*³⁶⁷.

На основе вышеизложенного, следует уточнить, что каждая семья создаёт свою модель чтения, которая, по мнению Ю. П. Мелентьевой, базируется на нескольких признаках. Во-первых, это устная коммуникация

---

³⁶⁵ Плотников С. Н. Читательская культура в России // Homo Legens. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995 г.). М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. 272 с.; Якимов Г. Р. Читательское поведение времен перестройки // Библиотека и чтение: Проблемы и исследования : сб. науч. трудов / сост. В. Д. Стельмах. СПб., 1995. С. 99–111.

³⁶⁶ Добрынина Н. Е. Книга, чтение, библиотека в семейном интерьере... С. 90; Твендж Д. Поколение селфи: кто такие миллинеалы и как с ними найти общий язык / пер. с англ. Е. Деревянко. М.: Эксмо, 2018. С. 15.

³⁶⁷ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

или «чтение вслух», которые формируют атмосферу доверия, общности интересов, как следствие, совместной действие. Во-вторых, это обязательное формирование семейной библиотеки, которая развивает читательские вкусы и предпочтения нескольких социальных поколений, формирование коллективной памяти семьи. В-третьих, семейные практики отвечают на познавательные, воспитательные, развивающие, рекреационные, социализирующие, коммуникационные задачи чтения. Это единственный и главный атрибут духовного общения взрослого и младшего поколений, формирующий социальные поколенческие связи через совместное проживание опыта. В различных видах семьи совместное чтение является важнейшим условием читательского развития в будущем, передачи истории и опыта последующим поколениям³⁶⁸.

Семейное чтение разделяется на четыре стадии³⁶⁹. Первая стадия – это отбор литературы. Каждая эпоха, каждая генерация выбирает актуальную и значимую литературу, хранит её и передаёт последующему поколению, формируя тем самым межпоколенческие связи. Вторая стадия – это процесс чтения, сопровождающийся воспоминаниями, примерами предков. Третья стадия – обсуждение прочитанного, свобода слова и выбора, которая формируется на доверии и открытости людей разных поколений и взглядов. Завершающая стадия – «послечтение» или синтез результатов чтения. Это длительный и продолжающийся этап, формирующийся под влиянием имеющихся социальных институтов. Из этого в дальнейшем и складывается социокультурная идентичность конкретного индивида.

---

³⁶⁸ Мелентьева Ю. П. Семейное чтение: теоретический аспект // Библиосфера. 2011. № 18. С. 11–14; Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций... С. 14; Соловьёва Ю. И. Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребёнка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. Педагогика. Психология. 2005. Вып. 1. С. 66–74.

³⁶⁹ Павлова А. Домашняя библиотека и семейное чтение... С.9–12; Павлова А. С. Акмеологическое направление в организации семейного чтения... С. 40; Аджиева Е. М. Современные тенденции семейного воспитания // Формирование семейных ценностей: проблемы, перспективы. Рязань, 2008. С. 15.

Л. В. Сокольская³⁷⁰ во главу семейного чтения ставит женщину и определяет её как социогенетическую основу становления духовной личности. Именно она способна помочь ребёнку в освоении биосоциальной среды, эмоциональной и нервно-психической сферы приобрести индивидуальный и коллективный опыт. Женщина, по мнению Сокольской, помогает ребёнку встретиться со значимыми «другими» людьми в освоении социокультурной идентичности. Так, например, чтение матери ребёнку в младенчестве определяет первичную социализацию. Процесс чтения колыбельных песен, прибауток, потешек должен сопровождаться вербальными и тактильными ощущениями. В семейное чтение до 3-х лет добавляются сказки, книжки-игрушки с яркими иллюстрациями, которые показывают правильное поведение в различных житейских ситуациях и оценочные суждения. В возрасте от 3 до 5 лет читается познавательная, научно-популярная литература, реалистичные рассказы и поэзия. В 6 лет происходит формирование совести и оценка поступков людей. Мать как руководитель чтения показывает это ребёнку через чтение художественных текстов, обсуждает с ним прочитанное³⁷¹. На протяжении дальнейшей жизни она выступает авторитетом для ребёнка, старается адаптировать его к новым условиям жизни, оценить жизненную ситуацию, найти решение³⁷².

М. Фербоорд³⁷³ выделял, что книга, прочитанная в раннем детском возрасте, имеет максимально социализирующий эффект. Именно семейное чтение вызывает образы, ассоциирующиеся с собственным детством, с читательской практикой, художественными и иными текстами, визуализирующим наполнением, что ложится в основу коллективной памяти определённой семьи. Он разделял социализацию на три формы:

---

³⁷⁰ Сокольская Л. В. Материнское чтение.... С. 22 – 28.

³⁷¹ Там же. С. 31–38.

³⁷² Дементьева И. Ф. Семья в системе стартовых жизненных условий старшеклассников... С. 135.

³⁷³ Verboord M. Do changes in socialization lead to decline in reading level? // Poetics. Vol. 31, is. 3–4. P. 287.

социализация в родительском доме, литературная социализация в средней школе и социализация через популярную культуру.

Для того чтобы детская книга функционировала, её необходимо передавать от поколения к поколению. В этом отношении могут помочь домашние библиотеки, модель и наполнение которых могут быть различными. Образ домашней библиотеки, по мнению О. В. Сергеевой, представлен тремя типами. Первый тип «книги в доме – часть жизни семьи»³⁷⁴. Это библиотека, которая наполнена разными типами и видами литературы, а у человека вызывает разнообразные воспоминания. Библиотека собиралась предшествующими поколениями, бережно хранилась. Самое главное, книги прочитаны, цитируются. Анна (31 год), описывая домашнюю библиотеку, вспоминает: *«У нас очень большая библиотека была. Эту библиотеку как раз частично собирал дедушка, он был партийным работником, и как я понимаю, можно было достать вот эти все книги. Очень много было «ЖЗЛ» книги – «Жизнь замечательных людей», Сталин и всё остальное. Библиотека была шикарная, я много книг брала именно из домашней библиотеки, таких как Гюго»*³⁷⁵.

Второй тип – «книги в доме есть»³⁷⁶. Это домашняя коллекция, состоящая из определённых книг, например, произведений школьной программы. Собиралась родителями, ориентируясь на «моду» чтения. К. А. (34 года) с гордостью рассказывает о том, как отец собирал домашнюю библиотеку: *«У папы была большая домашняя библиотека книг. В основном это русская классика. Это поэты, это прозаики. Это собрания, сборники стихов, например, Маяковского, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой.*

---

³⁷⁴ Сергеева, О. В. Домашняя библиотека и чтение: социальные практики в современной городской семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1 (7). С. 86.

³⁷⁵ Анна, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁷⁶ Сергеева, О. В. Домашняя библиотека и чтение... С. 86.

Пушкин. Это Чехов, Достоевский. Это Лермонтов, Жуковский. Также есть поэты-шестидесятники и их произведения. Так я узнала о своём любимом Евгении Евтушенко. Это Роберт Рождественский. И конечно часть папиной библиотеки составляли книги по истории России...»³⁷⁷.

Третий тип – «дома без книг»³⁷⁸. Среди респондентов, участвовавших в нашем исследовании, таких участников у которых отсутствовала домашняя библиотека, не было.

Таким образом, наличие или отсутствие домашней библиотеки позволяет говорить о характеристике читателя, которая формируется с детского возраста. Например, «слабый читатель» тот, у которого нет времени для чтения, у него низкий уровень овладения культурными навыками, он усваивает лишь ту информацию, которая носит практический характер. Чаще всего в окружении этого человека мало читают и редко говорят о книгах, а библиотека ассоциируется с учреждением для посвящённых. Причины обусловлены спецификой дошкольного возраста, в котором решающую роль играет семья, социокультурная среда и читательская культура родителей. Если чтение входит в образ жизни взрослых членов семьи, то ребёнок это впитывает, ставит для себя неким ориентиром и реализует это в дальнейшем в собственной семье³⁷⁹.

История домашней библиотеки – это категория, позволяющая проанализировать читательские интересы предшествующих поколений, элементы социокультурной идентичности человека. Семьи, владеющие книжными собраниями, рассказывают про историю и источники развития своей библиотеки, демонстрируя память о прошлом, ценностях и традициях, увлечениях и праздниках, родственниках и друзьях. В отдельных случаях

---

³⁷⁷ К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

³⁷⁸ Сергеева, О. В. Домашняя библиотека и чтение... С. 86.

³⁷⁹ Чудинова В. П. Недетские проблемы детского чтения.... С. 12–24.

состав домашней библиотеки отражает вкус, род профессиональных занятий и любительских интересов нескольких поколений, что и определяет круг чтения ребёнка и подростка. Стоит отметить, что домашняя библиотека была у всех опрошенных нами респондентов, отличие состоит лишь в качественном и количественном её соотношении: *«в библиотеке были стихи Роберта Рождественского. Евтушенко были сборники, Вознесенского были сборники. Я бы не сказал, что были, как у многих – тысяча книг, томов, нет, такого изобилия книг не было. Была своя небольшая библиотека, но она очень содержательная и интересная»* (А. М., муж., 1986 г.р.); *«у нас был стеллаж с книгами»* (О. Ш., жен., 1995 г.р.); *«у нас был огромный стеллаж детской литературы, гигантский. Потом был забит шкаф книгами в зале, еще забит шкаф в детской. И папа даже рассказывает, что в советское время это было модно, такой признак статуса, богатства, что у тебя есть книги»* (М. К., жен., 1991 г.р.). Стоит отметить, что приобретать книги в домашнюю библиотеку было дорого, респонденты отмечали: *«книгами обменивались между родственниками»* (К. М., жен., 1988 г.р.; В. Е., жен., 1991 г.р.), *«книги покупались по талонам»* (Е. В., муж., 1983 г.р.), *«сдавалась макулатура, чтобы на вырученные деньги купить книгу»* (К. А., жен., 1988 г.р.), *«дарилась на праздники»* (А. С., муж., 1994 г.р.; О. Ю., жен., 1989 г.р.; К. А., жен., 1988 г.р.), *«поскольку ещё 4 года мои родственники жили за границей, и там была возможность купить книги. Они покупали и отправляли сюда в Россию»* (В. Е., жен., 1991 г.р.).

Подчеркнём, что постсоветский период внёс значительные изменения в культуру чтения и практики межпоколенческой трансляции взрослого поколения, несмотря на то, что во многих семьях были собраны богатейшие издания русской и зарубежной литературы. Трансформация культуры чтения взрослого была связана с масштабным распространением телевидения, информационных технологий и западной культуры. Основные изменения в

чтении коснулись среднестатистического россиянина. Распространение получила «массовая» или «бульварная литература». Предпочтения к такой литературе исследователи связывали с высоким уровнем тревожности, депрессией и пессимизмом, которые ощущались в обществе после 1994 г. С 1995 г. наиболее востребованными жанрами среди населения были: детективы, боевики, романы о любви, «женские» романы, фантастика. Среди детективных авторов отмечали А. Маринину, П. Дашкову, Д. Донцову, Т. Полякову, М. Серову, А. Малышеву. Среди авторов-боевиков – А. Воронина, Е. Сухова, Н. Леонова, Ч. Абдуллаева, А. Бушкова. Эволюция читательских интересов была связана с изменением социальных катаклизмов (рыночная экономика, внешняя демократизация, обеднение большинства групп российского населения, коммерциализация издательской деятельности, распад советской интеллигенции и другое), происходящих в обществе, чётким распределением половой идентичности «слабая женщина» и «сильный мужчина».

В названиях любовных романов преобладают «И ты полюбишь однажды», «Огонь любви», «Остров мечты». Картинки на обложках книг воспроизводят массовые стереотипы мужской и женской красоты. Среди боевиков – «Бешеный», «Лютый», «Ворон», «Банда», «Варяг» и другие. В таких изданиях главный герой наделён определёнными способностями (сила, ловкость, меткость, владение восточными единоборствами), которые помогают ему противостоять врагам. В детективных историях – «Каменская», «Пружина для мышеловки», «Как мы выживали» и другие, где раскрываются убийства и преступления.

К 2000-м г. распространение получили «глянцевые» журналы, демонстрирующие образцы модного потребления. Взрослое население выбирало тонкие иллюстрированные издания с фотографиями звезд телеэкрана, развлекательную, скандальную, рекламную прессу. По мнению

исследователей, на такие читательские предпочтения влияли половозрастные и поколенческие факторы, место жительства, социальный статус, ценности и ориентиры. Таким образом, социокультурная атмосфера семейной повседневности рубежа 1990–2000-х гг. по сравнению с советским периодом изменилась: покупка дорогостоящих книг перестает быть «значимым идентификационным признаком, символом социального и культурного статуса»³⁸⁰. Такие изменения повлияли и на читательскую культуру поколения российских миллениалов. В беседах с респондентами можно было услышать: *«мама моей одноклассницы читала романы Дарьи Донцовой. Она мне дала прочитать. Потом я прочитала, наверное, всё, что выходило у Донцовой»* (А. К., жен., 1991 г.р. из интеллигентной семьи); *«детективы какие-то «Женщины в белом». Это я точно помню. Мама до сих пор покупает книжки на рынке, где стоят киоски с уцененными книгами»* (О. Ш., жен., 1995 г.р.); *«детективы любила, Маринину любила читать, а потом еще сериал в 1999 г. вышел с Еленой Яковлевой. До дыр просмотренный, наизусть все знаем, цитируем»* (В. Е., жен., 1991 г.р. из интеллигентной семьи); *«в начальной школе мне нравилась Екатерина Вильмонт, и у нас было очень много их»* (А. М., жен., 1990 г.р.); *«были книги серии разных детективов. Я сейчас фамилии не помню. Я их помню визуально по корешкам»* (Л. П., жен., 1983 г.р.), *«я помню, была у родителей Камасутра, я периодически разглядывала картинки. Она была такая в китайском или японском стиле сделана. Была книжка про майкап»* (Е. Б., жен., 1988 г.р.); *«отец читал чаще всего детективы наших авторов, не Донцова, конечно,*

---

³⁸⁰ Левина М. Чтение массовой литературы в 1994–2000 гг. от патернализма к индивидуализму // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitateli-massovoy-literatury-v-1994-2000-gg-ot-paternalizma-k-individualizmu> (дата обращения 07.03. 2023); Дубин Б. Чтение и общество в России 2000-х годов // Вестник общественного мнения. 2008. № 6. URL: <https://m.polit.ru/article/2009/03/18/reading/> (дата обращения 08.03. 2023); Зоркая Н. Тенденции в чтении россиян в 90-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992—1997 гг // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-chtenii-rossiyan-v-90-e-gody-na-materiale-oprosov-vtsiom-1992-1997-gg> (дата обращения 08.03. 2023).

но..серия а-ля «Слепой» вот эти детективные. Было у него много книг достаточно связанных с фильмами. Книга была по истории Рэмбо, даже находил книгу о Звёздных войнах» (А. С., муж., 1994 г.р.). Тем самым, бульварная литература захватила все категории читателей, в некоторых семьях собирались серии книг определённых авторов и тематики.

Исследования семейного чтения, проведённые в различных регионах в разный период времени, играют огромную роль для определения инструментов социокультурной идентичности детей. Для большинства родителей читательские практики являются важнейшим направлением культурного развития ребёнка. Наличие традиции семейного чтения – это важный путь гармонизации семейного пространства, формирования коллективной и индивидуальной памяти³⁸¹.

Иными словами книга, домашняя библиотека, семейное или совместное чтение формирует традиционные семейные ценности. Они довольно детально и точно описаны в собранных нами кейсах воспоминаний респондентов. Детство каждого ребёнка, по мнению Е. Е. Даниловой³⁸², это сложный социокультурный феномен, формирующийся под влиянием конкретных политических, экономических, культурных и иных событий. Именно поэтому в воспоминаниях можно встретить противоречивые и «особенные» взгляды на одни и те же события, атрибуты детской жизни. Так, например, респонденты, рассказывая о сложном советском периоде, о нехватке одежды или еды, с трепетом рассказывали о праздниках, книгах,

---

³⁸¹ Шумилова Н. А. Библиотека. Книга. Семья // Чтение в библиотеках России. Вып. 7. Исследовательские проекты библиотек по чтению. СПб, 2007. С. 117–119; Степичева Т. Семейное чтение. Зачем? URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1673427821&tld=ru&lang=ru&name=Stepicheva-SEMEJNOE-ChTENIE-ZACHEM.pdf> (дата обращения 10.01. 2023); Пономарчук В. А. Среднее образование: две критические точки современной школы / В. А. Пономарчук, А. В. Толстых // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 59–61; Мошкин С. В. За кулисами свободы: ориентиры нового поколения / С. В. Мошкин, В. Н. Руденко // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 86–87.

³⁸² Данилова Е. Е. Представления современных родителей о собственном детстве и детстве своего ребенка: опыт сравнительного исследования // Вестник Минского университета. 2019. Т. 7. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-sovremennyh-roditeley-o-sobstvennom-detstve-i-detstve-svoego-rebenka-opyt-sravnitelnogo-issledovaniya/viewer> (дата обращения 10.03. 2023).

которые дарились на дни рождения, семейных или дворовых играх. Исследование показало, что российское поколение миллениалов, воспитываясь последним советским поколением, приобрело определенные ценности, которые повлияли на их социокультурную идентичность, реконструкцию их читательских интересов.

Таким образом, именно семья остаётся первым и единственным институтом социализации ребёнка, средой воспитания, которая вносит ключевой вклад в формирование социокультурной идентичности индивида. Связь этих поколений формируется с помощью собраний семейных библиотек. Дети разных эпох, даже разных сред формируют различные коды, культурные формы, которые влияют на их успехи и успехи последующих поколений³⁸³. Эти культурные формы трансформируются в зависимости от происходящих политических, экономических, религиозных, технологических изменений, создают мощный социально-культурный дискурс конкретного поколения. Наличие домашней библиотеки, читательских практик, взаимосвязи взрослого и ребёнка по поводу прочитанного текста влияют на формирование и развитие этого социокультурного капитала.

Внутрисемейная и внесемейная коммуникация является не только коллективной и индивидуальной памятью, но и инструментом социокультурной идентичности детей и подростков поколения российских миллениалов. В тесном взаимодействии постсоветской семьи, библиотек, школы происходило становление личностных, общих и профессиональных интересов, формирование эмоционально-волевой и духовной сферы ребёнка. Это, в свою очередь, повлияло на создание семейных традиций и ценностей поколения миллениалов, на характеристику их читательских вкусов и предпочтений, умение выбирать, реконструировать из огромного количества

---

³⁸³ Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Академия, 2006. 304 с.; Мид М. Культура и мир детства / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1988. 429 с.

ту литературу, которая будет обогащать, наполнять, формировать духовную культуру детей последующих поколений.

2.2. Детская книга в контексте школьного образования поколения российских миллениалов

История государства обозначена временными циклами, происходящими в конкретный период времени и характеризующими политическую, экономическую, социокультурную жизнь общества, взгляды, традиции и ценности определённого поколения людей. Было выяснено³⁸⁴, каждому поколению присущи читательские и иные характеристики, которые образуют коллективную память между поколениями³⁸⁵. На развитие истории и смены поколений, по мнению исследователей, влияют экономические, политические и культурные изменения, меняющие привычный уклад жизни большинства людей³⁸⁶. Распад Советского Союза, дефолт, смена государственных ориентиров привели к трансформации советского сознания и созданию «новой» модели поколения. По мнению А. Юрчака, последнее советское поколение, приспособившись к новым задачам государства, не заметило возникновения новых ориентиров, которые требовались от общества в данный период времени, именно поэтому поколение и получило название «потерянное». Поколение, появившееся в советское время и на этапе распада СССР, находившееся в возрасте 7–9 лет, получило название поколение российских миллениалов.

Дети, появившиеся в 1981–2000-х гг., возвращались на новых концепциях, стереотипах и идеалах «нового» времени, им было проще

---

³⁸⁴ Более подробно см. п.п. 1.2., 2.1.

³⁸⁵ Ясперс К. смысл и назначение истории. М.: Издательство «Республика». 527 с.

³⁸⁶ Бочагов А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России — их ключевые особенности и различия. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения 11.09. 2022); Маховская О. И. Роль медиа в формировании поколений «гамлетов» и «донкихотов» в России // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 104–113. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38250938_26495644.pdf (дата обращения 10.08. 2022).

принять атмосферность времени, следовать государственным задачам³⁸⁷. Было установлено, что важную роль в формировании социокультурной идентичности поколения играл институт семьи. Он определял базовые ценности, нормы жизни, описанные в книгах и журналах предшествующих поколений и заложенные в коллективную память семьи. На идентичность индивида влияли и такие структуры социализации как государство, система образования и культуры, СМИ, издательская система и социум в целом.

Система образования, как и многие направления того времени, была подвергнута преобразованию. Её новые задачи, направления работы и положения, бесспорно, повлияли на развитие социокультурной идентичности поколения миллениалов. Институт образования был одним из важнейших агентом передачи межпоколенческой связи наряду с семьёй, государством, СМИ и другими культурно-образовательными учреждениями того времени.

Изучением российского образования в 90-е и последующие годы занимались историки, психологи, социологи, педагоги. Среди ключевых исследователей следует отметить И. Болотина, С. Г. Вершловского, Б. С. Гершунского, Э. Д. Днепров, Г. Е. Козловскую, которые позволили рассмотреть образование с социологического ракурса, выстроить стратегические приоритеты образования в «новой» России³⁸⁸.

Согласно теории Э. Эриксона³⁸⁹, человек развивается всю жизнь. Формирование личности на каждом этапе развития напрямую зависит от

---

³⁸⁷ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось... С. 553–554.

³⁸⁸ Болотин И. Оценка качества образования: социологический ракурс / И. Болотин, И. Задорожнюк // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 165–168; Болотин И. Социальный портрет образования / И. Болотин, А. Михайлов // Высшее образование в России. 2005. № 12. С. 157–158; Гершунский Б. Академия образования: пять лет изоляции // Нар. образование. 1997. № 7. С. 91–93; Гершунский Б. Образование и будущее : Россия во мгле...: Открытое письмо Президенту России Б.Н. Ельцину // Школа. 1995. № 1. С. 68–69; Гершунский Б. С. Стратегические приоритеты развития образования в России // Педагогика. 1996. № 5. С. 46–54; Днепров Э. Д. Школьная реформа между «вчера» и «завтра». М., 1996. 432 с.; Вершловский С. Г. Портрет выпускника петербургской школы...С. 244–260; Козловская Г. Е. Российское образование в постсоветский период, 1991–1999 г. URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskoe-obrazovanie-v-postsovetskii-period-1991-1999-gg> (дата обращения 12.02. 2023).

³⁸⁹ Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ., общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 340 с.

институтов социализации, окружения, социальных факторов и времени. Воспитываясь и обучаясь, индивид приобретает определённые знания, умения и навыки, передавая их в дальнейшем последующим поколениям.

Период образовательного процесса приходится на возраст от 6 до 17 лет, охватывая школьный возраст, отрочество и юность³⁹⁰. В этот период дети тесно общаются с учителями и родителями своих друзей. Это начало профессиональной идентификации и идентификации себя, вхождение в новые социальные группы. Важную роль на этом этапе играют доверительные отношения не только с родителями, но и учителями, поскольку наставник образовательного процесса способен сформировать положительную идентификацию ребёнка.

Опрос респондентов, проведённый автором диссертационного исследования, затрагивал период обучения в школе. Ответы продемонстрировали высокий уровень эмпатии детей в отношении своих педагогов: *«было по ней видно, что она всегда готовилась и все эти произведения прямо читала»* (А. С., муж., 1994 г.р.); *«помимо основных уроков любила проводить какие-то факультативные литературные вечера с чтением стихов, с пением песен: бардовских, рок и так далее»* (А. М., муж., 1986 г.р.); *«у меня была в 5 классе очень хорошая учительница, Наталья Александровна. Она была довольно милая, мы с ней хорошо ладили, поэтому у меня были хорошие впечатления от средней школы»* (О. Ш., жен., 1995 г.р.); *«У нас была классный руководитель, Надежда Юрьевна Лаптева. У нас как-то хорошо сложились с ней отношения, мы их до сих пор поддерживаем»* (В. Е., жен., 1991 г.р.), *«в средних классах у нас был очень хороший учитель – Елена Анатольевна. Мы прямо рты открывали, когда она рассказывала. Она была очень начитанной женщиной»* (О. Ю., жен., 1989 г.р.). Другими словами, на стадиях школьного обучения происходила

---

³⁹⁰ Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис... С. 133–200.

идентификация поколения с новыми ролями, поиск новых читательных и иных практик. Семья, учителя, родители сверстников обеспечивали «пробную идентификацию» через передачу коллективной памяти: традиций, ценностей, знаний, религии, читательских интересов.

На каждой ступени школьного образования (начальной, основной, старшей) у индивида происходит осознание себя как ученика, товарища и члена общества. Так, на этапе начальной школы происходит идентификация ребёнка как ученика, приобретаются познавательные навыки. По мнению исследователей, успешность дальнейшего обучения, формирование положительного отношения к учёбе зависит от учителя³⁹¹. Влияние школы на личностное становление ребёнка имеет свои особенности и характерные черты³⁹². Школьное образование постсоветского периода, по мнению исследователей, отвечало двум принципам: «принцип свободы воспитания и развития», «принцип проектирования и программирования инновационных, образовательных процессов»³⁹³.

Согласно социологическим опросам, проведённым в период 1988–1989 гг., система образования нуждалась в кардинальных изменениях и преобразованиях. Существующая система обучения того периода не создавала заинтересованность детей и подростков в образовательном процессе³⁹⁴. Поскольку в 90-х годах в стране происходили существенные изменения в социально-политической, экономической, культурной и других

---

³⁹¹ Барбер М. Как добиться стабильного высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира / М. Барбер, М. Муршед // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 7–61; Сорокин О. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-politicheskogo-soznaniya-sovremennoy-rossiyskoj-molodezhi> (дата обращения: 03.01.2022); Собкин В. С. Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostok-i-politika-izmenenie-tsennostnyh-orientatsiy> (дата обращения: 03.01.2022).

³⁹² Rugenerations - Российская школа теории поколений. URL: <https://rugenations.ru/all> (дата обращения: 20.07.2021).

³⁹³ Кудрявцев В. Т. Развитое детство и развивающее образование.... С. 40.

³⁹⁴ Российская школа на рубеже 90-х: социологический анализ/ Под ред. В. С. Собкина. М: Центр социологии образования РАО, 1993. С. 10.

сферах жизнедеятельности³⁹⁵, трансформации коснулись и отечественной системы образования. Ключевыми направлениями в образовании того времени стали демократизация, гуманизация, гуманитаризация, введение школы в инновационный путь развития. Согласно представлению С. Г. Вершловского, модель системы образования была представлена позитивными и негативными тенденциями. С точки зрения положительных сторон выделялись вариативные системы образования, появление негосударственных образовательных учреждений, информатизация школьного образования, взаимодействие школы с другими государственными структурами. Среди отрицательных проявлений стоит отметить: старение педагогических кадров, расширение платных образовательных услуг, низкое материально-техническое обеспечение³⁹⁶.

Возвращаясь к теории поколений, отметим, что согласно определению Н. Хоува и В. Штрауса, социальное поколение – это совокупность людей, рожденных в один период времени, переживающих одни и те же исторические события в одном возрасте. У этих людей общие модели поведения и ощущение причастности к одному поколению. Поколение российских миллениалов, представители которого родились в период 1981–2000 гг., переживали одни и те же исторические события, имели, ориентировочно, одинаковые модели поведения, нормы и ценности, переданные «потерянным» поколением. Отличие состояло лишь в уровне финансовой обеспеченности, образовании родителей, социальном статусе семьи. В целом воспитание и образование детей этого времени строилось на одних догмах и формах жизни.

Следовательно, влияние детской книги в контексте школьного образования будет рассматриваться в трёх парадигмах: начальная, основная и

---

³⁹⁵ Более подробно параграф 1.1, 1.2., 2.1.

³⁹⁶ Вершловский С. Г. Портрет выпускника петербургской школы.... С. 244 – 260.

старшая школы. На каждом из направлений будут рассмотрены социальное окружение и структуры социализации, которые повлияли на становление социокультурной идентичности поколения миллениалов.

В дополнение рассмотрим законодательную базу образования, поскольку принятие определённого ряда документов повлияли на задачи и направления школьного образования. В целом можно отметить, что до 1980-х годов система образования работала на бюрократическое государство в режиме единообразия, единомыслия и единоначалия. Согласно исследованиям, после изменения политико-экономического строя страны, увеличилась потребность в педагогических работниках, поскольку педагоги не понимали, что «необходимо взять из прошлого, что адресовать будущему»³⁹⁷. Основными причинами ухода из образовательного учреждения в постсоветский период стали выход на пенсию, смена сферы деятельности. Система образования нуждалась в обновлении форм организации труда, материально-техническом обеспечении и каналов коммуникативного взаимодействия с другими учреждениями³⁹⁸. Кроме того, существовали проблемы с качеством образования: однообразие школьного процесса, непедagogическое поведение, конфликты между одноклассниками, безадресность по отношению к индивидуальным и возрастным особенностям детей. Из описанных выше проблем опрошенные нами респонденты отмечали конфликты между одноклассниками с точки зрения социального положения (*А. М., жен., 1990 г.р., М. П., жен., 1985 г.р., Л. П., жен., 1983 г.р., О. Ю., жен., 1989 г.р.*) и непедagogическое поведение (*Е. В., муж., 1983 г.р., Е. Г., жен., 1993 г.р., А. М., жен., 1983 г.р.*).

По мнению В. Т. Кудрявцева, для того чтобы решить перечисленные проблемы образовательного процесса, необходимо было школьное

---

³⁹⁷ Вершловский, С. Г. Портрет выпускника петербургской школы... С. 244–260.

³⁹⁸ Российская школа на рубеже 90-х: социологический анализ... С. 20–30.

образование включить в исторический и социокультурный контекст, поскольку система образования являлась агентом межпоколенной передачи социокультурного опыта³⁹⁹.

Проанализировав законодательную систему образования, автор пришёл к выводу, что начиная с 1980-х г. образовательная система начала перестраиваться в сторону нововведений форм обучения и воспитания. Так, в 1984 г. принято постановление «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», согласно которому трудовое воспитание и обучение является основой социокультурного развития личности⁴⁰⁰. В 1988 г. на Всесоюзном съезде работников образования принята концепция «Общего среднего образования и реформирования школы»⁴⁰¹, которая легла в основу закона «Об образовании» в 1992 году. По мнению Э. Д. Днепров, необходимо изменить взгляд на педагогику, создать необходимые условия для развития личности. Были предложены принципы реформирования этих направлений: демократизация и плюрализм образования; его многоукладность, вариативность и альтернативность; народность и национальный характер образования; открытость и регионализация образования; гуманизм и гуманитаризация образования; его дифференциация и непрерывность⁴⁰².

В 1991 г. президент Б. Ельцин подписал указ «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», в котором говорилось о повышении

---

³⁹⁹ Кудрявцев В. Т. Психология развития человека. Основания культурно-исторического подхода. Ч. 1. Рига: Педагогический центр «ЭКСПЕРИМЕНТ», 1999. С. 44.

⁴⁰⁰ «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы»: постановление от 12 апреля 1984 г. № 13-ХІ // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советских социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm, (дата обращения 25.02.2023).

⁴⁰¹ Днепров Э. Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. Т. 1. М., 2006. URL: https://coollib.com/b.usr/Eduard_Dmitrievich_Dneprov_Obrazovanie_i_politika._Noveyshaya_politicheskaya_istoriya_rossiyskogo_obrazovaniya_T._1.pdf (дата обращения 27.02.2023).

⁴⁰² Ситаров В. А. История образования в России: досоветский и советский периоды // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 208–209.

благополучия российских учителей и улучшения системы образования⁴⁰³. После этого, в 1992 г. приняты «Закон об образовании»⁴⁰⁴, постановление «О развитии гуманитарного образования в России» (1992)», в 1993 г. – Конституция России⁴⁰⁵, согласно которым государство гарантировало бесплатность только основного образования, школам необходимо было выбрать новые учебные программы в соответствии с веяниями времени. Это привело к обновлению учебных пособий и учебников как для средней школы, так и для высшей⁴⁰⁶. Немаловажную роль в снижении ценности общего среднего образования сыграли СМИ, уровень государственного финансирования, развитие сети коммерческих и элитарных школ, колледжей и лицеев⁴⁰⁷. Закономерно произошёл раскол общества на определённые подгруппы и слои внутри поколения.

Дети разделились на семьи с высоким, средним доходом и доходом ниже прожиточного минимума. Это оказало определённое влияние на взаимоотношения в классах, между учителями и учащимися, одноклассниками. Среди респондентов, рождённых в период 1983–1985 гг., встречались воспоминания о перестроечном периоде. Любовь из семьи со средним доходом вспоминает: *«началось расслоение среди населения: кто-то резко обнищал, кто-то начал получать больше денег. Это расслоение*

---

⁴⁰³ «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР»: указ президента РСФСР от 11.07.1991 г. № 1 . URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18> (дата обращения 27.01. 2023); Короткевич В. И. История современной России. 1991–2003: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. С. 32.

⁴⁰⁴ «Об образовании»: закон РФ от 10 июля 1992 г. №3266/1. URL: <http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1992-g.-FZ-Ob-obrazovanii.pdf> (дата обращения 27. 01. 2023).

⁴⁰⁵ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Все конституции. URL: <https://xn--h1aaafpwibk7a.xn--p1ai/1993/1/> (дата обращения 27. 01. 2023).

⁴⁰⁶ Руткевич М. Н. Социальная ориентация выпускников основной школы... С. 36; Руткевич М. Н. Социальная ориентация выпускников средней школы... С. 53; Козловская Г. Е. Российское образование в постсоветский период, 1991–1999 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskoe-obrazovanie-v-postsovetskii-period-1991-1999-gg> (дата обращения 27. 01. 2023); Вяземский Е. Е. Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования. URL: http://pmedu.ru/res/2013_3_1.pdf (дата обращения 12.01. 2023).

⁴⁰⁷ Пономарчук В. А. Среднее образование: две критические точки современной школы / В. А. Пономарчук, А. В. Толстых // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 68–69; Ахмадова К. А. Народное образование России в условиях непрерывных реформ 1984–1999 гг.: опыт, проблемы, уроки: на материалах Южного Федерального округа. URL: <https://www.dissercat.com/content/narodnoe-obrazovanie-rossii-v-usloviyakh-nepreryvnykh-reform-1984-1999-gg-opyt-problemy-urok> (дата обращения 01.03. 2023).

очень сильно повлияло на отношения внутри класса. Естественно, все начали обсуждать, кто, в чём одет»⁴⁰⁸. Ольга (1989 г.р.) рассказывает: «в плане одежды было тяжело. Отношения в старших классах не всегда были хорошими, Поэтому не складывались у меня отношения, особенно с мальчиками»⁴⁰⁹. Анастасия (1990 г.р.): «у нас произошёл переезд, родители уехали на другой конец города, а я жила с бабушкой, поэтому стала плохо себя вести»⁴¹⁰. Елена (1988 г.р.): «одевалась плохо, зарплату родители не получали, в классе мало с кем общалась»⁴¹¹.

Таким образом, принятые документы позволили создать на территории страны различные типы образовательных учреждений (гимназии, лицеи, колледжи, негосударственные школы), которые работали по своим собственным программам и обладали определенной автономией. С одной стороны, было право выбора образовательного учреждения, с другой – произошла дифференциация школ и учеников по социальному принципу. Среди опрошенных респондентов *5 человек учились в гимназии, 15 в обычных образовательных школах (в т.ч. 8 респондентов обучались сначала в сельской школе, затем в старшей школе - городской)*. Для того чтобы упорядочить систему образования, были приняты государственные стандарты, которые привели к образовательной реформе РФ⁴¹² и созданию «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.»⁴¹³.

---

⁴⁰⁸ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁰⁹ Ольга, 1989 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴¹⁰ Анастасия, 1990 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴¹¹ Елена, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Елена; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴¹² Козловская Г. Е. Российское образование в постсоветский период, 1991–1999 гг.: диссертация ... доктора исторических наук. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskoe-obrazovanie-v-postsovetskii-period-1991-1999-gg> (дата обращения 27. 01. 2023).

⁴¹³ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901816019?marker=6560IO> (дата обращения 15.01. 2023).

В связи с этим общее среднее образование являлось центральным звеном системы образования в РФ, поскольку определяло главные постулаты и направления учащегося, задачи педагогов в коммуникационном пространстве, влияние читательских практик и книги как основного фактора развития социокультурной идентичности детей и подростков. Среди главных задач общеобразовательных учреждений того времени можно выделить, во-первых, создание благоприятной атмосферы для умственного, нравственного, эмоционального и физического развития личности. Во-вторых, освоение новых знаний, правил, ценностей и норм⁴¹⁴. Реализация представленных задач была возможна при помощи образовательного учреждения, педагога, главным образом, при помощи книги, где акумулированы исторические связи поколений, культура общества.

Школа, по мнению Э. Эриксона⁴¹⁵, представляет собой обособленную и отдельную культуру со своими целями, задачами и достижениями. Развитие многих детей на этом этапе проходит по разным направлениям и траекториям. Так, образовательные, культурные и воспитательные задачи школы зависят от окружающей среды (политика, экономика, государство) и степени её воздействия. При выполнении школой своих функций и задач происходит социокультурная идентификация не только подрастающего поколения, родителей, но и общества в целом. Образование позволяет выявлять объективные тенденции развития картины мира в соответствии с историческими предпосылками, культурными традициями – с ожиданиями предшествующих поколений и групп внутри неё⁴¹⁶. Тем самым, система образования 1990–2000-х г. выступает одним из агентов межпоколенной передачи социокультурного опыта поколению российских миллениалов.

---

⁴¹⁴ Российская школа на рубеже 90-х: социологический анализ... С. 13.

⁴¹⁵ Эриксон Э. Г. Детство и общество / Пер. А. А. Алексеева. СПб. : Психол. Центр «Ленато», 1996. С. 248.

⁴¹⁶ Ляхович Е. С. Проблемы качества и доступности общего образования в постсоветской России // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 1. 1988. С. 33.

Д. Л. Константиновский отмечал, что существует прямая зависимость между уровнем качества школьного образования и образованием родителей, сферой их занятости и должностью. Эти показатели влияют на формирование социальной и культурной памяти семьи, читательской мотивации у детей и подростков⁴¹⁷. Вера (39 лет) в беседе, уточняет, что для её родителей с высшим образованием на первом месте стояло развитие и образование детей: *«Мама получила образование высшее. По образованию она технолог швейных изделий. Отец закончил худграф нашего Педуниверситета. По образованию художник»*⁴¹⁸. Анна (31 год): *«Семья у нас интеллигентная. Папа у меня был сотрудником ВУЗа, он у меня кандидат наук, в то время старт его карьеры в университете, но он прошёл всё – от доцента кафедры до проректора и даже заменял ректора СИБАДИ в своё время»*⁴¹⁹. Андрей (36 лет): *«Я родился в семье инженеров, мама и папа окончили Томский политех, приехали в Омск по распределению, на завод Баранова»*⁴²⁰.

На основании собранных данных интервьюеров, было выяснено, что в начальной школе важную роль играет руководство чтением со стороны педагога. Доля самостоятельного чтения постепенно повышается, однако, со 2–4 класса преобладает программное чтение. Роль родителей и сверстников на данном этапе незначительна. Основной посыл о важности литературы исходит от учителя, который раскрывает судьбы героев, интересный сюжет. К возрасту 9-ти лет начинает проявляться тематическое разнообразие в выборе литературы, происходит укрепление читательских интересов, следовательно, происходит межпоколенческая передача социокультурного

---

⁴¹⁷ Константиновский Д. Л. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования . 2006. № 2. С. 192.

⁴¹⁸ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴¹⁹ Анна, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴²⁰ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

опыта⁴²¹. В разговоре с респондентами о начальной школе встречались следующие культурные дискурсы: *«мне очень нравились книги о СССР и о войне, это «Ночевала тучка золотая». Я вот просто сейчас вам говорю и понимаю: как я могла во 2–3 классе читать про этих детей из детского дома. Вот эти темы мне нравились, наверное, потому что у меня было всё хорошо в семье: не было голода, не было каких-то нужд»* (А. К., жен., 1991 г.р.); *«я не помню, чтобы именно учитель привил любовь к чтению, но, прочитала книгу Волкова «Волшебник изумрудного города»»* (А. М., жен., 1983 г.р.); *«свой первый класс я закончила в Омске. Помню свою первую учительницу, как она за хорошие отметки рисовала красивые картинки из мультиков»* (М. П., жен., 1985 г.р.).

Получение начального школьного образования – ведущая деятельность для ребёнка, поскольку занимает определённое место в системе общественных отношений. У детей появляются новые социальные связи (педагог, библиотекарь, одноклассники, родители сверстников), возникают социокультурные коммуникации, которые влияют на становление личности. Самое главное, меняется отношение к детской книге, чтению, читательским практикам. На этом этапе школьного образования педагог выступает агентом межпоколенной передачи социокультурного опыта и коллективной памяти⁴²². Продемонстрируем материалы интервью, которые иллюстрируют данный тезис: *«насколько я помню, в начальной школе чтение не было для меня очень интересным предметом, те книги, которые мы читали в школе, я давно прочитала и уже знала, что будет дальше. Учитель давала всегда высказать свое мнение по книгам, главным героям и каким-то деталям. Нам не навязывали какое-то общее мнение, которого мы должны были все*

---

⁴²¹ Томилова С. Д. Читательские приоритеты детей младшего школьного возраста // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 127–134.

⁴²² Петровский М. С. Книги нашего детства. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. С. 9–11; Томилова С. Д. Читательские приоритеты детей младшего школьного возраста... С. 127–134.

придерживаться»⁴²³. К. А. (1988 г.р.) в своих воспоминаниях указывает на требовательность учителя: «если говорить о начальной школе, у нас была очень строгая учитель. Мы учили стихотворения, целые поэмы. Например, «Бородино», «Мицери». Целиком. Помню, мы учили отрывок из «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя. Я считаю, что это влияло на нас. Это, безусловно, развивало память»⁴²⁴. Ольга вспоминает, как сложно было ей справиться с требованиями, которые ставила перед ними учитель русского языка и литературы: «Это был класс 3. Мы поехали в санаторий в Омской области отдохнуть, я прочитала половину книжки, указала это одной строчкой, что вот я прочитала книжку – 70 страниц. Мне учительница сказала: «Неправильно». Она была довольно странная и любовь к чтению она мне не привила. Иногда срывалась на нас, кричала, плакала, иногда устраивала истерики»⁴²⁵. Евгений (39 лет) вспоминает, как сложно было выстроить взаимоотношения с педагогом: «Когда мы переехали на север, то я попал в школу, где обучались детки коренного населения. По-моему, подбирали проверочные слова для безударных гласных, там было слово «заводской» и я предложил учительнице проверить словом «завОды». А она мне сказала: «Нет, неправильно. Надо заводЫ». Тогда я понял, что учительницы тоже могут быть разные, они тоже могут ошибаться»⁴²⁶.

Таким образом, детская книга в контексте начального школьного образования играет важную роль. Она формирует и подкрепляет интеллектуальные и культурные дискурсы, нравственные основы, оценочные

---

⁴²³ Дарья, 1995 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Дарья; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴²⁴ К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴²⁵ Ольга, 1996 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴²⁶ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

суждения на произошедшие события. С полученными знаниями и ценностями ребёнок переходит на следующий этап школьного образования.

Воспитание и образование в средней школе приобретает другой ракурс. Чтение детских книг в 5–7 классах наделяет читателя эмоциональной активностью. Важна сила переживания и общее впечатление от текста, которые испытывает ребёнок при чтении литературы. Требования к форме произведения и имени автора на этой стадии минимальны. Важно получить уважение от учителя, похвалу, статус «лидера», проявить свои знания, умения и навыки. Для интервьюеров воспоминания этого периода эмоционально-тревожные. Евгений сейчас понимает, как прав был тогда учитель: *«снобизм детский во мне был, который потерпел крах. Мы делали какое-то упражнение. Я его сделал раньше всех, гордо протянул руку. Она проверила и поставила мне 2. Это была такая мощная обида, поэтому я задумался уже, а не подучить ли мне язык. Она была такой бабушкой, которая могла поругать, половой тряпкой хулиганов побить»*⁴²⁷. По мнению исследователей, в программу школьного обучения включены произведения, не соответствующие возрастным возможностям читателей⁴²⁸, которые могут оттолкнуть от прочтения книги. Данную позицию можно было встретить и в эго-документах респондентов, которые отмечали, что некоторые произведения школьной программы, в частности за 9 – 11 класс, необходимо читать в более взрослом возрасте. Дарья вспоминает: *«у нас был очень странный учебник, где вперемешку с Пушкиным и Толстым были Солженицын, Замятин, Брэдли»*⁴²⁹. Евгения отмечает: *«в среднем школьном возрасте литература преподавалась вяло. Это не вызывало*

---

⁴²⁷ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴²⁸ Качурин М. Г. О сущности и динамике читательского «наивного реализма» // Психологические проблемы чтения: сб. науч. тр. Ленинград, 1981. С. 76.

⁴²⁹ Дарья, 1995 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Дарья; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

интереса к прочтению произведений. Помнится мне, когда я сделала на литературу книгу-панораму своими руками, учитель её не оценил»⁴³⁰. Ксения тоже с горечью припоминает школьное образование в средней школе: «когда мы перешли в 5 класс, у нас была дама предпенсионного возраста. У нас была чёткая программа. Чем старше был класс, тем меньше я читала по программе. Были такие писатели, сквозь произведения которых приходилось пробираться»⁴³¹. Анатолий также отмечает сложность прочтения некоторых произведений: «Это были сложные для 6-7 класса произведения Гоголя, но я дочитывал до конца, иногда даже через силу. Это опять же родители меня так воспитали. Уж если ты начал, то будь любезен чтение доводи до конца»⁴³².

Образовательные программы школы того времени не учитывали возрастные, психологические особенности детей, следовательно, детская книга как фактор социокультурной идентичности для некоторых из них, теряла своё назначение. Чтение детских книг в контексте среднего школьного образования характеризуется субъективизацией читательского восприятия. На этом этапе происходит рост самосознания личности, накопление читательского опыта разных текстов, преломление творений к собственным проблемам, идентификация собственного «Я» с героями произведений, смена смысловых и ценностных аспектов восприятия. Другими словами, происходит реконструирование читательских практик в соответствии со своими читательскими и ценностными ориентациями. Тем самым, детская книга в контексте среднего школьного образования поколения российских миллениалов играла различную роль. Учитывая все

---

⁴³⁰ Евгения, 1993 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴³¹ Ксения 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴³² Анатолий 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

принятые документы в период с 1992–1998 гг., становится понятным, что уровень социокультурной идентичности поколения миллениалов зависел от статуса школы, выбранной ею образовательной программы, профессионализма и желания педагога, а также образования, социального и финансового положения родителей.

Так, Андрей (36 лет) прошёл обучение в двух разных школах: гимназии и общеобразовательной. В беседе он отмечает, что подход учителей к привитию читательской культуры был различным: *«в 89 школе была хорошая учительница по русскому языку и литературе. И вот она во мне разглядела какие-то литературные данные, хвалила меня, когда мы писали сочинения. У неё был какой-то такой свой взгляд на литературу, своё мнение, которое она нам транслировала, мы это впитывали. Уроки получались интересными. Человек не тараторил урок, уроки были с какими-то рассуждениями, диалогами»*⁴³³.

Анастасия указывала другие минусы школьного образования – смена учителей, выпуск изданий в сокращённом формате: *«Помню, что заставляли учить стихи. Не помню, в каком году начали «сокращёнки» выходить, но мне кажется, мы уже к 9 классу начали их читать. Всё было просто: прочитал, пришёл, пересказал»*⁴³⁴. Мария, обучаясь в сельской школе, наоборот, отмечала заинтересованность учителя в освоении ими школьной программы: *«Помню, Любовь Гунаровна, это наш учитель, вела дополнительные кружки. Кружки были бесплатные. Было бы желание на них ходить. И уроки литературы...это было ярко, красочно, потому что мы читали»*⁴³⁵.

---

⁴³³ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴³⁴ Анастасия, 1990 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴³⁵ Мария, , 1985 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Таким образом, детская книга к началу 2000-х г. приобретает новую читательскую форму. Издания по школьной программе массово печатаются в сокращении, что не побуждает школьника к прочтению полного текста. В дальнейшем эта проблема приобрела массовый характер. «Сокращёнки» были доступны каждой семье, продавались во всех книжных магазинах.

Книга в старшей школе (9 – 11 класс) приобретает новые читательские практики. У индивида появляется потребность в серьёзной литературе. Читатель обращается к истории, критике, искусству, документалистике, психологии. Важны на этом этапе и «мода» на чтение, транслирующаяся в школьной субкультуре, СМИ, издательско-книготорговом бизнесе⁴³⁶. Ольга вспоминает, как поменялись мировоззренческие характеристики, общение между сверстниками, когда они перешли в 9 класс: *«если в средней школе мы с девочками тусили: дни рождения, кино, после школы, то в старших классах всё поменялось. У нас произошло разделение на кружки в классе. Так получилось, что я ни к одному не принадлежала»*⁴³⁷. Анастасия, которая воспитывалась только мамой, вспоминает требования, которые к ним предъявлялись в старших классах: *«был период подготовки к выпускным экзаменам. Я помню, что меня это раздражало, что нужно читать. Мы начинали читать книги в кратком изложении. И учителя это всё легко подмечали, потому что какие-то детали не были изложены там»*.⁴³⁸

Из этого следует, что важнейшей формой работы на протяжении всего процесса обучения, является работа с текстом под руководством педагога. Она необходима в контексте школьного образования на всех ступенях обучения. К таким взаимоотношениям относятся ответы на систему

---

⁴³⁶ Маранцман В. Г. Возрастные и индивидуально-типологические различия в читательском восприятии // Психологические проблемы чтения: сб. науч. Тр. Ленинград, 1981. С. 144.

⁴³⁷ Ольга, 1996 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴³⁸ Анастасия, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

вопросов, практика написания изложений, сочинений, вычленение важного. Это может быть разъяснение не только художественных, но и научных, научно-популярных, учебных текстов. Таким образом, чтение книги направлено на поддержание и усвоение определённых канонов истории, норм, ценностей, что составляет историю поколенческой памяти⁴³⁹.

Без педагогического воздействия взрослого возможности восприятия книги для ребёнка будут ограничены. Именно педагог помогает ребёнку прояснить, расширить существующие культурные дискурсы, реконструировать их в соответствии с запросами времени, проявить мысли и чувства, возникающие при чтении определённой литературы.

Другой формой читательских практик в контексте школьного образования является школьная субкультура, точнее, коммуникативное пространство для создания её ценностей и установок. На формирование определённой субкультуры влияют развлекательные, рекреативные ориентации, влияние массовой культуры и «моды» на определённые образцы поведения, чтения, модели воспитания. Так, многие отмечали чтение книг серии «Чёрный котёнок», которые активно выпускались в 90-е годы. Среди большинства респондентов эта серия вызвала приятные воспоминания (К. А., жен., 1988 г.р.; Е. В., муж., 1983 г.р.; В. М., жен., 1983 г.р.; А. М., жен., 1990 г.р., К. С., жен., 1988 г.р.; Е. Б., жен., 1988 г.р.): *«эти книги коллекционировали», «обменивались в классе», «бежали в библиотеку, чтобы взять новую книгу»*. Школьная субкультура может создаваться в благоприятных и негативных условиях (навязывание образцов, чтение определённых книг, журналов, просмотр передач), что влияет не только на формирование, но и на утрату идентичности у определённой личности⁴⁴⁰.

---

⁴³⁹ Литовская М. Школьное преподавание литературы и его роль в судьбе российского литературоцентризма // Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности: монография. М.: Флинта, Наука, 2016. С. 141–142.

⁴⁴⁰ Детская субкультура. URL: https://dou24.ru/z24/images/17-18/doc/inovats/detskaya_subkultura.pdf (дата обращения 20.02. 2023); Александрова Е. А. Субкультуры образовательной системы: функции, типология,

Общение в школьной субкультуре связано с процессом формирования группового сознания⁴⁴¹. Так, например, наличие лидера или авторитета, общих интересов, принятых правил и норм в классе определяет взаимоотношения между одноклассниками. В таких коллективах существуют небольшие группы от 3 до 5 человек, которые увлекаются общим делом, имеют одинаковые читательские предпочтения, как следствие, они обмениваются литературой, дают друг другу взаимные рекомендации по выбору произведений. Тем самым, создаётся интеллектуально-культурное пространство для формирования поколения с определёнными ценностями, читательскими практиками, которые в дальнейшем определяют траекторию передачи исторических событий, культурных форм и ценностей. Анна вспоминает, как соперничество в классе повлияло на её читательские предпочтения и посещение библиотеки: *«Я пошла в первый класс. Помню, у нас с одной девочкой были прямо соревнования. Мы соревновались, кто больше прочтёт книг из библиотеки, за месяц даже. Я прямо испытывала кайф. У меня появилось вот эта внезапная любовь к чтению»*⁴⁴².

Чтение детских книг как социокультурный феномен – важнейшая роль в развитии идентичности личности. Книги сопровождают человека на всех этапах взросления. В связи с этим в Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) были включены произведения отечественной словесности, которые имеют общекультурный статус: фольклор и проверенная временем классика⁴⁴³. Согласно проведённому интервью, респонденты не упоминали в своих

проблемы самоопределения // Изв. Саратов. ун-та. Серия. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 25–31; Александрова Е. А. Образовательное пространство : на перекрёстке субкультур // Народное образование. 2009. № 8. С. 234–238.

⁴⁴¹ Афанасьев М Д. За книгой.... С. 56.

⁴⁴² Анна, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁴³ Петрова С. А. Современная русская детская литература – миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 66–78.

воспоминаниях произведения фольклора, классические авторы фигурировали в воспоминаниях каждого: *«в школе я достаточно серьезно ударился в классическую литературу. Мне она показалась ближе, чем поэты серебряного века. Мне очень нравились «Обломов», «Отцы и дети». «Мастер и Маргарита»»* (Анатолий, 1994 г.р.)⁴⁴⁴; *«Лев Толстой, «Война и мир» - одно из ярких впечатлений периода 10-11 классов. Достоевский. «Преступление и наказание»* (Андрей, 1986 г.р.); *«с большой охотой я прочитал «Капитанскую дочку», «Ревизор». Мне очень нравились рассказы, в старшем школьном возрасте, Василия Быкова. Помню, с каким интересом, вниманием я прочитал «Сотникова»* (Евгений, 1983 г.р.)

Интервьюерами были отмечены и другие авторы (Л. Н. Толстой, А. Островский, А. П. Чехов, А. Беляев, Ж. Верн, М. Рид, У. Шекспир и другие), которые связаны с личностными интересами и предпочтениями ребёнка на тот период времени, его увлечениями вне школы. Это подтверждают и исследования, проведённые в школах РФ в период с 1984–1994 гг.⁴⁴⁵.

По мнению ряда учёных⁴⁴⁶, именно педагоги гуманитарного цикла играют решающую роль в учебно-воспитательном процессе, поскольку музыка, рисование, книга формируют социальные и культурные практики детей и подростков определённого поколения. Вера вспоминает, как важно было для неё общение с педагогом, выстраивание социокультурных коммуникаций: *«Учительница учитывала нашу точку зрения. Конечно, какой-то план урока должен быть. Но она не навязывала нам, что, например, Белинский всегда прав как критик»*⁴⁴⁷. Андрей вспоминает уроки

---

⁴⁴⁴ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁴⁵ Гайнер М. Л. Круг чтения старшеклассников, интересующихся математикой или физикой / М. Л. Гайнер, Л. А. Ашкинази // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 146.

⁴⁴⁶ Исследование художественных интересов школьников / под общ. Ред. Е. В. Квятковского, Ю. У. Фохта-Бабушкина. М.: Педагогика, 1974. С. 110–113.

⁴⁴⁷ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

литературы, которые напрямую влияли на его культурное развитие: *«мы ставили сценку по Пушкину. Когда Пуцин приезжает к Пушкину в Михайловское, где он выскакивает босой на крыльцо, обнимает друга. Мы вот эту сценку разыгрывали в актовом зале школы. И я читал стихи Пушкина, мы даже наряжались в декабристов. А ещё зелёную лампу ставили»*⁴⁴⁸. Анна, проживающая в Омском районе, тоже вспоминает подобные формы работы учителя русского языка и литературы с классом: *«В 7 или 8 классе наша учитель проводила литературный вечер времён Пушкина. Мы искали наряды той эпохи – старые свадебные платья, букли накручивал нам учитель. Было очень интересно, вальсировали как в те времена. Даже видеозапись у нас сохранена»*⁴⁴⁹.

Отсюда следует, что способность понимать и пересказывать тексты – необходимый социальный навык. Чтение текстов национальной и мировой классики является обязательной частью школьной программы.

В. П. Чудинова отмечает, что каждое социальное поколение нуждается в актуальных текстах, которые способствуют социализации личности. Это могут быть повести, романы, критическая литература, которая раскрывает современный мир, проблемы общества, позволяющие адаптироваться к происходящим изменениям⁴⁵⁰. Согласно проведённому исследованию, отметим, что респонденты отмечали литературу, которая отражала «моду» на чтение или личностные интересы каждого.

А. Б. Гофман отмечал⁴⁵¹, что мода может быть распространена на уровне всего общества, определённой группы или подгруппы, на определённые нормы поведения, литературные и культурные объекты,

---

⁴⁴⁸ Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁴⁹ Анна, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁵⁰ Чудинова В. П. Недетские проблемы... С. 13; Колосова Е. А. Практики детского чтения... С. 50.

⁴⁵¹ Гофман А. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. С. 84.

носители информации (книги, журналы, пластинки, аудио и видеоматериалы), институты книжного дела (книжные магазины, издательства, библиотеки). Анна вспоминает, что в её школьном детстве читали, ориентируясь на то, что было модно: *«фильм-то вышел «Дневной дозор» только один, а там же продолжение – хотелось узнать, что было дальше. Я читала, помню, Лукьяненко. Это тема «Гарри Поттера», которая активно была в моём возрасте. Я читала «Гарри Поттера», и, знаете, почему? Потому что это дань моде. Я должна быть в курсе, в тренде»*⁴⁵². Анатолий вспоминает: *«ещё большую роль играет то, что считают модным, поскольку не хочется быть «белой вороной» и выбиваться из группы. Поэтому невольно начинаешь читать, чтобы не попасть впросак. Обратятся к тебе и ты «я тоже крутой». «Гарри Потера» я прочитал»*⁴⁵³. Эту позицию поддерживают и О. Ш. (жен., 1995 г.р.), В. Е. (жен., 1991 г.р.), А. С. (муж., 1994 г.р.), К. С. (жен., 1988 г.р.), К. А. (жен., 1988 г.р.), А. М. (жен., 1990 г.р.), В. М. (жен., 1983 г.р.), М. К. (жен., 1991 г.р.).

Мода, по мнению исследователей, является стимулом активизации к читательской деятельности. Конкретные произведения печати становятся значимыми в зависимости от различных факторов, например, выхода экранизации на ту или иную книгу, реклама в СМИ. Мода может быть установлена на любые произведения, если они включены в ряд топовых книг. Так, например, в интервью наших респондентов можно было встретить воспоминание про чтение серии книг «Черный котёнок», всем известные Дж. К. Роулинг, Д. Толкин, Д. Сэлинджер, Пауло Коэльо, Дэн Браун (О. Ш. (жен., 1995 г.р.), В. Е. (жен., 1991 г.р.), А. С. (муж., 1994 г.р.), К. С. (жен.,

---

⁴⁵² Анна, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁵³ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

1988 г.р.), К. А. (жен., 1988 г.р.), А. М. (жен., 1990 г.р.), В. М. (жен., 1983 г.р.), М. К. (жен., 1991 г.р.). Можно отметить, что на основе проведённого полуструктурированного интервью автором был составлен список изданий, построенный на основе упоминаний респондентов из фондов домашних библиотек, программного чтения в школах или запомнившихся своим содержанием.

Следовательно, ребёнок, который следует читательской моде на конкретное произведение, способен повысить свой социальный статус, перенять определённые нормы поведения, ценности, быть ближе к кругу «значимых других»⁴⁵⁴. Читательская мода – отражение духовной атмосферы общества в конкретный период времени, разделяя и применяя которую, индивида относят к конкретной поколенческой группе, сохраняя, тем самым, коллективную память.

Следующее направление межпоколенной передачи социокультурного опыта – посещение театров и музеев, в которых активно принимали участие дети и подростки в постсоветский период. Так, респонденты вспоминали, как всем классом ходили в театры на спектакли по школьной программе. Это позволяло выстроить коммуникационное взаимодействие не только внутри группы конкретного поколения, но и с окружающими людьми. Анастасия вспоминает посещение театров и образ учителя, который сохранился в её памяти: *«Это класс 10-11 был. Учительница, которая возила нас в театры, была женщина яркой внешности, пыталась развить в нас свободомыслие и посмотреть с другого ракурса»*⁴⁵⁵. Ольге тоже поделилась впечатлениями: *«Мы ходили с классом в театр. Раз в полугодие точно. Мы ходили в театр, который был в Рассвете, в Пятый театр. Ходили в Дриму, в ТЮЗ, в*

---

⁴⁵⁴ Аскарлова В. Я. Читательская мода: возможности использования позитивного потенциала // Библиотека в эпоху перемен: философско-культурологические и информационные аспекты: информ. Сб.. М.: РГБ, 2008. С. 52–53.

⁴⁵⁵ Анастасия, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Лицейский. Учительница пыталась нас вывести на нужное понимание текста»⁴⁵⁶. Посещение театров, музеев вспоминают большинство опрошенных нами респондентов (А. М., муж., 1986 г.р.; К. А., жен., 1988 г.р., А. К., жен., 1991 г.р., В. Е., жен., 1991 г.р., Е. Б., жен., 1988 г.р.).

Итак, посещение культурных учреждений в постсоветский период – одно из главных задач взаимодействия школы и общественного пространства. Любовь, вспоминает: *«я помню нас вывозили на экскурсии в Ачаирский монастырь. Я помню еще Дом Пионеров. Там что-то про космос рассказывали»⁴⁵⁷. Исходя из этого, отметим, что школа 1991–2000-х гг. – социальный институт, оказывающий решающее воздействие на формирование коммуникативной и читательской культуры поколения.*

Посещение театров было отмечено практически у всех опрошенных респондентов, за исключением тех, кто в школьный период проживал в районах той или иной области. Из-за отдаленности от города, посетить учреждения культуры было сложно (К. А., жен., 1988 г.р.; К. М., жен., 1988 г.р., М. П., жен., 1985 г.р.; Е. Г., жен., 1993 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р., А. С., муж., 1994 г.р.). Евгения, проживающая в школьном возрасте в сельской местности, вспоминает: *«Театры, музеи для нас не были доступны, потому что жили в деревне, там из досугового был клуб и библиотека»⁴⁵⁸». Мария, проживающая в 90-х годах в Ноябрьске, вспоминает: *«У нас в Ноябрьске был только историко-краеведческий музей, музей города Ноябрьска, музей Ямала. Это был очень маленький город. Чуть больше 100 тыс. населения, там нет ни одного театра»⁴⁵⁹. Таким образом, посещение культурно-**

---

⁴⁵⁶ Ольга, 1996 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁵⁷ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁵⁸ Евгения, 1993 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁵⁹ Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

образовательных учреждений, в первую очередь, зависело от расположения школы (город, село) и театра, желания учителя и финансового благополучия родителей.

Тем самым, школьный опыт общения ребёнка с книгой определяет его дальнейшее отношение к чтению, взаимодействие с окружающими людьми, ценности и нормы, на которые он будет опираться при решении сложных задач. Именно на детскую книгу, в контексте школьного образования поколения российских миллениалов была возложена одна из важных задач по формированию развитой культурно-нравственной личности, поскольку это способствовало успешной социализации ребёнка в обществе. Для того чтобы читательские практики в школе в постсоветское время приносили интерес, необходимо было, по мнению исследователей, увеличивать часы по предмету «Литература». Кроме того, стоит выделить навыки, важные для чтения текстов; создания рекомендательных списков книг⁴⁶⁰.

Ключевым направлением в этом отношении считают сотрудничество школы с библиотеками и культурно-досуговыми центрами. Это могла быть совместная разработка программ чтения, проведение различных мероприятий, направленная на расширение культурного и интеллектуального дискурса, становление личности. Ксения вспоминает, сколько знаний она получила при посещении клубов культуры, работающих с молодёжью: *«Мы в качестве внеурочной просветительской деятельности в старших классах участвовали в «Что?Где? Когда?». У нас был турнир среди подростков между школ. Это было очень здорово, для нас это было приключение»*⁴⁶¹. В рассказах других респондентов, проживающих в районах области, упоминание про клуб культуры встречается, но ярких воспоминаний клуб не вызвал: *«клуб был, что-то проводил» (Е. Г., жен., 1993 г.р.), «ходили туда*

---

⁴⁶⁰ Петрова С. А. Современная русская детская литература – миф или реальность... С. 74.

⁴⁶¹ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

классом» (М. П., жен., 1985 г.р.; Е. В., муж., 1983 г.р.), «в клуб приезжали актёры театра» (А. С., муж., 1994 г.р.).

Библиотека, как и другие учреждения постсоветского периода, переживала трудности (отсутствие финансирования, устаревший фонд, закрытие библиотек, снижение авторитета книги среди детей и подростков). Сопоставив количество библиотек в период с 1991 по 2008 гг., отметим, что их число с каждым годом стремительно сокращалось. Если в начале 1990-х гг. в России общедоступных библиотек было 62,6 тыс., то к 2008 г. – лишь 47 тыс.⁴⁶²

Несмотря на имеющиеся проблемы, библиотека выполняла задачи, связанные с повышением роли книги в образовательной, информационной, культурной жизни молодого поколения; формированием творческой личности; взаимодействием школ города. Опрошенные респонденты (20 из 20) отмечали, что они посещали школьные и городские библиотеки, приходили на мероприятия самостоятельно или всем классом. Так, например, Ольга, проживающая в сельской местности, рассказывает: *«Школьная библиотека мероприятий не проводила. Но у нас есть библиотека в ДК. Там всегда различные занятия и конкурсы были. Нам и объясняли, где-то про авторов рассказывали».*⁴⁶³ Ксения до поступления в университет проживала в посёлке Москаленки Омской области. Её читательские интересы сформированы благодаря сотруднику библиотеки, который внёс огромный вклад в её социокультурное становление: *«В школьную библиотеку пришла во 2 классе. Сразу полюбила библиотеку, школьного библиотекаря. Это серьёзный взрослый, который относился ко мне покровительственно. Это*

---

⁴⁶²Общедоступные библиотеки [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d2/09-12.htm (дата обращения 17.07.2023).

⁴⁶³ Ольга , 1989 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

был мой друг, товарищ»⁴⁶⁴. Любовь вспоминает: «у меня какие-то тёплые ассоциации остались со школьной библиотекой. Там была очень приветливая библиотекарь. Когда в начале учебного года приходишь, она располагала к себе. Мне нравилось туда ходить».⁴⁶⁵ Евгений тоже делится воспоминаниями того периода: «Лето начинается на Севере достаточно поздно. Библиотека со школьниками организовали интересное мероприятие, как мы бы его сейчас назвали – квест. Мы бегали по каким-то тайным в деревне местам, обозначенным на карте, искали какие-то условные знаки. Это было дерево, которое нам надо было найти. И я помню радость деревенских детей, которые откопали дерево и наелись конфет».⁴⁶⁶

Библиотеки в 1990–2000-е гг. проводили различные виды занятий: беседы о прочитанной или рекомендуемой книге, рисование или лепку на тему прочитанного, обзоры-беседы у книжных выставок, игры⁴⁶⁷. Именно библиотеки были в постсоветский период главными организаторами чтения, которые оказывали совместно со школой помощь в развитии и сохранении социокультурной идентичности детей (познавательных интересов, мировоззрения, нравственного самосознания). Закономерно, достигалась задача – передача коллективной памяти поколению российских миллениалов, укрепление взаимоотношений между различными поколениями⁴⁶⁸. В ребёнке формируются не только ценности, идеалы, культура языка, в нем сохраняется история поколения, история событий, история литературы, межпоколенческая связь. Яркий тому пример воспоминания Ксении: *«Если я не ошибаюсь, наш школьный библиотекарь, приходила с некоторыми*

---

⁴⁶⁴ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁶⁵ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁶⁶ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁶⁷ Исследование художественных интересов школьников... С. 126.

⁴⁶⁸ Афанасьев М. Д. За книгой... С. 75–76.

мероприятиями. Сейчас бы я назвала это календарные мероприятия, связанные с военно-патриотическими датами в России. Тогда я узнала о каких-то событиях Второй мировой войны, Великой отечественной войны. Я ходила на встречу с ветеранами Афганской войны»⁴⁶⁹.

На основе проведённого исследования был также составлен список рекомендательных книг от интервьюеров, содержащий наиболее ценные книги с точки зрения социокультурного контекста (см. приложение 1).

Из вышеперечисленного можно заключить, что в контексте школьного образования постсоветского периода была важна взаимосвязь учителя, библиотекаря и родителей. С одной стороны, чтение детской книги пропагандировалось школой, библиотекой, другими культурно-образовательными учреждениями, с другой – читательская активность поддерживалась родителями, их интересами и мотивами. Так, Вера, рождённая в интеллигентной семье, вспоминает: *«поскольку папа художник, то музеи – это наше времяпрепровождение по выходным. Мы с детства знали, что такое историко-краеведческий музей, музей Врубеля. Мы знали все картины»⁴⁷⁰*. Дарья тоже вспоминает поддержку родителей, бабушки и дедушки с точки зрения освоения книжного мира: *«после каждого класса выдавался список литературы для изучения на лето. Необходимо было подготовить краткий отчёт по прочитанному. Мама и бабушка заставляли прочитывать всё в первые месяцы каникул, чтобы потом со спокойной душой отдыхать. С бабушкой мы учили стихотворения наперегонки»⁴⁷¹*.

Виолетта вспоминала, как они совместно с мамой осваивали школьную программу, придумывали различные методики запоминания текста: *«мы*

---

⁴⁶⁹ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁷⁰ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁷¹ Дарья, 1995 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Дарья; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

могли все вместе начинать читать, к каким-то гуманитарным предметам я могла готовиться вслух. Например, читаю какой-нибудь параграф по истории, по литературе вслух, мы обсуждаем, я потом пересказываю. Таким образом, материал лучше усваивается»⁴⁷². Анатолий родился в рабочей семье, родители поддерживали его интерес к музыке и спорту: «Музыку очень любил: и пел, и играл на инструментах, и сейчас продолжаю заниматься этим. И вот какие-то нотные сборники, какие-то книги с текстами песен было достаточно частым моим чтивом. Потом, когда я пошёл в музыкальную школу – это книги по сольфеджио, музыкальная литература. Я очень большой любитель автоспорта. Книги, справочники, биографии – все это тоже стало появляться»⁴⁷³.

Не менее значимое влияние на межпоколенную передачу социокультурного опыта поколению миллениалов (15–17 лет) оказало «вторжение» взрослой литературы совершенно иного типа и содержания, чем у поколения их родителей и даже старших братьев и сестёр, что генерировалось политической и культурной атмосферой конца 1980-х – начала 1990-х гг. Большой популярностью стали пользоваться детективы (К. Кин, А. Хичкок, Э. Блайтон и др.), фантастика (Д. Ролинг, Д. Толкин, Д. Сэлинджер, П. Коэльо, Д. Браун). В чтении детей и подростков стали преобладать комиксы, молодёжные (об эстрадных звездах), «женские» развлекательные журналы, транслирующие западную культуру. Особняком стояли боевики, детективы, «ужастики» и сентиментальная литература для женщин («бульварная литература»), которые раскрывали взаимоотношения взрослых, культуру речи (жаргонизмы, молодёжный сленг), что в целом сильно маркировало идентичность⁴⁷⁴.

---

⁴⁷² Виолетта, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁷³ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁷⁴ Подробнее об этом п. 2.1., 2.3.

Подытожим, что несмотря на неудовлетворительное состояние образовательной системы, связанное с социально-политическими и экономическими проблемами (смена государственности, исчезновение идеологии, переход к демократии и рыночной экономики)⁴⁷⁵, система школьного образования постсоветского периода выполняла информационную, культурную и транслирующую функции. Благодаря школьным педагогам и библиотекарям формировалась социальная, культурная и читательская идентичность российских миллениалов.

Можно отметить, что процесс педагогического сопровождения российского поколения повлиял на многие процессы. Во-первых, создавались условия для взаимоотношений, равноправным членом которого стал ребёнок (ребёнок – педагог; ребёнок – родитель; ребёнок – ребёнок). Во-вторых, демонстрировались и разъяснялись базовые наборы идентичностей. В-третьих, формировались социальные отношения межличностного общения, распределение ролей в конкретной группе. В-четвертых, образовательное учреждение сравнивалось с институтом семьи, как равноправным помощником в плане передачи социокультурного коллективного опыта поколению российских миллениалов.

Таким образом, с учётом изменений, происходящих в политике, экономике, культуре и других отраслях государства, детская книга в контексте школьного образования поколения российских миллениалов выполняла важнейшую роль. Она не только формировала базовый набор идентичностей, но и выступала в 1990–2000-х гг. одним из агентов межпоколенной передачи социального, культурного опыта, что позволило

---

⁴⁷⁵ Российская школа на рубеже 90-х: социологический анализ.... С. 144–156; Шакурова М. В. Становление социокультурной идентичности младшего школьника // Начальная школа + до и после. 2007. № 7. С. 75; Востроилова Е. В. Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма: сб. материалов по итогам всерос. научно-практ. конф. (23 нояб. 2017 г.). Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2018. С. 48.

идентифицировать читательскую характеристику образа индивида, относящегося к поколению миллениалов.

2.3. Детская книга в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху

Социокультурная идентичность поколения российских миллениалов формировалась в условиях экономических, политических, социальных и культурных изменений. Распад Советского Союза, экономический кризис, смена политических ориентиров, изменения в различных отраслях знания (математика, механика, сельское хозяйство, медицина, информатика, полиграфия и др.), реформа школьного образования, распространение телевидения и Интернета привели к трансформации советского сознания и созданию новых стереотипов поведения, мышления, ценностных установок.

Было выявлено, что идентичность поколения складывается на определённой территории, для определённого поколения, в определённый хронологический период развития страны, опирается на правила поведения, нормы, ценности, традиции, социальные практики, переданные от предыдущих поколений. Стоит отметить, что идентичность никогда не бывает итоговой, поскольку постоянно реконструируется в соответствии с коллективной памятью семьи, группы, личными характеристиками индивида.

Тем самым, пока последнее советское поколение приспособлялось к новым условиям жизни (осваивали новое производство, изыскивали финансовые средства на жилье, питание, одежду), их дети, поколение российских миллениалов, развивались в парадигме современных изменений: перенимали нормы языка, стереотипы и правила поведения, транслирующиеся на телевидении и в глянцевах журналах.

На формирование социокультурной идентичности российских миллениалов влияют первичные социальные институты (семья, школа,

библиотеки, различные кружки и секции, группа сверстников)⁴⁷⁶ и вторичные, отвечающие за развитие социальные отношений: государство, церковь, издательства, СМИ и Интернет. Отметим, что информационно-коммуникационная сеть после распада СССР стала активно внедряться на российский рынок и поддерживаться «новым» государством.

Именно с этого периода детская книга как одно из условий формирования социокультурной идентичности поколения миллениалов стала рассматриваться в новом культурологическом ключе.

Если письмо, книга, читательские практики до 1990-х г. рассматривались как основополагающие маркеры, влияющие на социокультурное становление личности, то с развитием телевидения и телекоммуникационных технологий детская книга трансформировалась в сознании детей и подростков, что повлияло на возникновение информационного / цифрового общества и «голода» на качественную литературу.

Если в начале 1990–1995-х гг. в российских семьях в качестве досуга использовались телевидение и компьютерные игры, то в период 2000–2005-х – Интернет. Ксения (34 года), рассказывая о своём детстве, вспоминала о душевных беседах, которые велись на кухне между отцом и его братьями: *«я не знала тогда, что я родилась в Советском союзе, я не поняла, что я росла в России. Я росла, у меня было детство. Я жила»*⁴⁷⁷. Разговоры о политике, экономике, будущем страны были важным атрибутом практически каждой семьи (К. А., жен., 1988 г.р.; Е. В., муж., 1983 г.р., М. К., жен., 1991 г.р.; М. П., жен., 1985 г.р.; К. С., жен., 1988 г.р.; А. Ю., жен., 1983 г.р.).

В результате формирования «нового» информационного общества стало меняться и социокультурное пространство России, взгляды и

---

⁴⁷⁶ Подробнее об этом параграф 1.1., 1.2., 2.1., 2.2.

⁴⁷⁷ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

убеждения людей, традиции и семейные ценности тоже меняли свой облик. Вопросами цифровой эпохи, как условием изменения социокультурного пространства, занимались специалисты в сфере культуры. В частности, О. Астафьева, Я. Иоскевич, А. Костина, Н. Хренов и другие⁴⁷⁸. Значимое место занимают труды, посвященные медийной культуре и социализации личности (Н. Кирилловой, Д. Усановой, О. Шлыковой⁴⁷⁹ и др.). Книжная культура в условиях информационного общества рассматривалась в трудах М. Ю. Гудовой, Б. В. Ленского, Н. В. Лопатиной⁴⁸⁰. Современные практики чтения в условиях медиатехнологий изучали П. А. Ковалёв, М. М. Назаров⁴⁸¹. Я. Л. Шрайберг рассматривал библиотеку как перспективу изменений в социокультурной и информационной среде⁴⁸². Г. М. Маклюэн изучал

---

⁴⁷⁸ Астафьева О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова // *Обсерватория культуры*. 2018. № 15(5). С. 516–531; Иоскевич Я. Б. Интернет как новая среда художественной культуры. Санкт-Петербург : ГНИУК РИИИ, 2006. 166 с.; Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореферат дис. ... доктора культурологии. Москва, 2009. 38 с.; Хренов Н. А. Теория аудитории медиа: публика в истории культуры : учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2023. 411 с.

⁴⁷⁹ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Уральское отд-ние НОКО, 2019. 290 с.; Кириллова Н. Б. Цифровая культура глобализованного мира и творческое развитие личности // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Познание. 2022. № 8. С. 12–17; Усанова Д. О. Виртуальная культура: концептуализация феномена и репрезентации в современном социокультурном пространстве: автореферат дис. ... кандидата культурологии. Челябинск, 2014. 24 с.; Шлыкова О. В. Цифровизация и цифровая культура как новые тренды информационной эпохи // *Аудиовизуальная платформа современной культуры: материалы междунар. науч. конф. (в рамках XV Колосницынских чтений)*. Екатеринбург, 2020. С. 22–31.

⁴⁸⁰ Гудова М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ // *Электронная библиотека диссертаций*. URL: <https://www.dissercat.com/content/chtenie-v-epokhu-postgramotnosti-kulturologicheskii-analiz> (дата обращения 10.02. 2023); Ленский Б. В. Книжная культура, информационная культура, Интернет-культура // *Книга. Исследования и материалы*. 2018. № 114 – 115. С. 238–242; Лопатина Н. В. Библиотека в культуре информационного общества // *Обсерватория культуры: журнал-обозрение*. 2015. № 5 (сентябрь-октябрь). С. 27–31; Лопатина Н. В. Книжная культура информационного общества // *Культура: теория и практика*. 2016. № 5–6 (14–15). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27523516_18614327.htm (дата обращения 10.02. 2023).

⁴⁸¹ Назаров М. М. Изменение медиасреды и современные практики чтения / М. М. Назаров, П. А. Ковалев // *Социологические исследования*. 2017. № 2. С. 84–95; Ковалёв П. А. Российская телевизионная аудитория : дифференциация и типологические группы : автореферат дис. ... кандидата социологических наук. М., 2006. 22 с.; Назаров М. М. Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления // *Социологические исследования*. 2014. № 6. С. 116–126.

⁴⁸² Шрайберг Я. Л. Современные библиотеки в контексте развития информационного общества. URL: <https://www.aonb.ru/upload/doc/Doc/2003/Shraiberg.pdf> (дата обращения 10.02. 2023).

значение коммуникативных каналов в культуре, повседневную жизнь человека в информационном обществе⁴⁸³.

На основе ряда исследований авторами были предложены следующие понятия культура в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху: «аудивизуальная культура», «визуальная культура», «видеокультура», «экранная культура», «электронная культура», «виртуализация культуры». Обобщённые термины трансформировали социокультурную сферу детей и подростков, напрямую повлияли на становление их социальных и культурных практик, изменив при этом функции, направления и акценты читательской деятельности поколения российских миллениалов⁴⁸⁴.

Несмотря на развитие компьютерных технологий в беседе с респондентами встречались воспоминания о свободном времяпрепровождении без компьютера и телевидения (14 человек из 20). Любовь (37 лет) вспоминает: *«Детство, как и у детей того времени, было достаточно самостоятельным. Пока родители на работе, дети были предоставлены сами себе. Играли в школьных дворах...в пионербол, штандер, прятки, казаки-разбойники»*⁴⁸⁵. Наличие дворовых игр в детстве можно было встретить и у других респондентов: *«с подружкой мы могли кататься на велосипедах. То в школу играли, то делали музей, собирали мертвых насекомых. Играли в Поле-Чудес»* (К. А., жен., 1988 г.р.); *«после школы по вечерам мы играли на территории детского сада, играли в футбол, в войнушки, с девочками играли в резиночки, классики и салки»* (Е. Г., жен., 1993 г.р.); *«детство на улице проводили. В «Казаки-разбойники»,*

---

⁴⁸³ Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М., 2003. 464 с.

⁴⁸⁴ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 33.

⁴⁸⁵ Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

вышибалы, скакалочку, резиночку, классики, ручеёк, сабже, в дочки-матери играли. В лапту, когда постарше стали» (М. П., жен., 1985 г.р.).

Отечественные социологи обозначили технические средства, при помощи которых создавалось коммуникационное пространство в 1990 – 2000 гг. К ним относят кино, телевидение, радио, пресса, сотовая связь, компьютерные игры и Интернет⁴⁸⁶. Процесс распространения «новых» и совершенствование «старых» технологий связан с экономическими изменениями, социальными преобразованиями, развитием коммерческих направлений в стране, постепенным повышением покупательской способности населения⁴⁸⁷, сетевым объединением фирм, развитием новых промышленных центров, как следствие изменением идентичности людей (читательских вкусов, интересов, ценностей и т.д.)⁴⁸⁸.

По мнению Н. Лумана, электронные медиа расширили возможности письменной коммуникации, поскольку позволили передавать информацию (музыку, живопись, литературу, науку, философию, политику) последующим поколениям оперативнее и с возможностью его многоаспектного использования в упрощенной и доступной форме. Медиа в электронной среде, с одной стороны, сделали возможным самостоятельно отбирать понравившийся материал, с другой, – способствовали развитию стандартных решений, сужая творческие и интеллектуальные возможности населения⁴⁸⁹. Отметим, что данная позиция среди респондентов 1983–1990 г. рождения не встречалась, поскольку в их семьях использование компьютера и Интернета началось в 2000–2005 гг., когда они уже учились в вузах и колледжах.

---

⁴⁸⁶ Коломиец В. П. Медиа среда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования . 2010. №1 (309). С. 58.

⁴⁸⁷ Кастельс М. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование / М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. 2000. № 1. С. 32.

⁴⁸⁸ Землянова Л. М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник Московского университета. Сер. 10. «Журналистика». 1999. № 2. С. 58–69.

⁴⁸⁹ Луман Н. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Издательство «Логос», 2005. С. 144; Дубин Б. Масс-медиа и коммуникативный мир жителей России: пластическая хирургия социальной реальности // Вестник общественного мнения. 2006. № 3 (83). С. 33–46.

Стоит заметить, что ещё в 1980 г. ЮНЕСКО обозначало медиаобразование как одно из приоритетнейших направлений обучения подростков и молодёжи⁴⁹⁰. В этом же году Интернет стал рассматриваться как средство обмена информацией, превращаясь постепенно в коммуникативную среду, где дети и подростки общаются, читают, играют, развлекаются и многое другое. Социальные институты (государство, школа, библиотеки, культурно-досуговые учреждения, СМИ) включились в освоение Интернет-технологий, однако, этот процесс затянулся на длительное время, чем в других странах⁴⁹¹. К причинам советского отставания, с точки зрения использования информационных технологий, относили изоляцию советской промышленности с другими странами, доминирование военных интересов, ограниченное распространение информации на общество в целом⁴⁹².

Одно из технических средств, которое повлияло на формирование коммуникационного пространства страны, было телевидение. Поколение российских миллениалов с начала 1990-х г. столкнулось с экранной культурой. На телевидении в это время стали показывать многосерийные фильмы и потоковые передачи, касающиеся житейских, подростковых проблем, отношений между мужчиной и женщиной. Взрослому и младшему поколению транслировался социокультурный опыт, ценности и стандарты «других» семей, практика воспитания в зарубежных странах.

Дети, рождённые в период 1981–2000 гг. воспринимали это как «готовые формулы»⁴⁹³, стереотипы, которые применимы в российском

---

⁴⁹⁰ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография... С. 254.

⁴⁹¹ Дряева Э. Д. Канаев И. А. Я и Другой: факторы формирования идентичности в информационном обществе. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 14–15.

⁴⁹² Кастельс М. Россия и сетевое общество... С. 30.

⁴⁹³ Дмитриева Л. М. Библиотека и сохранение национальной идентичности / Л. М. Дмитриева, Е. А. Матвеева. М.: Наука, 2006. С. 5–39; Киселева Т. Г. Глобализация общества и культура мира // Библиотекословение. 2002. № 5. С. 10; Гордон Л. А. Распространенность и интенсивность чтения в городской рабочей среде / Л. А. Гордон, Е. Б. Груздева // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: Издательство «Книга», 1975. С. 62.

обществе для разных социальных и возрастных слоёв населения. Так, например, Анатолий (28 лет) вспоминает, как воспринимал экранные образы: *«Наткнулся даже не на выпуск новостей, а на работу телекомментатора спортивного, и влюбился в то, как человек работает. Это был Алексей Попов, который комментирует автоспорт. Посмотрел, как в кадре держится ведущий: не понимаешь ни слова о том, что они говорят. И стал перенимать эти повадки»*⁴⁹⁴. Часть респондентов отмечали, что *«когда мы оставались дома одни, хотелось посмотреть американские фильмы»* (Л. П., жен., 1983 г.р.), *«любили смотреть с мамой сериалы»* (В. Е., жен., 1991 г.р.), *«Поющие в терновнике» пересматривали с мамой тысячу раз»* (А. М., жен., 1983 г.р.), *«мама всегда была на работе, я смотрела, что хотела»* (А. М., жен., 1990 г.р.).

Исследования того времени показали, что более 90% горожан каждый день проводят у телевизора, что напрямую влияло на досуг российских семей. Просмотр телепередач ассоциировался с фоновым элементом, без четкой избирательности. Для одних семей телевидение рассматривалось как пассивно-адаптивное времяпрепровождение, для других – это был ритуал, когда собираются все члены семьи после трудового дня. В дальнейшем это повлияло на сужение интересов и запросов взрослого поколения, их увлечений и читательских предпочтений. Как следствие, это коснулось и детей, для которых родители выступали образцом поведения⁴⁹⁵.

Можно предположить, что с одной стороны телевидение вещало о событиях, происходящих в стране, с другой – транслировалась скрытая идеология сталинизма (сохранение существующих порядков, неравенства и неравноправия, разделение ценностей на духовные и материальные).

---

⁴⁹⁴ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁹⁵ Зоркая Н. Чтение в контексте массовых коммуникаций // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-v-kontekste-massovyh-kommunikatsiy> (дата обращения 10.03. 2023).

Анастасия (39 лет) поясняет, что воспитывалась только мамой, которая много времени проводила на работе. Придя домой, она включала телевизор, коммуникации между мамой и ребёнком практически не было: *«Если честно, я не помню, чтобы мы с мамой что-то обсуждали. Может быть что-то походу. Наверное, при просмотре телевизора, скорее, каких-нибудь фильмов: «Есения», «Поющие в терновнике», «Унесённые ветром»⁴⁹⁶. Другие респонденты в беседе отмечали: «мы смотрели телевизор, когда были одни. При родителях разрешалось смотреть только то, что смотрят они» (Л. П., жен., 1983 г.р.); «происходили события, узнавали мы о них из новостей. Особенно новости в 22.00 часа» (М. П., жен., 1985 г.р.); «в журнале «Крокодил» была нарисована девушка, работающая в силовой структуре. И к ней подходит серый волк и спрашивает: «Красная шапочка, а где ты работаешь?». И её ответ: «На Петровке 38». Очень смешно было. Я знал, что Петровка 38 соотносится с милицией (была передача)» (Е. В., муж., 1983 г.р.).*

По мнению канадского культуролога М. Маклюна, телевидение – это мозаичное средство общения, напрямую влияющее на пространственно-временную организацию восприятия информации ребёнком. На экране образовано множество точек и пятен, что отвлекает от получения необходимой информации⁴⁹⁷. По этой причине характерными чертами «экранной» культуры являются фрагментарность, навязывание определённых образов, клонирование мыслей и идей, клиповость в подаче материала. Тем самым, телевидение после распада СССР стало играть решающую роль в формировании социокультурной идентичности молодого поколения и общественного мнения граждан. Это повлияло на существенную

---

⁴⁹⁶ Анастасия, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁴⁹⁷ Позднякова О. В. Эволюция детской книги: от традиций к инновациям: XIX–XXI вв. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/jevoljucija-detskoj-knigi-ot-tradicij-k-innovacijam.html> (дата обращения 01.-2. 2023).

корректировку ценностных ориентаций, читательских и культурных практик в 2000-е гг., так как «подсаженные» на телевидение и Интернет являются главными потребителями визуальной культуры, пропаганды медиаконтента, «клиповости» мышления, а также завуалированных «сталинистских» образцов поведения.

В 1989–1993 гг., согласно проведённым исследованиям, дети и подростки предпочитали смотреть кинофильмы, телесериалы, мультфильмы, детские познавательные передачи, телеигры и видеоклипы. Особую нишу их интересов занимала реклама, транслирующая выпуск жевательных резинок, мармелада, шоколада, произведённых за рубежом. Её отмечали около 15% опрошенных. По мнению А. В. Шарикова, дети стали основными потребителями рекламной продукции. Они отмечали, что реклама формирует стиль в моде, музыкальные вкусы, язык молодого поколения⁴⁹⁸.

Выходящие на телеэкранах фильмы влияли и на читательские предпочтения детей и подростков. Многие сериалы и фильмы воспринимались как «мода» на чтение, как тренд нового времени. Ксения (34 года), например, анализировала вышедшие экранизации, сопоставляла их с традиционными источниками информации: *«Я сначала познакомилась с экранизацией «Властелин колец». Когда я посмотрела 1 фильм, я была впечатлена. Оказалось, что у моей тётюшки есть вся трилогия. Я бросилась читать и поняла, что Питер Джексон молодец, режиссёр, да, но книга - это совершенно другое»*⁴⁹⁹. Среди других экранизаций были отмечены «Гарри Поттер» (О. Ш., жен., 1995 г.р.; В. Е., жен., 1991 г.р.; А. С., муж., 1994 г.р.),

---

⁴⁹⁸ Цымбаленко С. Б. Российские подростки в информационном пространстве / С. Б. Цымбаленко, А. В. Шариков, С. Н. Щеглова. Москва: ЮНПРЕСС, 1998. 44 с. URL: https://www.medigram.ru/netcat_files/108/110/h_400cc2faa3942781fa957089cdfb5b37 (дата обращения 05. 02. 2023); Цымбаленко С. Б. Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. URL: <https://mic.org.ru/phocadownload/4-cimbalenko.pdf> (дата обращения 10.02. 2023).

⁴⁹⁹ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

«Ночной дозор» (А. К., жен., 1991 г.р.; Л. П., жен., 1983 г.р.); «Каменская» (В. Е., жен., 1991 г.р.; Л. П., жен., 1983 г.р.).

В результате изменений, которые произошли в постсоветском пространстве, был создан медиасектор (1997–1998 гг.), который контролировал основные СМИ. Так, была образована медиаимперия «Медиа-Мост», которая объединила в себе информационные программы, телепрограммы, радиостанции, региональную телевизионную сеть и многое другое⁵⁰⁰. Пик развлекательных передач пришелся на начало 90-х годов. Выходящие на телевидении передачи можно разделить по целевому и возрастному назначению. Так, для детей от 3 до 8 лет выходили передачи «Классная компания» (1997–2000 гг.), «Красны девицы» (1993 г.), «Спокойной ночи, малыши» (1975 –...), «Лукоморье», «Кактус и Компания» (1996–1997 гг.). Из перечисленных программ опрошенные респонденты вспоминали «Спокойной ночи, малыши», ассоциируя её с завершением дня, временем, когда можно побыть с родителями.

Для детей, подростков и родителей транслировались развлекательные передачи «Ералаш» (1974 –...), «Утренняя звезда» (1991 – 2002 гг.), «Устами младенца» (1992–2000 гг.), «Звёздный час» (199 –2001 гг.), «Зов джунглей» (1993–2002 гг.). Были передачи, касающиеся выпуска компьютерных и видеоигр: «Денди» (1994–1996 гг.), «от Винта» (1995–1998 гг.). Существовали и развлекательно-образовательные программы, наполненные объяснением различных жизненных ситуаций, решением головоломок: «Большой фестиваль» (1989 – 2001 гг.), «Грош в квадрате» (1993–1996 гг.). Создавались тематические телевизионные передачи для подростков, рассчитанные на 12–15 лет: «Зебра» (1988–1996 гг.), «Марафон - 15» (1989–1998 гг.), «Семь бед – один ответ» (1999–2000 гг.).

---

⁵⁰⁰ Кастельс М. Россия и сетевое общество... С. 43.

Кроме того, выходили авторская программа художника Николая Комова «Волшебный чемодан», детская телеигра Аркадия Бритова «Волшебный мир, или Синема», «В прямом эфире кот Порфирий», Глашины сказки или концерт подсказка», «Вместе с Фафалей», «Там, где живёт Паутиныч», «Папа, мама, я - спортивная семья»⁵⁰¹.

На основе собранной информации, стоит отметить, что респонденты, рождённые в период с 1981–2000 гг., не акцентировали внимание на то, что смотрели. Систематизировав ответы опрошенных, можно резюмировать «смотрели телевизор много» (А. К., жен., 1991 г.р.; М. К., жен., 1991 г.р.; А. С., муж., 1994 г.р.), «смотрели многосерийные фильмы» (В. Е., жен., 1991 г.р.; А. М., жен., 1983 г.р.; М. П., жен., 1985 г.р.), «по выходным смотрели телевизор ночью с сестрами и братьями» (Е. Б., жен., 1988 г.р.; А. Ю., жен., 1983 г.р.), «хотелось смотреть американские фильмы» (П. Л., жен., 1983 г.р.).

Исследования, проведённые среди подростков в 1998–2000 гг., показали, что предпочтительнее для детей становятся следующие формы досуга: прослушивание магнитофона / плеера (78,4%); проведение времени с друзьями (73,2%); просмотр телевизора (71,8%), чтение книг (51,8%), просмотр видеозаписей (51,2%). Чуть меньше предпочитают читать газеты и журналы, ходить на свидания⁵⁰².

Опрошенные нами респонденты неоднозначно относились к экранной культуре. Всё зависело от ценностей, норм и правил, переданных

---

⁵⁰¹ Легендарные детские передачи 90-х. URL: https://pikabu.ru/story/legendarnye_detskie_peredachi_90kh_7786761 (дата обращения 11.02. 2023); Детское телевидение 90-х. URL: https://vk.com/detskoe_tv_90s (дата обращения 11.02. 2023); Телепередача «Лукоморье» - забытая легенда 90-х. URL: https://vk.link/lukomore_tv_show_90s (дата обращения 11.02. 2023); Телевидение нашего детства. Все самые любимые программы 90-х и 2000-х // Уютный дом. URL: <https://promoidom.com/551520633222859058/televidenie-nashego-detstva-vse-samyie-lyubimye-programmy-90-h-i-2000-h/> (дата обращения 09. 02. 2023).

⁵⁰² Цымбаленко С. Б. Российские подростки в информационном пространстве / С. Б. Цымбаленко, А. В. Шариков, С. Н. Щеглова. Москва: ЮНПРЕСС, 1998. 44 с. https://www.medigram.ru/netcat_files/108/110/h_400cc2faa3942781fa957089cdfb5b37 (дата обращения 05. 02. 2023).

коллективной памятью и принятых конкретной семьёй. Так, например, К. А. (34 года) вспоминает: *«Программы телевизионные я не смотрела. Не могу сказать, что я любила телевизор когда-либо. Никаким образом СМИ никак не могло повлиять на мои читательские интересы»*⁵⁰³. Виолетта (32 года), наоборот, с восхищением рассказывала, как они всей семьёй смотрели сериалы, снятые по произведениям А. Марининой: *«Детективы любила, Маринину любила читать, а потом ещё сериал в 1999 г. вышел с Еленой Яковлевой. До дыр просмотренный, наизусть всё знаем, цитируем»*⁵⁰⁴. Детективы и «женские романы», снятые по произведениям современных авторов смотрели Анна (жен., 1991 г.р.), Ольга (жен., 1995 г.р.); Анастасия (жен., 1983 г.р.); Любовь (жен., 1983 г.р.), Мария (жен., 1985 г.р.).

Анализ программ передач на ведущих каналах телевидения в 2000-е г. показал, что для детей и подростков на ОРТ транслировались ежедневная передача «Спокойной ночи, малыши», развлекательная телевикторина «Звёздный час», тележурнал «Ералаш», развлекательное спортивное шоу «Царь горы», передача для тинэйджеров «До шестнадцати и старше», «Умницы и умники», мультсериалы: «Чип и Дейл», «Покемон». На РТР для малышей показывали «Телепузики», сериал для подростков «Простые истины». На ТВЦ шла субботняя программа «Отчего, почему?». На НТВ – программа «Улица Сезам», сериал для молодёжи «Элен и ребята». На телеканале «Культура» - ежедневная передача «Вечерняя сказка», а также фильмы, мультфильмы и телесериалы для детей и юношества⁵⁰⁵.

В целом детские передачи в общей сетке вещания составляли от 1,6 до 1,9%, научно-популярные передачи – 5,3%. Стоит отметить, что дети и

---

⁵⁰³ К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵⁰⁴ Виолетта, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵⁰⁵ Чудинова В. П. Книжная культура для детей на радио и телевидении // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования. М.: РГДБ, 2003. С. 39–40.

подростки поколения миллениалов смотрели и передачи для взрослых. Примером этого могут служить утренняя программа «Сегодня утром», телелотерея «Золотой ключик», передачи «Сам себе режиссёр», «Поле чудес», «КВН», «О, счастливычик», а также сериалы «История любви», «Вавилонская башня», «Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Беверли Хилз 90210» и другие⁵⁰⁶.

Анатолий вспоминает, что домашняя библиотека пополнялась под влиянием вышедших тогда на телеэкране фильмов и сериалов: *«отец читал чаще всего детективы наших авторов, не Донцова, конечно, но серия а-ля «Слепой». Вот эти детективные. Было у него много книг, связанных с фильмами. Книга была по истории Рэмбо, даже находил книгу о Звёздных войнах»*⁵⁰⁷. Детективы, боевики и «женские романы», снятые по произведениям современных авторов, попадали в домашние библиотеки респондентов сериями. Они были небольшого «карманного» варианта, их активно продавали в киосках «Роспечать» и небольших книжных магазинчиках, ими обменивались между родственниками (*Л. П., жен., 1983 г.р.; В. Е., жен., 1991 г.р., А. К., жен., 1991 г.р.; А. М., жен., 1983 г.р.; А. М., жен., 1990 г.р.; Е. Б., жен., 1988 г.р.; М. П., жен., 1985 г.р.*).

Таким образом, можно сделать вывод, что в период 1990–2000-х г. практически не существовало передач о детской книге и существующих читательских практиках, о важности и пользе чтения. Исключение составляют «Спокойной ночи, малыши», «Вечерняя сказка», «Отчего, почему». Следовательно, дети и подростки не знали о вышедших новинках литературы. Весь телевизионный контент был наполнен многосерийными российскими и зарубежными сериалами, передачами различной развлекательной тематики. Исключение составляют художественные

---

⁵⁰⁶ Там же. С. 40.

⁵⁰⁷ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

фильмы, снятые по произведениям конкретных авторов, которые показывали по телеканалу «Культура». Вера (39 лет), вспоминает, что по телевидению показывали мало хороших фильмов и передач: *«Голова профессора Доуэля»*. *Вот это, однозначно, помню. Мы посмотрели фильм. Мама сказала, что у нас есть книжка. Я пошла читать и оказалось, что Беляева целый трехтомник»*⁵⁰⁸. Однако этот ответ, скорее, исключение. Из 20 опрошенных респондентов только 4 отметили спектакли и фильмы, транслирующиеся по телеканалу «Культура» (Е. В., муж, 1983 г.р.; А. М., муж., 1986 г.р.; В. М., жен., 1983 г.р.; Д. З., жен., 1995 г.р.). Стоит предположить, что, скорее всего, это связано с социальными и культурными практиками семьи, её статусом, чьи родители, бабушки, дедушки, вероятно, были связаны с культурой и образованием.

Анализируя телевидение 2000-х, стоит отметить, что на экран выходили фильмы и мультфильмы, снятые по мотивам известных книг («Алиса в стране чудес», «Артур и минипуты», «Приключения Красной шапочки»), что влияло в дальнейшем на интерес к первоисточникам. «Модой» на книги стали премьеры фильмов о «Гарри Поттере», саге «Сумерки»⁵⁰⁹.

Репертуар существующих программ и передач в постсоветское время был широк и разнообразен. Кроме описанных программ для детей и подростков, школьники смотрели юмористические передачи, передачи о путешествиях, приключениях, музыкальные передачи, новости спорта. Просмотр передач, не соответствующих детскому восприятию, формировал клишированные образы и стереотипы, определённые правила и модели поведения, общения не только между сверстниками, но и между ребёнком и взрослым. Как следствие, в речи детей и подростков появился «сленг»,

---

⁵⁰⁸ Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵⁰⁹ Колосова Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования... С. 82.

огромное количество иностранных слов, не соответствующих возрастной характеристике, что привело к созданию «определённого» интеллектуально-культурного дискурса, который позволил отличить поколение российских миллениалов от предшествующих поколений⁵¹⁰.

Стоит отметить, что на период 2000-х одним респондентам, участвовавшим в глубинном интервью, было 17–18 лет, другим – 10–12 лет, они воспитывались в семьях, которые были сгруппированы по разным социальным идентичностям (статусная, ролевая, профессиональная, этническая и др.). Было выяснено, что у каждой семьи свой язык общения, коллективная память семьи, культурно-интеллектуальное пространство. Следовательно, у них было различное восприятие и понимание просмотренного и прочитанного материала. По-другому происходило и формирование социокультурной идентичности, понимание смыслов и ценностей. Так, Ксения (34 года) в беседе отмечает, что детская книга в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху сформировала её эмоциональный опыт и опыт в целом. Переживания, увиденные на экране и прочитанные в книге, генерируют у детей или подростков, по её мнению, положительные и отрицательные качества, социальные и культурные характеристики определенного времени: *«это эмоциональный опыт и опыт в целом. Ребёнок, который не переживал какую-то ситуацию, но прочитал об этом в книге, увидел на экране, он имеет этот эмоциональный опыт. Я не соприкасалась с событиями Второй мировой войны, но читала достаточно много книг об этом и, я думаю, что у меня есть ощущение исторической коллективной памяти, я её ощущаю и осознаю. Я могу, например, объяснить, почему Зоя Козьмодемьянская сделала то, что она сделала, почему были партизаны, которые стояли за Родину до последнего.*

---

⁵¹⁰ Чудинова В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура. М.: КомКнига, 2007. С. 148.

Это все благодаря книгам, воспоминаниям»⁵¹¹. Любовь (39 лет) из рабочей семьи. Вспоминая детство, уточняет, что в школьный период они с сёстрами были предоставлены сами себе. Родители были всё время на работе, формирование их культуры происходило посредством телевизора: «я сначала смотрела телевизор, потом читала книги. Когда я начинала читать книги, я только потом понимала, что фильм снят по производству. Фильмы, которые я помню из детства, это либо комедии, либо «Девчата»⁵¹². Таким образом, телевидение как направление цифровой эпохи напрямую влияло на формирование социокультурной идентичности детей и подростков поколения миллениалов.

Другим направлением развития цифровой эпохи стали домашние компьютеры и компьютерные игры с применением сети Интернет. Начиная с конца 1990-х гг. в Москве и крупных городах России началась «эпидемия» компьютерных игр среди подростков⁵¹³. По данным ВЦИОМ, в центральных городах России более чем у 60% дома был компьютер, около 40% детей активно играли в компьютерные игры. В регионах домашние компьютеры были лишь у 5–7% населения. В обеспеченных семьях кроме компьютера имелись игровая приставка, собрание компьютерных игр. Отметим, что в этот период компьютеры и доступ к сети Интернет стали появляться в школах, культурно-досуговых учреждениях, молодёжных клубах. Появились Интернет-кафе, которые за отдельную плату предоставляли доступ к сети Интернет⁵¹⁴.

На уроках информатики школьников знакомили с базовыми знаниями при работе с компьютером (редактирование текста, презентация), с

---

⁵¹¹ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵¹² Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵¹³ Чудинова В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды... С. 155.

⁵¹⁴ Цымбаленко С. Б. Российские подростки в информационном пространстве. М.: ЮНПРЕСС, 1998. 44 с.

Интернетом⁵¹⁵. Отметим, что в этот период знания носили поверхностный характер, поскольку на периферии не было учителей нужной квалификации. Как показали исследования, компьютерными играми были увлечены юные читатели 10–15 лет. Среди центров доступа подростки называли: «компьютер дома», «приставка на телевизоре», «компьютерные клубы». Среди игр были отмечены «с переходом с уровня на уровень» («бежалки», «стрелялки»), «управление автомобилем, самолётом» и «создание цивилизации»⁵¹⁶. Представленные выражения встречались и в эго-источниках опрошенных респондентов.

Целевое назначение компьютерных игр того времени – заполнение досугового времени. Учебных и развивающих игр практически не существовало. Стоит отметить, проблему социального расслоения среди населения. Если в центральных регионах России процесс компьютеризации, проведение Интернет-сети происходил ускоренными темпами, на периферии было сложнее, как с точки зрения эксплуатации этих сетей, так и с точки зрения финансового состояния положения многих семей. Во многих семьях компьютер и сеть Интернет появились лишь к 2000–2005 гг. (Е. В., муж., 1983 г.р.; А. М., муж, 1986 г.р.; К. А., жен., 1988 г.р.; В.М., жен., 1983 г.р.; Е. Б., жен., 1988 г.р., А. М., жен., 1990 г.р., М. П., жен., 1985 г.р.; Л. П., жен., 1983 г.р., К. С., жен., 1988 г.р.; А. Ю., жен., 1983 г.р.; О. Ю., жен., 1989 г.р.).

В первую очередь, это было связано с экономическим кризисом, процессом обнищания российских семей, усилением разрыва между малообеспеченными слоями населения и детьми из семей с высоким уровнем дохода⁵¹⁷. Другой причиной была дистанция между городским и сельским

---

⁵¹⁵ Цымбаленко С. Б. Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. URL: <https://mic.org.ru/phocadownload/4-cimbalenko.pdf> (дата обращения 10.02. 2023).

⁵¹⁶ Бутенко И. А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 84–91.

⁵¹⁷ Детское чтение в процессе перемен. URL: <http://rusla.ru/rsba/reading/chapter1.pdf> (дата обращения 14.02. 2023).

населением. В нашем глубинном интервью участвовали респонденты, рождённые в различных регионах страны, районах Омской области. Стоит отметить, что дети, проживавшие в сельской местности, большую часть свободного времени проводили на улице: играли с друзьями, помогали родителям на садовых участках и огороде. Перед ними стояли другие задачи: выжить в условиях экономического кризиса, отучиться и получить достойное образование. Покупка компьютера не рассматривалась, денежных средств хватало на приобретение самого необходимого. Ксения (34 года) вспоминает школьное детство в Москаленках: *«ездили на велосипедах очень много. Играли в козла, казаки-разбойники. У моей одной одноклассницы была монополия. С бабушками с дедушками мы играли в карты. Дедушка научил играть меня в шахматы. Когда я сильно им надоедала, я раскладывала пасьянс»*⁵¹⁸. Мария (31 год), проживающая в Ноябрьске, отмечала, что в её семье был компьютер, покупались и компьютерные игры: *«появились компьютерные игры, нам вот это было интересно. Мы играли в игры, фильмы смотрели, а книги нет вообще... . Игру «Симс» я обожала, «Гарри Потера» тоже любила игру. Всякие там бродилки»*⁵¹⁹. На основе интервью можно отметить, что респонденты, рождённые примерно в одно время, по-разному проводили свободное время. Причиной тому – финансовое состояние родителей и местность проживания, удаленность от города.

Подчеркнём, что по сравнению с 1990-е гг., к началу 2000-х г. выросло количество пользователей сети Интернета. Для подростков особое значение приобрели компьютерные игры и другие телекоммуникационные технологии. Медиасреда влияла на досуговые предпочтения ребёнка, читательские практики, ценностные ориентации и выстраивание

---

⁵¹⁸ Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵¹⁹ Мария, 1991 г. р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

коммуникативных навыков. Стоит отметить, к 2000-м г. большинство опрошенных нами респондентов были в возрасте 12–17 лет и обладали уже базовыми культурными компетенциями и читательскими характеристиками, имели читательский опыт, не были зависимыми от наличия или отсутствия информационных технологий (в отличие от детей, рождённых в 1993–1995 гг.). Они знали, где искать информацию, ассоциировали библиотеку как хранилище знаний. Евгений (39 лет) отмечает: *«сейчас у студентов нет трудностей. Читай на разных сайтах, в телефонах, как угодно. Мы это застали с курса 4. Появились сайты, где можно было найти не произведение, но его краткое содержание. Вот это, честно признаюсь, стало для нас, старшекурсников не то, чтобы спасением, нет, инструментом, который позволял нам осознать свою старшекурсность»*⁵²⁰. Ольга (33 года) отмечает, что, обучаясь в колледже, приходилось рефераты писать от руки. Отсутствие компьютера принуждало ходить в библиотеку: *«и по 11 рефератов писали мы. Лично у меня компьютера ещё не было, поэтому я всё писала от руки...много проводили времени в студенческой библиотеки»*⁵²¹. Данную позицию можно встретить практически у всех опрошенных респондентов, исключение составляют интервьюеры, рождённые после 1991 г. (А. К., жен., 1991 г.р., В. Е., жен., 1991 г.р., О. Ш., жен., 1995 г.р., А. С., муж., 1994 г.р.; Д. З., жен., 1995 г.р.).

Подытоживая, отметим, что развитие сети Интернет и компьютеров напрямую влияло на формирование социокультурной идентичности поколения российских миллениалов. Однако, отсутствие денежных средств у большинства опрошенных респондентов, развивало читательскую культуру через семью, школу, библиотеку, где центральное место занимала книга.

---

⁵²⁰ Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵²¹ Ольга, 1989 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Компьютерные технологии постепенно внедрились и в библиотечно-информационную деятельность. Подчёркнем, что компьютеризация и этапы информатизации, в первую очередь, были внедрены в центральные города России (Москва, Санкт-Петербург). По мнению Я. Л. Шрайберга, в 1994–1995 гг. завершился первоначальный этап покрытия библиотечного поля крупных библиотек персональными ЭВМ, что позволило им расширить информационные, социокультурные задачи. Развитие компьютеризации на периферии заняло более длительное время.

В крупных библиотеках России появились CD-ROM, DVD-диски, позволяя детям и подросткам знакомиться с различными базами данных по культуре, экономике, праву, политике и т.д.⁵²². Так, например, библиотеки стали пополняться электронными мультимедийными энциклопедиями: «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия» (с 1996 г.), «Земля. Человек» (1996 г.), «Атлас океанов» (1996 г.), «Птицы» (1997 г.), «Культура делового общения» (1997 г.), «Толковый словарь Великого Русского Живого языка» (1997 г.), «Большая советская энциклопедия» (1998 г.), «Мифология. Мифы Древности. Рим и Греция» (1998 г.), «Экология» (1998 г.), «Математика для всех» (1998 г.) и многое другое. Тем самым, детям и подросткам стали доступны справочные издания по различным отраслям знания, кумулирующие историю, нравы, обычаи людей.

Кроме того, библиотеки центральных городов России стали создавать сайты учреждений, наполнять их определённым контентом, популяризирующим значение чтения и важности книги. Так, в 1999 г. появился интернет-журнал «Библиогид», инициированный РГДБ. Интернет-журнал был посвящен вопросам детского чтения, формированию культуры

---

⁵²² Шрайберг Я. Л. Современные библиотеки в контексте развития информационного общества. URL: <https://www.aonb.ru/upload/doc/Doc/2003/Shraiberg.pdf> (дата обращения 10.02. 2023).

юных читателей⁵²³. Появление первых интернет-газет и журналов, по мнению исследователей, привело к распространению поколенческой истории, выработке общих коллективных и индивидуальных ценностей⁵²⁴. Опрошенные нами респонденты не связывали библиотеку с информационными технологиями, резюмируем их ответы: *«библиотеки проводили мероприятия», «организовывали выставки», «что-то проводили», «ходили туда классом / группой», «что-то проводили, но я не помню», «мероприятия проводили, название не помню».*

По данным всероссийского исследования «Подростки в информационном мире» (1997 г) доля аудитории сети Интернет составляла 4,6 % пользователей. К 1999 г. увеличилось количество сайтов, адресованных детской и подростковой аудитории. Они создавались как специальные журналы для детей и родителей. К 2000 г. были журналы «Зернышко», «Солнышко», «Пампасы». Активно создавались и электронные библиотеки: Публичная электронная библиотека Евгения Пескина (1992), Библиотека Максима Машкова (1994), Библиотека «Артефакт» (1996), Библиотека Алексея Комарова (1996), «Русская фантастика» (1996), библиотека «Вадима Ершова» (1998), «Альдебаран» (2000), где была размещена литература разных жанров. Были библиотеки религиозной направленности. Примером может служить Библиотека «Вехи» (2000).

Отдельную группу составляли российские литературные порталы, предоставляющие авторам возможность свободной публикации произведения «Проза. ру», «Стихи. ру» (2000)⁵²⁵. Это повлияло на эпоху «самиздата», где авторы могли публиковать свои произведения без

---

⁵²³ Чудинова В. П. Недетские проблемы детского чтения: детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии. М.: РГДБ, 2004. URL: https://www.ekimovka-x.ru/files/sociolog/chudinova_nedetskiye_problem.pdf (дата обращения 11.11. 2022).

⁵²⁴ Маркова Т. Б. Книга и чтение в информационном обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 6. Вып. 3. С. 153.

⁵²⁵ Чудинова В. П. Книжная культура для детей на радио и телевидении // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования. М.: РГДБ, 2003. С. 41.

посредничества с издательством, расширять читательскую аудиторию, находить своих реальных и потенциальных читателей⁵²⁶.

Отметим, что дальнейшее развитие телевидения, компьютерных технологий и сети Интернет привели к культурному обмену и взаимодействию между странами и народами, стиранию социальных рамок и барьеров, формированию единого цифрового пространства, «нового» интеллектуально-культурного дискурса. Тем самым, социокультурное развитие поколения миллениалов стало формироваться, в первую очередь, средствами массовой информации, электронными и компьютерными сетями, создавая эталоны героев, имиджевые характеристики молодого поколения.

Кроме развития Интернета и телевидения на российском рынке появились новые механизмы неформальной коммуникации продвижения медиакультуры⁵²⁷. Например, изображение персонажей, мультгероев, актёров сериалов на одежде (футболки, тостовки), появление постеров и молодёжных журналов. Это стало новым механизмом продвижения массовой культуры, где детская книга теряла свою значимость, и тем самым привело к разделению социальной группы на множество мелких подгрупп в соответствии личностными интересами⁵²⁸. Мария (31 год) вспоминает, как подражала бразильским сериалам, собирала вырезки из журналов: *«ещё был сериал какой-то. «Воздушные замки», по-моему, бразильский сериал. И там был персонаж, его звали Жуко. Он ходил с такой папкой, чёрной. Он был герой, один из главных. И мне это казалось загадочным»*⁵²⁹.

---

⁵²⁶ От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. URL: <http://umbertoeco.ru/ot-interneta-k-gutenbergu-tekst-i-gipertekst/> (дата обращения 11.02. 2023).

⁵²⁷ Детское чтение в процессе перемен. URL: <http://rusla.ru/rsba/reading/chapter1.pdf> (дата обращения 14.02. 2023).

⁵²⁸ Аскарова В. Я. Изучение детского и юношеского чтения в эпоху цифровой реальности: актуальные исследовательские и проектные стратегии / В. Я. Аскарова, Л. Б. Зубанова // Вестник МГУКИ. 2018. № 5 (85). С. 93–102.

⁵²⁹ Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Таким образом, телевидение, Интернет обладали определёнными характеристиками постсоветского периода. В отличие от детской книги, например, цифровая эпоха того времени располагала набором специфических черт, которые привлекали детей и подростков. К таким чертам относились визуальность и объем информации, доступность и оперативность, интерактивность материала⁵³⁰. Ещё У. Эко отмечал, что одним из типов идеальной книги станет дисплей компьютера, а канадский культуролог М. Маклюэн обозначил, что наличие средств коммуникации определит облик культуры в целом. Именно под влиянием технологий произошло формирование культуры нового типа – «интерфейсная культура»⁵³¹. Бесспорно, что покупка книг через Интернет в этот период, была не распространена, составляла ориентировочно не более 2–3% даже в самой обеспеченной среде⁵³². Та же ситуация была связана с наличием стационарных и переносных компьютеров. Опрос респондентов показал, что переносные компьютеры появились 2005–2010 гг. у тех опрошенных, которые родились после 1991 г. Анатолий (28 лет) вспоминает, что появление планшета, электронных книг было связано с поступлением в университет: *«я стал очень активно читать с экрана, когда появилась необходимость подготовительных курсов, приходилось чаще ездить в город, брать с собой бумажные книги было неудобно, поэтому я читал с телефона, позже обзавелся планшетом»*⁵³³. Наличие планшета в школьные отметили Д. З. (жен., 1995 г.р.), О. Ш. (жен., 1995 г.р.), В. Е. (жен., 1991 г.р.), А. К. (жен., 1991 г.р.).

---

⁵³⁰ Зубанова Л. Б. Визуальная и книжная культура: идеология информационно-медийных предпочтений // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 5 (259). Филология. Искусствоведение. Вып. 63. С. 55.

⁵³¹ Коломиец В. П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе... С. 58–65.

⁵³² Дубин Б. В. Чтение и общество в России 2000-х годов / Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 61–77.

⁵³³ Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

Тем самым, в период 1990–2000-х гг. наличие компьютера в семье со среднестатистическим доходом было роскошью. Получение информации в основном происходило в учебных заведениях, крупных городских библиотеках или в гостях у обеспеченных друзей. В целом активное использование современных технологий (регистрация в социальных сетях, просмотр новостных лент, аудио и видеоконтента) в жизни российских миллениалов началось в студенческой среде. До этого периода большинство опрошенных отмечали, что все рефераты и доклады готовили в библиотеке, писали от руки. Мария (37 лет) отмечает: *«компьютеров не было, всё писалось от руки. Опять же ходили в библиотеку, брали материал, оттуда выписывали или делали копии, а потом всё собирали в реферат. Я помню даже в техникуме рефераты от руки писала»*⁵³⁴.

Таким образом, начиная с младенческих лет и до старших классов телевидение, сотовая связь, компьютеры, сеть Интернет в школе и семье, определили характеристику читательского образа поколения миллениалов. По сравнению с беми-бумерами и поколением X («потерянным») они быстро освоили информационные технологии⁵³⁵. Современная культура трансформировалась из культуры книги в культуру экрана, мышление стало клиповым, опираясь больше на эмоциональные средства⁵³⁶. Стоит отметить, что телевидение занимало более значительную роль в отличие от Интернета в жизни детей и подростков как в городе, так и на селе. Значительные изменения, по результатам исследований, отметим, происходят в крупных городах, где телекоммуникационная среда была активно развита.

Так, например, опрос, проведённый в Москве в 2000 г. среди подростков 12–15 лет на базе РГДБ показал, что рейтинговая система

---

⁵³⁴Мария, 1985 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

⁵³⁵Твендж Д. Поколение селфи: кто такие миллениалы и как с ними найти общий язык... С. 19.

⁵³⁶Дряева Э. Д. Я и Другой: факторы формирования идентичности... С. 14 – 15.

свободного времени складывается по следующей шкале: просмотр телевизора (68%), общение с друзьями (38%), прогулки (35%), компьютерные игры (33%), слушание музыки (27%), просмотр видеофильмов (20%), чтение книг и периодики –17%. Среди направлений деятельности были выделены просмотр сайтов, игра в сетевые игры, скачивание информации, пользование электронной почтой и общение в чатах⁵³⁷.

К числу масштабных подобных исследований относят «Проблемы и тенденции в чтении детей России в условиях развития новых информационных технологий» (1999–2000 гг.); «Дети и периодика в начале XXI века» (2002 г.); «Анализ структуры читательских интересов детей и подростков: проблемы чтения, издания и доступности периодической и непериодической печатной продукции» (2001 г.), «Детские библиотеки и Интернет: проблемы освоения и перспективы развития» (2000–2001 гг.).

Резюмируя, можно отметить, что к 2000-м годам формируются новые факторы, влияющие на читательские практики детей и подростков. Кроме существующих: семья, школа, развитая книжная среда, библиотека с хорошими фондами, руководители детского чтения появляются другие каналы передачи коллективной памяти. Точнее, визуальная культура, оказывающая воздействие на свободное времяпрепровождение и досуговое чтение детей. Это позволило сформировать информационную социокультурную среду ребёнка⁵³⁸. Так, например, электронные журналы, форумы стали проводниками культуры, помещая на своих интернет-страницах рекомендации по прочтению книг, рейтинг книг-номинантов на престижную литературную премию. Такие технологии продвижения чтения позволили сгенерировать общественное мнение, повысить уровень читательской культуры, смоделировать поведение, привлечь читателя в

---

⁵³⁷ Чудинова В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура. М.: КомКнига, 2007. С. 149–152.

⁵³⁸ Чудинова В. П. Детское чтение... С. 133.

библиотеку⁵³⁹. С появлением и развитием Интернета начался формироваться «иной» тип читателя, другой формат книги, который изменил процесс взаимодействия между читателем и текстом.

Реформа образования, безусловно, повлияла на потребность школьников в получении определённой информации, однако, в этот период многие семьи не могли позволить приобрести домашний компьютер, провести Интернет, другие – были удалены от города. Таким образом, цифровая эпоха повлияла на многие направления науки, техники, культуры, в том числе на трансформацию детской книги⁵⁴⁰.

Поколение российских миллениалов, оказавшееся в условиях развития цифровой эпохи, можно назвать «первым цифровым поколением», которое оказалось «подсаженным» на визуальную культуру⁵⁴¹. По мнению учёных, к «цифровому поколению» относятся люди, рожденные после 1980 г., поскольку их социокультурное становление происходило одновременно с активным развитием телевидения и Интернета. Однако, опрошенные нами респонденты воспитывались в семьях, где преобладали практики семейного чтения, была домашняя библиотека и модели поведения старших поколений. Они воспитывались (если говорить о периодах детства) на родительском примере и руководстве чтением. Только попав в школьную среду (старшие классы), они столкнулись с информационной перегруженностью, интернет-зависимостью, трансформацией культурного пространства⁵⁴². Но учитывая тяжелое финансовое положение многих семей, развитие интернет-

---

⁵³⁹ Матвеева И. Ю. Поддержка чтения как коммуникативный процесс // Образование Урала. URL: <http://www.uraledu.ru/node/26606> (дата обращения 14.02. 2023).

⁵⁴⁰ Черняк М. А. «Библиотравелог» в новейшей прозе для подростков: к вопросу о жанровой трансгрессии в современной литературе // Уральский филологический вестник. Русская литература XX—XXI веков: направления и течения. 2014. № 4. С. 91.

⁵⁴¹ Радаев В. В. Городские и сельские миллениалы: неоднородность нового поколения // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 5–28; Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество... С. 10–25; Годик Ю. О. «Цифровое поколение» и новые медиа // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/838> (дата обращения 10.01. 2023).

⁵⁴² Агеева Г. М. Чтение как социальный феномен // Библиотека и чтение в структуре современного образования : материалы межрегион, науч. конф. (Москва, 29 окт. 2009 г.). М. : Наука, 2009. С. 6.

технологий не повлияло на формирование их социокультурной идентичности. Детская книга продолжала выполнять для них важнейшую роль в период взросления и в выборе профессии.

Таким образом, развитие детской книги в цифровую эпоху можно рассмотреть с нескольких сторон. Во-первых, началось развитие компьютерной грамотности в школе, что позволило расширить доступ к литературе. Во-вторых, литература для детей и подростков приобрела различные жанровые направления и формы. Появились такие жанры литературы как фэнтези, детективы, ужастики. В-третьих, по причине вышедших экранизаций произошло «овзроление» детской и подростковой литературы. По мнению Н. Постмана, изменения поменяли ценностные установки детей и подростков. Исчезла грань между миром взрослых и детей, что привело частично к исчезновению детства, детской читательской культуры и связано с развитием визуальной культуры, которая носила масштабный характер. Для детей и подростков были доступны передачи, сериалы и фильмы без возрастных ограничений⁵⁴³.

В заключение отметим, что цифровая эпоха в России, существенно повлияла на читательские практики детей и подростков. В результате постоянной коммуникации с ней (просмотр телевидения, «хождение» по Интернет-ресурсам и сайтам, компьютерные игры) у детей поменялось восприятие печатного текста и информации. Традиционная книга, её чтение, во-первых, стало поверхностным и фрагментарным, особенно это касалось объёмных художественных текстов («Война и мир», «Мастер и Маргарита», «Преступление и наказание», «Белая гвардия» и многое другое). Такие мнения неоднократно встречались в беседах с респондентами. Многие из опрошенных вернулись к прочтению и пониманию этих текстов позже, когда

---

⁵⁴³ Позднякова О. В. Эволюция детской книги: от традиций к инновациям: XIX – XXI вв. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/jevoljucija-detskoj-knigi-ot-tradicij-k-innovacijam.html> (дата обращения 1.02.2023).

учились в колледжах и университетах (*М. К., жен., 1991 г.р.; А. М., жен., 1990 г.р., А. К., жен., 1991 г.р., К. А., жен., 1988 г.р., Е. Б., жен., 1988 г.р., Е. В., муж., 1983 г.р.*).

Во-вторых, изменилась мотивация чтения и репертуар читательских предпочтений. Под влиянием телевидения, видеопросмотров появился интерес к таким жанрам как детективы, триллеры, фэнтези, ужасы, комиксы, боевики, кинороманы и бульварные романы. Тем самым, произошло клиширование, упрощение и огрубление речи, появился «новый» культурный дискурс, который присущ российским миллениалам. В-третьих, цифровая эпоха повлияла на исчезновение чтения «для души». Оно стало рассматриваться как развлекательное времяпрепровождение, снизился интерес к классической литературе.

В-четвертых, несмотря на бурное развитие телевидения и Интернета, поколение миллениалов создало модель читательской культуры, которая сформировалась под влиянием семьи, школы, библиотеки, театров и музеев, друзей и родителей сверстников. В истории предыдущих поколений такой развитой формальной и неформальной цифровой коммуникации создано не было.

В-пятых, экранная культура, богатый видеоряд повлиял на активное использование популярных иллюстрированных российских и зарубежных журналов («Все звёзды», «Молоток», «Bravo», «Cool», «Vogue» и другие) и комиксов у детей и подростков («Утиные истории», «Черепашки-ниндзя», «Том и Джерри», «Мики-Маус», «Индиана Джонс», «Аладдин», «Русалочка», «Реаниматор», «Парк Юрского периода»). Последнее – цифровая эпоха позволила сгруппировать читателей по интересам в интерактивном режиме,

преодолеть временные барьеры, расширяя тем самым коммуникационное пространство⁵⁴⁴.

Таким образом, каждая эпоха, каждое новое поколение создаёт свои новые формы культурных и интеллектуальных практик, языкового дискурса, которые расширяют читательские интересы и потребности человека, формируя и реконструируя его социокультурную идентичность, с точки зрения социальных, культурных, коммуницирующих функций, действенных в данный период времени. Очевидно, что поколение российских миллениалов оказалось «подсаженным» на телевидение. С одной стороны, оно транслировало демократические идеи, экранизации классических произведений, с другой – велась пропаганда клиповых идей, зарубежной культуры, манеры их поведения, что запустило процесс «выдавливания» детской книги из свободного времяпрепровождения как формы досуга. Как следствие, это отразилось на формировании социальных, культурных и читающих практик последующего поколения.

Проанализировав формы организации, досуг, круг и репертуар чтения российских детей в период с 1990–2000-е гг., автор пришёл к выводу, что детская книга как условие социокультурной идентичности претерпела значительные изменения. На трансформацию детской книги повлияли не только социально-политические и культурные условия существования страны, но и цифровая эпоха, повлиявшая на образование «нового» коммуникативного поля и интеллектуально-культурного дискурса.

Социокультурная атмосфера семейной повседневности в постсоветский период базировалась, с одной стороны, на культурных ценностях коллективной и исторической памяти, с другой – на информационных технологиях. На модификацию ряда направлений повлияли развал

---

⁵⁴⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М., 2000. С. 429.

Советского Союза, ухудшение экономического и финансового положения многих отраслей жизнедеятельности. Как следствие, сократилось время на совместное времяпрепровождение с детьми (прогулки, досуг, семейное чтение). Взрослые занимались зарабатыванием денежных средств, дети и подростки – самостоятельно выбирали формы социокультурного развития.

Было выяснено, что семья выступала первым и основным инструментом и транслятором знаний. Практики семейного чтения и межпоколенческой трансляции знаний существовали на всех стадиях взросления индивида от младенчества до юности во всех опрошенных нами семьях, несмотря на место проживания, социальный статус семьи, финансовое благополучие. Только в одних семьях книга – первый элемент социокультурной идентичности детей, в других – вторичный элемент социализации.

Подчеркнём, что именно в 1991–2000-е гг. трансформировались ценностные ориентации внутри поколенческой группы российских миллениалов. С одной стороны, семья как представитель социокультурной идентичности поколения миллениалов использовала различные читательские практики для приобщения детей и подростков к книге. В большинстве опрошенных семей использовались формы межпоколенческой трансляции знаний (чтение вслух, обсуждение прочитанной литературы, формирование домашней библиотеки, посещение библиотек, музеев и театров). Создавалась некая модель чтения, основанная на знаниях, умениях и навыках предшествующих поколений. С другой стороны, – «разложение» советского общества, крах централизованно-бюрократической системы, распад советской интеллигенции и просветительской идеологии изменили культуру чтения. На первый план вышли боевики, фэнтези, детективы, «женские романы» или так называемая «бульварная» литература, которые читались взрослыми вне зависимости от образования, финансового положения,

территории проживания. Такая литература, бесспорно, повлияла и на читательские предпочтения детей и подростков, поскольку эти издания собирались целыми сериями, хранились дома, ими обменивались, по ним снимались кинороманы, которые активно транслировались по телевизору. Следовательно, детская книга, в традиционном понимании, к началу 2000-м г. постепенно ушла на второе место. На первом месте оказались СМИ, телевидение и информационные технологии, демонстрирующие демократические идеи, право на свободный доступ к информации, и массово пропагандирующие образцы западной культуры, клиповость мышления, молодёжный сленг.

Формирование социокультурной идентичности поколения миллениалов в рамках школьного образования зависело от ряда факторов. К ним относятся тип учебных заведений, который можно было выбирать самостоятельно, их расположение (город, село), принятые образовательные программы, авторитет учительства, формат проведения основных и дополнительных занятий, взаимодействия образовательных учреждений с другими вторичными социальными институтами, а также создание коммуникативного пространства между всеми участниками процесса, поскольку это формировало культурно-интеллектуальный конструкт рассматриваемого времени. Очевидно, все произошедшие изменения в области образования, разделили российских миллениалов на разные сегменты в соответствии с социальным статусом, уровнем образования, финансовым состоянием родителей. Детская книга как одно из условий социокультурной идентичности начала терять свою актуальность и значимость, что отразилось на читательских практиках последующего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XX – начале XXI вв. произошли значительные изменения в социально-политической, экономической и культурной сферах жизни страны. Переходная эпоха, начавшаяся в 1980 г., модифицировала культуру детства, систему образования, ценностно-ориентированное поведение взрослых, коммуникативные площадки передачи знаний, что повлияло на формирование социальных и культурных практик поколения российских миллениалов. Поколение миллениалов, войдя в новый этап развития общества, было классифицировано автором по группам и ролям: по месту проживания, социальному статусу, уровню образования родителей, типу учебного заведения, финансовому благополучию семьи, что отразилось на социокультурном становлении общности. Отметим, что трансформации коснулись социального поколения в целом, а также форм организаций, досуга, круга, репертуара чтения российских детей, что позволило выстроить социальные рамки, влияющих на социокультурную идентичность поколения.

Сведения, представленные в эго-документах, позволили определить функции книги и чтения в культуре детства российского общества переходного периода. На каждом этапе взросления индивида происходило освоение определённой литературы, которая не всегда учитывала психологическое и социальное состояние ребёнка. Детская книга, в первую очередь, выполняла воспитательную и образовательную функции, связывая взрослого и ребёнка в «единый поток истории», передавая ему социальный, исторический опыт, традиции, взгляды и убеждения предшествующих поколений. Благодаря существующим коммуникативным площадкам (школа, библиотеки, культурно-образовательные учреждения), которые функционировали ещё в советский период, между родителями и детьми создавался интеллектуально-культурный дискурс, отражающий ценностные ориентации, читательские практики, присущие поколению миллениалов.

На основе результатов глубинного интервью было выявлено, что трансляция знаний осуществлялась через книги, журналы и газеты, которые выписывали и хранили в домашних библиотеках детей и подростков. Такие библиотеки собирались десятилетиями несколько поколений. В качестве агентов воспитания и образования выступали родители, старшее поколение, учителя, родители сверстников.

Воспоминания респондентов позволили идентифицировать не только внешнее описание стеллажей домашней библиотеки, перечислить наиболее значимые книги, их обложки, но и восстановить историческую память поколений. Детская книга в сознании российских миллениалов воспринималась как «источник знаний», «лучший подарок на день рождения». Было выяснено, что читательские практики в культуре детства зависели от первичных (семья, школа, библиотека, окружение) и вторичных (государство, СМИ, информационные технологии) структур социализации. Они позволяли реализовать воспитательную и образовательную функции, присваивая, тем самым, определённые маркеры социокультурной идентичности. Таким образом, функции чтения и книги в культуре детства российского общества переходного периода осуществлялись через коммуникативное пространство (чтение вслух, совместное чтение по ролям, просмотр картинок, совместное посещение книжных магазинов и библиотек) и личные формы деятельности самого ребёнка (игры, досуг, увлечения).

Детская книга в рамках своих ключевых функций выполняла важные задачи в практиках образования и воспитания поколения миллениалов. Начиная с 1990 г. книга создаётся и издаётся под влиянием «новой» политики государства, системы школьного образования, где существенно изменились формы проведения учебных занятий, списки литературы для внеклассного чтения, требования учителей к учащимся.

На основе эго-источников респондентов было выявлено, что родители, последнее советское поколение, оказавшееся в центре политических и экономических парадигм, выработало новые формы организации, досуга, репертуара чтения, что напрямую влияло на социокультурную идентичность детей и подростков. В круг чтения взрослых вошли новые жанры литературы, большая часть этих изданий легла в основу киносюжетов, которые транслировались по телевидению. Как следствие, запустился процесс формирования цифровой эпохи, главным объектом которого стали российские миллениалы.

Активное развитие телевидения и Интернета изменило традиции семейного чтения, значимость книги в пользу первого, причём как у последнего советского поколения, так и у поколения миллениалов. Отдельным особняком расположились глянцевики российские и зарубежные журналы, транслирующие эталоны западной культуры, «моду» на одежду, разговорную лексику и чтение. Таким образом, детская книга в практиках образования и воспитания российских миллениалов представлена в нескольких парадигмах: период детства, семейное окружение, школьное образование, «мода» на чтение и другие обстоятельства социализации (кружки, досуг, театры, музеи и прочее), влияющих на продвижение детской книги и чтения как условия социокультурной идентичности поколения. Результаты глубинного интервью показали, что повышение интереса к детской книге напрямую зависело от практик социализации в родительском доме, литературной социализации в средней и старшей школе, социализации через популярную культуру, социального окружения и неформальной коммуникации. Представленные дефиниции легли в основу интеллектуально-культурного дискурса рассматриваемого общества, что позволило автору сконструировать характеристику читательского образа поколения российских миллениалов.

Семья в формировании идентичности поколения миллениалов выполняла функцию транслятора ценностей и читательских практик с точки зрения социализации детей и подростков. Социально-экономические, политические, культурные процессы, происходившие в России в 1990–2000-е гг., оказали негативное влияние на статус семьи, поскольку были модифицированы формы проведения досуга, культуры чтения взрослых. Ответы, полученные в ходе глубинного интервью, определили, что воспитательные меры взрослых реализовывались через демонстрацию личного поведения, коллективной памяти семьи, направленности их читательских интересов и потребностей.

Сведения, полученные через личные воспоминания российских миллениалов, выявили значимость межпоколенческой трансляции истории, знаний, приобретения родителями статуса «других». Реализация читательских практик взрослыми детям – это преходящий момент, поскольку через поколение он реконструируется родителями ребёнка, затем повторно возникает на уровне бабушек и дедушек, прародителей. Таким образом, на основе эго-источников была скорректирована российская модель семейного чтения, которая базировалась на следующих читательских принципах. Во-первых, это устная коммуникация или «чтение вслух», формирующая совместную форму проведения досуга. Во-вторых, это обязательное формирование семейной библиотеки, которая развивала читательские вкусы нескольких поколений. В-третьих, семейное чтение в постсоветской России реализовывало познавательные, воспитательные, развивающие функции, формирующие социальные поколенческие связи и рамки.

Таким образом, изменения в содержании функций семьи в постсоветское время касались форм организации, досуга и репертуара чтения российских детей. В целом, семья выступала транслятором семейных ценностей и читательских практик, которые приобрели новую

интеллектуально-культурную форму в связи с развитием цифровой эпохи. Внутрисемейная коммуникация являлась инструментом социокультурного развития детей поколения российских миллениалов, поскольку обладала историей предшествующих поколений, собственной ценностью, создавая «собственный» культурно-интеллектуальный дискурс, характеризующий переданные и реконструируемые идентичности.

Анализируя условия и механизмы функционирования школьного образования на рубеже 1990 – 2000-х гг., автор определил, что рассматриваемая система подверглась значительным изменениям. Теперь формирование социокультурной идентичности зависело от типа учебного заведения, его расположения (город, село), принятой образовательной программы, штата и авторитета учителя, формата проведения основных и дополнительных занятий, а также взаимодействия школы с другими институтами социализации (театры, музеи, библиотеки).

Анализ эго-источников выявил, что школьный период поколения российских миллениалов ассоциируется с процессом идентификации себя, с помощью чего происходит переход в различные социальные группы. По мнению интервьюеров, учитель отвечает за формирование культурного дискурса и интеллектуально-коммуникативного поля учащегося.

Школьный период характеризуется появлением новых социальных связей (педагог, библиотекарь, одноклассники, родители сверстников), которые влияют на становление личности и социокультурные коммуникации в будущем. Среди механизмов формирования социокультурной идентичности в процессе школьного образования можно отметить формы занятий (конкурсы чтецов, школьные спектакли), методы работы учителя с учащимися (посещение театров, музеев, библиотек), коммуникационная связь между учителем и библиотекарем. Кроме того, на приобщение школьников к читательским практикам повлияли начавшийся выпуск

изданий в сокращенном варианте, «читательская и экранная мода». Из перечисленных школьных проблем опрошенные нами респонденты отмечали конфликты между одноклассниками, связанные с социальным и материальным положением семьи, изменение форм проведения уроков русского языка и литературы, а также сложность прочтения некоторых произведений, несоответствующих возрастному диапазону.

Таким образом, педагогические условия и механизмы школьного образования в постсоветский период делятся на две взаимосвязанные группы. С одной стороны – вариативная система образования, её информатизация, взаимодействие школы с другими организациями. С другой стороны – старение педагогических кадров, расширение платных образовательных услуг, низкое материально-техническое обеспечение. В целом можно отметить, что в 1990–2000-х гг. существовала прямая зависимость между уровнем качества школьного образования и образованием родителей, сферой их деятельности, должности и выбираемому типу учебного заведения для ребёнка. Более ощутимо это разделение чувствовалось в городской среде, в сельских – такая позиция практически не встречалась. Эти показатели в постсоветский период влияли на формирование социального и культурного капитала, читательские практики и образ российских миллениалов.

Цифровая эпоха как неформальная коммуникация повлияла на продвижение детской книги в культуру поколения миллениалов. Бурное развитие телевидения и компьютерных игр в 90-е г., распространение сети Интернет в 2000-х изменили ценностные ориентации детей и подростков. Стоит отметить, что этому влиянию подверглись сегменты поколения, рождённые после 1991 г., поскольку им к 2000–2005 гг. было 12–15 лет. Цифровая эпоха, с одной стороны, расширила границы культурного дискурса, интеллектуального развития, с другой стороны, – «выдавила»

традиционную детскую книгу как инструмент формирования социокультурного концепта. Это связано с тем, что на телевидении в 1990 – 2000-е гг. стали выходить многосерийные фильмы и передачи, касающиеся житейских, подростковых проблем, любовных отношений между мужчиной и женщиной. Взрослому и младшему поколению транслировался социокультурный опыт, социальные нормы, ценности и стандарты обеспеченных семей, образ жизни в зарубежных странах.

Согласно эго-источникам, дети и подростки предпочитали смотреть кинофильмы, телесериалы, мультфильмы, детские познавательные передачи, телеигры и видеоклипы. Особую нишу их интересов занимала реклама, транслирующая выпуск жевательных резинок, мармелада, шоколада, произведённых за рубежом. Другой формой досуга стали компьютерные игры с применением сети Интернет, причем наличие или отсутствие компьютера зависело от материального положения семьи. Респонденты в интервью отмечали, что в их семьях компьютеры появились лишь к 2000–2005 гг., когда они уже готовились к поступлению в университет. Тем самым, цифровая эпоха в постсоветский период не только усилила разрыв между малообеспеченными слоями населения и детьми из семей с высоким уровнем дохода, но и увеличила дистанцию между городским и сельским населением.

Таким образом, цифровая эпоха стала одним из направлений существенной корректировки ценностных ориентаций в 2000-е гг., так как «подсаженное» на телевидение и Интернет поколение российских миллениалов стало главным потребителем визуальной культуры, пропаганды медиаконтента, «клиповости» мышления, а также завуалированных «сталинистских» образцов поведения. Поколение миллениалов, оказавшееся в условиях развития цифровой эпохи позволило автору сформировать социокультурную характеристику их образа.

Подводя общий итог, отметим, что формы организации, досуг, круг и репертуар чтения российских детей в период с 1990 по 2000-е гг. претерпели значительные изменения, на которые повлияли не только социально-политические и культурные условия существования страны, но и цифровая эпоха, оказавшая прямое воздействие на формирование «нового» коммуникативного поля и интеллектуально-культурного дискурса. Продвижение детской книги было обусловлено «вторжением» взрослой литературы совершенно иного типа и содержания, что генерировалось политической и культурной атмосферой конца 1980-х – начала 1990-х гг. В чтении детей и подростков стали преобладать взрослые детективы, боевики, фантастика, «ужастики», сентиментальная литература для женщин («бульварная литература»), а также комиксы, молодёжные (об эстрадных звездах), «женские» развлекательные журналы. Такая литература не только транслировала западную культуру, стереотипы и клише, но и взаимоотношения взрослых, культуру их речи (жаргонизмы, молодёжный сленг), что в целом маркировало идентичность поколения российских миллениалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Материалы личного происхождения

1. Анастасия, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
2. Анастасия, 1990 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анастасия; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
3. Анатолий, 1994 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анатолий; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
4. Андрей, 1986 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Андрей; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
5. Анна, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
6. Анна, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Анна; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
7. Богдан, 1989 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Богдан; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
8. Вера, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Вера; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

9. Виолетта, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Виолетта; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
10. Дарья, 1995 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Дарья; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
11. Евгений, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгений; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
12. Евгения, 1993 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Евгения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
13. Елена, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Елена; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
14. К. А., 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / К. А.; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
15. Ксения, 1988 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ксения; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
16. Любовь, 1983 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Любовь; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
17. Мария, 1985 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

18. Мария, 1991 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Мария; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
19. Ольга, 1989 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.
20. Ольга, 1995 г.р. [Воспоминания о детстве]: [транскрипт текста интервью] / Ольга; взяла Е. В. Енгальчева. [Омск, 2022] // Лич. Арх. Е. В. Енгальчевой.

II. Материалы периодической печати

Журналы

1. Библиотекарь. 1990. № 4, 7.
2. Библиосфера. 1985. № 5. 2005. № 2. 2010. № 3. 2011. № 1,18.
3. Библиотекосведение. 1996. № 3. 1999. № 2. 2002. № 3,5. 2009. № 6.
4. Библиотечное дело. 2003. № 2. 2006. № 10.
5. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1.
6. Вестник культуры и искусств. 2014. № 3.
7. Вестник Московского университета. Серия 10. «Журналистика». 1999. № 2.
8. Вестник общественного мнения. 2006. № 3. 2008. № 6.
9. Вестник Омского университета. 2003. Вып. 1, 3.
10. Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 9.
11. Вестник Пятигорского лингвистического университета. 2011. № 2.
12. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия. Педагогика. Психология. 2005. Вып. 1.
13. Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 2.
14. Вестник РУДН. Серия Социология. 2004. № 6–7.

15. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Серия 6. Выпуск 3.
16. Вестник Томского государственного педагогического университета. 1998. Вып. 1
17. Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. №4
18. Власть. 2007. № 8.
19. Вопросы образования. 2004. № 4. 2006. № 2. 2008. № 3, 4.
20. Вопросы философии. 1989. № 6.
21. Высшее образование в России. 2005. № 12. 2008. № 9.
22. Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 3. 2006. № 3. 2018. № 4.
23. Дискурс-Пи. 2005. № 1.
24. Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3.
25. Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2005. № 2.
26. Книжное дело. 1995. № 6–7. 1996. № 2–3. 1997. № 2–3. 1998. № 3–4. 1999. № 2–3. 2001. № 3. 2003. № 3. 2005. № 3.
27. Личность и культура. 2005. № 6.
28. Медиаскоп. 2011. № 2.
29. Мир России. 2000. № 1.
30. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 3, 4. 2003. № 2. 2008. № 6.
31. Народное образование. 1997. № 7.
32. Научные и технические библиотеки. 2002. № 10. 2011. № 1.
33. Начальная школа + до и после. 2007. № 7.
34. Начальная школа. 2007. № 11.
35. Новая библиотека. 2003. № 9.
36. Педагогика. 1996. № 5.
37. Печат. двор – Дальний Восток. 2008. № 8.
38. Поиск. 2011. №2.

39. Просвещение. 2009. Вып. 1.
40. Регион России. 2001. № 1–2.
41. Семейное чтение. 2008. № 2.
42. Семья в России. 1994. № 1. 1999. № 1–2.
43. Слово. 1990. № 1.
44. Социологические исследования. 1991. № 2–4. 1992. № 2–4, 11. 1994. № 8–12. 1995. № 1, 3, 6. 1997. № 11. 1998. № 5. 1999. № 12. 2000. № 4. 2001. № 12. 2002. № 1. 2003. № 10. 2006. № 11. 2010. № 1.
45. Социология власти. 2007. № 4.
46. Теория и практика общественного развития. 2005. № 3.
47. Человек. Культура. Общество. Волгоград, 2007. Вып. 5.
48. Школа. 1995. № 1.

Газеты

1. Известия. 1993. 21 дек.
2. Книжное обозрение. 1996. 28 мая.
3. Мониторинг социально-экономической реформы в России. 1991; 1993. Март-ноябрь.
4. Новые известия. 2000. 11 марта.
5. Омская правда. 1994. 30 ноября; 1999. 19 марта.

III. Законодательные источники

1. Конвенция о правах ребенка : [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб.1989 г. : вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.] // Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 27.11.2022).
2. Конституция Российской Федерации [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля

- 2020 г.] // КонсультантПлюс : офиц. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.01.2023).
3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик : [принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г.] // Конституции Российской Федерации : сайт. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 29.10.2022).
  4. Концепция государственной семейной политики // Университет социологии : сайт. – URL: <http://www.sociocity.ru/scitys-452-1.html> (дата обращения: 12.01.2023).
  5. О библиотечном деле : Федер. закон от 29 дек. 1994 № 78-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 нояб. 1994 г.] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – Режим доступа: по подписке.
  6. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. : Приказ мин-ва образования Российской федерации от 11 фев. 2002 г. № 393 // Кодекс : электрон. фонд правовых и нормативно-техн. док. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901816019?marker=6560Ю> (дата обращения: 15.01. 2023).
  7. О мерах правовой и экономической защиты периодической печати и государственного книгоиздания : постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 1992 г. № 495 (с изм. на 26 июня 1995 г.). – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102017504 (дата обращения: 11.02.2022).
  8. О налоге на прибыль предприятий и организаций : закон Российской Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2116-I // ГАРАНТ : справ.-правовая

- система. – URL: <http://base.garant.ru/10102515> (дата обращения: 10.02.2022).
9. О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР : указ Президента РСФСР от 11 июля 1991 г. № 1 // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18> (дата обращения: 27.01.2023).
10. О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе : постановление Совета Министров РСФСР от 22 нояб. 1974 г. № 605 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8448.htm (дата обращения: 28.11.2022).
11. О развитии гуманитарного образования в Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : постановление Правительства Российской Федерации от 13 апр. 1992 г. № 244 // Кодекс : электрон. фонд правовых и нормативно-техн. док. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901606181> (дата обращения: 19.03.2023).
12. О серьезных недостатках в работе некоторых органов культуры и подведомственных им библиотек по использованию, комплектованию и сохранности книжных фондов : приказ Минкультуры СССР от 18 февр. 1983 г. № 97 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – Режим доступа: по подписке.
13. О совершенствовании телерадиовещания в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 6 окт. 1995 г. № 1019 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – Режим доступа: по подписке.
14. О федеральной целевой программе «Культура России» (2001-2005 годы) : постановление правительства Российской Федерации от 14 дек.

- 2000 г. № 955 (с изм. на 19 июля 2002 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901777343> (дата обращения: 10.02.2022).
15. О федеральной целевой программе «Поддержка государственной полиграфии и книгоиздания России в 1996–2001 годах» : постановление Правительства Российской Федерации от 12 окт. 1995 г. № 1005. – URL: <http://base.garant.ru/105836/#friends> (дата обращения: 11.12.2015).
16. Об образовании : закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. №3266/1 .– URL: <http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1992-g.-FZ-Ob-obrazovanii.pdf> (дата обращения: 27. 01. 2023).
17. Об основных направлениях государственной семейной политики : указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 // ГАРАНТ : справ.-правовая система. – Режим доступа: по подписке.
18. Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы : постановление Верховного Совета СССР от 12 апр. 1984 г. № 13-ХІ // Библиотека нормативно-правовых актов Союза советских социалистических республик. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm, (дата обращения: 25.02. 2023).
19. Об утверждении основ законодательства союза ССР и союзных республик о народном образовании : закон от 19 июля 1973 года № 4536-VIII (в ред. от 27 нояб. 1985 г.) // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8127.htm (дата обращения: 22.11. 2022).
20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек.1995 № 223-ФЗ (последняя ред.) : [принят Государственной Думой 8 дек. 1995 г.] //

КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 12.01.2023).

IV. Делопроизводственные документы

1. ГАКК.Ф. 1156, оп. 1, д. 18. л. 61.
2. ГАКК.Ф. 1156, оп. 1, д. 76. л. 20.
3. ГАНО. Ф. 1597, оп. 1, д. 386, л. 24–25.

V. Справочно-статистические материалы

1. Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. – URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 18.12.2022).
2. Детская книга // Педагогический терминологический словарь. – URL: <http://enc-dic.com/pedagogics/Detskaja-Kniga-483/> (дата обращения: 22.04.2022).
3. Детская книга // Российская педагогическая энциклопедия. – URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/486> (дата обращения: 22.09.2022).
4. Детская литература // Большая советская энциклопедия : сайт. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article024604.html> (дата обращения: 01.12.2022).
5. Детское телевидение 90-х. – URL: https://vk.com/detskoe_tv_90s (дата обращения: 11.02.2023).
6. Итоги деятельности библиотек Омской области в ... году : [информ.-аналит. сб.] / Ом. гос.обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, Инновац.-метод. отд. ; [отв. ред. Л. В. Лапина]. Омск :ОГОНБ им. А. С. Пушкина, 1996-.
7. Книговедение : энциклопед. слов. – URL: <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/> (дата обращения: 28.11.2022).

8. Краткий психологический словарь / ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский ; ред.-сост. Л. А. Карпенко. – изд. 2-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 512 с. – ISBN 5-222-00239-X.
9. Легендарные детские передачи 90-х. – URL: https://pikabu.ru/story/legendarnyie_detskie_peredachi_90kh_7786761 (дата обращения: 11.02.2023).
10. Отчет о работе библиотеки за 2005 г. Иркутск: Иркут. обл. дет. б-ка, 2006. 51 с;
11. Отчет о работе библиотеки за 2004 г. Иркутск: Иркут. обл. дет. б-ка, 2005. 53 с.
12. Психология развития : слов. / под. ред. А. Л. Венгера. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 175 с. – ISBN 5-9292-0136-6.
13. Телевидение нашего детства. Все самые любимые программы 90-х и 2000-х // Уютный дом : сайт. – URL: <https://promoidom.com/551520633222859058/televidenie-nashego-detstva-vse-samyie-lyubimye-programmy-90-h-i-2000-h/> (дата обращения: 09.02.2023).
14. Телепередача «Лукоморье» – забытая легенда 90-х. – URL: https://vk.link/lukomore_tv_show_90s (дата обращения: 11.02.2023).
15. Ценность // Новая философская энциклопедия : сайт / Ин-т философии Рос. акед. наук. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (дата обращения: 18.12.2022).
16. Ценность // Российская социологическая энциклопедия. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/articles/96/cennost.htm> (дата обращения: 18.12.2022).
17. Ценность // Философская энциклопедия. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1350/%D0%A6%D0%95%D

0%D0%D0%D0%D0%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 18.12.2022).

18. Шамурин, Е. И. Словарь книговедческих терминов: для библиотекарей, библиографов, работников печати и книжной торговли / Е. И. Шамурин. – Москва : Советская Россия, 1958. – 340 с.
19. Энциклопедический социологический словарь / Ин-т социально-политических исследований ; под ред. Г. В. Осипова. – Москва : Изд-во ИСПИ РАН, 1995. – 939 с.

Список рекомендуемой литературы, созданный библиотеками Сибири

1. 2 июня – 55 лет со дня рождения поэта Ю. П. Мориц. – Омск : ОДБ, 1991. – 6 с.
2. Агния Барто – детям: рекомендательный указатель для детей младшего школьного возраста. – Омск: ОБДЮ, 2006. – 10 с.
3. Андрей Усачев: рекомендательные списки литературы. – Омск: ОДБ. (Литературные знакомства). – Вып. 5. – 2001. – 6 с.
4. В стране вообразились: методико-библиографический материал к 80-летию со дня рождения Б. Заходера. - Новосибирск : ОДБ, 1997. – 11 с.
5. Валентин Дмитриевич Берестов: методико-библиографический материал к 70-летию со дня рождения. – Новосибирск : ОДБ, 1997. – 6 с.
6. Всем детям ровесница: методико-библиографический материал к 90-летию со дня рождения А. Л. Барто. – Новосибирск : ОДБ, 1995.
7. Дверь в лето. Программа летнего чтения: метод. рекомендации. – Новосибирск: ОДБ, 2001. – 21 с.
8. Детектив в детской литературе: методико-библиографический материал. – Красноярск : КДБ, 1991. – 23 с.
9. Зарубежные литературные сказки XX века: метод. рекомендации по работе с литературными сказками. – Новосибирск : ОДБ, 1995. – 9 с.

10. Каникулы в стране сказок. – Красноярск : КДБ, 1993. – 36 с.
11. Книги Григория Остера для послушных и непослушных детей: методико-библиографический материал. – Омск: ОДБ, 1997. – 10 с.
12. Литературное путешествие по Германии: метод. рекомендации по работе с книгами немецких писателей. – Омск : ОДБ, 1993. – 28 с.
13. Писатели нашего детства: метод. рекомендации по работе с книгами Г. Ладонщикова. – Омск: ОДБ, 1995.
14. Писатель щедрый и радостный к 85-летию Виктора Драгунского: методико-библиографический материал. – Новосибирск: ОДБ, 1997. – 10 с.
15. По-настоящему хорошая книга: экспресс-информация. – Вып. 1. – Красноярск : КДБ, 2003. – 10 с.
16. Приглашаем в путешествие: путеводитель по книгам иркутских писателей. Для читателей среднего и старшего школьного возраста / Сост. В.А. Копылова; Ред. В.И. Иоффе; Худож. С. Григорьев. Иркутск, 2001. – 104 с.
17. Путешествие в искусство: развитие эстетического восприятия у дошкольников: информационный список литературы «Учить и воспитывать вместе». – Вып. 1. – Красноярск : КДБ, 2003. – 8 с.
18. Рекомендательный аннотированный список литературы для 3-его класса. – Новосибирск : ОДБ им. А. М. Горького, 2005. – 4 с.
19. Рекомендательный аннотированный список литературы для 4-ого класса. – Новосибирск : ОДБ, 2005.
20. Рекомендательный иллюстрированный список литературы для 2-го класса. – Новосибирск : ОДБ, 2005. – 4 с.
21. С раннего детства и на всю жизнь: методико-библиографический материал к 85-летию со дня рождения С. В. Михалкова. – Новосибирск : ОДБ, 1997. – 12 с.

22. Свет и тьма средневековья: работа детских библиотек в помощь изучению истории средних веков. – Красноярск : КДБ, 2002. – 38 с. (Ради научения детского).
23. Сказок мудрые уроки : метод. материалы по творчеству С. Волковой / Н.П. Белова, Л.В. Костромина. – Иркутск, 2001. – 26 с.
24. «Это было однажды...» : лит. путешествие по творчеству А.М. Шастина и Ю. С. Самсонова для детей 10 - 12 лет / составитель Н.А. Чернигова; ред. Л.Н. Заступова. – Иркутск, 2001. – 17 с.
25. Я родом из детства: литературное путешествие по произведениям Виктора Петровича Астафьева для читателей-детей 12–14 лет. – Красноярск : КДБ, 2004. – 20 с.

Список книг, изданных в Омске

1. Башкатов, Н. Т. Веселые загадки для умственной зарядки и плюс скороговорки для Машки и Егорки. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 1999. – 21 с.
2. Башкатов, Н. Ключи от счастья: стихи для детей. – Омск : Обл. тип., 1998. – 27 с.
3. Белозеров, Т. М. Лесной плакунчик : сказки, считалки, загадки. – Омск : Арена, 2007. – 63 с.
4. Белозеров, Т. М. Морозное утро: стихи о зиме. – Омск : Арена, 2007. – 61 с.
5. Бердичевский, В. Школа колдунов: сказочные повести. – Омск : Кн. изд-во, 1991. – 142 с.
6. Бронте, Ш. Джен Эйр: роман. – Омск, 1992. – 511 с.
7. Волков, А. М. Волшебник Изумрудного города. – Омск: Кн. изд-во, 1991. – 315 с.
8. Волков, А. М. Волшебник изумрудного города; Урфин Джюс и его деревянные солдаты. – Омск: Кн. изд-во, 1991. – 316 с.

9. Гауф, В. Карлик Нос. – Омск : РИО Упрполиграфиздата, 1992. – 29 с.
10. Гофман, Э. Т. Щелкунчик и мышинный король. – Омск: Омич, 1994. – 86 с.
11. Губарев, В. Г. Остров пиратов: повести, сказки. – Омск: АО МИП «Литер», 1993. – 320 с.
12. Дюма, А. Капитан Поль: роман и новеллы. – Омск : Альфа, 1992. – 248 с.
13. Ершов, П. П. Конек-горбунок. – Омск: Обл. отд. Всерос. фонда культуры: Фирма «ОВИСПО», 1992. – 87 с.
14. Жихарка: рус. нар. сказка. – Омск: НПМП «Универсал», 1992. – 26 с.
15. Задушевное слово: кн. для чтения в нач. классах. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1995. – Ч. 1. – 240 с.
16. Иван-царевич и Серый волк: рус. нар. сказка в обраб. А. Н. Толстого. – Омск: РИО Упрполиграфиздат, 1991. – 12 с.
17. Ильичев, П. В. Новогоднее НЛО. – Омск : Омское кн. изд-во, 2002. – 8 с.
18. Книга для внеклассного чтения: 5 класс: хрестоматия / сост. Л. В. Деменкова. – Омск: Изд-во ОмГПИ, 1993. – 304 с.
19. Линдгрэн, А. Малыш и Карлсон, который живет на крыше. – Омск: Хобби, 1992. – 137 с.
20. Лукьяненко, И. Егоркин ручей: стихи для дошк. возраста. – Омск: ОмГПУ, 1998. – 40 с.
21. Лукьяненко, И. Г. Про козлика Пашку-бодашку: стихи. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 19 с.
22. Новиков, В. П. Зайкина шапка: сказки. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. – 16 с.
23. Перро, Ш. Волшебные сказки. – Омск: Наследие: Диалог-сибирь, 1998. – 221 с.

24. Пушкин, А. С. Сказки. – Омск: Изд.-полигр. комплекс «Омич», 1993. – 132 с.
25. Расскажи мне сказку...: лит. сказки для детей / Составитель Э. И. Иванова. – Омск: Просвещение, 1993. – 463 с.
26. Распэ, Э. Приключения барона Мюнхгаузена. – Омск: Обл. тип., 1999. – 254 с.
27. Рид, Т. М. Всадник без головы. – Омск : Омское кн. изд-во, 1992. – 478 с.
28. Родари, Д. Приключения Чиполлино. – Омск: ИПК Омич, 1992. – 232 с.
29. Самсон, Е. Под улыбкой небес: рассказы: для детей. – Омск: Омский дом печати, 2003. – 413 с.
30. Солженицын А. И. В круге первом. – Омск : Кн. изд-во, 1991. – 720 с.
31. Толстой, А. Н. Золотой ключик, или Приключения Буратино. – Омск: ИПК «Омич, 1992. – 100 с.
32. Трутнев, Л. Е. Дикая жизнь : повести и рассказы о животных. – Омск: Омскбланкиздат, 2005. – 137 с.
33. Трутнев, Л. Е. Вертишейка: рассказы о природе для детей. – Омск: Омскбланкиздат, 2005. – 55 с.
34. Хрестоматия по литературному краеведению: для 4-го класса. – Омск: Кн. изд-во, 2006. – 175 с.
35. Удалов, Р. Опасные повороты : стихи, рассказы. – Омск: Изд-во ОМГПУ, 1999. – 98 с.
36. Черных, С. Г. Розовый слон: стихи для детей. – Омск: Апельсин, 2006. – 24 с.
37. Яковенко, Т. К. Находчивый лягушонок: сказки. – Омск : ОМГПУ, 2000. – 40 с.
38. Яковлева, Т. А. Календарь затей: стихи для сына. – Омск : Курьер, 2000. – 35 с.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Абрамова, А. А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат дис. ... канд. культурологии / А. А. Абрамова ; Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова. – Москва, 2011. – 29 с.
2. Ахмадова, К. А. Народное образование России в условиях непрерывных реформ 1984-1999 гг.: опыт, проблемы, уроки: на материалах Южного Федерального округа : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / К. А. Ахмадова ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2004. – 197 с.
3. Гринфельд, И. Л. Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте : специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология» : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. Л. Гринфельд ; Психол. ин-т Рос. акад. образования. Москва, 2004. – 21 с.
4. Гудова, М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. ... д-ра культурологии / М. Ю. Гудова ; Урал. Федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 329 с.
5. Козловская, Г. Е. Российское образование в постсоветский период, 1991–1999 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... д-ра ист. наук / Г. Е. Козловская ; Моск. гор. пед. ун-т. – Москва, 2003. – 430 с.
6. Костина, А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» :

- автореф. дис. ... д-ра культурологии / А. В. Костина ; Моск. гуманитар. ун-т. – Москва, 2009. – 38 с.
7. Ляшок, А. С. Трансформация детской повседневности в социокультурном пространстве школы (на материале 1980-1990 гг.): специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. ... канд. культурологии / А. С. Ляшок ; Саратов. гос. техн. ун-т им. Ю. А. Гагарина. – Саратов, 2013. – 18 с.
  8. Уварова, В. А. Динамика системы семейных ценностей в российской культуре конца XX - начала XXI века : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. ... канд. социол. наук / В. А. Уварова ; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2004. – 20 с.
  9. Хребтов, М. Я. Трансформация ценностей в постсоветский период : на материале исследований населения регионов Сибирского федерального округа : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. ... канд. культурологии / М. Я. Хребтов ; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск, 2020. – 196 с.
  10. Шакурова, М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М. В. Шакурова ; Ин-т теории и истории педагогики Рос. акад. образования. – Москва, 2007. – 46 с.

VII. Научно-исследовательская литература

1. Backer, H. A. Sociological Research on Discontinuous / H. A. Backer // International Journal of Contemporary Sociology. – 1998. – Special Issues. – P. 38–47.
2. Eisenstadt, S. N. The Construction of Collective Identities and the Continual Reconstruction of Primordality and Sacrality – Some Analytical and Comparative Indications / S. N. Eisenstadt // Comparative Civilizations and

- Multiple Modernities. Vol. 1. A Collection of Essays by S. N. Eisenstadt. – Leiden : Brill, 2003. – P. 75–134.
3. Tajfel, H. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J.C. Turner // *Psychology of Intergroup Relations*. – Chicago : Hall Publishers, 1986. – P. 7–24.
  4. Verboord, M. Do changes in socialization lead to decline in reading level? / M. Verboord // *Poetics*. – Vol. 31, no. 3-4. – P. 287.
  5. White, H. An old question raised again: is historiography art or science? / H. White. – *Rethinking History* 4:3. – 2000. – P. 391–406. – URL: https://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/white-historiography_art_science.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
  6. Агеева, Г. М. Чтение как социальный феномен / Г. М. Агеева // *Библиотека и чтение в структуре современного образования : материалы межрегион, науч. конф. (Москва, 29 окт. 2009 г.)* / отв. ред. Ю. П. Мелентьева. – Москва : Наука, 2009. – С. 5–8.
  7. Аджиева, Е. М. Современные тенденции семейного воспитания Е. М. Аджиева // *Формирование семейных ценностей: проблемы, перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф. (Рязань, 3 апр. 2008 г.)* / Рязанская обл. юношеская б-ка им. К. Г. Паустовского ; отв. за выпуск Н. В. Алешина. – Рязань : ИП Жуков В.Ю., 2008. – С. 15–17.
  8. Альшевская, О. Н. Книжная торговля в Сибири в условиях постсоветского развития (90-е гг. XX в. - начало XXI в.) / О. Н. Альшевская // *Библиосфера*. – 2010. – № 3. – С. 78–81.
  9. Альшевская, О. Н. Сибирь на книжном рынке России: от лотков до гипермаркетов книг (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) / О. Н. Альшевская // *Информационная политика и культурное развитие регионов: печать, книга, электронные СМИ Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период (90-е годы XX – начало XXI века) : сб. науч. тр.* / Гос.

- публичная науч.-техническая б-ка Сибирского отд-ния Российской акад. наук ; [отв. ред. А. Л. Посадсков]. – Новосибирск : Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2008. – С.41–56. – ISBN 978-5-94560-179-6.
10. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. Москва : Изд-во МГУ : Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с. – ISBN 5-211-03485-6.
11. Антонова, С. Г. Издания для детей / С. Г. Антонова // Редакторская подготовка изданий : учеб. / под общ. ред. С. Г. Антоновой. – Москва : Логос, 2004. – 495 с. – ISBN 5-94010-287-5.
12. Арефьев, М. А. Социокультурная идентичность: суждения, определения и современные проблемы / М. А. Арефьев, А. В. Зыкин, С. А. Виноградова, М. В. Федоров // Социодинамика. – 2022. – № 8. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38544 (дата обращения: 01.05. 2023).
13. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с. – ISBN 978-5-4448-1958-6.
14. Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман. – Москва : Новое литературное обозрение, 2019. – 552 с.
15. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. – ISBN 5-94457-176-4.
16. Афанасьев, М. Д. За книгой: место чтения в жизни советского рабочего / М. Д. Афанасьев. – Москва : Книга, 1987. – 128 с.

17. Ахиезер, А. История России: конец или новое начало / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Новое издательство, 2013. – 496 с. – ISBN 978-5-98379-174-9.
18. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 3 т. Т. 1. От прошлого к будущему / А. С. Ахиезер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
19. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – Москва : Мысль, 1990. – 173 с.
20. Болотин, И. Оценка качества образования: социологический ракурс / И. Болотин, И. Задорожнюк // Высшее образование в России. – 2008. – № 9. – С. 165–168.
21. Болотин, И. Социальный портрет образования / И. Болотин, А. Михайлов // Высшее образование в России. – 2005. – № 12. – С. 157–158.
22. Бородина, В. А. Психология чтения : учеб. пособие / В. А. Бородина. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГАК, 1997. – 78 с.
23. Бочагов, А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия / А. Бочагов // Profstudio : журнал. – URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения: 11.09. 2022).
24. Бутенко, И. А. Чтение на рубеже веков: кто, что и сколько читает / И. А. Бутенко // Человек читающий: Homo legens–2. К 150-летию со дня рождения А. С. Пругавина : сб. ст. / Рос. ин-т культурологи. – Москва, 2000. – С. 9–25.
25. Бутенко, И. А. Чтение 1990-х годов: предмет раздумий, предмет исследований / И. А. Бутенко, Б. В. Бирюков // Человек читающий: Homo legens–7. Стратегии инновационного развития

- профессиональной подготовки специалистов в области чтения : сб. ст. / Русская ассоциация чтения ; под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой. – Москва : «Канон+» : РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 7–28.
- 26.Вершловский, С. Г. Портрет выпускника петербургской школы (опыт социально-педагогического обследования) / С. Г. Вершловский // Статистика и социология образования. – С. 244–260.
- 27.Виноградов, Г. С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / Г. С. Виноградов ; сост. А. В. Грунтовский. – Санкт-Петербург : Историческое наследие, 1998. – 547 с. – ISBN 5-7452-0028-6.
- 28.Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2007. – 320 с. – ISBN 5-94067-193-4
- 29.Волкова, В. Н. Чтение в российской провинции / В. Н. Волкова // Чтение в библиотеках России. Вып. 7. Исследовательские проекты библиотек по чтению. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 47–63.
- 30.Воронцова, Ю. А. Теоретическая основа теории поколений / Ю. А. Воронцова // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 3 (72) – С. 268–273.
- 31.Вяземский, Е. Е. Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования / Е. Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2013. – № 3 (72). – С. 5–26.
- 32.Гершунский, Б. С. Стратегические приоритеты развития образования в России / Б. С. Гершунский // Педагогика. – 1996. – № 5. – С. 46–54.

- 33.Годик, Ю. О. «Цифровое поколение» и новые медиа / Ю. О. Годик // Медиаскоп : электрон. науч. журнал. – 2011. – № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/838> (дата обращения 10.01.2023).
- 34.Голубева, Е. И. О читательских предпочтениях подростков 11 – 15 лет (по материалам Всероссийского конкурса читательских симпатий «Золотой ключик») // Человек читающий: Homo legens–2. К 150-летию со дня рождения А. С. Пругавина : сб. статей / Рос. ин-т культурологи. – Москва, 2000. – С. 48–54.
- 35.Голубева, Е. И. Детское чтение в России: реальность, опасения, прогнозы / Е. И. Голубева, В. П. Чудинова // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования: сб. статей / сост. Е. И. Голубева, В. П. Чудинова. – Москва : Изд-во РГДБ, 2003. – С. 9–17.
- 36.Гордон, Л. А. Распространенность и интенсивность чтения в городской рабочей среде / Л. А. Гордон, Е. Б. Груздева // Проблемы социологии и психологии чтения / ред.-сост. Э. Г. Храстецкий. – Москва : Книга, 1975. – С. 47–65.
- 37.Горенинцева, В. Н. Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / В. Н. Горенинцева, А. Н. Губайдуллина, Т. Д. Подкладова ; под общ ред. А. Н. Губайдуллиной. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. – 208 с. – ISBN 978-5-94621-870-2.
- 38.Городок в табакерке: Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе» : Вып. 3: 1940-1990 / сост. В. Безрогов, К. Келли, А. Пиир, С. Сиротина. – Москва : Научная книга, 2008. – Ч. 2. – 347 с. – ISBN 978-5-88997-341-9.

- 39.Гофман, А. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения / А. Гофман. – Москва : Наука, 1994. – 158 с. – ISBN 5-02-008241-4.
- 40.Гребенюк, М. Н. О социокультурной идентичности в России советского и постсоветского периода: общее и особенное / М. Н. Гребенюк // Аналитика культурологии. – 2011. – № 2 (20). – С. 131–135.
- 41.Девятко, И. Ф. Р. Мертон и его теория среднего уровня / И. Ф. Девятко // История теоретической социологии : в 4 т. – Москва, 1997. – Т. 3. – С. 250–270.
- 42.Дементьева, И. Ф. Социализация детей в семье : моногр. – Москва : Генезис, 2004. – 231 с.
- 43.Дементьева, И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье / И. Ф. Дементьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2004. – №6–7. – С. 150–160.
- 44.Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: «Кругъ», 2008. – 800 с. - ISBN 9-7857-3960-1377
- 45.Дмитриева, Л. М. Библиотека и сохранение национальной идентичности / Л.М. Дмитриева, Е. А. Матвеева. – Москва : Наука, 2006. – 161 с. – ISBN 5-02-034370-6.
- 46.Днепров, Э. Д. Школьная реформа между «вчера» и «завтра» / Э. Д. Днепров ; Федер. ин-т планирования образования. – Москва, 1996. – 432 с.
- 47.Добрынина, Н. Е. Книга, чтение, библиотека в семейном интерьере / Н. Е. Добрынина. – Москва : Канон+, 2016. – 216 с. – ISBN 978-5-88373-021-3.
- 48.Драпогуз, В. П. Экстраполяция как эвристический метод научного познания и предвидения / В. П. Драпогуз // Исторические,

- философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–2 (29). – С. 89–94.
49. Дряева, Э. Д. Социокультурная идентичность в условиях современных коммуникаций и базовая идентичность индивида / Э. Д. Дряева, Д. И. Дубровский // Философские науки. – 2017. – № 8. – С. 63–75.
50. Дряева, Э. Д. Я и Другой: факторы формирования идентичности в информационном обществе / Э. Д. Дряева, И. А. Канаев ; Моск. гос. ун-т. – Москва: Изд-во МГУ, 2020. – 264 с. – ISBN 978-5-19-011523-9.
51. Дубин, Б. В. Книга и дом (к социологии книгособирательства) // Что мы читаем? Какие мы? : сб. науч. тр. / Б. В. Дубин ; Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1993. – С. 16–38. – ISBN 5-7196-0943-1.
52. Дубин, Б. Чтение и общество в России 2000-х годов / Б. Дубин, Н. Зоркая // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 6. – URL: <https://m.polit.ru/article/2009/03/18/reading/> (дата обращения: 08.03.2023).
53. Захарова, О. В. Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе : учеб.-метод. пособие / О. В. Захарова ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – 95 с. – ISBN 978-5-00023-132-6.
54. Зверева, К. Е. Как Сибирь училась читать: школа, грамотность и книга в русской деревне конца XIX - начала XX века / К. Е. Зверева, В. А. Зверев ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. – 234 с. – ISBN 978-5-00023-132-6.
55. Зоркая, Н. Тенденции в чтении россиян в 90-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992—1997 гг. / Н. Зоркая // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1998. – № 3. – С. 44–49.

56. Зоркая, Н. Чтение в контексте массовых коммуникаций / Н. Зоркая // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2003. – № 2 (64) – С. 60–70.
57. Ильницкий, А. Книгоиздание в современной России / А. Ильницкий. – Москва : Вагриус, 2000. – 52, [26] с. – ISBN 5-264-00782.
58. Иоскевич, Я. Б. Интернет как новая среда художественной культуры / Я. Б. Иоскевич ; Рос. ин-т истории искусств. – Санкт-Петербург : Изд-во РИИИ, 2006. – 166 с. – ISBN 5-86845-121-X.
59. Исаева, М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. Исаева // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 290–295.
60. Источниковедение: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 684 с. – ISBN 978-5-7598-1092-6.
61. Карайченцева, С. А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству : учеб. / С. А. Карайченцева ; Моск. гос. ун-т печати. – Москва : Изд-во МГУП, 2004. – 423 с. – ISBN 5-8122-0321-0.
62. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. О. И. Шкаратана. – Москва, 2000. – 606 с. – ISBN 5-7598-0069-8.
63. Клейн, Л. С. Культура и эволюция. Теоретические исследования / Л. С. Клейн. – Санкт-Петербург : Евразия, 2018. – 316 с. – ISBN: 978-5-8071-0378-9.
64. Климин, И. И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990-е годы И. И. Климин // Россия в глобальном мире. – 2015. – № 7. – С. 171–179.

- 65.Климова, С. Г. Изменения ценностных оснований идентификации (80-90-е годы) / С. Г. Климова // Социологические исследования. – 1995. – № 1. – С. 59–72.
- 66.Козырева, И. А. Семья как социокультурная среда формирования личности / И. А. Козырева // Человек: многомерность дискурсивных практик : материалы рос. науч. конф. «Человек: социокульт. практики, модели и яз. описания» (Сыктывкар, 8-9 дек. 1998 г.) / отв. ред. Б. М. Завьялов. – Сыктывкар, 1998. – С.140–146. – ISBN 5-88584-089-X.
- 67.Колосова, Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования / Е. А. Колосова ; Рос. гос. детская б-ка – Москва : Изд-во РГДБ. 2011. – 117 с.
- 68.Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. С. Кон. – Москва : Академия, 2003. – 336 с. – ISBN 5-7695-1420-5.
- 69.Корнетов, Г. Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы/ Г. Б. Корнетов ; Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – Москва : ИТПиМИО, 1993. – 135 с.
- 70.Короткевич, В. И. История современной России. 1991–2003: учеб. пособие / В. И. Короткевич. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2004. – 293 с. – ISBN 5-288-03376-5.
- 71.Кошетарова, Л. Н. Трансмиссия ценностей в контексте теории поколений / Л. Н. Кошетарова // В17.ru : сайт – URL: <https://www.b17.ru/article/327544> (дата обращения: 23.12.2022).
- 72.Кудрявцев, В. Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. В 2 ч. Ч. I Современное детство и инновации в дошкольном образовании / В. Т. Кудрявцев. – Дубна, 1997. – 172 с.

73. Кудрявцев, В. Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. В 2 ч. Ч. II Методологические проблемы психологии развития / В. Т. Кудрявцев. – Дубна, 1997. – 86 с.
74. Кудрявцев, В. Т. Культурно-образовательный статус детства / В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева // Социологические исследования. – 2000. – № 4. – С. 59–65.
75. Кули, Ч. Социальная самость / Ч. Кули // Американская социологическая мысль / Междунар. ун-т бизнеса и упр. ; под общ. ред. В. И. Добренькова. – Москва, 1996. – С. 316–330. – ISBN 5-89313-001-4.
76. Лавджой, А. Великая цепь бытия: история идеи / А. Лавджой. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 372 с. – ISBN 5-7333-0239-9.
77. Левина, Ж. Е. Художественный образ как репрезентация имперской идентичности в гуманитарных исследованиях второй половины XX - начала XXI в. / Ж. Е. Левина // Люди империи - империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России. – Омск: издательство Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 39 – 45.
78. Левина, М. Чтение массовой литературы в 1994-2000 гг. – от патернализма к индивидуализму / М. Левина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 4 (54). – С. 30–36.
79. Ленский, Б. В. Книгоиздательская система современной России / Б. В. Ленский. – Москва : Наука, 2001. – 207 с. – ISBN 5-02-013262-4.
80. Лизунова, И. В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.) : моногр. / И. В. Лизунова ; Сибирская гос.

- геодезическая акад. – Новосибирск : Изд-во СГГА, 2013. – 299 с. – ISBN 978-5-87693-675-2.
- 81.Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. – 542 с. – ISBN 5-7331-0184-9.
- 82.Ляхович, Е. С. Проблемы качества и доступности общего образования в постсоветской России / Е. С. Ляхович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 1998. – Вып. 1. – С. 28–34.
- 83.Магомедова, М. З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества /М. З. Магомедова / Вестник адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 4(130) – С. 113–118.
- 84.Майорова-Щеглова, С. Н. Детство: противоречия и диалог культур / С. Н. Майорова-Щеглова // Интеллигенция в диалоге культур : сб. ст. по материалам VIII междунар. теоретико-методолог. конф. (Москва, 05 апр. 2007 г.) / Рос. гос. гуманитар. ун-т. – Москва : Изд-во РГГУ, 2007. – С. 126–131.
- 85.Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Николаева. – Москва : КАНОН-пресс-Ц, 2003. – 464 с.
- 86.Малыгина, И. В. Российская идентичность в контексте культурных «разломов» глобального и локального / И. В. Малыгина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т 1, №. 1. – С. 242–246.
- 87.Мангейм, К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм. – Москва : Юрист, 1994. – 700 с.

88. Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм // Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. – Москва : ИНИОН РАН, 2000. – С. 8–63. – ISBN 5-248-01334-8.
89. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – Москва : Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с. – ISBN 5-89826-247-4.
90. Мельникова, Л. А. Экстраполяция как метод познания и предвидения в исторической науке / Л. А. Мельникова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 27. – С. 120–123.
91. Мжельская, Е. Л. Современный репертуар книг для детей / Е. Л. Мжельская // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2005. – № 2. – С. 134–145.
92. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 110.
93. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 91–94.
94. Мид, Д. Интернализированные другие и самость / Д. Мид // Американская социологическая мысль / Междунар. ун-т бизнеса и упр. ; под общ. ред. В. И. Добренькова. – Москва, 1996. – С. 224–227. – ISBN 5-89313-001-4.
95. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид ; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. – Москва : Наука, 1988. – 429 с.
96. Мошкин, С. В. За кулисами свободы: ориентиры нового поколения / С. В. Мошкин, В. Н. Руденко // Социологические исследования. – 1994. – № 11. – С. 82–89.

- 97.Мудрик, А.В. Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – Москва : Академия, 2006. – 304 с. – ISBN 5-7695-3170-3.
- 98.Мудрик А. В. Воспитание как социальная проблема / А. В. Мудрик, А. Ю. Тупицын // Семья в России. – 1999. – № 1–2. – С. 102.
- 99.Назаров, М. М. Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления / М. М. Назаров // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 116–126.
100. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : Наука, 1991. – 403 с. – ISBN 5-02-008115-9.
101. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. – URL: <http://umbertoeco.ru/ot-interneta-k-gutenbergu-tekst-i-gipertekst/> (дата обращения: 11.02.2023).
102. Павлова, А. С. Методика изучения семейного чтения / А. С. Павлова // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера») : сб. науч. ст. / Сибирское отделение Российской акад. наук, Гос. публичная научно-техническая б-ка – Новосибирск : Изд-во ГПНТБ СО РАН. 2010. – С. 316–322. – ISBN 978-5-94560-184-0.
103. Парсонс, Т. О социальных системах : пер. с англ. / Т. Парсонс. – Москва : Академический проект, 2002. – 831 с. – ISBN 5-8291-0242-0.
104. Патрушев, В. Д. Изменения в использовании свободного времени городского населения за двадцать лет (1965-1986 гг.) / В. Д. Патрушев // Социологические исследования. – 1991. – № 3. – С. 24–32.
105. Пленники печатного слова // Маленькие истории. Частное собрание фактов и артефактов. – URL: <https://little-histories.org/2016/07/03/readers/> (дата обращения: 14.11.2022).
106. Плотников, С. Н. Читательская культура в России / С. Н. Плотников // Homo Legens : Памяти Сергея Николаевича Плотникова

- (1929–1995 г.) : сб. ст. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 272 с.
107. Поколение в социокультурном контексте XX века / отв. ред. Н. А. Хренов. – Москва : Наука, 2005. – 631 с. – ISBN 5-02-033898-2.
108. Политическая и социокультурная идентичность научно-педагогического сообщества поколения советских беби-бумеров : (по материалам воспоминаний преподавателей ОмГПУ) / М. К. Чуркин, Е. Ю. Навойчик, Е. В. Черненко, Н. И. Чуркина ; Ом. гос. пед. ун-т. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2022. – 256 с. – ISBN 978-5-8268-2335-4.
109. Понарядова, Т. В. Идентичность как отражение социокультурной среды / Т. В. Понарядова // Человек: многомерность дискурсивных практик : материалы рос. науч. конф. «Человек: социокульт. практики, модели и яз. описания» (Сыктывкар, 8-9 дек. 1998 г.) / отв. ред. Б. М. Завьялов. – Сыктывкар, 1998. – С.121–123. – ISBN 5-88584-089-X.
110. Пономарчук, В. А. Среднее образование: две критические точки современной школы / В. А. Пономарчук, А. В. Толстых // Социологические исследования. – 1994. – № 12. – С. 59–76.
111. Постман, Н. Исчезновение детства / Н. Постман // Отечественные записки. – 2004. – № 3. – URL: <https://strana-oz.ru/2004/3/ischeznovenie-detstva> (дата обращения: 16.12. 2022).
112. Потамская, В. П. Интеллектуальная история Хайдена Уайта и Доминика Лакапры / В. П. Потамская // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия. – 2018. – № 4. – С. 192–201.
113. Потамская, В. П. А. Лавджой о задачах интеллектуальной истории / В. П. Потамская // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия. – 2020. – № 1 (51). – С. 309–318.

114. Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности : коллектив. моногр. / под общ. ред. Л. П. Репиной. – Москва : Аквилон, 2020. – 459 с. – ISBN 978-5-906578-63-1.
115. Раввинский, Д. К. Чтение в контексте времени / Д. К. Раввинский ; Рос. нац. б-ка // Что мы читаем? Какие мы? : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1993. – С. 9–15. – ISBN 5-7196-0943-1.
116. Радаев, В. В. Городские и сельские миллениалы: неоднородность нового поколения / В. В. Радаев // Вопросы экономики. – 2019. – № 7. – С. 5–28.
117. Радаев, В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев. – Москва : Изд-во Высшей школы экономики, 2020. – 221 с. – ISBN 978-5-7598-2160-1.
118. Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3 (407). – С. 15–33.
119. Разлогов, К. Э. Метаморфозы идентичности / К. Э. Разлогов // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 28–40.
120. Резник, Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. II, Вып. 1 (2). – С. 305–328.
121. Рейтблат, А. И. Библиотека «для себя» и библиотека «для всех»: сходства и различия / А. И. Рейтблат // Что мы читаем? Какие мы? : сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1993. – С. 38–52. – ISBN 5-7196-0943-1.
122. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика/ Л. П. Репина. – Москва : Кругъ, 2011. – 559 с.– ISBN 978-5-7396-0203-9.

123. Репина, Л. П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2016. – Вып. 54. – С. 9–15.
124. Репина, Л. П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / Отв. ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 3 – 38.
125. Репина, Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – №1. – С. 34 – 40.
126. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 82–99.
127. Рожанский, М. Я. Сибирь как пространство памяти. – Иркутск: «Оттиск», 2013. – 180 с. – ISBN 978-5-905847-98-1
128. Российская школа на рубеже 90-х: социологический анализ / В. С. Лазарев, П. С. Писарский, Р. М. Сельцер, В. С. Собкин ; под ред. В. С. Собкина ; Центр Социологии образования Рос. Академ. образования. – Москва : Изд-во ЦСО РАО, 1993. – 147 с.
129. Россия – 2000. Современная политическая история (1985 – 1999). В 2 т. Т. 1. Хроника и аналитика / под общ. ред. А. И. Подберезкина. – 3-е изд. доп. и перераб. – Москва : Духовное наследие, 2000. – 1143 с. – ISBN: 5-86014-124-6.
130. Ростовская, Т. К. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, Е. А. Князькова // Вопросы управления. – 2021. – № 1 (68). – С. 103–117.

131. Рылова, А. С. Коммуникативная культура старшеклассников и роль литературы в процессе ее формирования / А. С. Рылова // Формирование коммуникативной и читательской культуры старшеклассников на уроках литературы: коммуникативный аспект изучения костюма литературного героя. – Киров, 2007. – С. 11–23. – ISBN: 978-5-91061-052-5.
132. Рукавишников, В. О. Социально-политическая ситуация и общественное мнение / В. О. Рукавишников // Социологические исследования. – 1992. – № 11. – С. 47–57.
133. Рукавишников, В. О. Социология переходного периода / В. О. Рукавишников // Социологические исследования. – 1994. – № 8–9. – С. 16–26.
134. Русакова, О. Ф. Вызовы идентичности / О. Ф. Русакова // Дискурс-Пи : научно-практический альманах. – 2005. – № 1 (5). – С. 7–8.
135. Русакова, О. Ф. Проблема идентичности в дискурсе новых молодежных движений в России / О. Ф. Русакова // Дискурс-Пи : науч.-практ. альманах. – 2005. – № 1 (5). – С. 132–134.
136. Руткевич, М. Н. Социальная ориентация выпускников основной школы / М. Н. Руткевич // Социологические исследования. – 1994. – №10. – С. 30–43.
137. Руткевич, М. Н. Социальная ориентация выпускников средней школы / М. Н. Руткевич // Социологические исследования. – 1994. – № 12. – С. 53–58.
138. Рыженко, В.Г. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах

- Западной Сибири) / В. Г. Рыженко, В.Ш. Назимова, Д.А. Алисов. – Омск, 2004. – 292 с.
139. Святославский, А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / А. В. Святославский. – М.: «Древлехранилище», 2013. – 592 с. – ISBN 978-5-93646-206-1.
140. Семенов, И. С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей / И. С. Семенов // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 111–131.
141. Семенова, В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» / В. В. Семенова // Россия реформирующаяся. – 2003. – № 3. – С. 213–237.
142. Сергеева, О. В. Домашняя библиотека и чтение: социальные практики в современной городской семье / О. В. Сергеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 1 (7). – С. 86–89.
143. Ситаров, В. А. История образования в России: постсоветское время / В. А. Ситаров // Знание. Понимание. Умение. – 2019 – № 2. – С. 201–216.
144. Смелзер, Н. Социология : пер. с англ. / Н. Смелзер. – Москва : Феникс, 1994. – 687 с. – ISBN 5-7113-0106-3.
145. Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / Под общ. ред. Л.П. Репиной. – М.: «Аквилон», 2017. – 400 с. – ISBN 978-5-906578-23-5.
146. Сокольская, Л. В. Материнское чтение : науч.-практ. пособие / Л. В. Сокольская. – Москва : Либерия-Информ, 2007. – 80 с. – ISBN 5-85129-175-3.

147. Соловьёва, Ю. И. Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребёнка / Ю. И. Соловьёва // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4. Педагогика. Психология. 2005. – Вып. 1. – С. 66–74.
148. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. – 543 с. – ISBN 5-250-01297-3.
149. Твендж, Д. М. Поколение селфи: кто такие миллинеалы и как с ними найти общий язык / Д. М. Твендж ; пер. с англ. Е. Деревянко. – Москва : Эксмо, 2018. – 336 с. – ISBN 978-5-04-096200-6.
150. Тойнби, А. Дж. Постижение истории : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби ; сост. А. П. Огурцов. – Москва : Прогресс, 1991. – 730 с.
151. Трояк, И. С. Организационные основы и тенденции развития регионального книгоиздания XX в. / И. С. Трояк // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – № 3. – С. 92–95.
152. Уайт, Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / пер. с англ. под ред. Е. Г. Трубиной, В. В. Харитонова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – Т. 8. – 528 с. – ISBN 5-7525-1128-3.
153. Федоров, П. В. Историческое интервью (методика проведения и оформление результатов) : практикум по устной истории / П. В. Федоров ; Мурманский гос. гум. ун-т. – Мурманск : Изд-во МГГУ, 2012. – 35 с.
154. Федоровский, А. П. Социокультурная идентичность в современной социальной теории / А. П. Федоровский // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 4. – С. 115–118.

155. Федотова, Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики / Н. Н. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 53–62.
156. Федотова, Н. Н. Процессуальный характер идентичности: факторы изменения / Н. Н. Федотова // Поиск. – 2011. – № 2. – С. 41–50.
157. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2004. – 416 с. – ISBN 5-93762-034-8.
158. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгин, Н. С. Автономова. – Санкт-Петербург : Талисман, 1994. – 404 с.
159. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. – С. 40.
160. Хальбвакс, М. Социальные классы и морфология / М. Хальбвакс ; пер. с фр. А. Т. Бикбова, Н. А. Шматко ; под общ. ред. А. Т. Бикбова. – Санкт-Петербург : Алтея, 2000. – 506 с. – ISBN 5-89329-193-Х.
161. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – Москва : Новое издательство, 2007. – 343 с. – ISBN 978-5-98379-088-9.
162. Цымбаленко, С. Б. Российские подростки в информационном мире / С. Б. Цымбаленко, А. В. Шариков, С. Н. Щеглова // Информационная грамотность и медиаобразование : портал. – https://www.mediagram.ru/netcat_files/108/110/h_400cc2faa3942781fa957089cdfb5b37 (дата обращения: 05.02.2023).

163. Чудинова, В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды / В. П. Чудинова // Дети и культура / отв. ред. Б. Ю. Сорочкин. – Москва : КомКнига, 2007. – С. 131–164.
164. Чудинова, В. П. Домашняя библиотека и юный читатель 1980-х гг. (по материалам исследования) / В. П. Чудинова ; Рос. нац. б-ка // Что мы читаем? Какие мы? : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1993. – С. 53–81. – ISBN 5-7196-0943-1.
165. Чудинова, В. П. Книжная культура для детей на радио и телевидении / В. П. Чудинова // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования : сб. статей / сост. Е. И. Голубева, В. П. Чудинова. – Москва : РГДБ, 2003. – С. 34–43.
166. Чудинова, В. П. Недетские проблемы детского чтения: детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии / В. П. Чудинова, Е. И. Голубева, Н. Н. Сметанникова. – Москва : РГДБ, 2004. – 70 с.
167. Чудинова, В. П. Читающие дети в мире книжной и «электронной культуры» / В. П. Чудинова // Человек читающий: Homo legens–2 : сб. статей / Рос. ин-т культурологи Мин-ва культуры Рос. Федер. – Москва, 2000. – С. 55–66. – ISBN 5-93719-010-6.
168. Чудинова, В. П. Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения / В. П. Чудинова // Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде / В. П. Чудинова, Е. И. Голубева, А. И. Михайлова [и др.]. – Москва : Школьная библиотека, 2004. – С. 9–26.
169. Чуркин, М. К. Социокультурная и профессиональная идентичность поколения советских «беби-бумеров» (по материалам глубинного интервью акторов научно-образовательного сообщества ОмГПУ) / М. К. Чуркин, Е. Ю. Навойчик, Е. В. Черненко, Н. И. Чуркина. // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 98–112.

170. Чуркин, М. К. Условия и факторы формирования профессиональной ориентации и идентичности советских беби-бумеров в эпоху «позднего социализма» (на материалах интервью с представителями научно-образовательного сообщества ОМГПУ) / М. К. Чуркин // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2 (77). – С. 55–66.
171. Шакурова, М. В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности : моногр./ М. В. Шакурова ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2006. – 200 с. – ISBN 5-88519-325-8.
172. Шанин, Т. История поколений и поколенческая история России / Т. Шанин // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 3. – С. 6–25.
173. Шлезингер, А. М. (мл.) Циклы американской истории / А. М. Шлезингер (мл.) ; пер. с англ. П. А. Развина, Е. И. Бухаровой. – Москва : Прогресс, 1992. – 685 с. – ISBN 5-01-003551-5.
174. Шрайберг, Я. Л. Первое десятилетие информационного века: влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся обществе: ежегодный доклад Конференции «Крым» / Я. Л. Шрайберг // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 1. – С. 7–63.
175. Щеглова, С. Н. Социология детства : учеб. пособие / С. Н. Щеглова ; Ин-т молодежи. – Москва : ИМ, 1996. – 127 с. – ISBN 5-85085-255-0.
176. Эволюция семьи и семейная политика в СССР : коллектив. моногр. / А. Г. Вишневский, Е. М. Бубнова, Ю. М. Лукашук [и др.] ; отв. ред. А. Г. Вишневский. – Москва : Наука, 1992. – 138 с. – ISBN 5-02-013447-3.

177. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон ; пер. А. А. Алексеевой. – Санкт-Петербург : Изд-во психол. центра «Ленато», 1996. – 589 с. – ISBN 5-7841-0070-X.
178. Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1996. – 340 с. – ISBN 5-01-004479-X.
179. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение / А. Юрчак. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 661 с. – ISBN 978-5-4448-0190-1.
180. Якимов, Г. Р. Читательское поведение времен перестройки / Г. Р. Якимов // Библиотека и чтение: Проблемы и исследования : сб. науч. трудов / сост. В. Д. Стельмах. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 99–111. – ISBN 5-7196-0953-9.
181. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Республика, 1994. – 527 с. – ISBN 5-250-02454-8.

Приложение 1.

Перечень детских книг и авторов, которые упоминались респондентами как примеры семейного, школьного и внеклассного чтения

«Айвенго»

Айтматов Ч.

«Алиса в стране чудес»

Андерсен Г. Х. «Стойкий оловянный солдатик»

Ахматова А.

Бажов П. «Серебряное копытце»

Барто А.

Белозёров Т. «Сказки», «Лесной плакунчик»

Беляев А. «Человек-амфибия», «Ариэль»

Бианки В.

Библия

Блок А.

Браун Д.

Бредбери Р.

Букварь

Булгаков М. «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», «Собачье сердце»

Булычев К.

Бунин И. «Темные аллеи»

Быков В. «Сотников»

Васильев Б. «А зори здесь тихие»

Вильмонт Е. «Куда исчез папа»

«Винни Пух и все-все-все»

Вознесенский А.

Волков А. «Волшебник Изумрудного города»

Высоцкий В.
Гарисон Г.
«Гарри Поттер»
Гоголь Н. «Ревизор», «Вечера на хуторе близ Диканьки»
Гончаров И. «Обломов»
Горький М. «На дне», «Старуха Изергиль»
Гримм Я.
Гумилёв Н.
Гюго В. «Гаврош», «Собор Парижской Богоматери», «Человек, который смеётся»
«Двенадцать стульев и золотой телёнок»
«Дитте – дитя человеческое»
Дойль А. К.
«Дон Кихот»
«Дорога уходит в даль»
Достоевский Ф. «Преступление и наказание»
Драгунский В. «Заколдованная буква», «Денискины рассказы»
Дюма А.
Евтушенко Е. Стихи
Ершов П. «Конёк-горбунок»
«Женщины в белом»
Жуковский В.
Жюль Верн
Замятин Р.
Заходер Б.
Есенин С.
Каверин В. «Два капитана»
Казимов К.

Кинг С.
Киплинг Р. «Маугли», «Рикки-Тикки-Тави»
«Книга мифов индейцев Северной Америки»
«Колобок»
«Кот в сапогах»
Короленко В. «Дети Подземелья»
Коэльо П.
«Красная шапочка»
«Красное и чёрное»
Кристи А.
Крылов «Басни»
«Курочка Ряба»
Лермонтов М. «Бородино», «Мцыри», «Герой нашего времени»
Лесков Н. «Леди Макбет Мценского уезда», «Очарованный странник»
Лондон Д. «Морской волк», «Смок и Малыш»
Маршак С.
«Матерь человеческая»
Маяковский В. «Облако в штанах»
Мережковский Д.
Михалков С. «Дядя Стёпа»
«Мэри Поппинс»
Носов Н. «Живая шляпа»
Остер Г. «Задачки по математике», «Вредные советы»
Островский А. «Гроза»
Островский Н. «Как закалялась сталь»
Паустовский К. «Дружище Тобик»
«Перси Джексон»
Песков В.

По Эдгар

«Похождения Рокамболя»

«Поющие в терновнике»

«Приключения Буратино»

«Приключения Пиноккио»

Приставкин А. «Ночевала тучка золотая»

Пришвин М.

«Пролетая над кукушкиным гнездом»

Прутков К.

«Путешествие Нильса с дикими гусями»

Пушкин А. С. «Евгений Онегин», «Сказка о Царе Сатане», «Сказки»,

«Капитанская дочка», «Дубровский»

«Республика Шкид»

«Робинзон Крузо»

Рождественский Р.

Саймак К.

Сапгир Г. «Лошарик»

Скотт В.

Солженицын А.

Стругацкие А. и Б. «Град обреченный», «Понедельник начинается в субботу»,

«Трудно быть Богом»

«Тайны сирен»

Твен М. «Принц и нищий»

«Тимур и его команда»

«Тихий Дон»

Толстой Л. Н. «Война и мир», «Анна Каренина», «Филипок»

«Тореадоры из Васюковки»

«Три поросенка»

Тургенев И. «Муму», «Бежин луг»
«У кого какие ушки»
«Унесённые ветром»
Успенский Э. «Лекции профессора Чайникова»
Уэллс Г.
Цветаева М.
«Цусима»
Чехов А. П. «Вишнёвый сад», «Чайка»
«Чиполлино»
Чуковский К. «Федорино горе», «Мойдодыр», «Чудо-дерево»
Шукшин В. «Калина красная»
«Ябеда-Корябеда, её проделки и каверзы»